

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№9 2021 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

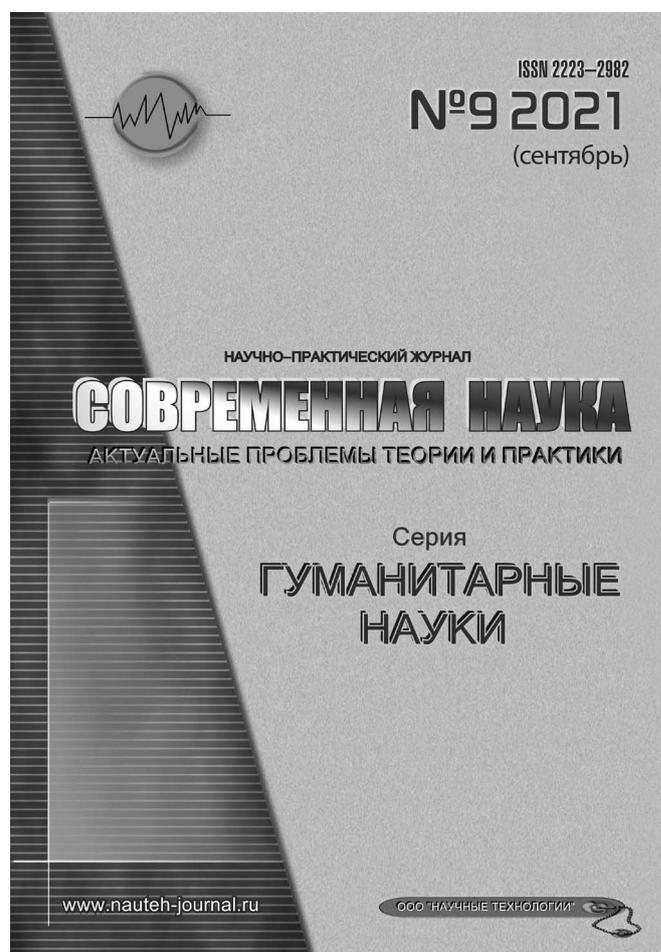
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: *Гуманитарные науки № 9 (сентябрь) 2021 г*

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 24.09.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Данилин П.Н. – Предпосылки образования Коммунистической партии Китая. Ее общие и отличительные черты с Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков)
Danilin P. – Background of the formation of the Chinese Communist Party. Its common and distinctive features from the Russian Social Democratic Labor Party (Bolsheviks) 7

Демидов А.И. – Двуглавый орел в современной учебно-методической литературе России
Demidov A. – Double-headed eagle in modern education and methodical literature of Russia. 11

Котов А.Э. – Русские консерваторы во второй половине 1880-х гг.: внешнеполитический аспект
Kotov A. – Russian conservators in the second half of the 1880s: foreign political aspect 15

Лаврова И.А., Аракелян М.А., Малов А.В. – Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в первые месяцы Великой Отечественной войны
Lavrova I., Arakelyan M., Malov A. – Features of creation and application of formations of local anti-air defense in the first months of the Great Patriotic War 21

Мякотин А.А. – Кадровая эволюция региональной власти в середине 1950-х-1980-е гг. (по материалам Куйбышевской области)
Myakotin A. – Personnel evolution of regional authorities in the mid-1950s-1980s (based on the materials from the Kuybishev region) 26

Николаев Д.А., Дорофеев Ф.А. – Вопрос о повышении в чине представителей командного состава нижегородского ополчения в сентябре - декабре 1812 г.

Nikolaev D., Dorofeev F. – The question of raising the rank of representatives of the command staff of the Nizhny Novgorod militia in September - December 1812. 31

Черникова Л.П. – Российско-монгольско-китайские отношения перв. пол. XX века и документы архивов

Chernikova L. – Russian-mongolsko-chinese relations first half XX century and documents of archives . . . 34

Педагогика

Ганич Е.В. – Состояние проблемы дифференцированного подхода к развитию речи детей дошкольного возраста в теории и практике дошкольного образования

Ganich E. – State of the problem of a differentiated approach to the development of speech in preschool children in the theory and practice of preschool education 40

Гафарова Е.А., Белевитин В.А., Диденко Г.А., Василькова Н.А., Шварцкоп О.Н. – «Информация», «творчество», «креативность»: междисциплинарный анализ понятий
Gafarova E., Belevitin V., Didenko G., Vasilkova N., Schwarzkop O. – "Information", "creativity", "creativity": an interdisciplinary analysis of concepts 43

Духовникова И.Ю., Король А.М. – Особенности подготовки будущих учителей информатики
Dukhovnikova I., Korol A. – Features of training future teachers of informatics 48

Ерешкина Л.В. – Особенности разработки и реализации модели педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования в городской образовательной среде
Ereshkina L. – Features of the development and implementation of the model of pedagogical support for the integration of preschool and additional education in the urban educational environment .. 51

Калашникова О.А. – Возможности реализации информационно-коммуникационной технологии в обучении иностранному языку в военном авиационном вузе

Kalashnikova O. – Possibilities to implement information and communications technology at the air force institute 56

Киреева Ю.А., Полякова О.Р., Амозова Л.Н., Охотников И.В. – Метод кейсов как инструмент подготовки кадров в сфере туризма
Kireeva Yu., Polyakova O., Amozova L., Okhotnikov I. – The case method as a tool for training personnel in the field of tourism. 61

Киркина Е.Н., Тараскина О.И. – Досуговая деятельность на основе этнокультурного материала как средство физического развития дошкольников

Kirkina E., Taraskina O. – Leisure activities based on ethnocultural material as a means of physical development of preschoolers 67

Коростелева М.О. – Проблемы индивидуализации музыкального обучения с позиции исторического анализа

Korosteleva M. – Problems of individualization of music education from the position of historical analysis. 70

Мельник Н.Б., Пургина Е.И. – Экологические ценности как основа экологического образования для устойчивого развития

Melnik N., Purgina E. – Environmental values as a basis of environmental education for sustainable development 74

Нечаева О.М. – Волонтерская деятельность обучающихся вуза: к проблеме сущности и педагогического потенциала

Nechaeva O. – Volunteer activity of university students: problem of its essence and pedagogical potential. 79

Покровская Н.В. – Традиции и инновации в методике преподавания английского языка в высшей школе

Pokrovskaya N. – Traditions and innovations in the methodology of teaching English in higher school 82

Савинова Л.Ф., Янакова К.Г. – Научно-методическое обеспечение деятельности педагога-экспериментатора по духовно-нравственному воспитанию дошкольников средствами краеведения: от созерцания проблемы к проектированию и результатам

Savinova L., Yanakova K. – Scientific and methodological support of the activity of an experimental teacher on the spiritual and moral education of preschoolers by means of local history: from contemplation of the problem to design and results 86

ФИЛОЛОГИЯ

Алхадед Хашем Хани Шехадех – Прагматика эмоций в иорданском академическом дискурсе: на примере сопоставления русского, иорданского и американского дискурсов

Alhaded Hashem Hani Shehadeh – Pragmatics of emotions in Jordanian academic discourse: case study of comparison of Russian, Jordanian and American discourses 91

Беликова И.А., Кербер Е.В. – Лексикализация аббревиатур в техническом тексте

Belikova I., Kerber E. – Lexicalization of abbreviations in technical text 97

Гребенщиков Ю.Ю., Захарова М.В. – Homo dicens: речь как действие (из опыта Международной творческой Олимпиады по русскому языку)

Grebenshchikov Yu., Zakharova M. – Homo dicens: human in the modern world 103

Любина И.М. – Проблема стилистической избыточности на примере произведения С. Кинга «Институт» и его перевода на русский язык

Lyubina I. – The problem of stylistic redundancy on the example of the work by S. King "Institute" and its translation into Russian language 108

- Мяо Цинцин** – Анализ вариативности языка сети с точки зрения социолингвистики
Miao Qingqing – Analysis of the variability of the network language from the point of view of sociolinguistics 112
- Нгуен Тхи Ван Ань** – Лингвокультурологические особенности советского и современного рекламного дискурса
Nguyen Thi Van Anh – Linguistic and cultural features of the Soviet and modern advertising discourse... 120
- Нейман В.Н.** – Формирование метафорической модели в политических предвыборных дебатах
Neiman V. – Formation of a metaphoric model in political pre-election debate 125
- Петрухина О.П., Королева Т.А., Дьяченко И.А.** – Система средств речевой манипуляции в предвыборном агитационном дискурсе: на материале речей британских политиков
Petrukhina O., Koroleva T., Djachenko I. – The system of means of speech manipulation in the discourse of the election campaign: based on the speeches of British politicians 130
- Плотникова Е.А.** – Лексика с пространственным значением в «настоящих сказках» Л.С. Петрушевской
Plotnikova E. – Vocabulary with spatial significance in "true fairy-tales" of L.S. Petrushevskaya 134
- Попова Е.А.** – Части суток в испанской лингвокультуре: состав и эволюция понятия маñана
Porova E. – Parts of the day in Spanish linguoculture: composition and evolution of the concept mañana 136
- Садовникова И.И.** – Синонимические зоонимы в эвенском языке
Sadovnikova I. – Synonymous zoonyms in the Even language 141
- Садовникова И.И.** – Семантические признаки синонимов в эвенском языке
Sadovnikova I. – Semantic features of synonyms in the even language 144
- Стародубова О.Ю., Перванюк А.В.** – Медийный дискурс как продуцент новой реальности: прагматический и лингвистический аспекты
Starodubova O., Pervanyuk A. – Media discourse as a producer of new reality: pragmatic and linguistic aspects 147
- Сун Янань** – Языковые средства актуализации концептов в поликодовом тексте русскоязычных сайтов китайских университетов
Sun Yanan – Language tools for updating concepts in the polycode text of Russian-language websites of Chinese universities 153
- Схаляхова С.Ш., Муллинова О.А., Муллинова Т.А.** – Проблемы в отношениях между детьми и родителями по данным русских паремий
Skhalyakhova S., Mullinova O., Mullinova T. – Problems in relations between children and parents according to Russian paremias 158
- Фаломкина И.П.** – Конфликтогенный потенциал имен собственных (на материале интернет-комментариев к политическим новостям на сайтах KP.ru и varlamov.ru)
Falomkina I. – The conflictogenic potential of proper names (based on the material of Internet comments on political news on websites KP.ru and varlamov.ru) 162
- Чжан Нань** – Скромность как социокультурная ценность в русской и китайской языковой картине мира
Zhang Nan – Modesty as a socio-cultural value in the Russian and Chinese language picture of the world 166
- Чжан Цзе** – Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с количественным компонентом в русском и китайском языках
Zhang Jie – Linguistic and cultural analysis of phraseological units with a quantitative component in the Russian and Chinese languages 169

Чэн Цзяци – Анализ ассоциативного поля лексем «деревня» в лингвокультурологическом аспекте
Cheng Jiaqi – Analysis of the associative field of the lexemes "village" in the linguistic and cultural aspect 174

Шахназарян В.М. – Национально-культурная лексика как отражение языковой картины мира говорящих (на примере территориального диалекта испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо)
Shakhnazaryan V. – National and cultural vocabulary as a reflection of the linguistic picture of the world of speakers (on the example of the territorial dialect of the Spanish language of the Mexican state of Quintana Roo) 177

Ярмолинец Л.Г., Анисимова О.Б., Душко М.С. – Английское спортивное терминообразование: аббревиация
Yarmolynets L., Anisimova O., Dushko M. – English sports terms: abbreviation 182

Информация

Наши авторы. Our Authors.....186

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 188

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ. ЕЕ ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ С РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИЕЙ (БОЛЬШЕВИКОВ)

BACKGROUND OF THE FORMATION OF THE CHINESE COMMUNIST PARTY. ITS COMMON AND DISTINCTIVE FEATURES FROM THE RUSSIAN SOCIAL DEMOCRATIC LABOR PARTY (BOLSHEVIKS)

P. Danilin

Summary: The article examines the historical stages of the formation of the Chinese Communist Party. The general and distinctive features of the Russian Social-Democratic Labor Party (Bolsheviks) are analyzed.

Keywords: Chinese Communist Party (CCP), Russian Social Democratic Labor Party (Bolsheviks) (RSDLP (b)), Comintern, Kuomintang, PRC, "socialism with a Chinese face".

Данилин Петр Николаевич

Аспирант, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
oknavi2007@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены исторические этапы образования Коммунистической партии Китая. Проанализированы общие и отличительные черты с Российской социал-демократической рабочей партией (большевики).

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая (КПК), Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) (РСДРП (б)), Коминтерн, Гоминьдан, КНР, «социализм с китайским лицом».

Победа Советской России в Гражданской войне активизировала мировое революционное движение во всём мире, в том числе и на Дальнем Востоке. Инициировал этот процесс III Интернационал, созданный на его 1-м Конгрессе в марте 1919 г. в Москве с участием 52-х делегатов от 35-ти организаций 21-й страны, представителей угнетённых народов Ирана, Турции, Кореи и Китая. Коммунистическая партия Китая создавалась на базе революционных групп, созданных китайской интеллигенцией. 1-й организационный съезд китайских коммунистов состоялся в Шанхае летом 1921 г. с участием 12 делегатов от коммунистических ячеек, представителей Дальневосточного отделений 3-го Коминтерна. Руководителем КПК был избран Чэнь Дусю, являвшийся по своим политическим взглядам демократ-радикалом. В 1922 г. на своём II съезде, по примеру российских социал-демократов начала XX века, китайские коммунисты приняли Манифест, определивший программу-минимум (свержение иностранных милитаристов и достижение полной независимости Китая, создание демократической республики) и программу-максимум (строительство в Китае социализма и коммунизма). Первоначально, китайские коммунисты входили в состав партии Гоминьдан, созданной Сунь Ятсеном. Единая революционная партия была образована в сентябре 1922 г. 1 января 1923 г. Сунь Ятсен объявляет декларацию объединения пар-

тий с целью строительства независимого единого Китая, борьбы против японско-империалистического гнёта и феодально-компрадорских кланов. Военные кадры для Национальной армии китайских коммунистов готовила Военная школа Ванпу в Кантоне, а национальной интеллигенции – Коммунистический университет имени Сунь Ятсена в Москве. В 1920-е годы в Китае велись непрерывные гражданские войны различных кланов. В 1927 г. Гоминьдан разорвал союз с КПК и начал свой этап борьбы за власть во главе с Чан Кайши. Внутриполитическая борьба в Китае обострилась. В 1931 г. китайские коммунисты создали в провинции Изякси Советскую Республику, имевшую более чем 300-тысячную Красную армию. С 7 июля 1937 г. в Китае началась война с японскими захватчиками. Она носила, в основном, партизанский характер и привела к созданию Особого района, освобожденного от японцев, от гоминьдановцев.

Разгром Красной Армией Квантунской армии милитаристской Японии позволил китайским коммунистам решить проблему борьбы с иностранными интервентами. За этим этапом последовала гражданская война с Гоминьданом и армией Чай Кайши, войска которого были разгромлены. Остатки их эмигрировали на остров Тайвань, где объявили о создании своей части китайского государства. 1 октября 1949 г. в Пекине провозглашает-

ся Китайская Народная Республика (КНР), политическим руководителем которой стала Компартия Китая во главе с Мао Цзэдуном. По примеру СССР и КПСС, она начала строительство своего независимого государства с переходного периода, основными элементами которого по образцу советского НЭПа 1920-х стали:

- национализация имущества иностранного капитала и компрадорской китайской буржуазии; создание структур государственного имущества и банковской системы;
- проведение широкой кооперации промышленного производства, в которую, в отличие от СССР, была вовлечена национальная буржуазия, ремесленничество, все слои китайских торговцев;
- широкая кооперация аграрного сектора экономики, составляющей подавляющую её часть, причём в отличие от КПСС и советского государства, она также носила всеобъемлющий характер с охватом всех категорий сельских жителей;
- основой китайских аграрных коммун стали производственные бригады – хозрасчётные объединения, распространявшиеся на всю деревню с сохранением приусадебных участков членов коммун;
- переход от феодально-капиталистического общества к строительству китайского социализма при активной помощи Советского Союза.

Для решения этих задач Мао Цзэдун совершил поездку в Москву, где имел две встречи с И.В. Сталиным: 1-ая состоялась 16 декабря 1949 г. на Куцевской даче, 2-я – 22 января 1950 г. Итогом этих встреч стало:

- подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи КНР и СССР от 14 февраля 1950 г.;
- заключение соглашения о предоставлении Китаю кредита на 300 млн. долларов для оплаты поставок из СССР оборудования и материалов для новой китайской промышленности;
- подписание соглашений о Китайско-Чаньгуньской железной дороге, о Военно-морской базе в Порт-Артуре и порте Дальний.

За 1950-1959 гг. Советский Союз участвовал в становлении и строительстве свыше 400 китайских промышленных предприятий и цехов, строительстве 160 китайских заводов ВПК. Всего на эти и другие цели СССР выделил КНР 1 млрд. 816 млн. инвалютных рублей под 2% годовых. Погашение кредита шло китайскими товарами народного потребления. В 1949-1960 гг. в Китае работало около 10 тыс. советских специалистов. За этот период в СССР прошло обучение около 1 тыс. китайских учёных, 11 тыс. студентов и аспирантов, 10 тыс. инженеров, техников и рабочих. Процесс взаимовыгодных советско-китайских отношений того времени нашел своё отражение в сборнике документов [17]. За этим периодом взаимного сотрудничества наступило время

охлаждения, а затем и полного разрыва всех форм политических, экономических, военных, идеологических и культурных отношений. Специалисты возлагают вину за это на Н.С. Хрущёва, его личное негативное отношение к Мао Цзэдуну. Ситуацию резко обострила «культурная революция» в Китае в 1966-1976 гг. Смерть Мао Цзэдуна в сентябре 1978 г. привела к обострению борьбы политических кланов в партии и государстве.

Поворотным в политической истории КНР стал декабрьский (1978 г.) Пленум ЦК КПК 11 созыва. Новым организатором социалистического строительства с «китайским лицом» выступил Дэн Сяопин (1904-1997). Суть концепции его реформ была опубликована в постсоветской России [11]. Одной из центральных его идей стала программа конвергенции (единения) плановой социалистической китайской экономики с развитием рыночного хозяйства под руководством КПК. С 1990 г. теория строительства «социализма с китайской спецификой» была принята в качестве государственной идеологии и вписана в Конституцию КНР как «специфический китайский социализм». Данный этап китайской модернизации рассмотрен, в частности, в работе А.В. Виноградова [7]. В последующие годы КПК продолжала проведение этой политики, что закрепил в 1999 г. XIV съезд партии. К этому времени КПСС и руководимое ей советское государство ушли с политической арены.

Анализ хода строительства «социализма с китайской спецификой» был сделан на XVI съезде КПК в 2003 г., документы которого были опубликованы в Пекине на русском языке [10]. На съезде выдвигалась задача строительства в Китае «среднезажиточного общества» (сяокан). В процессе строительства этого общества КПК вывела КНР на 2-е место в мире по уровню экономического развития после США. Одним из решающих факторов, позволивших добиться столь высоких результатов, стала реализация лозунга «Одно государство – две системы». Суть его состоит в реализации 2-х ценностных систем: 1-я – «базовые ценности социализма» (государства и КПК); 2-я – «общественные ценности» (личная свобода, демократия, соблюдение прав человека и др.). Ключевыми социалистическими ценностями были определены следующие комплексы:

- социалистическое государство, его богатство и мощь, демократия, цивилизованность и гармония;
- социалистическое общество, равноправие, справедливость, верховенство закона;
- на личном уровне: патриотизм, преданность работе, честность, дружелюбие.

Особое место в этом комплексе отводилось КПК как сакральной части политической составляющей китайского общества, отражающей государственные интересы страны. Новой политической моделью КПК компар-

тия определила «консультативный социализм» из пяти отличительных черт:

- максимальная сосредоточенность на удержании власти и исключение гегемонии КПК;
- совершенствование управления как внутри партии, так и в государственном аппарате;
- достижение способности улавливания изменений в общественном мнении, реагирование на него и исправление;
- поддержка темпов роста и развития экономики целесообразными способами;
- выдвижение знамени национализма как единственной национальной гордости истории цивилизации Китая с величием КНР под руководством КПК.

КПК определила следующие генеральные направления укрепления своей руководящей роли в обществе и государстве:

- укрепление связи с народными массами, улучшение жизни крестьян, проведение политики социальной справедливости;
- институализация, внедрение и усиление правопорядка под девизом «Власть при помощи закона», для чего её аппарат доведен до 200 тыс. судей, 160 тыс. прокуроров, 150 тыс. адвокатов. Во главе аппарата правопорядка стал Верховный Народный Суд.
- национальная сплочённость вокруг КПК и её руководства, определение государственной идеологии насаждения национализма.

XVIII съезд КПК избрал Генеральным секретарём КПК в ноябре 2012 г. Си Цзиньпина, определил две главные цели 100-летних юбилеев в партии и государстве:

1. посторенние к 2021 г. «среднезажиточного общества и ликвидация бедности» (к 100-летию КПК);
2. превращение КНР в «полностью развитую и передовую страну» к 2049 г. (100-летие образования КНР).

Решение этих 2-х главных целей определялось как «достижение китайской мечты». XIX съезд КПК, проведенный в октябре 2017 г., дал анализ строительства социализма в стране, выделив следующие его этапы:

- «социализм 1.0» – модель, заимствованная у КПСС 1949-1979 гг.;
- «социализм 2.0» – социализм с китайской спецификой (1979-2017 гг.);
- «социализм 3.0» – модель, когда страна приступила к строительству социализма в эпоху развития высоких технологий и ужесточения международной экономической конкуренции, прежде всего с США.

Итак, оценивая черты современного этапа строительства КПК, возможно констатировать:

- сохранение её руководящей роли в обществе и государстве;
  - продолжение политики строительства социализма с учетом реалий XXI века;
  - постоянное реформирование политической системы общества с учётом уроков прошлого, функционированием в государстве 8 политических партий во главе с КПК:
1. Революционный комитет Гоминьдана;
  2. Демократическая лига Китая;
  3. Ассоциация демократического национального строительства Китая;
  4. Ассоциация содействия развитию демократического Китая («Миньцзинь»);
  5. Рабоче-крестьянская партия Китая;
  6. Китайская партия стремления к справедливости («Чжугундан»);
  7. Общество «3 сентября» («Цзюсань»);
  8. Лига демократической автономии Тайваня.

Таким образом, современная политика КПК по строительству социализма в КНР носит многовекторный как внутри-, так и внешнеполитический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность / Н.А. Абрамова. – М.: Муравей, 2001. – 318 с.
2. Авдокушин Е.Ф. Теоретические основы экономической реформы в КНР / Е.Ф. Авдокушин. – М.: изд-во ВЗПИ: АО «Росвузнаука», 1991. – 215 с.
3. Асалханова О.Д. Китайская интеллигенция в условиях модернизации общества: Последняя четверть XX в.: диссертация кан. социологич. наук: спец. 22.00.04 / Асалханова Оксана Дмитриевна. – Улан-Удэ, 2003. – 152 с.
4. Барышев А.П. КНР: стратегия социализма (исторический опыт и особенности современного этапа) / А.П. Барышев. – М.: ГУП МО, 2004. – 201 с.
5. Бородич В.Ф. Проблемы трансформации политических систем России и Китая (конец XX – начало XXI вв.): опыт сравнительного анализа / В.Ф. Бородич. – М.: ИДВ РАН, 2008. – 247 с.
6. Васильев А.С. Культура, религии, традиции в Китае / А.С. Васильев. – М.: Ломоносов, 2015. – 517 с.
7. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности / А.В. Виноградов. – М., 2008. – 363 с.
8. Вознесенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимодействий / А.Д. Вознесенский. – М.: Муравей, 2004. – 600 с.
9. Девять комментариев о Коммунистической партии: сборн. стат. междунар. изд. проекта «Великая эпоха» / [пер с англ.]. – М.: Красный пролетарий, 2005. – 220 с.

10. Документы XVI Всекитайского съезда КПК. – Пекин, 2003. – 217 с.
11. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой / Сяопин Дэн. – М., 1997. – 497 с.
12. Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер. – М.: Изд-во «АСТ», 2013. – 635 с.
13. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / [под ред. В. Михлеева]. – М.: Московский центр Карнеги, 2005. – 647 с.
14. КНР 55 лет: политика, экономика, культура. – М.: ИДР РАН, 2004. – 494 с.
15. Мамаева Л.М. Партия и власть: компартия Китая и проблемы реформы политической системы / Л.М. Мамаева. – М.: Русская панорама, 2007. – 232 с.
16. Отечественная историография КНР. Некоторые направления: сборн. стат. / Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; [под ред. Н.Л. Мамаевой, И.Н. Сотниковой]. – Москва: Наука – Восточная лит., 2015. – 260 с.
17. Советско-китайские отношения. 1917-1957: сборн. докум. / [отв. ред. И.Ф. Курдюков [и др.]]; [Акад. наук СССР. Ин-т китаеведения]. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – 467 с.
18. Тихвинский С.Л. Мемуарная литература по истории советско-китайских отношений (1939-1950 гг.) / С.Л. Тихвинский // Новая и новейшая история. – 2007. – №3. – С. 109-126.
19. Цзян Изэминь. О социализме с китайской спецификой: сб. высказываний по темам / Цзэминь Цзян; [пер. с кит.: Ю.М. Галенович]. – М.: ИДЛ РАН, 2002. – 24 с.

© Данилин Петр Николаевич (oknavi2007@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ В СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ

Демидов Анатолий Игоревич

Аспирант, Московский Государственный
Областной Университет
demidoff2416@gmail.com

DOUBLE-HEADED EAGLE IN MODERN EDUCATION AND METHODOLOGICAL LITERATURE OF RUSSIA

A. Demidov

Summary: The article provides a comprehensive, comprehensive analysis of modern educational and methodological literature in Russia devoted to the double-headed eagle. The main trends in the reflection of the topic in textbooks of the 1990s-2010s are identified. The advantages and disadvantages of studying the history of the double-headed eagle in the educational process in higher and secondary educational institutions are listed. The conclusion is made about the formation of purposeful attention to this symbol in modern educational and methodical literature, and its role in the Patriotic education of students is shown.

Keywords: double-headed eagle, heraldry, state symbols, educational and methodical literature, historiography.

Аннотация: В статье выполнен всесторонний, комплексный анализ современной учебно-методической литературы России, которая касается истории основного государственного символа – двуглавого орла. Выявлены основные тенденции в отражении темы учебными пособиями 1990-х – 2010-х гг. Перечислены достоинства и недостатки в изучении истории двуглавого орла в образовательном процессе в высших и средних учебных заведениях. Сделан вывод о формировании целенаправленного внимания к этому символу в современной учебно-методической литературе, показана его роль в патриотическом воспитании учащихся.

Ключевые слова: двуглавый орел, геральдика, государственная символика, учебно-методическая литература, историография.

Из всех аспектов геральдики в современном российском образовании наибольшее внимание уделяется государственной символике, в частности – ее происхождению и идеологическому значению, что реализуется в необходимости формирования у учащихся устойчивых представлений об истории основного ее элемента – двуглавого орла [изложение основных проблем, связанных с его изучением см.: 17].

Изучение истории этой эмблемы в образовательных учреждениях России имеет давнюю традицию, которая начала формироваться еще в XVIII в. [подробнее см.: 18, с. 114–115]. В лекциях Ю.В. Арсеньева [1], изданных в 1908 г., российский двуглавый орел упоминался кратко, поскольку учебный курс был ориентирован на западный геральдический опыт. В советский период, с начала 1930-х гг., сведения о государственной символике императорской России были перенесены из раздела геральдики в лекции по сфрагистике и рассматривались в контексте истории государственной печати. Там они казались более обусловленными фактическим материалом и идеологически безопасными. Так поступил в своем курсе в Историко-архивном институте известный архивист Н.П. Чулков, а вслед за ним Н.В. Устюгов, Е.И. Каменцева, Г.А. Леонтьева [9, 10, 11, 24]. Эта традиция удерживалась до середины 1990-х гг. Даже в учебнике по специальным историческим дисциплинам, изданном в 1994 г., история государственного герба подменялась историей государственной печати и неоправданно соединялась с

изложением эволюции территориальной геральдики России; причем в совокупности этому была посвящена всего одна страница текста, а вопрос о происхождении двуглавого орла, его значении и эволюции был обойден полным молчанием [12, с 168–169], только в переизданиях начала XXI в. ситуация стала исправляться и раздел дополнился необходимой информацией [16].

В период перестройки с характерным для нее стремлением к переосмыслению прошлого, а особенно после 1993 г., когда двуглавый орел стал государственным гербом Российской Федерации, ситуация кардинальным образом изменилась. Двуглавый орел стал не только объектом пристального исследовательского интереса и популяризации, но и занял видное место в учебном процессе, причем не только в высших учебных заведениях, но также в среднем образовании. Соответствующие разделы стали обязательными в учебниках по геральдике и специальным историческим дисциплинам. В пособиях, предназначенных для школ, эта тема рассматривалась, как правило, вместе с историей государственного флага и государственного гимна Российской Федерации [3, 22 и др.]. Тексты ориентировались на учащихся различных возрастов, для каждой возрастной группы разрабатывалось свое учебно-методическое обеспечение темы. В 1990-х гг. сведения о двуглавом орле в пособиях, предназначенных для средних учебных заведений, были во многом поверхностными, содержали случайные факты и часто заимствовались из устаревшей историографии

императорского периода, из энциклопедических изданий и не учитывали результаты новейших специальных исследований.

Внимание к государственной символике и, следовательно, к двуглавному орлу, увеличилось в пособиях с 2000-х гг., когда официально была отмечена необходимость патриотического воспитания молодежи, в том числе – формирование уважения к государственным символам страны. С того момента стали появляться учебники не только об истории государственных символов, но и посвященные исключительно российскому гербу. Эволюция двуглавого орла занимала в них одно из основных мест. Информационно-методический уровень этой литературы оказался различным, что во многом было обусловлено тем, что среди авторов оказались как профессиональные историки, в том числе специалисты по геральдике, так и педагоги, не обладавшие специальными знаниями. Появилось несколько удачных пособий для средних учебных заведений, выдержавших несколько переизданий. Их авторами являлись известные специалисты по символике – доктора исторических наук Н.А. Соболева и А.Л. Хорошкевич, кандидат исторических наук М.П. Голованова, кандидат философских наук Г.В. Ражнев и др. [2, 4, 20, 23, 25]. Следует также отметить раздел по истории государственной символики в несколько раз переиздававшемся учебнике по геральдике доктора исторических наук А.А. Корникова, его содержание отличается взвешенностью теоретических подходов и строгой научностью изложения [13, 14]. В названных текстах обстоятельно и всесторонне изложена история государственных символов России – герба, флага и гимна; фактический материал транслируется на высоком научном уровне, с учетом последних достижений отечественной историографии; даются альтернативные трактовки принципиальных для понимания темы сюжетов (например, о происхождении российского двуглавого орла).

Наиболее сложным вопросом при изучении двуглавого орла в образовании является проблема его генезиса. Благодаря исследованиям В.А. Кучкина в настоящее время полностью отвергнута теория Н.М. Карамзина о византийском происхождении символа [15]. Она сводилась к тому, что государственная эмблема была заимствована из Византии благодаря браку великого князя московского Ивана III с Софьей Палеолог, она должна была выражать перемещение центра православия из Константинополя в Москву (теория «Москва – Третий Рим»). На самом деле двуглавый орел был заимствован с герба Священной Римской империи в 1490 г. и выражал претензии Ивана III на императорский статус [подробнее см.: 15, 17]. Однако в учебно-методической литературе, особенно предназначенной для школ, продолжает упоминаться как единственно правильная версия о византийском происхождении. Причем этот вопрос входит в

состав знаний, необходимых для сдачи ЕГЭ, и, естественно, с ошибочным ответом, который считается правильным. Такая ситуация обусловлена тем, что византийская версия глубоко укоренилась в массовом сознании и в большей степени соответствует идеологическим трендам современности, чем более исторически достоверная германская. В некоторых пособиях (предназначенных для высших учебных заведений или написанных специалистами) упоминается и о ней, но не всегда отмечается ее познавательный приоритет.

В школьной учебно-методической литературе имеются примеры еще более невежественных трактовок вопроса о происхождении двуглавого орла. Например, в несколько раз переизданном пособии Е.К. Ривинной утверждалось, что «гербом Тверского княжества в то время (в XV в.) было изображение двуглавого орла», и что он сыграл заметную роль в том, что эмблемой Русского централизованного государства стал этот мифический персонаж. Автор подтверждала свое ложное утверждение таким «аргументом»: «Ведь неслучайно, наверно, главная улица в столице нашей Родины Москве носит название Тверской» [21, с. 45]. Версия о тверском происхождении двуглавого орла высказывалась нумизматом А.В. Орешниковым в конце XIX в., но давно опровергнута, а название Тверской улицы никакого отношения к выбору государственной эмблемы не имело. Подобные учебные пособия могут создать у учащихся неправильное представление об истоках российской государственной символики.

Сравнительно быстро, уже в середине 1990-х гг. сформировалось методическое обеспечение преподавания государственной символики. Были опубликованы программы курсов в высших учебных заведениях, методические разделы имелись в учебных пособиях для средних образовательных учреждений. В литературе [7] предлагалось около 30 вариантов ознакомления с отечественной государственной символикой (и историей двуглавого орла) для школьников. Среди них аукцион знаний «Из истории символов», бюро вопросов и ответов, вечер актуальных проблем (диспут), день интервью, диалог «Два взгляда», пресс-бой, устный журнал «Символы нашей Родины», викторина «О чем рассказывает наш герб», конкурс эрудитов, познавательная олимпиада, конкурс книжных новинок, турнир ораторов, конкурс рисунков, ярмарка солидарности, вечер-презентация государственных символов России и, вполне в духе постперестроечного времени, программа «Взгляд». Целенаправленно раскрывалась в учебно-методических пособиях методика проведения основных способов ознакомления с государственным символом – беседы, классного часа, диспута, турнира-викторины, а также приводилась тематика занятий в кружке по геральдике. Много лет проводятся всероссийские конкурсы для учащихся на знание истории государственной символики,

на них вопрос об эволюции двуглавого орла привлекает неизменное внимание, а лучшие работы учащихся по этой проблеме публикуются в специальных сборниках [19].

Для учащихся 10 - 11 классов в пособиях предлагалось обсуждать сложные вопросы, предполагающие знание альтернативных трактовок – например, версии о происхождении двуглавого орла. К числу проблемных авторы относили также вопрос о влиянии Византии и, особенно, православия на государственную символику России.

В последние годы в историографии отмечается стремление ознакомить с историей государственной символики все возрасты учащихся, включая начальные классы [5], а также дошкольников. В данном контексте можно отметить появление издания для детей, начиная с 3 лет [6, 8].

Таким образом, в современной учебно-методической литературе сформировался дифференцированный подход к изучению истории двуглавого орла в широком контексте ознакомления с историей государственной символики в целом.

Долгое время слабой стороной ознакомления с государственной символикой являлось обеспечение

процесса наглядными материалами. Иллюстрации в пособиях были блеклыми, черно-белыми, а иногда и отсутствовали. В настоящее время, благодаря Интернету и ряду специализированных изданий [8] проблема эта в целом решена.

Следует отметить, что успешное развитие современной учебно-методической литературы, связанной с государственной символикой России, преподавания геральдики в целом, широкое и последовательное внедрение его в среднее образование происходили на основе решений правительства РФ о патриотическом воспитании молодежи. В них формулировалась необходимость знания учащимися символики Российского государства, ее истории.

К настоящему времени учебно-методическая литература, раскрывающая историю государственных символов России и в том числе происхождение, иконографическую и семантическую эволюцию двуглавого орла, представляет собой обширный и сложный комплекс самых разнообразных пособий, предназначенных для всех возрастов детей и молодежи и для образовательных учреждений различного статуса. Эти публикации являются неотъемлемой частью геральдической историографии современной России, тесно связаны с ней информационно, отражают этапы ее познавательной эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 г. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. IV, 298 с.: ил.
2. Беркс П.М., Ражнев Г.В. Герб России: развитие символики. Смоленск: Изд-во «Смоленская городская типография», 2006. 127 с.: ил.
3. Гамаль Е.В. Герб, флаг и гимн России: Методические рекомендации для учителей средних классов и специалистов по воспитательной работе в школе. Ростов-на-Дону, 2007. 77 с.
4. Голованова М.П., Шергин В.С. Государственные символы России: Научно-поп. изд. для детей. М.: ООО «Изд-во «Росмэн-пресс»», 2003. 159 с.: ил.
5. Государственные символы России: герб, гимн, флаг: в помощь учителю начальных классов / сост. Т.В. Шепелева. 3-е изд., перераб. М.: ООО Учитель, 2019. 69 с.
6. Государственные символы Российской Федерации: наглядно-дидактическое пособие: 3 – 7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2017.
7. Государственные символы Российской Федерации: Методические рекомендации в помощь учителям и воспитателям образовательных учреждений. Курган: Курганский ИПКРО, 1996. 51 с.: ил.
8. Калашников Г.В. Гербы и символы: история российского герба: альбом демонстрационных картин для детей 5–7 лет. М.: Детство-пресс, 2019. 32 с.
9. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика: Учебное пособие. М.: Высш. школа, 1963. 224 с.: ил.
10. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика: Учебное пособие. 2-е изд., доп. М.: Высш. школа, 1974. 264 с.: ил.
11. Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1984. 208 с.: ил.
12. Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Ключи к тайнам Клио: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1994. 286 с.: ил.
13. Корников А.А. Основы российской геральдики: Курс лекций. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2004. 219 с.: ил.
14. Корников А.А. Основы российской геральдики: Курс лекций. Ч.1. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2001. 107 с.: ил.
15. Кучкин В.А. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 года // Вопросы истории. 1999. № 4/5. С. 24–39.
16. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины: учебник. М.: Владос, 2015. 343 с.: ил.
17. Наумов О.Н. Государственный герб России как проблема исторического знания // Преподавание истории в школе. 2009. № 5. С. 3–8.
18. Наумов О.Н. Научная геральдика России. М.: Старая Басманная, 2013. 508 с.
19. «Овеянные славою флаг наш и герб»: Сборник работ лауреатов Всероссийского творческого конкурса, посвященного истории государственной символики РФ. М., 2003. 160 с.
20. Пчелов Е.В. Государственные символы России. Герб, флаг, гимн: Учебное пособие. М.: Русское слово, 2002. 135 с.: ил.

21. Ривина Е.К. Государственная символика России: Беседы в начальной школе. М.: ТЦ Сфера, 2006. 60 с.: ил.
22. Серов Б.Н. Поурочные разработки по курсу «Государственная символика» Гимн. Герб. Флаг. М.: ВАКО, 2005. 190 с.
23. Соболева Н.А. Российская государственная символика: история и современность: Учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2002. 207 с.: ил.
24. Устюгов Н.В. Учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам. Ч. 4. М., 1940. 25 с.: ил.
25. Хорошкевич А.Л. Герб, флаг и гимн: Из истории государственных символов Руси и России. М.: Время, 2008. 190 с.: ил.

© Демидов Анатолий Игоревич (demidoff2416@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет

РУССКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1880-Х ГГ.: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Котов Александр Эдуардович

Д.и.н., профессор, Институт истории

Санкт-Петербургского государственного университета

a.kotov@spbu.ru

RUSSIAN CONSERVATORS IN THE SECOND HALF OF THE 1880S: FOREIGN POLITICAL ASPECT

A. Kotov

Summary: The article is devoted to the crisis that Russian conservative nationalists faced in the second half of the 1880s. – contrary to their own hopes connected with the coming to power of the «nationalist tsar» Alexander III. Part of the reason for the crisis was the death of three relatively independent intellectual leaders of this trend: I.S. Aksakova, M.N. Katkov and N.P. Gilyarov-Platonov. However, the reaction of Alexander III to the «foreign policy» activity that was carried out in 1886–1887 also played a role. M.N. Katkov and his associates, including General E.V. Bogdanovich. This activity, aimed at Russian-French rapprochement, also had internal political and ideological aspects.

Keywords: Katkov, Bogdanovich, Alexander III, nationalism, conservatism, salon, propaganda, journalism.

Аннотация: Статья посвящена кризису, с которым русские консервативные националисты столкнулись во второй половине 1880-х гг. – вопреки собственным надеждам, связанным с приходом к власти «царя-националиста» Александра III. Отчасти причиной кризиса был уход из жизни трех относительно независимых интеллектуальных лидеров этого направления: И.С. Аксакова, М.Н. Каткова и Н.П. Гилярова-Платонова. Однако сыграла свою роль и реакция Александра III на ту «внешнеполитическую» деятельность, которую осуществляли в 1886–1887 гг. М.Н. Катков и его сподвижники, в том числе генерал Е.В. Богданович. Эта деятельность, направленная на русско-французское сближение, имела также внутривнутриполитический и идеологический аспекты.

Ключевые слова: Катков, Богданович, Александр III, национализм, консерватизм, салон, пропаганда, публицистика, журналистика.

В 1860-е – 1870-е гг. русские консервативные националисты (славянофилы и М.Н. Катков) одержали решительную победу в идеологической борьбе как с «освободительным» движением, так и с сословным консерватизмом. Однако после Берлинского конгресса и последовавшей за ним утраты русского влияния на Балканах они сами оказываются в состоянии кризиса – отчасти компенсированного надеждами, связанными с приходом к власти «царя-националиста» Александра III и тем влиянием, которое получили при нём М.Н. Катков и близкий к славянофильским кругам К.П. Победоносцев. Во второй половине 1880-х гг. этот идейный лагерь ждали новые потрясения, фактически положившие ему конец как самостоятельному общественному движению, а во многом предопределившие и крах будущего черносотенства. Новый кризис был связан, в том числе, и с уходом из жизни сразу трех своих относительно независимых интеллектуальных лидеров: И.С. Аксакова, М.Н. Каткова и Н.П. Гилярова-Платонова. Оставалось, разумеется, их окружение: «птенцы гнезда Каткова» и разного рода эпигоны типа С.Ф. Шарапова. Но это были люди уже совершенно иного масштаба: как отмечал взыскательный читатель, «померли “господа” (Катков и Аксаков), лакеи теперь, подлецы, дерутся ...» [8, с. 504].

Впрочем, Аксаков и Гиляров к концу своей деятельности уже воспринимались как реликты старого славянофильства. В противоположность им Катков считался и был одним из идейных руководителей политики правительства – но именно в этом качестве вызывал всё большее раздражение при дворе, а нередко и у самого государя. Попытки объявить Каткова (позиционировавшего себя как лидера патриотической общественности и защитника самодержавия) изменником или причастным к «измене» неоднократно предпринимались враждебными ему придворными кругами [21, с. 44]. Другим недоброжелателем Каткова и Победоносцева – одновременно идейным и личным – был государственный контролер Т.И. Филиппов, в письмах к своему протезе К.Н. Леонтьеву писавший о «союзе змия с опричником» [22, с. 225]. И, наконец, ненавидели Каткова в министерстве иностранных дел – чей неопределенный внешнеполитический курс был со времен Берлинского конгресса одним из главных объектов критики националистов. Всё это во многом и предопределило исход событий 1887–1888 гг. – которые, в свою очередь, сыграли важную роль в дальнейшей истории русского консерватизма. Эти события так или иначе затрагивались почти во всех работах, посвященных истории русско-французского движения, наиболее же подробно их разбирает в своих

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00005.

недавних работах И. В. Лукоянов [9, 10]. Не подвергая сомнению ценности предыдущих исследований, обратимся к внутривластному и, прежде всего, идеологическому аспекту этой истории.

Несмотря на то, что М.Н. Катков и его сподвижники выступали как пропагандисты эмансипации внешней политики от любых идеологических догм – монархического легитимизма, славянской взаимности и т.п., идея русско-французского сближения диктовалась не только соображениями «реализма» и «национального эгоизма». Как известно, Михаил Никифорович не был чистым практиком: его мышление и публицистика всегда отличались, по удачной формулировке А.Д. Галахова, «предпочтением умозрения эмпиризму и синтетическим способом изложения – от общих основ к частным выводам» [2, с. 98]. Союз с Францией также был закономерным продолжением катковской идеологии бюрократического национализма [7].

Еще в 1860-е годы Катков противопоставлял централизованную Францию, которая «может гордиться своей однородностью», многонациональной «химере» таких «имперских» идеологов, как Д.К. Шедо-Ферроти. Эта французская «однородность» стала возможной благодаря «неизменному характеру [...] правительства, которое создало себя головою и рукою единственно только французского народа, которое жило, двигалось, существовало единственно только в элементе французской национальности и которое во всей Франции признавало единственно только французскую народность» [12]. Не без зависти отмечал Катков, как «немецкие народонаселения, входя в государственный состав Франции, тем самым становились французами, и правительство Франции ничего другого не делало, как только признало этот факт во всей его истине и силе. К своим новым подданным оно отнеслось как к французам, и его новые подданные поспешили сравняться с французами. Французское правительство не имело надобности притеснять или насиловать их: оно только не ставило их в исключительные отношения к себе, и они сами собою стали французами. Во Франции сменялись всевозможные формы правления; Франция была и абсолютной монархией, и республикой, и военного диктатурой под именем империи, и конституционной монархией с династией, навязанной иностранным вмешательством, и конституционной монархией с династией, вышедшей из революции, и снова стала военного диктатурой; в течение этого короткого времени она пережила много переворотов, видела много торжеств и падений; но никогда, ни в каком случае, ни в каком положении, ни при какой перемене французское правительство, в чьих бы руках оно ни находилось, не переставало быть французским; как бы оно ни действовало в других отношениях, оно всегда действовало как правительство французское, и никогда не было ни бретонским, ни эльзасским и т.п., и не было также отвле-

ченным, не имеющим никакой национальности принципом власти. Оно считало бы для себя бесславием, если бы в том или другом положении оно могло показаться не французским [...] Эта неизменная национальность французского правительства, в чьих бы руках оно ни находилось, спасала Францию от всех бед; оно сообщило французской нации ее несокрушимость» [12].

«Безнародным» крайностям аристократии и революции Катков и позднее противопоставлял национальные силы, победившие на выборах в Национальное собрание 1871 г. – когда своё слово смогла, наконец, сказать мелкобуржуазная французская провинция. Олицетворением этой Франции был подавлявший парижскую коммуны А. Тьер, который всегда «прежде всего, заботился о самостоятельной национальной политике Франции, и вся его политическая программа резюмируется его знаменитым возгласом в 1867 г.: “Давайте будем французами!”» [14]. Именно эту национальную Францию русский публицист уверял в том, что Россия не «желает воспользоваться бедствиями Франции для завоевательных целей или расширения своего влияния на Востоке. Германия гораздо более, чем Франция, заинтересована тем, чтобы Россия была отрезана от Востока, и Россия не может не знать этого. Отмена статьи Парижского трактата касательно Черного моря нейдет ни в какой расчет с фактом объединения Германии и фактом ее завоеваний» [15].

Во второй половине 1880-х сближение с Францией всё более становилось реальностью. В 1886 г. «Московские ведомости» подчеркивают происходящие во Франции перемены: «Заметно стремление правительства сколь можно более усилить государственную власть [...]. Профессия анархистов во Франции становится все менее привлекательной [...]. Можно с уверенностью сказать, что ни в одном государстве с монархическим образом правления с таким усердием никогда не разыскивались и не преследовались так называемые подозрительные лица, с каким в республиканской Франции [...]. Не менее ощутительно изменились отношения Франции к России. Газеты всех направлений теперь сходятся в сочувствии к нам» [16]. В марте 1887 г. газета подвела итог: «Еще недавно господствовала партийная, даже просто личная политика. Эту политику, надо отдать справедливость, изменил кабинет г. Фрейсине. На первый план выступила политика национальная, а правительство поставило себе задачей не только удержаться у власти, но и соблюсти честь Франции» [18].

Более откровенно мог высказываться Катков в своих записках к Александру III – которого «московский громовержец» почитал единственным достойным своим читателем. В них Михаил Никифорович подверг традиционной критике «министерство иностранных дел в России», всегда презиравшее «национальную политику»: «Наша

дипломатия, следуя торным путям, на которых она служит более проводником чужой политики, нежели органом политики своей страны, старается очистить себя во мнении своих иностранных союзников, ссылаясь на замешательство, которое будто бы вносится в дела проявлениями личного усмотрения вашего величества. То, что поднимало дух в России и смущало ее врагов, что было ярким светом, мгновенно озарившим пути нашей политики, то, по толкованию дипломатов, было пертурбацией правильного течения дел, было их порчею и вело к неудачам, причем не договаривается, что причиной порчи и неудач было, напротив, двусмысленное отношение дипломатии к тому, что должно было одушевлять ее всею силою руководящего начала» [11, с. 80].

Разумеется, руководящим началом тут были интересы русского национального государства. Однако им вполне соответствовало и установление во Франции твёрдого национального правительства: «Августейший дед вашего величества, император Николай, как сказывают, говаривал: “Я понимаю республику, но не понимаю лжи конституционных монархий”. В самом деле, не лучше ли простое отсутствие монархического начала в стране, его лишившейся или до него недошедшей, нежели его лживое подобие? Для нас монархическое начало истинно и свято лишь в том значении, какое сообщается ему нашею восточною церковью и историческими судьбами России [...]. Вследствие политических причин оба народа нередко сталкивались, но после борьбы противники расходились друзьями, и в народном чувстве ни с той, ни с другой стороны не оставалось озлобления. Дело в том, что у обоих народов нет соприкасающихся интересов. Им не в чем делиться между собой. Они никогда не въедались друг в друга» [11, с. 72–73].

Антиклерикализм республиканской Франции тоже скорее способствовал сближению двух держав: «Франция есть главная римско-католическая держава, она старшая дочь западной церкви. Ее правительства ставили своим долгом ратовать за интересы папства. Но, как нарочно, Франция находится именно теперь в разгаре борьбы с папством [...]. В настоящее время мы можем быть, по крайней мере, уверены, что Франция не будет на Востоке руководиться клерикальной политикой, чего нельзя было бы с уверенностью сказать в случае монархической реставрации во Франции, при воцарении Орлеанской династии, к тому же породнившейся с королем фантастической Польши» [11, с. 72–73].

Таким образом, пропагандировавшийся Катковым и в итоге заключенный Александром III союз авторитарной России с республиканской Францией был обусловлен самим ходом развития политических культур двух централизованных европейских держав, шедших по пути строительства гражданских наций. Впрочем, и твердой уверенности в этой общности у Каткова, как

и у самого Александра III не было. Так, один из агентов «московского громовержца», И.Ф. Цион примерно в это же время сообщал: «Массы убеждены, что в случае войны Россия поспешит Франции на помощь [...]. Если, не дай Бог, Франция потерпит поражение и надежда масс на нашу помощь не сбудется, то теперешний энтузиазм превратится быстро в противоположное чувство. С подвижностью, свойственной французам, они перескочат в другую крайность, бросятся на десятки лет в объятия Германии и, убедившись, что мы им не помогли, они сделаются нашими заклятыми врагами. Я имею претензию знать французов и Францию, как их знают немногие, и я уверяю Вас, что это откровенно высказанное мнение абсолютно верно». Сообщал Цион и о противодействии германских агентов, не забывая намекнуть на необходимость поддержки собственных усилий со стороны русских властей: «Как можете себе представить, Берлин немало работает здесь в враждебном нам смысле и работает, вооруженный более серьезным орудием, чем мы [...]. Они имеют свои входы и выходы во многих газетах и журналах. Десятки салонов работают для них [...]. В случае действительного союза и следа не останется от всей этой пропаганды, – но в противном случае их усилия примирить Францию и Германию могут увенчаться успехом» [26, л. 5–10].

Не надеясь пока на заключение формального союза между государствами, Катков и Цион вели деятельность по «установлению дружеских сношений» с французской политической и финансовой элитой. И.В. Лукоянов относит начало этой работы к лету 1886 г. При этом исследователь предполагает, что «финансы являлись, прежде всего, личным предприятием И.Ф. Циона» [9, с. 371]. Политическим сближением занялся генерал Е.В. Богданович, чья поездка во Францию в конце 1886 – начале 1887 гг. стала предметом оживленного интереса французской прессы и, как следствие, громкого скандала в самой России. 17 мая 1887 г. генерал был уволен со службы по личному указанию Александра III. Причиной стали «дошедшие до его величества по министерству внутренних дел сведения о том, что названный генерал во время пребывания в Париже в конце 1886 или в начале 1887 года входил в переговоры с тамошними политическими деятелями с целью практического осуществления появившегося в то время в России нового течения общественной мысли о пользе политического сближения с Францией. Это течение, вполне отвечая предначертаниям Государя, было негодно Его Величеству в своих тогдашних проявлениях, так как открытая агитация, во главе которой стоял Катков, резко критиковала деятельность нашего министерства иностранных дел и подвергала ожесточенным нападкам дружественное и союзное нам в то время германское правительство» [20, л. 1–1об].

Увольнение Богдановича стало одним из завершающих аккордов той борьбы, которую «московскому гро-

моверзцу» пришлось выдержать в последний год своей жизни. Как известно, еще в марте 1887 г. над «Московскими ведомостями» нависла угроза цензурного предостережения за антигерманскую передовую статью, в которой содержался призыв к союзу с Францией и разглашались детали Тройственного союза [17]. Александр III воспринял публикацию как покушение на его прерогативу руководить внешней политикой страны. От Е.М. Феоктистова и К.П. Победоносцева потребовались значительные усилия по обелению в глазах государя имени публициста, а обер-прокурору даже удалось организовать ему 20 марта царскую аудиенцию, закончившуюся благополучно: «Государь два раза пожал руку Каткова и обнадежил его своим расположением. От всей этой прискорбной истории с «Московскими ведомостями» не осталось и следа». Феоктистов также сообщал: «Суждения Каткова о международных наших отношениях были ему (Александру III – А.К.) видимо симпатичны. Гирса он защищал. Катков заметил, что недоверие публики к Гирсу объясняется нерусским его происхождением и тем, что, вращавшись всю жизнь в дипломатических сферах, он не знает России и едва ли мог составить он вполне ясное и отчетливое понятие о том, что такое русские интересы на Востоке. “И мне известно, сказал государь, что его считают иностранцем, но отчасти это даже хорошо: он сам тяготится такими упреками и ужас как старается он выставить себя русским, все его помыслы направлены к этому!.. Для меня он в настоящую минуту как нельзя более пригоден. Весьма может быть, что нам не обойтись без войны; это будет война жестокая и продолжительная, но именно в виду этого я не сделаю ни одного решительного шага до тех пор, пока не окончу самые необходимые приготовления. Поневоле надо медлить, стараться выиграть время; не надо зарываться и Гирс не зарвется; среди теперешних обстоятельств его осторожность – драгоценное качество» [25, л. 12 об. – 13]. Помимо этого, Каткову было настоятельно рекомендовано наладить отношения с министерством иностранных дел – что, впрочем, не вызвало энтузиазма у самого Гирса: «Государь выразил Каткову настоятельное желание, чтобы тот посетил Гирса. Катков исполнил это на другой же день, не застал дома министра иностранных дел и оставил ему свою карточку. Теперь от Гирса зависит уведомить его, желает ли он с ним видаться или нет. Катков свое дело сделал» [25, л. 13–14].

Однако уже в мае разразился новый скандал: против Каткова было выдвинуто обвинение в отправке президенту французской Палаты депутатов Ш. Флоке письма с обещанием поддержки русского правительства. Сообщение об этом (исходившее из русского посольства в Париже) вызвало гнев государя, заметившего: «Катков, может быть, сам и не виноват, а это всё группирующиеся около него подлецы и мерзавцы – Богданович, Татищев и Цион» [23, с. 305–307]. По свидетельству Феоктистова, Александр III отметил также, что «Татищевы, Богданови-

чи, Ционы, – все это мерзкие интриганы, которыми руководит Н.П. Игнатъев, чтобы сесть на место Гирса» [25, л. 15]. К числу этих интриганов можно причислить и еще одного знаменитого генерала – В.В. Комарова, о котором уже в 1888 г. А.В. Богданович записала в дневнике: «Он стоит за графа Игнатъева, есть у этого болтуна тоже своя партия» [1, л. 55]. Судя по дневнику А.А. Киреева за 1887 г., в катковском окружении в это время действительно обсуждалась идея вернуть министерский портфель Н.П. Игнатъеву – и, разумеется, речь шла не о министерстве внутренних дел [6, л. 6].

Именно после истории с письмом Флоке были отправлены в отставку Е.В. Богданович, а также П.А. Сабуров, заподозренный в передаче сведений Каткову. В невиновности Каткова был убежден также и Е.М. Феоктистов: «Если бы Катков имел безумие вмешиваться в вопросы о формировании французского министерства и делать заявления от имени нашего правительства (!), то, конечно, надо было бы освидетельствовать состояние его умственных способностей. [...] Никогда и никому, – ни самому Флоке, ни к постороннему лицу о Флоке, – не писал он ни единого слова. Только безмозглый мальчишка мог бы выкинуть подобную штуку. Теперь Флоке известен тем, что он президент палаты депутатов, а в прежнее время он поставил себя в известность дерзкою выходкой против нашего покойного Государя. Почему же Катков мог желать министерства Флоке? Что тут было выгодного для России? Нелепость так очевидна, что и опровергать ее не стоит. Катков был вне себя от изумления, когда я сообщил ему о клевете, органом коей сделался наш посол; он понял, что враги наносят ему удар, чем ни попало, не разбирая средств» [25, л. 15].

Упомянутый Феоктистовым русский посол в Париже А.П. Моренгейм своё участие в этой истории отрицал – сложно сказать, насколько искренне. Н.В. Щербань в письме Каткову передавал следующее: «Кстати, я сообщил барону ходячие по Парижу толки (еще не попавшие в печать) о клевете, взводимой на Вас (письмо, будто бы писанное Вами Флоке). Эта выдумка очень огорчила Артура Павловича, который питает к Вам (и еще к покойному И.С. Аксакову) большую приязнь и уважение. Естественно было пораскинуть умом, кто мог пустить клевету? Прикидывали, прикидывали – ни к чему не пришли: да и имена одиозны в таком темном деле. А по моему личному мнению, если это пущено не из Берлина, то пустили в ход сами безмозглые французы, Клемансо с Буланже и Ко, в момент кризиса, для того, чтобы подействовать на Греше кулуарным палатным слухом, говорящим: "вот, видите, с этой стороны не бойтесь, и назначайте Флоке". Эти люди так пусты, и так бесцеремонны в шарлатанских приемах воздействия, что от них станется подобный маневр. А там и пошло, и дошло – кажется, я не ошибаюсь» [4, с. 278–279]. А.А. Киреев считал это происшествие «делом по преимуществу Зиновьева, врага

Каткова и катковских идей» [6, л. 6].

Впрочем, окончательно Александр III убедился в невинности Каткова только в 1888 г., благодаря документам, переданным И.Ф. Ционом через К.П. Победоносцева. В них соратник уже покойного «московского громовержца» указывал на непосредственных создателей подделки – русско-французского журналиста Сивиньи и сотрудника посольства Г.К. Катакази [4, с. 361–383]. Е.В. Перевалова полагает, что за спиной последнего стояли «многие представители высшей бюрократии», в частности, А.А. Половцов [19, с. 243–244]. Всё это сыграло свою роль и в истории с парижской поездкой Е.В. Богдановича. И.В. Лукоянов приводит достаточно серьезные аргументы в пользу непричастности М.Н. Каткова к его поездке во Францию [10, с. 237]. Однако, на наш взгляд, об обратном свидетельствуют многочисленные упреки в адрес недавно умершего публициста, которыми пестрит дневник А.В. Богдановича за 1888 г. и, в частности, сделанная 20 января запись «умри он раньше, всего этого (т.е. отставки Е.В. Богдановича – А.К.) бы не было» [1, л. 20 об]. По всей вероятности, небеспочвенным было предположение Е.М. Феоктистова: «Вообще, трудно было разобраться в этой истории; мне кажется даже, что и Катков очень хорошо знал, что Богданович ездил в Париж вовсе не в качестве только любознательного путешественника, но, во всяком случае, Богдановича давно уже следовало выгнать из службы за мошенничество, а отнюдь не за какую-то политическую пропаганду» [24, с. 255]. Но, разумеется, в парижской деятельности Богдановича не могло не быть и элемента хлестаковщины – под вопросом лишь доля последней в происходившем.

В этой ситуации Михаил Никифорович был вынужден дистанцироваться от опального генерала – однако определенные действия в его поддержку всё же предпринял. Так, незадолго перед смертью он писал Победоносцеву: «Я протестую против толков о какой-то моей солидар-

ности и интимности с ним, но не потому, чтобы считал его в политическом отношении неблагонамеренным. Но я и не имею с ним ничего общего ни в умственном, ни в нравственном складе. Мы люди совершенно разных миров. И сотрудником моим он никогда не был, и только из снисхождения к нему печатались его телеграммы о нем самом. Он изо всего делал себе рекламу и этим более всего вредил себе в мнении серьезных людей. Но я считаю его совершенно не способным к чему-либо, не согласному с долгом верноподданного. Богданович повредил себе своими рекламами. Ему придали серьезное политическое значение, какого он ни в коем случае не имел и иметь не может» [4, с. 276–277].

В итоге, как мы знаем, восторжествовала линия Каткова: союз с Францией был заключен. Однако его цена для «русского направления» оказалось слишком высока: лишившись идейного вождя, оно одновременно лишилось и доверия государя, и внутреннего единства – и, как следствие, влияния на государственные дела. Характерно, что именно с этим периодом некоторые современники связывали упущенную возможность либерализации внутренней политики. К.Ф. Головин отмечал: «в половине 80-х гг., когда правительство было в зените своей популярности, а среди общества стояла тишь да благодать, был едва ли не лучший момент прочно заинтересовать культурные классы в ходе официального механизма [...]. За самое скромное допущение выборного элемента в центральные учреждения были бы тогда благодарны» [3, с. 99]. Ю.С. Карцов считал, что именно тогда произошел «разрыв Царя с националистами»: «вторая половина царствования представляет господство бюрократии в чистом виде *sans phrases*. Откровенно, со спокойною совестью, задачи национально-исторические кладутся под сукно» [5, с. 390]. Разумеется, долю ответственности за это несет и сам Катков, чья логика «бюрократического национализма» не оставляла никаких иных субъектов национального строительства, кроме «правительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович А.В. Дневник. Март-июнь 1888 г. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 239.
2. Галахов А.Д. Воспоминания о журнальном сотрудничестве М.Н. Каткова в 1839 и 1840 годах // Исторический вестник. 1888. Т. 31. № 1. С. 97–112.
3. Головин К.Ф. Мои воспоминания за 35 лет (1859–1894). СПб.: Т-во М.О. Вольф, [б. г.]. (2-е изд.). 684 с.
4. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. Минск: Харвест, 2003. 672 с.
5. Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886. Воспоминания политические и личные. СПб.: Экон. типо-лит., 1906. 393 с.
6. Киреев А.А. Дневник. 1887–1894 // НИОР РГБ. Ф. 126. К. 11.
7. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов / науч. ред. С.К. Лебедев. СПб.: Владимир Даль, 2016. 487 с.
8. Леонтьев К.Н. Избранные письма. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. 642 с.
9. Лукоянов И.В. А.П. Моренгейм «не знает, чьим инструкциям следовать, МИД или генерала Богдановича»: как проходило русско-французское сближение конца 1880-х гг. // Санкт-Петербург – Франция. Наука, культура, политика. СПб.: Европейский Дом, 2010. С. 364–385.
10. Лукоянов И.В. М.Н. Катков и внешняя политика Российской империи в царствование Александра III (1880-е годы) // Тетради по консерватизму. 2018. № 3. С. 234–244.

11. М.Н. Катков и Александр III в 1886–1887 гг. // Красный архив. 1933. Т. 3. С. 58–85.
12. Московские Ведомости. 1864. № 174. 8 августа.
13. Московские ведомости. 1864. № 252. 17 ноября.
14. Московские ведомости. 1870. № 194. 9 сентября.
15. Московские ведомости. 1870. № 270. 14 декабря.
16. Московские ведомости. 1886. № 190. 3 сентября.
17. Московские ведомости. 1887. № 66. 8 марта.
18. Московские ведомости. 1887. № 82. 23 марта.
19. Перевалова Е.В. «Русская Times»: газета «Московские ведомости» под редакцией М.Н. Каткова. М.: Издательство Московского Политеха, 2020. С. 243–244.
20. Плеве В.К. – Сипягину Д. С. 1900–1902 // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Ед. хр. 3.
21. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. Т. II. 1887–1892. М.: Центрполиграф, 2005. 639 с.
22. Пророки византизма: переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891). СПб.: Пушкинский дом, 2012. 728 с.
23. Суворин А.С. Дневник. М.: Независимая газета, 2000. 670 с.
24. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. М.: Новости, 1991. 464 с.
25. Феоктистов Е.М. Дневник // ИРЛИ. Ф. 318. Ед. хр. 9120.
26. Цион И.Ф. – М.Н. Каткову // ГАРФ. Ф. 1718. Оп. 1. Ед. хр. 11.

© Котов Александр Эдуардович (a.kotov@spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЙ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FEATURES OF CREATION AND APPLICATION OF FORMATIONS OF LOCAL ANTI-AIR DEFENSE IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

*I. Lavrova
M. Arakelyan
A. Malov*

Summary: In the first months of the Great Patriotic War, the personnel of the local air defense made a significant contribution to achieving victory. Local air defense provided protection for the population, cities and important industrial facilities from air attack and artillery shelling. In addition to eliminating the consequences of bombing, fighting fires, and conducting emergency recovery operations, the local air defense forces were directly involved in combat operations and were involved in various special operations. The article discusses the features of the creation and use of local air defense formations during the Great Patriotic War.

Keywords: local air defense, local air defense troops, local air defense formations, self-defense groups, the Great Patriotic War.

Лаврова Ирина Анатольевна

*К.и.н., доцент, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»
iralavrova@mail.ru*

Аракелян Марина Александровна,

*К.и.н., доцент, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»
koschka_1881@mail.ru*

Малов Алексей Викторович,

*К.ф.н., доцент, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»
alexmatd@mail.ru*

Аннотация: В первые месяцы Великой Отечественной войны личный состав местной противовоздушной обороны внес существенный вклад в достижение победы. Местная противовоздушная оборона обеспечивала защиту населения, городов и важных промышленных объектов от воздушного нападения и артиллерийских обстрелов. Помимо ликвидации последствий бомбардировок, борьбы с пожарами, проведения аварийно-восстановительных работ силы местной противовоздушной обороны принимали непосредственное участие в боевых действиях и привлекались в различных специальных операциях. В статье рассмотрены особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, войска местной противовоздушной обороны, формирования местной противовоздушной обороны, группы самозащиты, Великая Отечественная война.

В современных вооруженных конфликтах, характеризующихся высокой интенсивностью боевых действий и увеличением потерь среди гражданских лиц, эффективность защиты населения от опасностей, возникающих в результате военных конфликтов, напрямую зависит от действий подразделений гражданской обороны, их своевременного развертывания и реагирования.

Не теряет своей актуальности опыт применения формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны. Его изучение имеет практическую значимость не только в области подготовки специалистов гражданской обороны, но и для планирования развертывания и применения сил ГО в боевых условиях.

Накануне войны в состав сил местной противовоздушной обороны (далее МПВО) входили войска МПВО НКВД СССР, невоенизированные формирования МПВО и

группы самозащиты.

Войска МПВО НКВД СССР включали в себя 3 инженерно-противохимических полка (в Москве, Ленинграде и Баку) и 4 инженерно-противохимических батальона [25]. Во время войны они представляли собой резерв главного командования и выполняли задачи по защите важных административных центров от воздушного нападения, осуществляли разминирование территорий, ликвидировали последствия бомбардировок и артиллерийских обстрелов.

Так, 3-й инженерно-противохимический полк МПВО НКВД СССР 27 июня 1941 г. был включен в систему МПВО г. Москвы и состоял в резерве главного командования. При приближении линии фронта к столице полк был включен в состав действующей армии и задействован при строительстве оборонительных рубежей. Также он проводил работы по извлечению и обезвреживанию неразорвавшихся авиационных бомб как в Москве, так и в

городах Московской, Тульской, Ярославской, Рязанской, Калининской (Тверской) и Ивановской областей [1, С.16-17].

Помимо этого, войска МПВО осуществляли инженерное обеспечение действий частей Красной Армии и принимали непосредственное участие в боях. К примеру, одна их воинских частей МПВО НКВД СССР, дислоцирующаяся в начале войны в Минске, после сдачи белорусской столицы совместно с войсками Западного фронта вела оборонительные бои под Могилевом, Смоленском, Ярцевом, Вязьмой. В октябре 1941 г. эта часть была переведена в Горький (Нижний Новгород), где выполняла задачи по защите города от воздушного нападения немцев [20].

Можно предположить, что речь идет о 22 отдельном инженерно-противохимическом батальоне войск МПВО НКВД СССР. 29 июня 1941 г. этот батальон находился в оперативном подчинении начальника Управления охраны войскового тыла Западного фронта [24]. В дальнейшем батальон был переведен в г. Горький.

Стоит отметить, что подразделения войск МПВО НКВД СССР, находящиеся на западных рубежах нашей страны, по мере продвижения противника переводились в глубокий тыл для защиты важных административных центров от воздушного нападения. Например, 31 отдельный инженерно-противохимический батальон войск МПВО НКВД СССР, располагавшийся в г. Запорожье, после тяжелых боев второй половины 1941 г. был отправлен на доформирование и в июле 1942 г. направлен в Сталинград [8], где находился в оперативном подчинении отделения МПВО Управления НКВД по Сталинградской области [14].

В связи с тем, что войска МПВО НКВД СССР были многочисленны, то большую роль в деле защиты населения от действий немецкой авиации сыграли невоенизированные формирования местной противовоздушной обороны (команды местной ПВО и группы самозащиты), которые и представляли основу сил МПВО.

Уже с первых часов войны они приступили к выполнению боевых задач.

Так в г. Гродно Белорусской ССР 22 июня 1941 г., спустя 45 минут после начала бомбардировки города, на свои рабочие места прибыл весь личный состав команд МПВО, которые сразу же были направлены в очаги поражения. В 5 часов утра они работали на 6 пунктах города по ликвидации пожаров и извлекли из-под развалин 34 трупа и 16 человек раненых [2, С. 390-391].

Для ликвидации последствий воздушных налетов, восстановления жизнедеятельности разрушенных промышленных объектов, важных железнодорожных узлов,

лечебных учреждений по решению советского правительства началась работа по развертыванию подразделений МПВО. В стране стали создаваться новые части МПВО (кадровые и городские), различные формирования МПВО в промышленности, на транспорте, в медицинских учреждениях и жилом секторе [22, С. 17.]

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 9 июля 1941 г. «Об образовании в местностях, объявленных на военном положении, городских аварийно-восстановительных отрядов» на базе строительных трестов и управлений, ремонтных служб исполкомов местных Советов стали создаваться подразделения МПВО [15, С. 215.].

Они формировались как военизированные отряды и части МПВО. Так, в Харькове и Днепропетровске были созданы аварийно-восстановительные полки; в Ворошиловградской (Луганской) области – батальон в областном центре и 4 роты в районах; в Днепродзержинске (Каменском) и Кривом Роге – по батальону, а в других городах – аварийно-восстановительные роты. В Полтаве 12 июля 1941 г. были созданы 40 аварийно-восстановительных отрядов, два батальона и одна рота МПВО [4, С.43].

В Одессе также был образован аварийно-восстановительный полк. В Симферополе 11 июля 1941 г. на базе строительных и ремонтных контор, жилищных управлений и дорожного комбината был организован аварийно-восстановительный батальон МПВО, состоящий из дорожно-мостовой (142 чел.), технической (97 чел.), строительной (142 чел.) рот и взвода подрывников (19 чел.) [11, С. 42].

10 июля 1941 г. в соответствии с постановлением объединенного заседания бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) и крайисполкома № 77 в трёхдневный срок были созданы подразделения МПВО в крупных городах: двух батальонов в Краснодаре и по отдельной роте в Новороссийске, Туапсе, Армавире [19, С. 215-216].

В Мурманске решением Мурманского облисполкома от 12 июля 1941 г. на базе «Облстройтреста» был создан аварийно-восстановительный батальон МПВО, а в городах Кировск и Кандалакша – аварийно-восстановительные роты [19, С.20-21,215-216]. В дальнейшем в Мурманске приказом НКВД СССР от 26 марта 1943 г. был сформирован 362-й отдельный городской батальон МПВО, который содержался за счёт местного бюджета [6, С. 56-57].

11 июля 1941 г. в соответствии с постановлением Калининского исполкома областного совета и бюро обкома «О создании аварийно-восстановительных отрядов МПВО» на базе ремонтно-строительных контор началась формирование 13 отрядов. Они предназначались

для восстановления жилых домов, больниц, школ, предприятий коммунального хозяйства, энергетики, связи, дорог и мостов. Эти подразделения должны были быть военизированными и переводились на казарменное положение. Обеспечение формируемых отрядов необходимым оборудованием, инструментом, транспортом, строительными материалами, помещениями для размещения личного состава, питанием и необходимой спецодеждой находилось в ведении председателей исполкомов горсоветов и секретарей горкомов ВКП(б).

В Калинин (Твери) на базе контор «Дорстрой» и «Водокаanalизация», а также аварийно-восстановительных служб электрокомбината, конторы связи и трамвая был создан ремонтно-строительный батальон в составе двух общестроительных рот, санитарной роты, дорожно-строительного и трех отдельных спецвзводов (энергетика, связь, трамвай).

В Калуге на заседании бюро Калужского горкома ВКП(б) и горисполкома 15 июля 1941 г. было принято решение о создании к 17 июля на базе Горстройконторы аварийно-восстановительного отряда МПВО из 300 чел. Отряд состоял из взводов: ремонтно-строительного электропроводки, ремонта водопровода и канализации, ремонта пути и ремонтно-строительного.

25 июля 1941 г. на заседании бюро Калужского горкома и горисполкома было принято решение сформировать в г. Калуге аварийно-восстановительный батальон МПВО [7, С. 188-198].

В Орджоникидзевском (Ставропольском) крае в июле 1941 г. решением краевого штаба МПВО на базе городских и районных строительных организаций было образовано 2 батальона МПВО в Ворошиловске (Ставрополе), а на Кавказских Минеральных Водах – отдельные роты [12, С. 108-110, 112].

В Курске в августе 1941 г. были сформированы и переведены на казарменное положение 3 аварийно-восстановительных отряда (отряд общестроительных работ – 100 чел., отряд по дорожному строительству – 20 чел., отряд по восстановлению водопроводной сети и связи – 20 чел.) [13, С. 88].

В Воронеже в декабре 1941 г., когда город был определен городом-пунктом ПВО, был образован аварийно-восстановительный полк [21, С. 21].

Все эти подразделения создавались по решению областных и местных органов власти, находились в их подчинении, оснащались за счет бюджетов областей и городов. Непосредственное управление формированиями МПВО осуществляли городские и районные штабы МПВО, а руководство – чрезвычайные органы управле-

ния (Государственный комитет обороны и городские комитеты обороны).

Например, в Москве в целях усиления системы МПВО столицы постановлением Государственного комитета обороны 5 июля 1941 г. были созданы 4 полка, 1 отдельный батальон и 2 отдельные роты МПВО численностью 11 300 человек.

В соответствии с этим постановлением были образованы следующие подразделения:

- 1-й полк по восстановлению зданий и ликвидации последствий завалов (5830 чел., 19 экскаваторов, 370 автомашин, 34 компрессора, 14 тракторов, 14 передвижных электростанций, 9 автокранов);
- 2-й полк по восстановлению дорог и мостов (1000 чел., 7 экскаваторов, 6 катков, 5 бульдозеров и тракторов, 50 автомашин);
- 3-й аварийно-восстановительный водопроводно-канализационного хозяйства полк (1760 чел., 11 экскаваторов, 80 автомашин, 258 насосов);
- 4-й аварийно-восстановительный полк по энергетическому хозяйству (1590 чел.);
- отдельный аварийно-восстановительный батальон по газовому хозяйству (450 чел., 21 грузовая машина);
- отдельная специализированная аварийно-восстановительная рота связи (80 чел.).

При этом участковые команды МПВО г. Москвы были реорганизованы в 25 батальонов, находящихся при районных штабах МПВО (23800 чел.).

Обеспечение этих подразделений помещениями, автомобильной и инженерной техникой было возложено на Моссовет [39].

7 июля на заседании исполкома Моссовета было принято решение сформировать указанные подразделения МПВО численностью 35 167 чел. и разместить их с 8 июля в казармах [10, С. 21, 23-25, 29, 33, 36].

Эти полки формировались на базе московских городских служб [16, С. 26]. Например, Аварийно-восстановительные полки формировались на базе строительных организаций Моссовета [23, С. 66]. А Управление водопроводно-канализационного хозяйства г. Москвы было реорганизовано в 3-й полк МПВО [18, С. 215]. В системе Мосэнерго был сформирован 4-й полк МПВО [19, С. 10].

Рядовой и командный состав этих полков комплектовались из числа работников соответствующих городских служб. Так, 3-й аварийно-восстановительный водопроводно-канализационного хозяйства полк возглавил начальник Управления водопроводно-канализационного хозяйства г. Москвы. Командирами батальонов были

управляющие трестами «Мосводопровод» и «Мосочиствод», командирами рот - начальники водопроводных станций [17, С. 9].

Кроме того, для борьбы с пожарами в Москве были подготовлены 12 736 специальных противопожарных команд на предприятиях и в учреждениях, комсомольско-молодёжный полк, противопожарные звенья в группах самозащиты. Для оказания медицинской помощи пострадавшим, кроме использования существующих лечебных учреждений, привлекались 5000 санитарных дружин на предприятиях, 36 медико-санитарных рот отдельных городских батальонов, 127 травматологических отрядов [18, С. 397]. Вся группировка формирований и подразделений МПВО в Москве составляла порядка 650 тысяч человек [3, С. 10].

В созданный для защиты Петрозаводска сводный истребительный отряд входила рота МПВО (250 чел.), которая держала оборону в районе деревень Бесовец-Виданы с 24 сентября по 30 октября 1941 г. В ходе оборонительных боев погибло 7 и было ранено 49 воинов МПВО [19, С. 158-159].

2 июля 1941 г. Советом Народных Комиссаров СССР было утверждено Постановление о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне. В нем определялось, что все население страны (женщины в возрасте от 18 до 50 лет, а мужчины – от 16 до 60 лет) обязано было привлекаться к работе в составе групп самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах. Порядок подготовки и организации групп самозащиты устанавливался решениями правительств союзных республик [5, С. 5].

В годы Великой Отечественной войны система Местной противовоздушной обороны приобрела общегосударственный характер, и подразделения МПВО стали создаваться в большинстве городов глубокого тыла. Так, при штабе МПВО Ярославля 18 июля 1941 г. был образован батальон МПВО в составе: двух рот по ликвидации

завалов и восстановлению разрушенных зданий (200 чел.); взводов ликвидации аварий нарушения водопровода и канализации (30 чел.), дорожно-мостовых работ (50 чел.), ликвидации аварий трамвая (60 чел.); отделения ликвидации аварий энергохозяйства (20 чел.) [7, С. 198-204].

В Тамбове к началу декабря 1941 г. на базе строительных и коммунальных учреждений была сформирована аварийно-восстановительная команда (подразделения по восстановлению разрушенных зданий и ликвидации завалов - 57 чел.; водопроводно-канализационного хозяйства - 30 чел.; энергохозяйства - 20 чел.; мостов и дорог - 16 чел.).

В городе Златоусте Челябинской области в октябре 1941 г. - сформированы участковые формирования МПВО из числа военнообязанных и объектовые команды на предприятиях [9].

Городские команды и отряды МПВО формировались на базе городских служб. Для эффективного решения задач по защите населения и территорий от воздушных налетов и артиллерийских обстрелов в ходе войны данные формирования военизировались и имели структуру воинских подразделений.

В годы Великой Отечественной войны, помимо ликвидации последствий бомбардировок, восстановления разрушенных объектов, борьбы с пожарами, оказания медицинской помощи и разминирования подразделения МПВО привлекались к выполнению неспецифических задач, таких как борьба с диверсантами, участие в операциях по уничтожению бандформирований и в боевых действиях.

На сегодняшний день опыт создания и применения сил МПВО в годы Великой Отечественной войны не потерял своей актуальности и может быть использован при создании специальных формирований, предназначенных для решения задач гражданской обороны в военное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. 80 лет службы Отечеству. 1936-2016. / под общ. ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. – 226 с.
2. 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны : в 2 т. / [сост.; Ю.А. Никифоров, к. и. н., и др.]. Т. 2. — СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. — 575 с.
3. Алексеев И. Выстояли и победили. // Гражданская защита. – 2017. - № 5(501). – С. 9-11.
4. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945. - М.: Военное издательство, 1985. - 232 с.
5. Бревдо Ф.И. Организация местной противовоздушной обороны. / Изд. 2-е. под общ. ред. инженер-полковника Б. Трамма. – М.: Редиздат ЦС Осоавиахима, 1944. – 20 с.
6. Гоцюк В.Г. Местная противовоздушная оборона Мурманской области в период 1918-1945 гг.: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. – 66 с.
7. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона областей центрального района России в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны

- (1932 – 1945 гг.). Дис. доктора ист. наук. – Кострома: Костромской государственной технологической университет, 2014. – 442 с.
8. Иван Устинович Харченко [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87#cite_note-3 (дата обращения: 15.03.2021).
  9. История развития гражданской обороны в г. Златоусте. [Электронный ресурс]. Муниципальное казенное учреждение Златоустовского городского округа «Гражданская защита». Режим доступа: <https://gzzgo.ru/history/> (дата обращения: 15.03.2021)
  10. Комаров Н.Я. Куманев Г.А. Великая битва под Москвой: Летопись важнейших событий. Комментарии. – М.: Институт российской истории РАН, 2002. – 339 с.
  11. Крым в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. / Отв. ред. М. Р. Акулов. – Симферополь: Таврия, 1973. – 487 с.
  12. Крюкова Л. В. Становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) на Ставрополье: 1930-е - начало 1960-х годов: диссертация кандидата исторических наук. - Пятигорск, 2010. - 209 с.
  13. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов в 2 т. Т. 1. 22 июня 1941 г. – март 1943 г. – Курск: Курское книжное издательство, 1960. – 487 с.
  14. Лагодский С.А. Сталинград: подвиг солдата правопорядка. – М.: Объединенная ред. МВД России, 2013. – 487 с.
  15. Лебедев А.В. Спасательное дело в России. Под ред. В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. – 252 с.
  16. Люди и дела Гражданской обороны. – М.: Воениздат, 1974. – 152 с.
  17. Мосводоканал в Великой Отечественной войне. // Водоснабжение и санитарная техника. - 2010. - № 5 – С. 9 – 15.
  18. «Москве – воздушная тревога!». Местная ПВО в годы войны: Сборник / Сост. Ю.Ю. Каммерер, В.С. Караулов, С.Е. Лапиров. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 471 с.
  19. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО – ГО – РСЧС субъектов Российской Федерации / сост. В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланичев; МЧС России. – М.: Ин-октаво, 2004. – 352 с.
  20. Сафронов П. Части МПВО в годы Великой Отечественной войны. / Воин МПВО. – 1959. – 30 мая. - № 22 (46)
  21. Симонов А.П. Служба спасения: разные судьбы: документальные очерки. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 448 с.
  22. Томарев Н. История, назначение и боевые традиции войск МПВО. // На боевом посту. – 1959. - № 5. - С.16-19.
  23. Турапин Е.А. Деятельность невоенизированных формирований Местной противовоздушной обороны Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 1986. - 385 с.
  24. Управление войск НКВД по охране тыла Западного – 3-го Белорусского фронта. [Электронный ресурс]. История отечественных спецслужб и правоохранительных органов. Режим доступа: <http://shieldandsword.mozhoin.ru/VD3462/troops/vot/west.htm> (дата обращения: 15.06.2020)
  25. Успенский И.В. Документальные материалы РГВА по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. Российский Государственный Военный Архив. Режим доступа: <http://rgvarchive.ru/iv-uspenskii-glavnyi-spetsialist-dokumentalnye-materialy-rgva-po-istorii-velikoi-otechestvennoi-voin> (дата обращения: 15.06.2021)

© Лаврова Ирина Анатольевна (iralavrova@mail.ru), Аракелян Марина Александровна (koschka_1881@mail.ru), Малов Алексей Викторович (alexmatd@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАДРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х-1980-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Мякотин Андрей Александрович

К.и.н., доцент, Самарский национальный
исследовательский университет им. Ак. С.П. Королева
andrey_mn__75@mail.ru

PERSONNEL EVOLUTION OF REGIONAL AUTHORITIES IN THE MID-1950S-1980S (BASED ON THE MATERIALS FROM THE KUYBISHEV REGION)

A. Myakotin

Summary: The article examines the functioning of the personnel of the party economic nomenclature during Khrushchev-Brezhnev and "perestroika" periods. The regional economic elite is characterized in terms of quantitative composition, education, social and professional characteristics. It shows sources of recruitment and "filters" for being selected to party and nomenclature positions. The relationship between social mobility, employment-related of nomenclature personnel and the pace of social and economic development of the region is substantiated.

Keywords: regional authorities, party committees, technocratic elite, party nomenclature, personnel records.

Аннотация: В статье рассматривается функционирование кадров партхозноменклатуры в хрущевско-брежневский и «перестроечный» период. Региональная хозяйственная элита характеризуется с точки зрения количественного состава, образования, социально-профессиональных характеристик. Показаны источники рекрутирования и «фильтры» отбора на партийно-номенклатурные должности. Обоснована взаимосвязь между социальной мобильностью, служебной мотивацией номенклатурных кадров и темпами социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: региональная власть, партийные комитеты, технократическая элита, партноменклатура, кадровый учет.

В советском научном и общественно-политическом «лексиконе» не было понятия «элита». Согласно официальной точке зрения, в обществе «реального социализма» отсутствовали (или были маргинальными) отношения типа «элита-масса», «господство-подавление». Вместе с тем, 1960-80-е гг. стали тем периодом советской истории, когда замедлились социальные лифты, и отчетливо проявилась иерархичная (квазиклассовая) социальная структура социализма. Социальной причиной, генерировавшей неравенство, было неравномерное распределение властного (политико-административного) ресурса. Привилегированный слой («новый класс», элиту) составляли лица, занимавшие руководящие посты в системе партийно-государственной власти и управления [1, с.165].

Организационной основой для «сборки» и функционирования советской элиты был аппарат КПСС, обладавший наибольшей субъектностью среди политических структур. Партийно-политическая элита (номенклатура), первоначально представавшая монолитом, в «поздний» период советской истории фрагментировалась, распадалась на «фракции» – партийно-пропагандистскую, технократическую, региональную и другие «субстраты» правящего класса. Конкуренция за ресурсы, взаимодействие, конфликты этих групп элиты были одной из линий

эволюции региональной системы власти в «позднесоветский» период.

По итогам «великого десятилетия» (условное обозначение правления Н.С. Хрущева) существенно возросла «самодеятельность» (субъектность) региональной партноменклатуры. Из «протоэлиты» она превратилась в основного инициатора и «проектанта» социально-хозяйственного развития региона. Был устранен внешний (внеаппаратный) контроль со стороны диктаторской власти, дисциплинировавшей партноменклатуру, принуждавшей ее работать в режиме напряжения, мобилизационного развития. В течение 1950-60-х гг. изменился преобладающий (модальный) тип личности в среде партийно-хозяйственной номенклатуры. «Солдата партии» сталинского периода – аскетичного, индоктринированного, привычного к мобилизациям, авральным мероприятиям – сменил функционер, склонный к бюрократической рутине, аппаратному стилю работы. Формированию региональной управленческой среды способствовало создание совнархозов (1958-1964 г.). Эта реорганизация переместила центр хозяйственного управления в среднее звено власти. Одним из её результатов стало расширение личных контактов, неформальных связей, горизонтальных управленческих «сетей», которые являются важным условием функционирования

элиты, основой её самоорганизации.

Наиболее динамичной частью «управленческого класса», последовательно повышавшей свой корпоративный статус, расширявшей численный и должностной состав, являлась хозяйственная элита. На рубеже 1960-х гг. количественный рост местной партхозноменклатуры происходил, в том числе, вследствие сокращения номенклатуры ЦК. Отчасти он был обусловлен неспособностью учетного аппарата ЦК «освоить» информацию о многочисленных партработниках. Однако главной причиной было технико-экономическое развитие, увеличение числа объектов управления, требовавшее, в свою очередь, усложнения управляющей системы. Так, в 1958-1965 гг. объем промышленного производства в Куйбышевской области увеличился более чем в 2 раза, в том числе на предприятиях, подведомственных областным властям – в 1,7 раз; было вполнину сокращено количество рабочих, занятых малоквалифицированным ручным трудом [2, с.8]. Соответственно, расширялись управленческие штаты, номенклатура руководящих должностей. Большая часть руководителей-«хозяйственников» была охвачена номенклатурой ЦК и местных парткомов. В номенклатурную «обойму» входили руководители хозяйственных отделов парткомов, региональных плановых органов, директора крупных предприятий и их заместители. Вместе с тем, принадлежность к хозяйственной элите определяется не только формальным статусом в системе власти, но и ролью (часто не формализованной) в инициировании, разработке, согласовании и принятии решений (программ, планов и т.д.). По этому критерию к региональной элите могут быть с полным основанием отнесены руководители и заместители, ведущие сотрудники научно-исследовательских, проектных институтов, конструкторских бюро, начальники цехов, главные инженеры промышленных и транспортных предприятий, строительных трестов, не входившие в партноменклатуру. Численность хозяйственной элиты можно приблизительно оценить по количеству экономических объектов. Так, в 1970 г. в Куйбышевской области функционировало около 480 промышленных предприятий, 412 колхозов и совхозов [1, с.301]. Основная номенклатура Куйбышевского обкома в рассматриваемый период была стабильной и включала 1100-1200 работников («хозяйственный блок» составлял в ней 35-40%); учетная номенклатура примерно соответствовала ей по численности [9, л.68-69].

Состав хозяйственной элиты определялся содержанием и объемом ее деятельности. В этом отношении 1960-80-е гг. отличались от предыдущего периода, поскольку был завершен «рывок к индустриализму». Решались задачи «доставки» индустриальной экономики, а также «инсталлирования» автоматизированных (информационных) технологий. Руководящая деятельность в этих условиях требовала более сложного информационного (интеллектуального) обеспечения.

Расширение административно-хозяйственной элиты происходило не только по формальным критериям (увеличение числа должностей), но и по существу, поскольку в подготовку, экспертизу и утверждение управленческих решений вовлекалось всё большее число специалистов.

В период, начавшийся с десталинизацией, изменился механизм принятия решений. Предельно централизованный, командно-директивный способ разработки и исполнения планов (решений, программ) был заменен системой «бюрократического торга», когда плановые показатели, директивы были результатом внутриаппаратного, «кулуарного» согласования. Роль управленца в этом «теневом» механизме выработки решений определялась не только его должностью, но и, в большей степени, личными контактами, связями. В этой системе инициатива не всегда исходила от союзного центра; наоборот, основным инициатором (соответственно, и автором) программ (планов, проектов) регионального развития были местные власти. Проекты, разработанные на региональном уровне, отличались большим количеством экономических параметров, учетом местных ресурсов, рисков и резервов роста, диспропорций в развитии региона. Для воздействия на центральную власть с целью принятия своих предложений, программ региональные руководители использовали набор средств, в том числе внеинституциональных: обращения, докладные записки в ЦК, личные встречи с руководителями министерств и ведомств, постановления областных партийных конференций, публикации в центральной и местной печати. Вероятность одобрения/утверждения была тем выше, чем более концептуальный, системный характер носил проект. В «команду проекта» часто входили сотрудники, единственной задачей которых было «пробить» его в центре; наибольшими возможностями в этом отношении располагали секретари областных парткомов.

Утвержденные планы (постановления, резолюции и т.д.) не являлись императивом, требующим выполнения «любой ценой»; они могли быть скорректированы в сторону снижения. Появление «обратной связи» при выполнении правительственных решений, возможность их пересмотра и повторного согласования, была показателем «суверенитета» региональных хозяйственных руководителей, превращения их из «винтиков» в субэлиту. В позднесоветский период невыполнение правительственных директив уже не грозило арестом или даже потерей должности. Во второй половине 1960-х гг. командно-административная система управления экономикой (и кадрами) была в основном демонтирована; ее заменила система бюрократического квазирынка.

Усиление позиций хозяйственного руководства (в противовес идеологам) в последние советские десятилетия проявлялось в повышении престижа его деятельности. Партийно-государственное управление последовательно проникалось технократическими цен-

ностными установками. Идеологическая (ценностно-рациональная) мотивация хозяйственной политики была вытеснена прагматической. Партийная идеология утратила «пассионарный» заряд, вступив в противоречие с реалиями «развитого социализма». Кроме того, ее «притягательность» более не поддерживалась репрессивными мерами. В среде номенклатуры периода «застоя» было типичным отношение к пропаганде как «шелухе». Неизмеримо большее значение придавалось организационно-хозяйственной деятельности, связанной с распоряжением «реальными» ценностями.

В числе приоритетов номенклатурно-кадровой политики было повышение образовательного уровня руководителей; для каждого уровня управления существовал образовательный ценз, хотя он не был четким и формализованным. Так, в 1971 г. в составе основной номенклатуры Куйбышевского обкома КПСС 87,7% работников имели высшее образование (в основном экономическое или политехническое), свыше 98% являлись специалистами народного хозяйства. Среди секретарей горкомов и райкомов 94,3% составляли сотрудники с высшим образованием; почти половина имела партийно-политическое образование. На низовом уровне, среди секретарей «первичек», доля лиц с высшим образованием, включая неоконченное, был гораздо ниже – 43% [6, л.44.].

Образование, особенно партийно-политическое, представляло собой неявную форму социального контроля. Оно обеспечивало усвоение идеологием, схем (стереотипов) восприятия общественно-политических явлений. Поэтому комитеты и ячейки КПСС стремились вовлечь коммунистов в непрерывный процесс идеологической подготовки, включая самообразование. Например, в 1966/67 г. в Куйбышевской области в кружках, семинарах, школах марксизма-ленинизма обучались более 170 тыс. человек [4, с.379]. Высшие партийные школы представляли собой институт – единственный в своем роде – политической социализации партийной номенклатуры. В результате политобразования номенклатурщики усваивали официальную фразеологию (новояз), теоретические догматы. Однако не происходило принятия (интериоризации) целей, провозглашенных идеологией. Вместо добродетелей «строителя коммунизма» партономенклатура демонстрировала потребительство и крайний цинизм. Расхождение между нормативными и реальными качествами партийной элиты было показателем далеко зашедшего, необратимого разложения социалистической системы.

Важным «вектором» кадровых изменений в региональном звене управления было увеличение доли работников с техническим образованием, в кадровой отчетности проходивших как «инженеры». Эту тенденцию можно обозначить как экспансию технократов в системе власти; расширение административно-хозяйственного

сегмента местной элиты. «Производственники», преобладавшие в советских и хозяйственных органах, расширяли свое представительство в партийных комитетах. Они практически подчинили своим интересам местный партаппарат, используя лоббистские возможности секретарей парткомов для проведения в союзном центре своих проектов, предложений, программ и т.д.

Проекты отделения партии от государственных структур, ограничения ее деятельности специфическими кадровыми и идеологическими функциями были оставлены на рубеже 1950-х гг. Усиливалась противоположная тенденция – взаимопроникновение партийного и хозяйственного управления, их целей и – отчасти – кадрового состава. Критерии кадрового подбора в партийных комитетах и в руководстве промышленности существенно не различались. В партийный аппарат продвигались работники, у которых организационно-хозяйственные навыки преобладали над общеуправленческой компетенцией. Практика введения в партийные органы специалистов народного хозяйства – рациональная, экономически обоснованная – приводила к усилению вмешательства партийных органов в хозяйственную «текучку», более «плотной» опеке над технократами. «Гипертрофия» хозяйственных функций снижала эффективность основной деятельности – работа с кадровым резервом, учет и расстановка номенклатурных кадров, социально-политический контроль.

Происходило совмещение двух контуров управления – партийного и хозяйственного, – изначально имевших разное целевое назначение и масштаб. Партийное управление носило более «принципиальный» и долгосрочный характер, в то время как хозяйственное – преимущественно тактический и оперативный. Дублирование функций, неопределенность ответственности советских, хозяйственных и партийных органов управления сыграли свою роль в дезорганизации системы власти, переросшей в конце 1980-х гг. в острейший кризис.

Во второй половине 1980-х гг. для региона и его социальной «верхушки» завершился период политико-экономической стабильности. Были начаты преобразования, радикально реформативовавшие региональную элиту, ее структуру и состав. Если рассматривать результаты деятельности властной элиты в предыдущие («хрущевско-брежневские») десятилетия, то по многим – количественным – параметрам они представляются значительными. Произошли впечатляющие изменения в облике города, социопрофессиональной структуре населения, производственном потенциале региона. В первой половине рассматриваемого периода, с 1960 по 1975 гг., объем промышленного производства в области увеличился в 4,63 раза [2, с.257]. Региональная технократия, инициируя экономический рост, тем самым увеличивала свои ресурсы, социальную базу своей власти. Опережающи-

ми – по отношению к другим профессиональным группам – темпами росла численность ИТР (специалистов), являвшихся источником комплектования, «питательной средой» для хозяйственной элиты. В течение пятнадцати лет (1960-1975 гг.) их количество увеличилось в 2,6 раз [2, с. 224]. Однако механизм хозяйственной деятельности, адекватный раннеиндустриальной эпохе, ставил пределы социально-экономическому развитию. В парадигме «социалистической модернизации» успешно решались задачи количественного роста и создания единичных образцов высокотехнологичной, инновационной продукции. Даже в период расцвета, системного апогея советского социализма – на рубеже 1950-60-х гг. – развитие происходило в основном за счет экстенсивных факторов. В годы семилетки (1959-1965 гг.) только 10% роста в тяжелой индустрии – «флагмане экономики» – Куйбышевской области были вызваны повышением производительности труда [7, л.16]. Уже в начале рассматриваемого периода социально-экономическая динамика резко снизилась. Если в 1959-1963 гг. среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составляли 12,9% , то в 1964-1965 гг. - 5,9%. Эта «понижительная» тенденция была долгосрочной; особенно она усилилась с середины 1970-х гг. Если во второй половине 1960-х гг. промышленность региона выросла на 75,5%, то в 1976-1980 гг. – всего на 20%. Основные фонды росли быстрее объемов производства, т.е. снижалась эффективность использования технологий и оборудования. Например, в 1959-1965 гг. фондоотдача в машиностроении в регионе снизилась на 21% [8, л. 31 об]. Партийное руководство реагировало на это призывами к парторганизациям глубже вникать в производственные проблемы, уделять внимание внедрению технических новшеств. Многие методы внедрения достижений НТР носили черты формализма и даже профанации: создание общественных конструкторских бюро, кружков рационализаторов и изобретателей и т.д. Мобилизационная экономика, развивавшаяся инерционно, по затухающей, не имела потенциала для преодоления постиндустриального барьера, использования результатов микроэлектронной революции. В 1975 г. на промышленных объектах было всего 109 ЭВМ, использовавшихся в основном для автоматизации вспомогательных, учетно-расчетных функций [10, л.137; 11, л. 21]. Они не влияли на производительность труда, поскольку именно в это время был отмечен значительный рост статистического и делопроизводственного персонала. В 1980-е гг. советская экономика постепенно выходила на «плато», т.е. простое воспроизводство.

Представители технократической элиты, наиболее компетентные в проблемах производства, глубже других понимали системные причины этих негативных явлений. Для хозяйственной элиты наиболее тревожным симптомом было постоянное снижение прироста инвестиций, падение их результативности и, как следствие, ограничение финансовых возможностей руководителей предприятий. Так, в 1970-е гг. размер фондов материаль-

ного стимулирования увеличился на 9,4 млрд. рублей, в первой половине 1980-х гг. – всего на 2,4 млрд. руб. [3, с. 120] В среде хозяйственников не было выработано артикулированных требований, тем более комплексной программы экономических реформ. Существовало подспудное мнение, что «нужны перемены»; также характерным было стремление ограничить опеку со стороны партократии. Тем не менее, первый этап перестроечных преобразований – «ускорение» – прошел практически под диктовку технократов. Он представлял собой нереалистичную попытку в кратчайшие сроки поднять технологический базис на передовой уровень путем издания директив и маневра инвестициями. В Куйбышевской области одним из центральных лозунгов «ускорения» было «сделать АвтоВАЗ законодателем мод в мировом автомобилестроении». Политика «ускорения» разбалансировала экономику и была быстро свернута. В дальнейшем партийное руководство, охваченное «зудом реформ», сделало акцент на политических преобразованиях («гласность»). В 1988 г. впервые прошли альтернативные выборы советских, а затем и партийных органов. По итогам выборов самую малочисленную категорию составили топ-менеджеры, значительно уступившие советским и партийным работникам, представителям интеллигенции. Материально-финансовые возможности, которыми располагали хозяйственники, на выборах имели меньшее значение, чем социальная демагогия и властный ресурс. Кроме того, в первые годы «перестройки» директора, воспользовавшись расширением автономии предприятий, существенно увеличили свои доходы; это не добавило им популярности. В 1989 г. хозяйственная элита реализовала одно из главных своих стремлений – освобождение от партийной «надстройки»; в парткоммах были упразднены экономические отделы.

Вместе с тем, распад системы власти, начавшийся с ограничения функций КПСС, нарастание проблем в экономике, радикальная критика советского опыта, упадок идеологии и связанных с ней долгосрочных целей дезориентировали экономическое руководство. В условиях разрушения социума элита стала ориентироваться на индивидуальные и групповые, а не «системные» цели. Обогащение, в т.ч. полуправовыми средствами, становится практически единственным мотивом деятельности. Для этого на рубеже 1990-х гг. имелись немалые возможности: создание совместных предприятий, получение льготных кредитов, приватизация прибыльных предприятий, получение привилегий в экспортно-импортных операциях, организация кооперативов при госпредприятиях и др. Квинтэссенцией материальных интересов топ-менеджмента было изменение своего статуса распорядителя государственного имущества на собственника. В этом состояла суть социально-экономических преобразований первой половины 1990-х гг., «заказчиком» и бенефициаром которых являлась административно-хозяйственная элита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабытов П.С., Мякотин А.А. Партийно-административная элита Куйбышевской области в 1960-1991 гг. // Самарский земский сборник. 2013. №1.
2. Куйбышевская область: историко-экономический очерк. М., 1983. 351 с.
3. Невейницына Е.Д. Роль технократической элиты в советском обществе. 1960-80-е гг. (региональный аспект): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. 178 с.
4. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. 519 с.
5. Промышленное развитие Куйбышевской области (1959-1965 гг.): Сборник документов. Куйбышев, 1989. 254 с.
6. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.124. Д.232.
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.141. Д.109.
8. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.141. Д.145.
9. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.141. Д.147.
10. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.149. Д.3.
11. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.150. Д.4.

© Мякотин Андрей Александрович (andrey_mn__75@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОС О ПОВЫШЕНИИ В ЧИНЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОМАНДНОГО СОСТАВА НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В СЕНТЯБРЕ - ДЕКАБРЕ 1812 Г.

THE QUESTION OF RAISING THE RANK OF REPRESENTATIVES OF THE COMMAND STAFF OF THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN SEPTEMBER - DECEMBER 1812

**D. Nikolaev
F. Dorofeev**

Summary: in this article, on the basis of archival materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region (TSANO), the issues of raising the rank of representatives of the command staff of the Nizhny Novgorod militia formed in the era of 1812 are considered. On the basis of the office documentation, information is provided on the numerical and personal composition of persons submitted for military ranks, as well as data on specific ranks and some other features of obtaining ranks in the context of the formation of the Nizhny Novgorod militia of 1812.

Keywords: Patriotic War of 1812, Nizhny Novgorod militia in 1812, marching march, weapon, equipment, financial assistance.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Дорофеев Федор Александрович

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: В данной статье на основе архивных материалов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) рассматриваются вопросы о повышении в чине представителей командного состава нижегородского ополчения, формируемого в эпоху 1812 г. На основе делопроизводственной документации приводятся сведения о численном и персональном составе лиц, представляемых к воинским званиям, а также данные о конкретных чинах и некоторых иных особенностях получения чинов в контексте процесса формирования нижегородского ополчения 1812 г.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., походный марш, оружие, снаряжение, материальная помощь.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди пол-

номочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

Уже в процессе первоначального формирования полков, набора и обучения рядового состава, в сентябре-декабре 1812 г. появились первые претенденты на повышение в звании из среды офицеров, унтер-офицеров и подпрапорщиков, по поводу которых на имя Грузинского писали представления командиры полков. Командир 1-го полка Каратаев хлопотал о повышении в звании подпрапорщика П. Ключарева [20, л.3], а также о материальном поощрении «отставных военнослужащих» С. Сурина, Н. Попова и В. Жукова [20, л.14] за успехи в обучении ратников, одному из которых, Н. Попову,

был предложен (по желанию) и следующий чин [20, л.20]. Командир 2-го полка Ровинский, «по недостатку офицеров», просил повысить в чине (до звания портупей-прапорщика) [20, л.1] подпрапорщика Щербачева 3-го за «успехи» в «препровождении ратников» из г. Горбатова (поскольку никто из них не заболел и не сбежал (!)) [20, л.1], а также повысить до должности сотенного начальника пятидесятилетнего начальника Зверева 1-го за его «особенное прилежание и способность» [20, л.9]. Князь Звенигородский (командир 3-го полка) отметил «хорошее поведение» и «рачительность» портупей-прапорщиков И. Бренделя и А. Еропкина, а также подпрапорщиков В. Зубова и Н. Чумичева, предложив «произвести их» в пятидесятные начальники [20, л.16]; командованием этого же полка к следующим званиям были представлены «отлично усердные ... из дворян подпрапорщики» Сафонов, Костин и Нефедьев [22, л.18]. Командование 4-го полка рекомендовало на новые должности: пятидесятных Степанова [20, л.2], Шебалина («оказал особенные способности и примерное поведение» [20, л.4], Пантусова («по отличному усердию и способности к службе») [20, л.7] и Мещеринина («замечен ... за отличное усердие к службе») [22, л.22]; подпрапорщиков Демаре и Германа 1-го, (выполнявших «все обязанности с отличной ревностью» [20, л.5]), а также командиров батальонов: коллежского асессора Стремоухова [20, л.31], гвардии штабс-капитана Болтина и капитана Белавина [20, л.30]. В 5-м полку начальственными представлениями к новым должностям были рекомендованы портупей-прапорщики Ушаков 2-й, Чемоданов и подпрапорщик Москотиньев [20, л.21]. Командир конного полка Козлов просил о новом звании (юнкера) для «вольнопределяющегося урядника Николая Чугунского» [20, л.32].

Поощрения многих представителей командного состава ополчения были вызваны не только их объективными заслугами в деле формирования и обучения личного состава, но и необходимостью срочного повышения воинского статуса достойных командиров (в условиях нехватки офицерского состава) в целях передачи

им командования над более крупными полковыми подразделениями в преддверии скорого начала военного похода.

В процессе формирования и действий нижегородского ополчения многие офицеры, ранее служившие «в гражданской службе» (а их в ополчении было большинство), получали, согласно указам Правительствующего Сената, следующие чины (по гражданской же службе) по выслуге лет, либо в силу каких-то особых обстоятельств. Несмотря на то, что они, формально, были уволены с прежней службы, в ополчении действовал «паритет» гражданских и военных чинов, а значит, соответственно возрастал и воинский статус повышаемых в гражданском чине. Новый чин - губернского секретаря - получили: А. Литвинов, А. Павлов, С. Постушенков, Н. Мещеринин, А. Панов [21, л.1-27]; коллежского секретаря - А. Богородский, С. Панов, П. Филисов, Дмитриев [21, л.1-27]; коллежского регистратора - А. Михайлов, П. Пирожков, П. Плешивцов, П. Колосовский, В. Ермолаев [21, л.1-27]; надворного советника - Н. Чичерин [21, л.27]. За «произведение» в новый чин и выдачу нового «патента» (т.е., свидетельства о наличии чина - авт.) со всех перечисленных лиц были вычтены деньги в казенную палату. По поводу вычетов с П. Филисова и П. Плешивцова командир 2-го полка полковник А.П. Ровинский обратился с просьбой к командованию ополчения о постепенных и меньших вычетах с этих офицеров ввиду получаемого ими небольшого жалованья, а именно: «... вычитать только третью часть требуемых с них денег, потому, что по малому жалованью их и по бедности не осталось бы им чем себя содержать ... сделать соразмерный вычет ... » [21, л.27]. Присвоение новых чинов и званий представителям командного состава нижегородского ополчения (еще до участия в боевых действиях) было вполне логичным шагом как фиксации должной выслуги лет (по гражданской службе) и получения, в связи с этим, очередного чина, так и необходимой мерой по повышению воинского статуса некоторых представителей командного состава ополчения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г./Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г./Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.

8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.54
21. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.75
22. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.119

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРВ. ПОЛ. XX ВЕКА И ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ

Черникова Лариса Петровна

*К.и.н., доцент, с.н.с., ФГБУН Институт востоковедения
РАН, (г. Москва)
Larisa-che@mail.ru*

RUSSIAN-MONGOLSKO-CHINESE RELATIONS FIRST HALF XX CENTURY AND DOCUMENTS OF ARCHIVES

L. Chernikova

Summary: Documentary sources in the study of the history of the Russian presence in the Far East are dedicated to China and Mongolia. Documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation and the Foreign Policy Archive of the Russian Empire offer documents on the foreign policy of the Russian Empire, later the USSR, in Russian / Soviet-Chinese-Mongolian relations. It would seem that Russian-Mongolian foreign policy is separate from Russian-Chinese relations, but in fact it directly depends on the connection with China and with Russian penetration into the Far East. Documentary sources also provide the Archives of the FSB and other materials from the archives, which are reflected in the publication of new reference books and collections. The article was prepared to help young people and young specialists - students, undergraduates and graduate students on the topics of the foreign policy of Russia-USSR with China and Mongolia in the first. half of the twentieth century.

Keywords: Mongolia, China, Russia, USSR, foreign policy, sources of research.

Аннотация: Документальные источники при изучении истории русского присутствия на Дальнем Востоке посвящены Китаю и Монголии. Документы Архива внешней политики РФ и Архива внешней политики Российской империи предлагают документы по внешней политике Российской империи, позднее СССР, в русско/советско-китайско-монгольских отношениях. Казалось бы, русско-монгольская внешняя политика отделена от русско-китайских отношений, но на самом деле она напрямую зависит от связи с Китаем и с российским проникновением на Дальний Восток. Документальные источники предоставляют также Архивы ФСБ и иные материалы архивов, которые отражаются в публикациях новых справочников и сборников. Статья подготовлена в помощь молодежи и молодым специалистам - студентам, магистрантам и аспирантам по темам внешней политики России-СССР с Китаем и Монголией в перв. половине XX века.

Ключевые слова: Монголия, Китай, Россия, СССР, внешняя политика, источники исследований.

В ходе работы с документами архивов в копилке историка собираются порой разного рода непрофильные материалы, которые весьма ценны для узких специалистов, но мало связаны с изучаемой историком темой. Так произошло и с нами. Основной темой наших исследований стала тема «Российские колонии в Китае» и «Россияне в Азии», когда эмигранты из России могли укорениться в крупных городах Китая в первой половине XX века (исключение составляли поселки и станции Китайско-Восточной железной дороги - КВЖД). Это было связано с характером иностранной колонизации Азии, с вопросами экстерриториальности, с защитой иностранцев от окружающего населения. Однако взаимодействие с аборигенным населением было неоднозначным: глубоко сословное общество Китая и Монголии тоже переживало сложную трансформацию, китайская элита и ее дети уже владели или жадно изучали европейские языки, имели представления об энергетике западных людей. Низовые слои, скорее, относились к иностранцам потребительски. «Средний слой» только формировался, и представители этого сословия были более всего заинтересованы в контактах с иностранными колониями. Россияне в Китае и Монголии также не были единым целым, хотя и вынуждены были сплотиться перед лицом

иноязычного ино-религиозного окружающего социума. В копилке наших документов архива Внешней политики РФ и других оказались материалы по Монголии разных лет (перв.пол. XX века), которые были бы полезны при страноведческом изучении. Кроме того, в последнее время вышел ряд монографий, справочников, основанных на материалах архивов. Рассмотреть эти документы, классифицировать их и представить на суд узкой аудитории - цель нашей статьи.

Известно, что российская политика по отношению к Монголии имела ярко выраженный антикитайский характер, и потому все попытки центрально-азиатской страны завоевать независимость поддерживались российской дипломатией всяческими мерами. Это прослеживается в период провозглашения независимости Монголии в 1911 г., затем 1913 год - во время т.н. тройственной русско-монгольско-китайской конференции, далее накануне Октябрьской революции 1917 года, во время установления дипломатических отношений между Монголией и Россией в 1921 г.

В 1920-1930-е гг. советско-монгольские отношения активно развивались почти во всех областях - политиче-

ской, торгово-экономической, военной, культурной, образовательной и научной. В то же время в политической сфере возникали подчас сложности, недопонимание, порой существенные, принципиальные расхождения. Например, стороны не всегда могли найти общий язык по вопросам принадлежности большого Урянхайского края (Тувы), в отношении к Японии и другим странам, положению в Монголии русских поселенцев, бурят-эмигрантов.

В постсоветский период одним из первых к теме Монголии, китайской революции и влиянии Коминтерна на эти процессы обратился С.Г. Лузянин [20, С. 65-75]. В статье использованы материалы архива РЦХИДНИ (РГАСПИ) [8; 9, Л. 26], а также АВП РФ [3]. Статья посвящена теме существования "двух" Монголий – МНР, находившейся под влиянием СССР, и Внутренней Монголии в составе Китая, а также проблеме панмонголизма в политике Коминтерна и ЦК МНРП. Получила свое освещение в контексте китайских и монгольских событий и политическая фигура Фэн Юйсяна¹. Статья тематически разделена на несколько частей: Советская Россия и Внешняя Монголия накануне Китайской революции; Коминтерн, Монголия и Китай в 1924-1927 гг. В конце статьи предложены следующие выводы: Традиционную проблему панмонголизма Китайская революция 1925-1927 гг. поставила в новую плоскость, рассмотрев возможность в той или иной форме революционного объединения монгольских народов. Коминтерн в течение 1924-1927 гг. реально рассматривал три варианта разрешения монгольского вопроса: создание единой Монголии с перспективой вхождения в СССР; существование объединенной Монголии в составе Китайской Федерации после победы революции; сохранение "двух" Монголий – МНР под контролем Коминтерна и Внутренней Монголии в составе Китая на правах автономии.

Ход китайских событий к концу 1927 г. заставил руководство Коминтерна взять на вооружение последний вариант как наиболее приемлемый в контексте новых государственных задач на Дальнем Востоке.

В 2012 году в продолжение исследований Коминтерна, вышло новое исследование, посвященное документам КИ, и относящимся к Монголии [21]. Необходимые документы расположены в хронологическом порядке, что можно определить по «Содержанию» справочника. В справочнике имеется «Библиографический комментарий», что особенно ценно для исследователей. Имеется также «Словарь монгольских терминов и выражений». В целом, несмотря на тематику именно коминтерновского профиля, мы узнаем из представленных документов мно-

жество дополнительных сведений по развитию страны в разных отраслях экономики, политики, общественных отношений. Разумеется, коминтерновцев интересовало, прежде всего, политический процесс в общественных отношениях, но документы, собственно, отражают гораздо более широкий спектр действительности тех лет.

Следующий интересный документальный сборник – «Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922-1936 гг.)», составленный сотрудниками ИВ РАН в сотрудничестве с Центральным архивом ФСБ России к 200-летию ИВ РАН, и изданный в Улан-Удэ в 2019 году [22]. В сборнике впервые опубликованы рассекреченные документы из Центрального архива ФСБ России и архива УФСБ России по Омской области, которые относятся к различным сферам отношений между СССР и МНР (политика, оборона, экономика, международные отношения) между РКП(б), Коминтерном и МНРП; борьба «правых» и «левых», политика МНРП и т.д.

Часть документов сборника в некоторой степени «раскрывает основные цели, задачи, формы и методы работы сотрудников ОГПУ СССР в специфических условиях Монголии тех лет. Многим советникам и инструкторам не хватало осведомленности по истории и современному развитию страны, структуре и функционированию ее традиционного общества, знания языка, религии, традиций и обычаев монгольского народа» [15, С. 5].

Особый интерес представляют документы, содержащие сведения об отношениях Монголии с Китаем и Японией, о разведывательной деятельности этих стран в МНР. Сам Сборник документов представляет собой несколько больших тематических частей, в которых материалы расположены в хронологическом порядке. Структура сборника вполне традиционная, и включает документы, шифрограммы [11, С. 9; 33, С. 9; 34, С. 9], сводки, доклады, письма, служебные записки, донесения, сведения (о чем-то) [35, С. 10] и т.д. В конце каждого раздела имеются Приложения [25, С. 366]. В разделе ссылочного материала – биографические статьи [12, С. 419], комментарии, дополнения [25, С. 366]. В издании собрано 163 документа (основной источник – архив ФСБ России по Омской области), из них более половины – информационные сводки сотрудников иностранного и восточного отделов, полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР и иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Как отмечается в Предисловии, документы "хранились под грифами "секретно" и "совершенно секретно"... и до последнего времени были недоступны для исследователей и широкого круга читателей" [19, С. 3].

1 Фэн Юйсян (1882-1948) (кит. trad. 馮玉祥, упр. 冯玉祥, пиньинь Feng Yuxiang (Feng Yü-hsiang), Huanzhang (1882-1948), старый вариант написания имени китайского генерала Фэн Юйсян. Китайский военный и политический деятель; маршал Китайской республики с 1927 года; эссеист и поэт.

Хронологически сборник охватывает первые 15 лет после победы революции 1921 г. «В содержательном плане это своего рода развернутый ответ на поручение полномочного представителя ГПУ по Дальневосточному округу Л.Н. Бельского начальнику Монголо-Бурятского ГПУ М.Д. Берману (сентябрь 1923 г.) наладить "закордонную работу". Перед советской резидентурой в Монголии, которую, собственно, предстояло создать, были поставлены такие задачи, как "выявление политическо-го... экономического положения страны, политические партии, бандитизм внутренний и зарубежный, монгольская армия... характеристика деятелей монгольского правительства, белая эмиграция... шпионаж английский и японский, контрреволюция - агитация лам..." [19, док. № 25. С. 51].

Следующий интереснейший труд, который затрагивает также и монгольскую тематику - монография известнейших востоковедов отца и сына Крюковых «Весна и осень революционной дипломатии» [17]. По сути, это исследование, в котором содержится анализ документов, хранящихся в архивах России, Китая, США, Англии, Японии и Германии, касающихся начальной стадии советско-китайских политических отношений (1917–1922 гг.). В числе архивохранилищ, на неопубликованных документах которых было выполнено исследование, названы РГАСПИ, АВП РФ, Архив Министерства иностранных дел Китайской Республики, Национальный архив США и архив Комитета по изучению отечественной истории в Тайбэе.

Авторы очень пристально рассматривают первое революционное десятилетие советской дипломатии, ее трудности и успехи. Страница 690 монографии и далее посвящена т.н. Монгольскому синдрому, скрупулезно рассмотренному авторами. Монгольская проблема стала камнем преткновения для складывающегося ядра советских дипломатов. Так, Иоффе неоднократно подчеркивал, что "Монголия - самое уязвимое место нашей китайской политики и единственный козырь в руках империалистов против нас; они и стараются этот козырь посылить использовать". Споры шли по разным аспектам внешней политики советского государства: следовало ли или нет "советизировать" Монголию; выступать за или против "автономизма" Монголии; Иоффе также отмечал другие пять аспектов монгольской проблемы внутри китайских взаимоотношений (например, китайская концепция "пяти наций" включала в себя положение, что в числе наций тибетский народ и монгольский образуют два крайних звена и посему не предполагается отпадения их территорий от единого китайского ядра) [8, С. 694]. Несмотря на тематическую нацеленность анализа советско-китайских отношений, монография включает в себя немало монгольских вопросов, ставших камнем преткновения в начале советской внешней политики. В книге имеются «Монгольский синдром. Следовало ли

нам "советизировать" Монголию; Город на российско-монгольской границе (С. 197); Чэнь И просит ввести в Монголию войска; Москва посылает своих консулов в Монголию; События в Монголии (С. 266); Глава 4. Монгольский фактор (С. 438); Монгольская революция начинает пожирать своих детей (С. 532)» [17, С. 197] и другие.

Еще одна серьезнейшая работа ученого-составителя С.Л. Кузьмина, непосредственно связанная с монгольской тематикой, - это многотомный сборник документов «Барон Унгерн в документах и мемуарах» [22]. Посвящена вся подборка документов барону Роману Федоровичу Унгерну-Штернбергу (1885-1921), яркому и противоречивому герою (или антигерою) гражданской войны в России и Монголии. Здесь размещено свыше 150 документов на 6 языках, в том числе библиографические сведения, письма, донесения, приказы, допросы и т.д., а также 28 мемуаров современников. Подавляющее большинство из них публиковалось впервые. Основным документальным источником этих сведений стало собрание АВП РФ.

Достоинством собрания стали также многочисленные карты, частично скопированные в документах и мемуарах, частично сведенные воедино самим составителем. Несомненно, попытка Унгерна в XX веке реставрировать монгольскую династию вызывает как минимум удивление. Как пишет составитель, «попытка восстановить монархии вооруженным путем, создать в Евразии Срединную империю – наследницу державы Чингисхана, методы борьбы, личные качества и убеждения Унгерна не оставляют [никого] равнодушными...».

Обращаясь к непосредственным материалам сборника документов, отметим, что здесь представлены уникальные собрания. Например, имеется «Первая нота правительства Монголии правительству РСФСР» (хотя этот документ и не имеет подобного названия, но отражает смысл), где подчеркивалось, что "Россия всегда покровительствовала монгольскому народу и помогала ему добиваться автономии Монгольского государства. Монгольское правительство заверяет, что свободный монгольский народ всегда останется любящим и дружественным великому российскому народу, всегда относившемуся к нему доброжелательно. Монгольское Правительство полагает, что и теперь необходимо установить добрососедские отношения между великим русским и монгольским народами, тесно соприкасающимися границей на тысячи верст и связанными взаимными торговыми интересами". Обратим внимание, что составитель не ограничился рамками только тех документов, что были декларированы самим названием сборника. Автор-составитель гораздо шире представляет складывавшуюся на тот момент картину событий, которые впоследствии предопределили ход исторических действий и их результаты. Здесь имеются и документы Коминтерна

[23, С. 26], и сводки о внутреннем положении в Забайкалье [27, С. 28], и многие другие материалы, связанные с событиями в Монголии [24, С. 38].

Огромный массив данных по Монголии дает также непосредственная работа с документами фондов Архива Внешней политики Российской Империи (АВП РИ). Во-первых, здесь собраны Русско-китайские договорно-правовые акты (Тяньцзиньский 1858 г.; Пекинский 1860 г.; Санкт-Петербургский 1881 г. и т.д.). Сюда же входят соглашения России с ургинским и пекинским правительствами в период национально-освободительного движения в Халхе и Западной Монголии. Также это российско-монгольское соглашение и протокол от 21 октября 1912 г., российская декларация от 23 октября 1913 г., прелиминарный договор о демаркационной линии между китайскими и монгольскими войсками в Алтайском и Кобдоском округах от 8 декабря 1913 г., Кяхтинское соглашение от 25 мая 1915 г., закрепившее автономию Монголии, и многие другие.

Во-вторых, архив предоставляет комплекс документов по развитию консульских учреждений Российской империи, в том числе в Китае и Монголии. Для характеристики такого рода материалов мы бы рекомендовали замечательную работу А.А. Сизовой. В 2012 году в России была издана монография этого исследователя, посвященная консульской службе Российской империи в Монголии [29]. Это первый труд, воссоздающий целостную картину формирования и функционирования сети консульских учреждений России в Монголии до 1917 г., рассматривающий роль консульств в защите интересов государства и русской диаспоры, регулирование и развитие политических, хозяйственных и социально-культурных связей России, Монголии и Китая.

Исследование опирается на широкий круг источников, в первую очередь архив АВП РИ, как и других архивов. Достоинством этого издания является то, что в дополнение к архивным материалам были исследованы малоизученные современным читателем материалы региональных архивов, провинциальных изданий вековой давности, справочники и донесения [1, 2, 4, 5, 10, 13, 14, 16, 26, 27, 31, 32].

Эта серьезная научная работа способствует более точному определению уникального дипломатического вклада консульского института в практику дальневосточной политики Российской империи. Консульский институт занимался обеспечением региональной безопасности и содействовал развитию Монголии, ее сближению с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Здесь раскрываются новые страницы истории внешнеполитического ведомства России и истории «русского

мира» в Азии. Несомненным достоинством работы являются приложения, таблицы, карты консульских представительства Китая и Монголии, составленные А.А. Сизовой, или заимствованные в других работах.

Документы по Монголии в архивном фонде АВП РФ (Архива Внешней Политики Российской Федерации) также достаточно широко представлены. По нашему личному запросу монгольских документов архива сотрудник читального зала ответил, что «Отдельно взятого фонда по Монголии в АВП РФ нет», хотя это можно объяснить лишь недоразумением. Разумеется, такой фонд есть, и его подробные данные содержатся в «Справочнике по фондам АВП РФ» [29]. Справочник содержит краткое описание фондов по Монголии, в частности Ф. 111/0111 Референтура; Ф. 183/0183 Посольство; Ф. 222/0222 Консульство в Алтан-Булаке; Ф. 259/0259 Консульство в Кобдо; Ф. 276/0276 Консульское агентство в Мурэне (Мури-не); Ф. 543/0543 Консульство в Сайн-Шанде; Ф. 310/0310 Генконсульство в Чойбалсане (Баин-Тумене).

О важности монгольского региона для внешней политики нашей страны писали в свое время (август 1926 г.) советские референты совконсульств Маньчжурии и Пограничной [7, Л. 124]. Особую ценность материалам АВП РФ придают обзоры по определенным географическим регионам. Так, архив внешней политики РФ предоставляет обзоры по Монголии, составленные референтами МИДа. «Монголия, обзор: Экономическое состояние; Состав и деятельность монголправительства; Отношение населения к правительству; Отношение к РСФСР; Монгольская армия; Военный совет Монголии», и многие другие.

Не вдаваясь в подробности японской политики в Монголии 1920-1940-х годов, отметим, что в фондах Токийского трибунала также имеются обширные японские сведения о положении Монголии, ее экономико-географического потенциала, роли в дальневосточном раскладе сил, планах по нападению на МНР и кампаниях провокаций на границе с СССР и Монголии (оз. Хасан и р. Халхин-Гол) [6, Л. 154, Л. 206].

Таким образом, последнее десятилетие показало большую активность исследователей, работающих в архивах страны (прежде всего, в двух архивах внешней политики, а также в хранилищах ФСБ и других архивов). Их публикации дают возможность многим преподавателям и ученым использовать найденные материалы в ходе своей научной работы по самым различным темам монгольского направления. Несомненно, прошедшее десятилетие стало настоящим прорывом в научном монголоведении XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВ ИВР РАН. Ф. 44. А.М. Позднеев. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 295 с.
2. АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол; Ф. 188. Миссия в Пекине; Ф. 292. Консульство в Урге; Ф. 300. Консульство в Хакодате; Ф. ДЛС И ХД. Формулярные списки; Ф. Главный архив. II-3. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 295 с.
3. АВП РФ. Ф. Секретариат Карахана. Оп. 10. Порт. 178. Пап. 32; АВП РФ. Ф. Референтура по Китаю. Оп. 9. Д. 9. Пап. 116. и другие. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
4. ГААК. Ф. 71. Барнаульское отделение Русского для внешней торговли банка. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
5. ГАИО 2015: ГАИО. Ф. 24. Главное управление Восточной Сибири; Ф. 25. Канцелярия Иркутского генерал-губернатора, третье делопроизводство; Ф. 293. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
6. Монгольское государство. Его характеристика и перспективы / Организация и деятельность международного трибунала для Дальнего Востока. Ч. 2. Референтура по Японии. 1946 г. Ист.: АВП РФ. Ф. 146. 1946 г. Оп. 35-А. Пап. 117. Д. 3. Л. 154, Л. 206.
7. Политическая сводка Генконсула Гейцмана за август 1926 г. / АВП РФ. Ф. 0270. Консульство СССР в Маньчжурии. 1926 г. Оп. 1. Пап. 4. Д. 52. Л. 124.
8. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2145. Л. 39. Цит. по: Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917-1922. М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 615 с., ил. (Документальная история советско-китайских отношений (1917-1929 гг.) / Под общ. ред. акад. В.С. Мясникова), С. 197; То же. Т. 2: 1922-1926 гг. М., Памятники исторической мысли, 2015. 608 с. (сквозная пагинация двух томов). – С. 694.
9. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 293. Л. 26.
10. РГИА. Ф. 23. Министерство торговли и промышленности; Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов. Донесения Императорских Российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам (Журнал Министерства торговли и промышленности. Отдел торговли). СПб.: Мин-во торговли и пром-сти, 1912–1916. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
11. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 219. Л. 1. Машинописная копия. Шифрограмма от сотрудника Восточного отдела НКВД РСФСР С.С. Борисова о переговорах с А. Дорджиевым и Б. Вампилоном по вопросу о Тибетской экспедиции. Иркутск, апрель 1922 г.; ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 219. Л. 4. Машинописная копия. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР в Монголии А.Я. Охтина заведующему Восточным отделом НКВД РСФСР Л.М. Карахану о прибытии в Монголию американской научной [Азиатской] экспедиции (май 1922 г.). Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 9.
12. Документ № 31. Мельников Борис Николаевич (1896-1938) - советский разведчик и дипломат. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 419.
13. Журнал Особого Междуведомственного совещания 1913: Журнал Особого Междуведомственного совещания, бывшего в С.-Петербурге под председательством иркутского генерал-губернатора, егермейстера Л.М. Князева, по русско-монгольским делам. Иркутск: Губ. тип., 1913. 55 с. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
14. За три века. Тувинско-русско-монгольско-китайские отношения (1616–1915); Архивные документы к 380-летию начала русско-тувинских связей / Сост. В.А. Дубровский. Кызыл: Тувинский респ. краеведческий музей, 1995. 88 с. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
15. Из Введения / Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 5.
16. Из истории русско-японской войны 2005: Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. Сб. мат-лов к 100-летию со дня окончания войны / [Авт.-сост. Е.М. Османов]. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 468 с. Цит. по: Сизова А.А. Указ. соч.
17. Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917-1922. М.: памятники исторической мысли, 2015. – 615 с., ил. (Документальная история советско-китайских отношений (1917-1929 гг.) / Под общ. ред. акад. В.С. Мясникова).
18. Кузьмин С.Л. 2004: Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2004. 661 с., 42 фотографии, 6 ил. в тексте.
19. Курапова Е.Р. 2020: Курапова Е.Р. Монголия в документах из архивов ФСБ России (1921–1936 гг.): сб. док. Ж. Отечественные архивы, № 2 (2020). <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6233/kurapova-mongoliya-v-dokumentah-iz-arhivov-fsb-rossii-1921-1936> (Дата обращения - март 2021).
20. Лузянин С.Г. 1996: Лузянин С.Г. Коминтерн, Монголия и китайская революция 1925-1927 гг. Ж. Восток, № 1. 1996. – С. 65-75.
21. Монголия в документах Коминтерна 2012: Монголия в документах Коминтерна. Ч. I (1919–1934). Ч. II (1930–1934) / Науч. ред. Б.В. Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 491 с.
22. Монголия в документах из архивов ФСБ России 2019: Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922-1936 гг.): Сборник документов. Науч. ред. В.В. Наумкин, отв. ред.: К.В. Орлова, В.В. Грайворонский; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Ив РАН, 2019. – 528 с. – 500 экз.
23. Обращение ЦК МНРП о приеме в Коминтерн и борьбе с Р.Ф. Унгерном / Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. Указ. соч.
24. Письмо Джалханца-хутухты 1920: "Письмо Джалханца-хутухты уполномоченному Советского правительства" о разбое солдат бандита барона Унгерна. Ист.: АВП РФ. Ф. 0111. Оп. 2. Пап. 101 а. Д. 9. Л. 4. Цит. по: Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. Указ. соч. С. 38.
25. Политическое положение в Барге. Приложение 1. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 366.
26. Русский консул в Монголии 2001: Русский консул в Монголии. Отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства / Сост., вступ. ст.,

- примеч., библиогр. Н.Е. Единарховой. Иркутск: Оттиск, 2001. 120 с. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
27. Сборник консульских донесений. СПб.: Т-во художественной печати, 1898–1910. Цит. по: Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии... Указ. соч.
  28. Сводка о внутреннем положении в Забайкалье и Монголии на март 1921 г. Цит. по: Кузьмин С.Л. (сост.). Барон Унгерн в документах и мемуарах. Указ. соч. С. 28.
  29. Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2015. – 295 с.
  30. Справочник по фондам АВП РФ. 1917–1962 / МИД РФ. – М.: Междунар. Отношения, 2002. – 416 с.
  31. Труды совещания по вопросам о развитии торговых сношений с Монголией, созванного иркутским генерал-губернатором, егермейстером Л.М. Князевым в декабре 1912 года и в январе - феврале месяцах 1913 года. Иркутск: Губ. тип., 1913. 141 с. Цит. по: Сизова А.А. Указ. соч.
  32. Царская Россия и Монголия 1929: Царская Россия и Монголия в 1913–1914 гг. Ж. Красный архив. Т. 7 (37). М.–Л., 1929. 68 с. Цит. по: Сизова А.А. Указ. соч.
  33. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР 1922: Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР А.Я. Охотина о текущей ситуации в Монголии. Иркутск, май 1922 г. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... С. 10.
  34. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР в Монголии А.Я. Охотина заведующему Восточным отделом НКВД РСФСР Л.М. Карахану о прибытии в Монголию американской научной [Азиатской] экспедиции (май 1922 г.). Ист.: ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 219. Л. 4. Машинописная копия. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... Указ. соч. С. 9.
  35. Шифрограмма заместителя Полномочного представителя РСФСР А.Я. Охотина о текущей ситуации в Монголии. Иркутск, май 1922 г. Цит. по: Монголия в документах ФСБ... С. 10.

© Черникова Лариса Петровна (Larisa-che@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт востоковедения РАН

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ганич Елена Викторовна

Аспирант, Академия последипломного образования
ganicelena27@gmail.com

STATE OF THE PROBLEM OF A DIFFERENTIATED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN IN THE THEORY AND PRACTICE OF PRESCHOOL EDUCATION

E. Ganich

Summary: The theoretical foundations of the problem of speech development of preschool children in domestic science are revealed, the goals, objectives, content of modern science and practice are determined, the concept of a differentiated approach is given.

Keywords: speech, assimilation, preschool children, differentiated approach, factors.

Аннотация: Раскрываются теоретические основы проблемы речевого развития детей дошкольного возраста в отечественной науке, определены цели, задачи, содержание современной науки и практики, дано понятие дифференцированного подхода.

Ключевые слова: речь, усвоение, дети дошкольного возраста, дифференцированный подход, факторы.

Речевое развитие в дошкольном возрасте является необходимым составляющим всестороннего развития, нравственного, эстетического воспитания детей. Речевое развитие является одним из главных компонентов готовности детей к обучению в школе, важнейшим средством человеческого общения, познания действительности, язык служит основным каналом приобщения детей дошкольного возраста к ценностям духовной культуры.

Дошкольный возраст – это период активного усвоения детьми разговорного языка, развития всех сторон речи – фонетической, лексической и грамматической. Язык и речь рассматриваются психологами, педагогами, философами как основа психического развития – мышления, воображения, памяти, эмоций детей.

Проблемой обогащения, расширения словаря детей занимались как психологи, так и педагоги К.Д. Ушинский, Е.В. Водовозова, Е.И. Тихеева, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Н.Г. Морозова, В.В. Гербова, М.М. Кониная, Ю.С. Ляховская, В.И. Яшина и др.

Л.С. Выготский писал, что развитие внешней речи предшествует внутренней, а письменная речь, появляясь после внутренней, предполагает уже ее наличие [2, с.10-15]. Л.П. Якубинский, рассматривая функциональное многообразие речи, предлагал учитывать условия, формы и цели общения. Он отмечал, что форма речевого

высказывания зависит от формы человеческих взаимодействий.

А.А. Леонтьев разработал концепцию становления речевой деятельности. Он подчеркивал, что речевая деятельность всегда включена в более широкую деятельность (игру, работу, общение и т.д.) в качестве одного из необходимых компонентов. Развитие речи ребенка есть, прежде всего, развитие способов общения, что ведет к появлению у него речевого механизма, или языковой способности. Этот механизм формируется у каждого человека на основе врожденных психофизиологических особенностей организма под влиянием речевого общения. Таким образом, языковая способность — это совокупность речевых навыков и умений, сформированных на основе врожденных предпосылок. Развивать языковую способность ребенка – это значит развивать у него коммуникативно-речевые умения и навыки [4, с 10-20;123-144].

В настоящее время наряду с правильностью речи, выделяют и ее коммуникативную целесообразность (Г.И. Винокур, Б.Н. Головин, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев). Правильность речи характеризуется тем, что говорящий человек употребляет языковые единицы в соответствии с нормами языка, а коммуникативная целесообразность речи рассматривается как оптимальное использование языка в конкретных условиях общения.

Изменилась и цель развития речи детей дошкольного возраста. Она предусматривает не только формирование навыков и умений правильной речи, но и формирование навыков и умений точной, выразительной речи.

А.Р. Львов определил следующие факторы процесса развития речи ребенка: фактор положительных эмоций, фактор потребности в эмоциональном контакте с близким человеком, фактор физиологического развития органов речи, речевых центров мозга, памяти, органов говорения, аудирования, координационной системы, фактор потребности в содержательном общении, фактор развития интеллекта, фактор языковой (речевой) среды, в которой протекает процесс речевого развития, фактор речевой активности, фактор изучения языковой теории. В старшем дошкольном возрасте дети знакомятся с основными языковыми понятиями (слово, слог, предложение, звук, звуковой состав слова), у них формируется элементарное осознание языковых явлений, что способствует развитию умения произвольно строить свою речь.

Исследователь детской речи А.Н. Гвоздев занимался вопросами развития речи детей раннего возраста, делая упор на фонетике, синтаксисе с морфологией и словаре ребенка. Он показал появление грамматических категорий, фонетических единиц, морфемных моделей слов в речи ребенка; писал, что главное событие в развитии речи заключается не в количественном росте словаря, а в использовании слов в предложениях, приобретающих соответствующую грамматическую форму [2, с. 58].

В настоящее время выделяются как минимум три направления онтолингвистических исследований: изучение освоения родного языка тем или иным конкретным ребенком; исследование общих закономерностей усвоения родного языка разными детьми; выявление общих закономерностей усвоения разными детьми разных языков.

По определению Н.И. Жинкина, речь дошкольника формируется под влиянием речи взрослых и в огромной степени зависит от достаточной речевой практики, нормального речевого окружения и от воспитания и обучения, которые начинаются с первых дней его жизни. Автор называет психические причины задержки речи детей: недостаточность в фонематическом анализе слова (в сравнении, сопоставлении с другими звуками в связи с их смысловым значением) и отсутствием установки на подобный анализ, плохая смысловая дифференциация в восприятии парных согласных звуков, вторичные нарушения слуха на почве первичных моторных поражений (при гнусавости и прочих двигательных расстройствах речи), плохое слуховое внимание в отношении речи окружающих и своей собственной, недостаточность стремления, мотивации в процессе отборочного

или имитативного развития произношения к овладению правильным звукопроизношением, отсутствие осознания своих речевых отклонений [2, с. 189].

Н.И. Жинкин выявил социально-психологические причины задержки речи: вредная привычка взрослых говорить с детьми, подлаживаясь к их неправильному произношению, неправильная речь окружающих ребенка людей, их диалектные особенности, разговор в раннем детстве на нескольких языках. В такой неблагоприятной обстановке у ребенка будет укрепляться неправильная речь по типу речи окружающих его [3, с. 205].

Исследование белорусских педагогов Н.С. Старжинской и Д.Н. Дубининой раскрывают основные этапы и закономерности, пути и методику освоения ребенком родного языка. Авторы выделяют когнитивные и коммуникативные предпосылки построения ребенком раннего и дошкольного возраста собственной языковой системы, анализируют типовые отклонения от нормы в речи русско- и белорусскоязычного ребенка. [4, с. 57].

Профессор Н.С. Старжинская раскрыла теоретические и методические основы развития белорусского разговорного языка детей, обосновала метод и специфику, пути формирования мотивационной сферы разговорной деятельности на белорусском языке [5, с.19]. Ею разработана инструментальная модель обучения белорусскому языку в учреждении дошкольного образования и даны основные направления работы по проблеме, включающие пути реализации коммуникативного направления и формирование практических навыков у детей. В работе «Обучение грамоте» она излагает методы и приемы, способствующие решению программных задач по обучению русской и белорусской грамоте детей, особо выделяет игровые приемы и дидактические игры [2, с. 81].

Проблема развития речи детей в разновозрастной группе нашла отражение в работах Н.С. Старжинской и Д.Н. Дубининой, которые раскрывают основные этапы и закономерности освоения ребенком родного языка. Авторы выделяют когнитивные и коммуникативные предпосылки построения ребенком раннего и дошкольного возраста собственной языковой системы, анализируют типовые отклонения от нормы в речи русско- и белорусскоязычного ребенка; раскрывают задачи, функции, принципы, методы и приемы обучения белорусскому языку, формирования звуковой культуры, связного говорения, формы и методы знакомства с художественной литературой и др. [2, с. 150].

Проблема развития речи детей дошкольного возраста является комплексной, так как она основана на данных не только психологии и педагогики, но и общего языкознания, социолингвистики, а также психолингвистики. Ре-

зультаты исследований психологов, педагогов, лингвистов создали предпосылки для комплексного подхода в решении задач речевого развития детей (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, Л.В. Щерба, А.А. Пешковский, В.В. Виноградов, К.Д. Ушинский, Е. Итихеева, Е.А. Флерина, Ф.А. Сохин и др.).

Таким образом, современные ученые основной целью речевого развития детей дошкольного возраста считают формирование у них устной образной связной речи, грамматического строя речи и культуры речевого общения с окружающими на основе овладения литературным языком своего народа. Практика дошкольного (как общего, так и коррекционного) образования строится на основе программ и методических пособий, отражающих возрастные возможности и особенности развития детей дошкольного возраста, которые имеют абсолютное значение для всего последующего развития личности, однако каждый ребенок, кроме общего имеет особенное, то, что отличает его от других. Это «особенное» взрослый открывает в повседневном общении и взаимодействии с детьми, наблюдая за деятельностью каждого из них. Нам необходимо строить свою работу так, чтобы она стимулировала развитие каждого ребенка в соответствии не только с возрастными, но и индивидуальными возможностями. На это нацеливают основополагающие нормативно-правовые документы по дошкольному образованию «Декларация прав ребенка» и «Конвенция о правах ребенка», которые провозглашают: «Государства – участники обязуются уважать право

ребенка на сохранение своей индивидуальности. Если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, государства – участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности» (Конвенция о правах ребенка, статья 8). Вот почему все направлено на осуществление индивидуально-дифференцированного подхода в образовании.

Выводы

К сожалению, в Республике Беларусь реализация дифференцированного подхода в области речевого развития детей дошкольного возраста во многом до сих пор остается на уровне благ пожеланий. Недостаточная нормативная и методическая разработанность данного направления на наш взгляд объясняется тем, что основная масса существующих программных и методических документов ориентирована на учет возрастных особенностей речевого развития, в то время как индивидуальные проявления остаются без внимания; также следует отметить ориентацию данных документов на «речевую норму», в то время как реальный состав воспитанников конкретных групп зачастую неоднороден по наличию и проявлениям речевых нарушений. Отдельно следует отметить традиционную ориентацию дошкольных учреждений на групповые формы работы. В связи с этим очевидной представляется необходимость нормативной проработки и методического совершенствования проблемы дифференцированного подхода в области речевого развития детей дошкольного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гербова, В.В. Занятия по развитию речи в старшей группе детского сада / В.В. Гербова – М., 1984. – 175 с.
2. История развития методик дошкольного образования в Республике Беларусь; учебно-методическое пособие / Н.С. Старжинская, Д.Н. Дубинина, Е.В. Горбатова [и др.] – Минск; БГПУ, 2011. – 184 с.
3. Сборник статей Региональной научно-практической конференции; Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – 220 с.
4. Рапацевич, Е.С. Современный словарь по педагогике / Е.С. Рапацевич. – Минск: Издательство «Белорусский Дом печати», 2001. – 784 с.
5. Соловьева, О.И. Методика развития речи и обучение родному языку в детском саду / О.И. Соловьева. – М., 1960. – 19-20 с.
6. Стародубова, Н.А. Теория и методика развития речи детей дошкольного возраста / Н.А. Стародубова. – М., 2006. – 144 с.

© Ганич Елена Викторовна (ganicelena27@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ИНФОРМАЦИЯ», «ТВОРЧЕСТВО», «КРЕАТИВНОСТЬ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ

"INFORMATION", "CREATIVITY", "CREATIVITY": AN INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF CONCEPTS

E. Gafarova
V. Belevitin
G. Didenko
N. Vasilkova
O. Schwarzkop

Summary: Relevance. Personal creativity of the student is a socially significant quality. There is an obvious need to define and justify organizational and pedagogical conditions that allow, along with the training of qualified personnel, to develop the creativity of students, which, in turn, requires the construction of a pedagogical concept.

The purpose of the publication is to present the results of an interdisciplinary analysis of the concepts of "information", "creativity", "creativity" in various scientific fields in order to identify significant characteristics of the basic concepts for determining approaches to the construction of a pedagogical concept.

Methods. The research was carried out based on the provisions of the system-activity and information approaches; theories, philosophical and psychological teachings on the problems of creativity, creativity and giftedness (Berdyayev N.A., Bogoyavlenskaya D.B., Kholodnaya M.A., etc.). Methods of analysis and generalization of the content of philosophical, psychological, pedagogical literature were used.

Results. Based on the theoretical analysis, the conclusions concerning the significant characteristics of the basic concepts of the projected pedagogical concept – "information", "creativity", "creativity" are presented.

Keywords: information, creativity, creativity, interdisciplinary analysis.

Проблема развития креативности обучаемых не теряет своей актуальности до сего дня. Перед образованием ставятся противоречивые задачи, с одной стороны, требования подготовки квалифицированных кадров, обладающих полнотой знаний, умений и опыта в профессиональной области, а, с другой стороны - развитие креативности обучаемых. Однако, временной учебный

ресурс ограничен, и, в отведенные согласно учебным планам часы, необходимо встроить условия, позволяющие разрешить обозначенное противоречие.

Для определения подходов к построению педагогической концепции необходимо исследование понятийного поля проблемы. Понимание и рационализация

Гафарова Елена Аркадьевна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск
gafarova@csru.ru

Белевитин Владимир Анатольевич

Д.т.н., профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Диденко Галина Александровна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет», г. Челябинск

Василькова Наталья Александровна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Шварцкоп Ольга Николаевна,

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Аннотация: Актуальность. Личная креативность обучающегося является социально значимым качеством. Очевидна потребность в определении и обосновании организационно-педагогических условий, позволяющих наряду с подготовкой квалифицированных кадров развивать и креативность обучаемых, что, в свою очередь, требует построения педагогической концепции. Цель публикации – представить результаты междисциплинарного анализа понятий «информация», «творчество», «креативность» в различных научных отраслях с целью выявить значимые характеристики базовых понятий для определения подходов к построению педагогической концепции.

Методы. Исследование осуществлялось с опорой на положения системно-деятельностного и информационного подходов; теории, философские и психологические учения по проблемам креативности, творчества и одаренности (Бердяев Н.А., Богоявленская Д.Б., Холодная М.А. и др.). Использовались методы анализа и обобщения содержания философской, психологической, педагогической литературы.

Результаты. На основе теоретического анализа представлены выводы, касающиеся значимых характеристик базовых понятий проектируемой педагогической концепции – «информация», «творчество», «креативность».

Ключевые слова: информация, творчество, креативность, междисциплинарный анализ.

проблемы возможны при конфигурировании ситуации, переформулировании её, с тем, чтобы через идеальный конструкт и модель-конфигуратор (термин Щедровицкого Г.П. [41]) перестроить имеющееся разнородное знание о ситуации в новое знание, на основе которого станет понятной рациональная концепция. [41].

Постоянный терминологический обмен в смежных науках необходим, так как одно и то же явление можно рассматривать как объект, результат, процесс и такое рассмотрение позволит наполнить его новым содержанием, увидеть новые способы его применения в исследованиях [43].

В «дискурс-анализе» междисциплинарный разбор также не является самоцелью, а представляет собой попытку наиболее точно и всесторонне определить реперные точки направлений исследования, определяемые ключевыми понятиями [14].

Перманентное переосмысление понятий «информация», «творчество», «креативность» обусловлено нарастанием глобальных проблем, связанных с информатизацией и переходом цивилизации к стадии информационного общества [27]. С точки зрения педагогики, концептуально-критериальное определение ключевых понятий является значимым для выстраивания педагогических стратегий и концепций.

Исследование и анализ понятийного ряда начнем с понятия «информация».

Философы выделили целое внутриотраслевое направление – философию информации, и полагают, что осмысление сущности феномена информации – актуальная стратегическая проблема науки в XXI веке [18, 23]. Многозначность термина «информация», объективно существующая в современной науке, сама по себе является объектом исследования философов [11, 12, 15].

Колин К.К., опираясь на труды [11, 25, 38] разработал философскую концепцию информации соответствующей четырехкомпонентной структуре реальности, согласно которой информация не является материальным объектом или процессом, а представляет собой идеальный феномен реальности, но для своего проявления и воздействия на идеальный или физический мир нуждается в объектах материального мира. Поскольку онтологические характеристики компонентов реальности различны, различной будет и специфика феномена информации [16].

Философы сходятся во мнении, что информацию можно отнести к метаонтологии, образующую собственную онтологическую систему.

Суть философских определений информации состо-

ит в том, что информация есть отражение реальности, являющейся одной из фундаментальных субстанций в триединстве «вещество, энергия, информация».

Естествоиспытателями изучены тернарные взаимодействия субстанций, их взаимные преобразования и трансформации и установлено, что материя через движение и развертывание пространственно-временного континуума порождается неким смыслом (информацией) и порождают новые смыслы (информацию), при этом информация не может быть проявлена без движущейся и развертывающейся материи [15, 16, 18, 23, 25, 31, 36].

В информатике определение, данное философами, детализируется и понимается как совокупность всевозможных отражений материального мира, к ним относятся сигналы, данные, сообщения, знания, знаковые системы (в том числе языки), последовательности, память, реализованная в машинах, устройствах, а также в биологических системах – в людях и животных [15, 21].

Определения информации в других науках различаются, иногда существенно, так как каждая из отраслей научного знания конкретизирует эту фундаментальную субстанцию до практико-ориентированного термина.

Для более наглядного представления этого тезиса мы собрали некоторые определения в таблицу.

Анализ представленных определений приводит нас к пониманию информации как некоего инварианта, пушкатора преобразующих процессов, либо управляющего элемента системы.

Обратимся теперь к рассмотрению диады «творчество» и «креативность».

Мы согласны с исследователями [33], полагающими, что творчество – это процесс уравнивания человека и мира, что этот процесс невозможно исследовать через бесконечный анализ, так как пропадет сам феномен.

Нам близка также гипотеза об общности искусства и творчества в связи с их единой информационной основой [17].

Творчеству посвящено множество работ, многие мыслители пытались определить этот человеческий феномен. Мы полагаем, что каждый исследователь, дающий определение творчества, прав по-своему, так как индивидуально передаёт свои экзистенциальные наблюдения этого многогранного явления.

Наиболее общее определение творчества дал Бердяев Н.А.: «Творчество человека предполагает три элемента: элемент свободы, элемент дара, элемент материаль-

Таблица 1

Определения информации

Отрасль научного знания	Определение информации. Информация – это . . .	Источники цитирования
Математика, теория управления	кусочное отображение динамики воздействия асинхронно-взаимодействующих процессов во внутренние состояния управляющей системы	[35]
Физика, термодинамика	Негэнтропия или – отрицательная энтропия, противоположность хаоса; физическая величина, позволяющая перестроить систему таким образом, чтобы снизить энтропию.	[26, 40]
Социология	совокупность оперативных сведений о состоянии системы социального управления и внешней по отношению к ней среды	[30]
Право	сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления	[32]
Лингвистика	данные, получаемые вербально, которые человек передает другому человеку посредством речи.	[42]
Психология	данные в результате отображения в психике человека, фоном которой является апперцепция: прежний опыт, отлитый в представления и понятия.	[22, 39]
Биология	сигналы, с помощью которых организмы обмениваются друг с другом; способы повышения организованности биологических систем в результате накопления опыта, знаний, выработки рефлексов.	[7, 19]

ного мира» [1, с. 111].

Бердяев Н.А. считал творчество переходом небытия в бытие через акт свободы, а истинную жизнь только творчеством, а не развитием, противопоставляя творческий огонь и «тяжесть охлаждающегося разворачивания и усовершенствования». Он полагал, что только творчеством и должен жить человек, так как создатель сотворил человека по своему образу и подобию, то есть сотворцом своих деяний, причём творчество понималось им не только как творчество художника, ремесленника и писателя, а как самобытное проявление жизненной идеи, заложенной создателем в каждом человеке [1].

Современное философское представление таково: «творчество – это процесс человеческой деятельности, создающей качественно новые материальные и духовные ценности» [34, с. 474].

Заметим, что в большинстве определений творчества выделяется продуктивная и процессуальная стороны творческого акта. Так, по мнению Ярошевского М.Г. [44] и Спиркина А.Г. [29], творчество означает создание нового, под которым подразумеваются как преобразования в сознании и поведении субъекта, так и порождаемые им, но и отчуждаемые от него продукты, то есть новизна, и сам процесс творчества может иметь как объективную, так и субъективную новизну.

С точки зрения педагогики важен вывод психологов – Брушлинского А.В., Кудрявцева Т.В., Пономарёва Я.А. – о том, что творчество имеет единую процессуальную структуру, требует одних и тех же психологических состояний и характерологических качеств, как от учёного, совершающего переворот в области научных знаний, так и от школьника, который самостоятельно решает

предложенную задачу [4, 20, 24].

Физиологический взгляд на творчество находим у Бехтерева В.М. [2], который определяет творчество, как созидание чего-либо нового в ситуации, когда проблема – раздражитель вызывает образование доминанты, вокруг которой концентрируется необходимый для решения запас прошлого опыта.

Анализируя различные взгляды на творчество, можно отметить, что:

- новизна этого процесса может иметь как объективный, так и субъективный характер;
- творчество имеет единую процессуальную структуру вне зависимости от возраста творца;
- творчество реорганизует опыт индивида, через мобилизацию его творческих способностей.

Обратимся теперь к креативности, понятию близкому по смыслу для творчества. Креативность – латинский термин, который переводится как «творчество» или «сотворение из ничего».

В педагогическом словаре [28, с. 359] находим: «Креативность – это . . . способность породить множество разнообразных оригинальных идей в нерегламентированных условиях деятельности...».

Холодная М.А. [37] определила креативность, как рефлексивный компонент высокоразвитого интеллекта, проявляющийся в связи с необходимостью для индивида преодолевать инертность интеллектуального опыта. Богоявленская Д.Б. [3] отличительным признаком творческого мышления считает интеллектуальную инициативу – это способность выйти за пределы заданного, проявлять самостоятельность в изучении интересующе-

го материала. В её методике «креативного поля» интеллектуальная инициатива выступает в качестве первичного конструкта, посредством которого синтезируются личностные черты, интеллектуальные особенности и в целом – творческие способности.

Очевидно, что креативность вне творчества невозможна, но синонимичность креативности и творчества неправомерна. Креативность – это не творчество, а его атрибут, проявленность, актуализация творческих способностей человека, технологический или прагматический компонент, ориентированный на конечный творческий продукт.

Креативность не определяется только генетически [2], а подвержена значительному влиянию среды [24].

Развитие креативности может быть непрерывным в течение жизни, а специальное обучение повышает ее уровень [5, 6, 9, 10, 45].

Теоретический анализ позволяет нам сформулировать некоторые выводы.

Информация – это фундаментальная субстанция, которая наряду с материей и энергией определяет реальность посредством смысловых конструктов, проявляющихся через материю и энергию.

Информация управляет трансформационными процессами в материальных и идеальных реальностях.

Тернарность – субстанциональная фундаментальная особенность информации, обусловленная наличием триады «информация», «вещество», «энергия».

Творчество – деятельность человека, процесс создания новизны, обусловленная его мотивами, потребностями, задатками, базирующаяся на полученном опыте, когнитивных особенностях и способностью человека к восприятию информации.

Креативность – проявленность творческих способностей человека, обусловленная освоенными технологическими, прагматическими элементами по созданию новых продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. *Философия свободы: Смысл творчества* / Н.А. Бердяев. М.: Правда, 1989.
2. Бехтерев, В.М. Общие вопросы рефлексологии человека / В.М. Бехтерев // *Вопросы психологии*, 1988, №2 с.63-70
3. Богоявленская, Д.Б. *Психология творческих способностей: учебное пособие* / Д.Б. Богоявленская. М.: АСАДЕМА, 2002.
4. Брушлинский, А.В. *О природных предпосылках психического развития человека*. / А.В. Брушлинский. М.: Знание, 1977.
5. Варлакова Ю.Р. *Теория и методика развития креативности будущих педагогов в вузе* / Варлакова Ю.Р. Ульяновск, 2016.
6. Варлакова Ю.Р. Педагогические условия развития креативности у студентов / Варлакова Ю.Р., Педагогическое образование и наука. 2009. № 4. С. 73-76.
7. Владимирская Е.Б., Мильман В.Д. Механизмы проведения сигналов в клетке. Факты и гипотезы // *Клиническая онкогематология*. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanzimy-provedeniya-signalov-v-kletke-fakty-i-gipotezy> (дата обращения: 26.07.2021).
8. Власов Д.В. Информация, признаки понятий и познающий субъект // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-priznaki-ponyatiy-i-poznayuschiy-subekt> (дата обращения: 17.07.2021).
9. Гафарова Е.А. Развитие креативности путем расширения разнообразия модального опыта обучаемого / Гафарова Е.А. *Дискуссия*. 2016. № 6 (69). с. 121-129.
10. Гафарова Е.А. *Формирование творческих умений у старшеклассников при изучении информационно-коммуникационных технологий* / Гафарова Е.А. диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Челябинск, 2007
11. Гуревич И.М., Урсул А.Д. *Информация — всеобщее свойство материи: Характеристики, оценки, ограничения, следствия*. М.: Книжный дом «Либроком», 2012
12. Жульков М.В. Ноосферный энергетизм: фундаментальная онтология // *Философская мысль*. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernyy-energetizm-fundamentalnaya-ontologiya> (дата обращения: 24.07.2021).]
13. Зверев Г.Н. О термине «Информация» и месте теоретической информатики в структуре современной науки // *Открытое образование*. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-termine-informatsiya-i-meste-teoreticheskoy-informatiki-v-strukture-sovremennoy-nauki> (дата обращения: 24.07.2021).
14. Кожемякин Е.А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-kak-mezhdistsiplinarnaya-metodologiya-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 23.08.2021).
15. Колин К.К. *Философские проблемы информатики*. М.: БИНОМ, 2010
16. Колин К.К. *Философия информации и структура реальности: концепция «Четырех миров»* // *Знание. Понимание. Умение*. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-informatsii-i-struktura-realnosti-kontseptsiya-chetyreh-mirov> (дата обращения: 23.08.2021).
17. Колин К.К. *Человек и гармония: информационная концепция теории искусства и творчества* // *Пространство и Время*. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-garmoniya-informatsionnaya-kontseptsiya-teorii-iskusstva-i-tvorchestva> (дата обращения: 26.07.2021).
18. Колин, К.К. Структура реальности и феномен информации // *Открытое образование*. № 5 (70), 2008, с. 56–61.

19. Кочетов А.В., Омелянчук Н.А., Игнатъева Е.В., Лихошвай В.А., Матушкин Ю.Г. Биоинформатика и трансгенез: создание организмов с новыми свойствами // Экологическая генетика. 2003. Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioinformatika-i-transgenез-sozdanie-organizmov-s-novymi-svoystvami> (дата обращения: 26.07.2021).
20. Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления: учебное пособие / Т.В. Кудрявцев. – М.: Высшая школа, 1982.
21. Кузнецов А.А., Бешенков С.А., Захарова Т.Б., Коротенков Ю.Г., Матвеева Н.В. Об информатике, ее подходах и предмете (философия информатики) // Вестник российских университетов. Математика. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-informatike-ee-podhodah-i-predmete-filosofiya-informatiki> (дата обращения: 24.07.2021).
22. Панферов В.Н., Микляева А.В., Безгодова С.А. Психический процесс в социальной перцепции // Вестник КемГУ. 2019. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskij-protsess-v-sotsialnoy-pertseptsii> (дата обращения: 26.07.2021).
23. Петриченко Е.А., Семенова В.Г. Философский и кибернетический подходы к содержанию понятия «Информация» // Гуманизация образования. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskij-i-kiberneticheskij-podhody-k-soderzhaniju-ponyatiya-«Informaciya»> (дата обращения: 17.07.2021).
24. Пономарёв, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1988.
25. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д.Г. Лахути. М.: Эдиториал УРСС, 2002
26. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пригожин И., Стенгерс И., пер. с англ., М.: Прогресс, 1986.
27. Расковалова О.С. Педагогическая рефлексия как междисциплинарное понятие // Kant. 2018. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-refleksiya-kak-mezhdistsiplinarnoe-ponyatie> (дата обращения: 23.07.2021)
28. Современный словарь по педагогике [Текст] / сост. Рапацевич Е.С. – Минск: Современное слово, 2001.
29. Спиркин, А.Г. Основы философии: учебное пособие / А.Г. Спиркин. М.: Политиздат, 1985
30. Тавокин Е.П. Социологическая информация в структуре информационного обеспечения социального управления // Социология власти. 2008. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-informatsiya-v-strukture-informatsionnogo-obespecheniya-sotsialnogo-upravleniya> (дата обращения: 26.07.2021).
31. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул; Челябин. гос. акад. культуры и искусств; Науч.-образ. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исследования глобальных процессов и устойчивого развития. – 2-е изд. – Челябинск, 2010.
32. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)
33. Философия творчества: материалы Всероссийской научной конференции, 8-9 апреля 2015 г., Институт философии РАН, г. Москва / Под ред. Смирновой Н.М., Алексеева А.Ю. – М.: Интелл, 2015.
34. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - М.: Политиздат, 1986.
35. Флоренсов А.Н. Асинхронные процессы взаимодействия как основа понятия информации // ОНВ. 2017. №1 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asinhronnye-protsessy-vzaimodeystviya-kak-osnova-ponyatiya-informatsii> (дата обращения: 24.07.2021).
36. Хлебников Г.В. Философия информации Лучано Флориди // Теория и практика общественно-научной информации. 2013. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-informatsii-luchano-floridi> (дата обращения: 17.07.2021).
37. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002.
38. Чернавский, Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: Наука, 2001
39. Чикин А.А. Понятие апперцепции в психологии Т. Липпса и ранней феноменологии Э. Гуссерля // История философии. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-appertseptsii-v-psihologii-t-lippsa-i-ranney-fenomenologii-e-gusserlya> (дата обращения: 26.07.2021).
40. Шредингер Э. Что такое жизнь? С точки зрения физики. / Э. Шредингер, пер. с англ., М.: Атомиздат, 1972.
41. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций). 3-е изд. М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014
42. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. Красных В.В., Изотов А.И. М.: МАКС Пресс, 2005. № Вып. 30.
43. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2006.
44. Ярошевский, М.Г. Психология творчества и творчество в психологии / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии, 1985, №6, с. 67-73
45. Gafarova Ye., Belevitin V., Korchemkina Yu. The Approbation of a Mathematical Model of the Influence of Three-Level Semantic Representation of an Educational Message on the Dynamics of Students' Creativity // International Journal of Engineering & Technology, 2018, V.7, № 4 (38), pp. 171–173.

© Гафарова Елена Аркадьевна (gafarovaea@csru.ru), Белевитин Владимир Анатольевич, Диденко Галина Александровна, Василькова Наталья Александровна, Шварцкоп Ольга Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ

FEATURES OF TRAINING FUTURE TEACHERS OF INFORMATICS

*I. Dukhovnikova
A. Korol*

Summary: The article is devoted to the peculiarities of training future teachers of informatics. The relevance of the article is due to the importance of teaching computer science and ICT, the need to fill out electronic diaries, distance education, teach schoolchildren to use a computer, work with information networks and databases. The scientific novelty of the work lies in the fact that it summarizes the current legislative acts in the field of teaching informatics, characterizes the stages of education for informatics teachers and proposes new ways to resolve the contradictions between the methodological base of higher educational institutions and the requirements for a teacher in a high-tech information society.

Keywords: informatics teacher, future teacher training, informatics and ICT, high-tech information society.

Духовникова Ирина Юрьевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО "Тихоокеанский
государственный университет", г. Хабаровск
009657@pnu.edu.ru

Король Александр Михайлович

к.п.н., профессор, ФГБОУ ВО "Тихоокеанский
государственный университет", г. Хабаровск
kor_kor2001@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена особенностям подготовки будущих учителей информатики. Актуальность статьи обусловлена важностью преподавания информатики и ИКТ, необходимостью заполнения электронных дневников, дистанционного образования, обучения школьников устройства компьютера, работе с информационными сетями и базами данных. Научная новизна работы заключается в том, что в ней обобщаются действующие законодательные акты в области преподавания информатики, характеризуются две ступени образования учителя информатики и предлагаются новые способы решения противоречий между методологической базой высших учебных заведений и требованиям, предъявляемым к учителю в условиях высокотехнологического информационного общества.

Ключевые слова: учитель информатики, подготовка будущих учителей, информатика и ИКТ, высокотехнологическое информационное общество.

Школа является ключевым звеном в реализации стратегических планов Российской Федерации и важнейшим элементом построения общества. Учитель информатики в школе – профессионал нового поколения, деятельность которого в образовательной сфере фокусируется на выполнении технологий и задач в условиях высокотехнологического информационного общества.

Актуальность работы обусловлена важностью освоения информационных технологий во время обучения в школе, сложностью учебного предмета «Информатика и ИКТ» в современной системе образования.

Целью данной работы является выявление особенностей подготовки будущих учителей информатики и характеристика действующего законодательства.

Научной новизной работы является комплексный анализ подготовки будущих учителей информатики с учетом действующего законодательства и структуры высшего образования в России.

Практическая ценность данной статьи заключается в том, что в ней впервые обобщены основные сведения о значимости подготовки учителя информатики с учетом поправок в законодательную базу России. Данные сведения могут быть использованы учителями в средней

школе, а также преподавателями высших учебных заведений, ведущих профориентационную работу.

Прежде чем перейти к особенностям профессиональной подготовки учителей информатики необходимо отметить значение «Информатики и ИКТ», представленное в законодательстве Российской Федерации. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» изучение информатики в школе необходимо для развития логического мышления обучающихся, осознания и понимания информационных процессов в жизни общества, а также научиться применять полученные знания в реальной жизни [2].

Результатами усвоения школьного курса «Информатика» и соответственно требованиями, предъявляемыми к содержанию обучения, являются следующие:

1. усвоение вклада информатики в становление научной картины мира;
2. умение работать с поисковыми системами и базами данных;
3. знание одного из языков программирования;
4. знание устройства современного компьютера, умение работать с компьютерными сетями, навык обеспечения функционирования системы ИКТ [3].

При рассмотрении действующего законодательства, регламентирующего деятельность учителя информатики, необходимо отметить значимость изучения предмета «Информатика» и знакомства с информационными системами, информационными сетями, программным обеспечением и базами данных. Кроме этого, следует обратить внимание на тесную взаимосвязь математики, алгебры и геометрии с информатикой, что способствует формированию логического мышления обучающихся, а также пониманию роли информационных процессов в жизни общества. Кроме этого, в современной школе должна быть реализована информационно-образовательная среда, обеспечивающая информационно-методическую поддержку образовательного процесса, планирование и организацию образовательного процесса, использование современных процедур создания, поиска, сбора и обработки, хранения и передачи информации, дистанционного взаимодействия всех участников образовательного процесса с применением дистанционных технологий [3].

Требования, предъявляемые к учителю информатики, должны учитываться в профессиональной подготовке педагога. Поэтапное становление учителя информатики и его знакомство с профессией представлено в табл. 1.

Особое внимание следует уделить рассмотрению предмета «Теория и методика обучения информатики», который является важнейшим компонентом подготовки современного учителя. В рабочей программе дисциплины «Методика обучения и воспитания (информатика) направления подготовки 44.03.01 на изучении предмета выделяется 504 академических часа. Студентам предлагается изучение целей и задач введения в школу предмета «Информатика», содержания и стандартизации школьного образования в области информатики, организации обучения информатики в школе, этапов и уровней обучения информатики, информационных процессов, методических рекомендаций обучения устройства и функционирования компьютера, алгоритмизации и программирования и др.

При обучении в магистратуре (направление подготовки 44.04.01) студентам предлагается изучение теории и методики обучения информатике младших школьников, теории и методики обучения информатики в средней школе, теории и методике обучения информатики в старшей школе (базовый и углубленный уровень).

Однако как отмечает О.В. Садыкова, существующая практика в современной системе образования не может полностью охватить все компоненты науки «Информатика» [4, с. 281]. Поэтому объем и глубина соответствующих дисциплин с учетом сокращения количества учебных часов не в полной мере отражает уровень науки «Информатика» на современном этапе. В связи с этим, возникает необходимость повышения квалификации на базе высших учебных заведений. Исследователь Т.А. Шастун считает, что современная подготовка учителей информатики не соответствует постоянному увеличению образовательного потенциала «Информатики и ИКТ», что свидетельствует о возрастании требований к преподавателю и овладению специально-технологическими компетенциями, что не соотносится с устаревшей методологической базой в вузе [5, с. 84].

Исследователи Т.Б. Захарова и А.С. Захаров считают, что при организации учебного процесса по освоению дисциплины «Методика преподавания информатики» необходимо увеличить количество практических работ, интерактивных семинарских занятий, проведению деловых и ролевых игр, выполнению исследовательских проектов с использованием мультимедийных технологий [1, с. 78].

Поэтому в рамках практических занятий студентам необходимо разбирать педагогические ситуации, которые могут возникнуть на уроке информатики в школе, научиться их успешно решать, организовать встречи учителей информатики со студентами высших учебных заведений с возможностью передачи знаний и опыта, а также разбора наиболее частных вопросов, касающихся преподавания. В рамках научных конференций, необходимо организовать встречи с составителями учебников

Таблица 1.

Подготовка будущих учителей информатики

Критерий	44.03.01 Педагогическое образование. Профиль: Информатика и ИКТ	44.04.01 Педагогическое образование. Информатика в общем и дополнительном образовании
Срок обучения	4 года	2 года
Квалификация	Бакалавр	Магистр
Особенность освоения образовательной программы	Образовательная программа бакалавриата включает в себя 60 дисциплин, из них – 24 посвящены изучению архитектуры компьютера, баз данных и системы баз данных, геоинформационных технологий, инфокоммуникационных систем и технологий, информационных систем и проч.	Программа состоит из 32 дисциплин, 3 из которых не являются профильными.

по информатике, специалистов в области методики преподавания информатики с обсуждением актуальных вопросов в области информационных технологий.

Мы рассмотрели две ступени подготовки учителей информатики в современной школе. Необходимо отметить, что с каждым годом возрастают требования, предъявляемые к преподавателю информатики и ИКТ. Это связано с тем, что в связи с необходимостью дистанционного образования, заполнением и проверкой электронных дневников, созданием и разработкой ис-

следовательских проектов возрастает важность предмета «Информатика и ИКТ» в школе.

Таким образом, учителю информатики необходимо подготовить выпускника школы к работе в условиях высокотехнологичного информационного общества. Для этого учителю информатики необходимо постоянно повышать свою классификацию и проходить учебные курсы, несмотря на насыщенность образовательной программы и возможность освоения двух ступеней образовательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Т.Б., Захаров А.С. Роль и место дисциплины «Методика обучения информатики» в подготовке будущего учителя информатики // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. С. 75-86.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 г. № 413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579> (дата обращения: 30.07.2021).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579> (дата обращения: 30.07.2021).
4. Садыкова О.В. Методические подходы формирования проектировочного компонента профессиональных компетенций будущих учителей информатики // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 4-2. С. 280-283.
5. Шастун Т.А. Формирование специально-технологических компетенций учителя информатики в вузе // Крымский научный вестник. 2017. № 2-3. С. 83-93.

© Духовникова Ирина Юрьевна (009657@pnu.edu.ru), Король Александр Михайлович (kor_kor2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ерешкина Лариса Владимировна

аспирант, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,

г. Саратов

larisa-700@mail.ru

FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE INTEGRATION OF PRESCHOOL AND ADDITIONAL EDUCATION IN THE URBAN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

L. Ereshkina

Summary: The paper considers the structural components of the author's model of pedagogical support for the integration of preschool and additional education in the urban educational environment. Its tasks, principles, approaches, features, and forms are described. Special attention is paid to pedagogical technologies in the formation of social adaptation and the development of the motivational-need sphere of preschool children.

Keywords: integration of preschool and additional education, model of pedagogical support, social adaptation, motivational and need sphere of preschool children.

Аннотация: В работе рассматриваются структурные компоненты разработанной автором модели педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования в городской образовательной среде. Описываются задачи педагогического обеспечения, принципы, подходы, особенности, формы. Особое внимание уделено педагогическим технологиям в формировании социальной адаптации и развитии мотивационно-потребностной сферы дошкольников.

Ключевые слова: интеграция дошкольного и дополнительного образования, модель педагогического обеспечения, социальная адаптация, мотивационно-потребностная сфера дошкольников.

Введение

Дополнительное образование детей – обязательный компонент полноценного общего образования, сочетающий в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка. В настоящее время дополнительное образование детей социально востребовано и органично вписано в единое образовательное пространство. Дополнительное образование благоприятствует развитию детей, оно интересно для самого ребенка и решает ряд проблем разностороннего развития дошкольника. На данный момент в России активно протекает процесс внедрения региональных систем интеграции дошкольного образования с другими системами. Вместе с тем, задача совершенствования педагогического обеспечения дошкольного и дополнительного образования в городской образовательной среде сохраняет свою актуальность.

В этой связи, педагоги и руководители дошкольных образовательных организаций (далее ДОО) ищут пути решения проблем предоставления дополнительных об-

разовательных услуг в соответствии с современными требованиями, с учетом современных тенденций дошкольного образования, социального заказа и развития ребенка-дошкольника [1].

Педагогическое обеспечение при этом представляется важным компонентом интеграции дошкольного и дополнительного образования, так как при его отсутствии интеграция в условиях городской образовательной среды происходит стихийно и зависит от внешнего управления, требуя привлечения большого количества ресурсов.

Под педагогическим обеспечением мы понимаем, прежде всего, целенаправленное, высокоорганизованное, эффективное взаимодействие участников образовательных отношений, основанное на принципах диалогичности, компромисса, приоритетного выбора взаимоприемлемых решений, что, стоит сказать, в значительной степени сокращает возможность возникновения конфликтогенных факторов (катализаторов конфликта) и способствует поддержанию здорового со-

циально-психологического климата в образовательной организации, а также формированию смысловой определенности профессионально-личностных целей, задач, содержательного наполнения деятельности и др. [2].

Существующие модели интеграции, которые были рассмотрены нами в ранее опубликованных материалах [3], призваны информационно и методически сориентировать ДОО в части организации взаимодействия дошкольного и дополнительного образования, представить пошаговый алгоритм функционирования и мониторинга выбранных моделей.

Рассматривая дошкольное и дополнительное образование, особого внимания заслуживает вопрос социальной адаптации, которая является условием «социализации» детей. Социализация – процесс и результат усвоения ребёнком социального опыта. В результате социализации ребенок становится культурным, образованным и воспитанным взрослым человеком. А результатом социализации детей дошкольного возраста является готовность ребенка к школе.

Рассматривая старший дошкольный возраст, необходимо отметить, что он является наиболее важным относительно готовности к школе, следовательно, педагогу надо обеспечить успешное вхождение дошкольника в образовательную среду [4]. Для этого работа педагога должна выстраиваться по 3 векторам: мотивационная готовность, эмоционально-волевая готовность, интеллектуальная готовность.

На важность мотивационной готовности указывали Ш.А. Амонашвили, Л.В. Артемова, Р.С. Буре, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др. Обучение в условиях современного социума предъявляет высокие требования к эмоционально-волевой готовности будущего школьника, которая играет огромную роль в усвоении знаний, умений и навыков, в установлении контактов с окружающими. На важность данной сферы для социальной адаптации дошкольника указывали Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.М. Гуткина и др. Одной из главных предпосылок, которая помогает старшему дошкольнику успешно учиться, является интеллектуальная готовность, предполагающая формирование у ребенка начальных умений в области учебной деятельности. Указанные компоненты находят эффективное развитие в рамках следующих подходов: субъектно-ориентированный, социокультурный, интегративно-вариативный [5].

На основании вышесказанного, мы считаем, что в условиях города необходимо сосредоточить внимание на таких подходах как: субъектно-ориентированный, социокультурный, интегративно-вариативный.

Актуальность субъектно-ориентированного подхода

обусловлена насыщенными условиями жизни в городе, которые требуют от педагогов дополнительного образования большего внимания к развитию субъектности и самостоятельности дошкольника.

В аспекте социокультурного подхода обеспечение качества дополнительных общеразвивающих программ для дошкольников зависит от того, в какой мере учитываются территориальные и культурные особенности города. У многих городов имеются свои традиции, памятники, ресурсы, ценностные ориентиры, охраняемые горожанами, являющиеся значимыми для разных поколений города, поэтому историческое наследие должно учитываться при разработке дополнительных общеразвивающих программ, находить отражение в содержании и формах дополнительного образования.

Внедрение интегративно-вариативного подхода предполагает идея интеграции дошкольного и дополнительного образования в ДОО: от создания вариантов и способов получения дополнительного образования посредством интеграции элементов внутренней и внешней среды образовательной организации до готовности детей (или их родителей) к осознанному выбору дополнительной общеразвивающей программы.

Таким образом, интеграция дополнительного и дошкольного образования является актуальной проблемой, так как она позволяет решить детям (в том числе детям с ограниченными возможностями здоровья, с особыми образовательными потребностями, с признаками одаренности и т.п.) успешно адаптироваться в современном обществе, удовлетворить индивидуальные потребности, развить свой творческий потенциал. Выявлено, что эффективная интеграция в условиях городской образовательной среды возможна посредством педагогического обеспечения.

Целью данной работы является разработка и реализация модели педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования в городской образовательной среде (далее Модель).

Материалы и методы

С целью сбора материалов для разработки Модели было осуществлено предварительное диагностическое исследование социальной адаптации. Для проверки действия Модели диагностика также была выполнена после внедрения Модели. Этап диагностирования включал в себя тестирование детей старшего дошкольного возраста МАДОУ «ЦРР - детский сад № 215 «Капельки солнца», МАДОУ «Детский сад №2», МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №247», МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №13». Всего в исследовании приняли 258 детей. Целью диагностики явилось выявление

особенностей социальной адаптации детей старшего дошкольного возраста.

В работе с дошкольниками использовались следующие методики: методика «Игровая комната» (О.М. Дьяченко); моделирование проблемной ситуации; методика вербального выбора «День рождения» (М. Панфилова), модификация социометрического метода Дж. Морено для детей (Я.Л. Коломинского), методика выявления уровня развития произвольности (анализ результатов, предложенный Н.И. Гуткиной), методика мотивационных предпочтений «Три желания» (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых), методика выявления познавательной активности (по В.С. Юркевичу).

При изучении социализации детей дошкольного возраста были исследованы следующие компоненты готовности к школе: мотивационный, эмоционально-волевой, интеллектуальный.

В ходе выполнения исследования были реализованы наиболее актуальные педагогические технологии, которые обеспечивают доступность и эффективность интеграции дошкольного и дополнительного образования городских дошкольников:

- Проектирование индивидуальной образовательной деятельности (далее ИОД). Ее результатом является программа, план, маршрут ИОД. Дает возможность организовать проектирование ИОД каждого дошкольника в групповой деятельности. Эффективность обеспечивается тем, что учитываются индивидуальные интересы и потребности, личностные характеристики дошкольника. Особенно важна в городских ДОО, где много дошкольников, у каждого есть свои интересы и потребности, которые важно учесть в процессе обучения и воспитания [6].
- Технология проектной деятельности. Ребенок может включиться как в индивидуальный проект, так и в групповой, выбрать тему и проблему по возможностям и интересам. Технология приучает дошкольников не столько использовать имеющийся ресурс, сколько создавать свой [7].
- «Портфолио». Позволяет дошкольнику представить собрание своих работ, которые демонстрируют его усилия, прогресс и достижения в определенной области знаний; осмысливать выполненную деятельность, систематизировать накапливаемый опыт, знания, определить направления развития, облегчить помощь или консультирование со стороны педагогов или специалистов в данной сфере, осуществить объективную оценку успехов [8].
- Погружение. Предполагает комплексное изучение темы, которая объединяет различные образовательные области и использует ресурсы до-

полнительного образования дошкольников как в свободное время, так и во время образовательной деятельности. Дает возможность организовать разностороннюю деятельность всего коллектива, каждому выбрать содержание и форму участия в образовательной деятельности, иными словами, у каждого дошкольника есть индивидуальный, свой маршрут обучения.

- Творческие мастерские. Создана А. Валлоном, П. Ланжевенном, Ж. Пиаже. Предполагает обучение подрастающего поколения способам получения знаний и умений. Суть данной технологии заключается в самостоятельном «открытии» информации посредством исследования ее связи с практикой. Творческие мастерские по различным видам деятельности эффективны в различных структурах, где есть (приглашается) профессионал своего дела [9].
- Дистанционные технологии обучения по дополнительным образовательным программам. Позволяет дошкольникам заниматься по месту жительства в удобное время и в необходимом индивидуальном темпе. Именно такие технологии позволяют эффективно организовать интегрированное обучение средствами использования виртуальных экскурсий, использования видеоматериалов, музыкальных клипов, коллекции рисунков и т.п. [10].

Результаты и обсуждение

Разработана модель педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования в городской образовательной среде. Модель решает следующие задачи:

- активизация институциональных и личностных ресурсов;
- формирование мотивации, потребностей социальной адаптации дошкольников;
- овладение социальными ценностями;
- становление социальных чувств, эмоциональных переживаний;
- формирование волевых проявлений дошкольников.

Разработанная Модель базируется на следующих принципах:

1. Принцип нацеленности на эффективный образовательный результат. Указывает на ориентацию субъектов интеграции на повышение качества образования в целом.
2. Принцип создания здоровой духовно-нравственной среды. Способствует созданию здоровой духовно-нравственной среды в ДОО и структурах дополнительного образования, в целом.

3. Принцип регулирования взаимодействия детей старшего дошкольного возраста. Способствует обогащению и расширению социального опыта детей дошкольного возраста, развитию коммуникативных умений и навыков, воспитанию у дошкольников внимательного отношения к людям и подобное.
4. Принцип развития и обогащения социальных связей городских детей. Позволит повысить качество дополнительного образования, расширяя сферу социального взаимодействия дошкольников, обеспечивая тем самым их адаптацию, и социальную устойчивость.
5. Принцип социального партнерства и сотрудничества. Обусловлен особенностями городской среды, в которой невозможно обеспечить качество дополнительного образования дошкольников без взаимодействия и сотрудничества ДОО с социальными партнерами.

Результаты исследования по методике Керна-Иира-сека показали, что у дошкольников готовность к обучению практически в 51% случаев находилась на низком уровне и 46% – на среднем уровне. После формирующей работы и использования разработанной Модели показатели среднего и высокого уровня улучшились на 16%.

Результаты проективной методики «Игровая комната» показали, что большая часть детей 52% (132 чел.) проявляли инициативу в игровой деятельности и общительность. Проявили преимущественно среднюю активность в игровой деятельности, занимали подчинительную позицию в общении, т.е. среднее положение в структуре групповых взаимоотношений 35% (86 детей). В игровом взаимодействии не активны, занимают подчинительную позицию в общении 40 детей или 13%. Благодаря внедрению Модели игровая активность повысилась на 26%, ребята стали более общительны, улучшились показатели в структуре групповых взаимоотношений на 17%.

По характеристике «Благополучие общения» трудности в общении при первоначальной диагностике были выявлены у 68 дошкольников или 27%; благополучные отношения и относительно благополучные отношения складываются у 73% (190 детей). После внедрения Модели было выявлено снижение показателей трудностей в общении на 18% и повышение показателей благополучности отношений на 11%.

По характеристике «Развитие игровых навыков»: 33% (84 ребенка) показали высокий уровень сформированности игровых навыков. Средний уровень сформированности игровых навыков выявлен у 67% (174 ребенка). Дети, показавшие низкий уровень развития игровых навыков, отсутствуют. После внедрения Модели было отмечено увеличение показателей высокого и среднего

уровней на 15% и 26% соответственно.

По характеристике «Способы разрешения конфликтной ситуации» основная группа детей 79% (204 ребенка) используют конструктивные методы выхода из конфликтной ситуации. Деструктивный метод выхода из игры, уход из ситуации свойственен 20% детей (54 человек). После проведения формирующей работы конструктивные методы при выходе из конфликтных ситуаций стало использовать на 21% детей больше.

Проанализировав полученные результаты методики Дж. Морено в модификации ЯЛ. Коломинского, выявлено, что среди дошкольников 4 отобранных ДОО 24 человека (9%) относятся к категории «Звезды», к «Предпочитаемым» – 72 человека (28%) из исследуемых, к «Принятым» – 108 человек (42%) из группы и 54 детей (21%) – к категории «Отверженные». Благодаря внедрению Модели детей, которые раньше были отнесены к группе «отверженные», стали охотнее принимать в игры, чаще общаться, уступать им игрушки. В целом, из категории «Отверженные» 24 детей перешли в группу «Принятые», из которой, в свою очередь, 54 детей перешли в группу «Предпочитаемые».

Методика выявления уровня развития произвольности «Да и Нет» среди 258 испытуемых выявила показатели высокого уровня у 70 детей (27%), среднего у 25 детей (10%) и низкого – у 163 детей (63%). По результатам формирующей работы было выявлено повышение показателей высокого уровня на 18% (44 детей) и снижение показателей низкого уровня на 34% (68 детей). Было замечено, что у многих детей данная «игра» уже не вызывала значительные затруднения.

Полученные данные в ходе проведения методики «Три желания» показали доминирование желания личной направленности (73% всех ответов). Адресованные другим людям, желания высказывались дошкольниками значительно реже (15.8%), так же, как и желания «общечеловеческие» (11.2%). Устойчивое преимущество в мотивационной сфере старших дошкольников имеет семья ребенка (63.4%). Показатели после формирующей работы были значительно повышены по показателю «общечеловеческие желания» на 17%, уже большее количество детей (на 17%) отметили преобладание семьи в мотивационной сфере.

Выводы

Полученные результаты подтверждают, что у большей половины старших дошкольников показатели готовности к социальной адаптации значительно улучшились после внедрения Модели. Наряду с четко выраженным игровым мотивом стали более отчетливыми учебный, социально-оценочный мотивы, а также внутренний.

Предложенные нами педагогические технологии, формы, средства наиболее актуальны для дошкольников и педагогов основного дошкольного и дополнительного образования, а также соответствуют педагогическим условиям городских дошкольных образовательных организаций, что и было доказано результатами экспериментальной работы.

Особенности реализации Модели:

1. Обеспечение доступности дополнительного образования на основе педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования, ресурсов ДОО и социума;
2. Интеграция обеспечивает эффективность и доступность дополнительного образования детей, проживающих в городской среде;
3. Дополнительное образование имеет преимущество в значительном расширении спектра видов детской деятельности, что способствует форми-

рованию целостной личности, даже несмотря на фрагментарность поступающей информации;

4. Городская, социокультурная среда является важным ресурсом повышения эффективности педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования в ДОО в условиях городской среды;
5. Комплекс предложенных подходов и принципов, педагогических технологий образования отражают современные тенденции развития общего образования и учитывают современные социально-экономические условия города, городских образовательных организаций;

Эффективность реализации разработанной нами Модели была подтверждена опытным путем и указала на эффективность совершенствования педагогического обеспечения интеграции дошкольного и дополнительного образования дошкольников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерешкина Л.В., Кошкина И.В. Проблема интеграции дошкольного и дополнительного образования в условиях городской образовательной среды // Современное педагогическое образование. 2020. №10. С. 93-99. С. 99.
2. Кошкина И.В. Условия формирования конфликтологической компетентности у педагогов дошкольной образовательной организации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. №1. С. 10-14.
3. Ерешкина Л.В., Кошкина И.В. Взаимодействие основного и дополнительного образования в ДОО, способы интеграции // Теория и практика современной науки. 2017. №12(20). С. 842-849
4. Вахрамеева О.А. Значение мотивационной сферы в адаптации дошкольника к обучению в условиях массовой школы // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-motivatsionnoy-sfery-v-adaptatsii-doshkolnika-k-obucheniyu-v-usloviyah-massovoy-shkoly> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Волкова Т.Н., Казаков И.С. Исследование готовности старших дошкольников к школьному обучению // Молодой ученый. – 2016. – № 9.3. – С. 5-6.
6. Тихомирова Е.И. Исследование технологий субъектной самореализации личности // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. Т. 2. С. 91–96.
7. Байбородова Л.В. Проектирование индивидуальной образовательной деятельности ребенка. Психолого-педагогические проблемы развития современного школьника: колл. монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск : Изд-во «Зебра», 2016. С. 44–58.
8. Байбородова Л.В. Использование субъектно-ориентированной технологии воспитания в проектной деятельности // Воспитание школьников. 2017. № 4. С. 3–10.
9. Аксененко, С.В. Организация работы студий и творческих мастерских в дошкольном образовательном учреждении / С.В. Аксененко, О.И. Русанова, Л.В. Рязанцева. — Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. — 2020. — № 10 (37). — С. 15-17. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/183/5708/> (дата обращения: 11.03.2021).
10. Федина Н.В., Бурмыкина И.В., Звезда Л.М. и др. Дистанционные образовательные технологии в системе дошкольного образования: научные подходы и перспективы развития // Проблемы современного образования. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-sisteme-doshkolnogo-obrazovaniya-nauchnye-podhody-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения 09.03.2021).

© Ерешкина Лариса Владимировна (larisa-700@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ

Калашникова Ольга Анатольевна

*К.п.н., доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
olga.eng@inbox.ru*

POSSIBILITIES TO IMPLEMENT INFORMATION AND COMMUNICATIONS TECHNOLOGY AT THE AIR FORCE INSTITUTE

O. Kalashnikova

Summary: The article deals with the description of information and communications technology in teaching a foreign language at the Air Force Institute. The features, components and ways of technology implementation are provided in teaching process and cadets' self-study. The content of technology is revealed on the basis of modern multimedia training tools, series of teaching aids and implementation of interactive teaching techniques. The mechanism of technology realization according to stages of teaching is explained by describing types of lessons, typology of exercises and means of control.

Keywords: information and communications technology, multimedia training tools, interactive teaching.

Аннотация: Статья посвящена описанию применения информационно-коммуникационной технологии в обучении иностранному языку в военном авиационном вузе. Описываются ее признаки, компоненты и направления реализации в процессе обучения и самостоятельной работы курсантов. Раскрывается содержание данной технологии на основе использования современных мультимедийных средств, комплекса учебных материалов и внедрения интерактивных форм обучения. Объясняется механизм ее реализации по этапам обучения путем описания видов занятий, типологии упражнений и средств контроля.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная технология, мультимедийные средства, интерактивное обучение.

В условиях перехода военного образования на новые федеральные стандарты особое значение придается образовательным технологиям, призванным обеспечить подготовку военнослужащих с учетом современных требований. В методике обучения языку образовательная технология определяется как «совокупность приемов работы преподавателя и учащихся, обеспечивающая достижение целей обучения языку и овладение языком» [1, с. 165]. В связи с развитием и широким внедрением современных технических средств обучения понятие образовательной технологии стало конкретизироваться путем введения новых терминов – «информационные» и «информационно-коммуникационные технологии». Анализ научной литературы показывает, что проблема информатизации образования освещалась в разное время такими учеными, как В.П. Беспалько [2], В.П. Кулагин [13], В.А. Красильникова [12], Е.И. Машбиц [19], Е.С. Полат [20], И.В. Роберт [22] и другими. В современных исследованиях последних лет информационная технология трактуется по-разному, что свидетельствует о сложном, многоаспектном содержании данного понятия. В.В. Журавлев дает ей следующее определение: «... это технология, использующая специальные способы, программные и технические средства... для работы с информацией» [5, с. 9]. О.И. Пашенко понимает под информационной технологией «процесс, использующий

совокупность средств и методов обработки и передачи первичной информации для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления» [21, с. 11]. В трактовке Г.М. Кисилева понятие информационной технологии включает «с одной стороны, подсистему технологии обучения с набором технических средств, а с другой – область знаний, связанных с закономерностями, принципами и организацией учебного процесса в целях его эффективного построения» [11, с. 31]. Е.А. Карташова и А.С. Круть, подчеркивая важность информационной технологии в современной образовательной системе военного вуза, обращают внимание на ее структурные особенности, выделяя наличие «обучающего и контролирующего компонентов» [10, с. 57].

В исследованиях Е.С. Тужиковой [27], П.В. Сысоева [26], В.А. Красильниковой [12], В.П. Кулагина [13], С.В. Панюковой, А.А. Кузнецова, А.Ю. Кравцова [23] и других ученых используются такие термины, как «информационно-коммуникативная» и «информационно-коммуникационная технология». В научном дискурсе зачастую эти термины являются синонимичными, хотя в некоторых работах [14] предпринимаются попытки уточнить их различие путем сопоставления цели технологии – коммуникации способам ее организации – коммуникационным средствам. Для преодоления кажущегося

противоречия считаем возможным привести определение информационно-коммуникационной технологии в трактовке В.Г. Кисилева, под которой он понимает «организацию, управление учебным процессом и познавательной деятельностью учащихся с использованием компьютерной техники, программного и методического обеспечения, коммуникационной образовательной среды для получения определенных, заведомо ожидаемых результатов» [11, с. 32]. Используя данное определение в качестве рабочего, опишем возможности реализации информационно-коммуникационной технологии (ИКТ) в практике обучения иностранному языку курсантов военного авиационного вуза. Важность и необходимость внедрения ИКТ в обучение языку объясняются высокими требованиями к языковой подготовке будущих офицеров, необходимостью соответствия обучения новым образовательным стандартам в русле современных научных подходов и, как следствие, потребностью в технологическом обновлении и качественном усовершенствовании учебного процесса.

Для решения комплекса обозначенных задач кафедра иностранных языков Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков (далее КВВАУЛ) опирается на современные образовательные технологии, среди которых ведущая роль в современных условиях отводится информационно-коммуникационной технологии. Выбор в пользу данной технологии не случаен, учитывая, что кафедра в течение ряда лет проводит научно-исследовательскую работу, направленную на поиск и выработку новых подходов в обучении языку военнослужащих. Это позволяет «своевременно следовать новым тенденциям в методике преподавания языка, научно обосновывать и апробировать на практике технологии обучения, способствующие повышению уровня его преподавания и качества усвоения курсантами» [9, с. 92-93]. В ходе проведенных ранее исследований изучались возможности применения технологий мультимедийного, ролевого, ситуативного обучения в контексте профессиональной деятельности обучаемых [11, 12], создание электронных учебников [15], приемы персонализированного обучения [28]. Обобщая теоретическую базу исследований и опыт практической работы, следует констатировать, что информационно-коммуникационная технология может рассматриваться в качестве системообразующей основы образовательного процесса, основными признаками которой являются научная обоснованность, концептуальность, целенаправленность, планируемость, системность, управляемость и воспроизводимость. Наряду с этими признаками считаем необходимым выделить такие структурные компоненты информационно-коммуникационной технологии как цели, содержание, мультимедийные и компьютерные средства, приемы и методы, участники образовательного процесса, формы организации учебной и педагогической деятельности, результаты обучения. Учитывая

сказанное, учет данных особенностей описываемой технологии позволяет проектировать учебный процесс, сохранять его структурную и содержательную целостность, осуществлять управление и контроль за деятельностью обучаемых, воспроизводить технологические приемы в новых условиях на разных этапах обучения.

Вместе с тем, для достижения курсантами должного уровня профессиональной иноязычной компетенции наряду с информационно-коммуникационной технологией активно используются другие приемы и методы, в первую очередь, интерактивного, ситуативно-ролевого и проектного обучения, взаимосвязанное применение которых способствует качественному улучшению процесса обучения и повышению его результативности. При этом, как указывают другие исследователи этой проблемы, отмечается высокий уровень инновационной восприимчивости контингента обучаемых, «их готовность к смене традиционных форм изучения дисциплин, способность к быстрой подстройке под меняющиеся условия образовательной среды с целевой установкой на максимальную результативность учебной деятельности» [25, с. 116].

Основными направлениями внедрения информационно-коммуникационной технологии в практике обучения языку в КВВАУЛ следует считать:

- создание методического обеспечения учебного процесса по дисциплинам кафедры на основе применения мультимедийных и компьютерных средств обучения;
- разработку методики проведения занятий с использованием новых дидактических материалов;
- разработку методики компьютерного тестирования контроля знаний и умений курсантов по темам учебных программ;
- создание учебно-тренировочных материалов для самостоятельной работы курсантов с использованием компьютерных технологий;
- подготовку курсантами совместных проектов, рефератов, научных докладов и презентаций с использованием информационных ресурсов интернет.

Учитывая технические возможности вуза, внедрение данной технологии осуществляется по нескольким этапам, включая: планирование, разработку содержания и выбор средств обучения, реализацию методической концепции в формах организации учебного процесса, контроль результатов и внесение возможных изменений в ход обучения.

Этап планирования связан с проектированием и сведением воедино всех компонентов учебного процесса, включая цели, содержание, средства и конечные результаты обучения с позиции компетентностного подхода и

применения современных технических средств. В практическом плане это означает разработку нормативной базы данных в виде учебно-методической документации преподавателей и учебно-методических комплексов дисциплин, созданных на общей технологической основе и принципах взаимосвязи обучающей и учебной деятельности. На этом этапе закладываются основы формирования единой коммуникационной образовательной среды, участниками которой являются обучаемые, преподаватели, мультимедийные и компьютерные средства обучения, необходимые для их взаимодействия.

Разработка содержания обучения касается отбора и структурирования учебного материала, создания на его основе авторских наглядных и учебно-методических пособий для обучения курсантов иностранному и авиационному английскому языку. Руководствуясь принципом профессиональной направленности и используя информационные ресурсы интернет, коллективом кафедры создана серия пособий «Вооруженные силы» [16], «Военно-воздушные силы» [17], «Воздушные суда, их классификация. История авиации» [24], «Аэропорты и аэродромы» [18] и др. для обучения языку по специальности 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов». Содержание пособий раскрывает основные темы учебной программы, используя профессионально-значимый языковой материал, аутентичные тексты, тренировочные и творческие упражнения, поэтапно формирующие лингвистическую и коммуникативную компетенцию курсантов. С помощью современных мультимедийных средств, включая интерактивные доски, проекционную и компьютерную технику, традиционная работа с пособиями как бумажными носителями информации уступает место новому формату обучения, в котором содержание материала раскрывается более многогранно, с использованием аудио- и видео-материала как средства иллюстрации и дополнения к изучаемым темам, а организация обучения курсантов по его освоению основывается на решении учебно-познавательных задач, имитирующих профессиональное общение военного специалиста. Определенные ограничения, связанные с применением современных коммуникационных устройств в военном вузе, компенсируются функциональными возможностями средств мультимедиа и компьютерного оборудования, которые могут использоваться для разных целей. В рамках проведенного научно-методического исследования установлено, что они могут применяться с иллюстративной целью для демонстрации материала и усвоения курсантами языковых и понятийных знаний, с обучающей целью для отработки языковых навыков и речевых действий и контролирующей целью, позволяющей проверять достигнутый уровень иноязычной компетенции на разных этапах. Важным выводом исследования, по мнению автора данной статьи, следует также считать, что обучение с использованием средств мультимедиа и других

информационных технологий «в значительной степени формирует у курсантов новый стиль получения знаний, основанный на активном участии в совместной работе с группой, интерактивном характере взаимодействия с другими курсантами и преподавателем, более глубокому подходу к изучению специальности средствами иностранного языка [11, с. 63-64]. В качестве дидактических материалов для организации такой работы используются презентации, аудио и видео-файлы, видео-графика, анимация, компьютерные тесты.

Этап реализации методической концепции связан с выбором форм организации и управления учебной деятельностью курсантов, приемами и методами обучения, методикой проведения занятий в целом. Обучение по темам учебной программы на основе информационно-коммуникационной технологии проводится в форме практических занятий с использованием презентаций, мультимедийных средств и завершается контрольными занятиями, в ходе которых проверяется достигнутый уровень компетенции. В ходе практических занятий новый материал подается с опорой на визуальную или аудитивную наглядность, отрабатывается в ходе выполнения упражнений и закрепляется в речи при обсуждении актуальных тем специальности. В основу создания упражнений положен принцип коммуникативной направленности, заключающийся в использовании профессионально-значимого материала в ситуациях моделируемого общения на языке специальности. Учитывая поэтапный характер формирования коммуникативной компетенции, упражнения подразделяются на языковые, условно-речевые, ситуативные, ролевые.

Подготовительные языковые упражнения

Name the words and phrases as air crew members.

Complete a mind map of military airdrome facilities.

Match the terms to the stages of flight.

Условно-речевые упражнения

Listen to the announcement at the airport. Explain what a passenger should do.

Watch a video. Give reasons why RW signs and markings are important.

Look at the traffic pattern. Show where a plane can join a base leg. Say how it can land.

Ситуативные упражнения

Situation 1. *At scientific conference. You are a reporter who delivers report on the 60th anniversary of Y. Gagarin's*

flight. Focus on the life path of the pilot and importance of his flight for the mankind.

Situation 2. At a flight simulation center. You are preparing for your flight training on simulator. Use infographics to describe specifications of the L-410 trainer. Explain what maneuvers will be practiced.

Situation 3. At a briefing. You are organizing a briefing «Army Games 2021». Watch a video and speak on the aim, participants and the program of the competition. Be ready to answer questions of foreign correspondents.

Выполнение условно-речевых и ситуативных упражнений активизирует мыслительную деятельность, познавательный и творческий интерес курсантов, создает условия для организации общения в разных формах взаимодействия, включая работу в малых группах и парах.

Контрольные занятия по темам проводятся в форме ролевых игр, в ходе которых курсанты участвуют в общей информационно-коммуникационной деятельности, условия для которой создаются мультимедийными средствами обучения. Важная особенность этого вида занятия в том, что в ходе совместной работы у обучаемых формируются умения работать в команде, способность реализовать свои знания, проявлять творческую инициативу и креативность. Наибольшую заинтересованность и активность курсанты проявляют к ролевым играм, построенным на обсуждении современных военно-политических событий, связанных с деятельностью ВВС, применением авиационной техники и военными учениями. Для их проведения используются разнообразные средства, включая видео-, аудио-, текстовый материал, инфографику, что позволяет моделировать условия иноязычной среды и организовать в ней общение участников согласно их ролевым предписаниям.

Ролевая игра «War Game «Caucasus-2020» (фрагмент)

Role 1 You are a commanding officer of a paratrooper unit who is responsible for joint aerial operation. Introduce yourself, name the participants, explain the mission and intended deployment.

Words and phrases for help:

First I'd like to say...; practice skills of a team work; 10 km southwest to the border with Armenia, 100 paratroopers from Belarus, Pakistan and Russia; drop troops, light vehicles and other supplies, test logistic decisions and equipment.

Role 2 You are an officer of the AF of China. You flew the Y-20 airlifter to take part in «Caucasus-2020» war game. Speak on your plane, the mission it used to perform. Ask questions what joint operation you will participate in.

Words and phrases for help:

Let me tell you about ...; international crew; perform large-scale airdrops; cover distance - 2,800 km; payload capacity - 73 tons, land safely; deliver 10 light vehicles and military supplies

На завершающем этапе эффективность обучения по выбранной технологии определяется с помощью компьютерного тестирования. Кафедрой разработана серия тестов для промежуточного и рубежного контроля по всем темам учебной программы, в содержание которых включены задания на проверку языкового и речевого материала, умений речевой деятельности в виде чтения и аудирования. Учитывая разный уровень языковой подготовки обучаемых, тесты дифференцируются по уровню сложности, а их применение в практике обучения осуществляется на основе индивидуального подхода.

В целом, следует отметить, что результаты экспериментального обучения, проведенного на основе информационно-коммуникационной технологии, и опыт практической работы подтверждают необходимость и эффективность ее применения в вузе. Дальнейшая работа по совершенствованию применения образовательных технологий в обучении языку должна быть направлена на разработку новых дидактических материалов с использованием мультимедийных средств обучения, соответствующих требованиям учебной программы по стандартам 3++, их активное внедрение в учебный процесс, апробацию новых приемов и методов в русле современных научных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
3. Военная педагогика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2017. 640 с.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Академия, 2003. 192 с.
5. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие / сост. В.В. Журавлев. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. 102 с.
6. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб.-метод. пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. М.: Дрофа, 2008. 312 с.

7. Калашникова О.А. Обучение английскому языку с использованием мультимедийных средств в военном вузе / О.А. Калашникова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С.62-66.
8. Калашникова О.А. Профессионализация обучения английскому языку с использованием средств визуальной наглядности в авиационном вузе // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 57. С. 12-17.
9. Калашникова О.А. Применение образовательных технологий в обучении иностранному языку в военном авиационном вузе // Современное военное образование как фактор укрепления международного сотрудничества сборник материалов международной научно-методической конференции (посвященной 60-летию обучения иностранных курсантов и слушателей в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков). Краснодар: КВВАУЛ, 2020. С. 91-98.
10. Карташова Е.А., Круть А.С. О применении современных информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в военном вузе // Иностранные языки в образовательных организациях Минобороны России: частные методики и учебные материалы. Методический альманах. Выпуск № 4/5. М.: Военный университет Минобороны России, 2020. С.56-61.
11. Кисилев Г.М. Информационные технологии в образовании: учебник для бакалавров. 3-е изд., стер. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 300 с.
12. Красильникова В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2013. 231 с.
13. Кулагин В.П. Информационные технологии в сфере образования. М.: Янус-К, 2004. 248 с.
14. Леньшина А.А. Различие терминов «коммуникативные технологии» и «коммуникационные технологии» // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 35-37. URL: <https://moluch.ru/archive/264/61185/> (дата обращения: 28.04.2021).
15. Левандровская Н.В., Хамула Л.А. Электронное тестирование как форма контроля знаний и обучения иностранному языку в военном вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-2 (74). С. 188-191.
16. Левандровская Н.В., Хамула Л.А. Английский язык. Учебное пособие. Часть 5: Вооруженные силы. Краснодар: КВВАУЛ, 2017. 177 с.
17. Левандровская Н.В., Хамула Л.А. Английский язык. Учебное пособие. Часть 6: Военно-воздушные силы. Краснодар: КВВАУЛ, 2017. 196 с.
18. Левандровская Н.В. Авиационный английский язык. Учебное пособие. Часть 2: Аэропорты и аэродромы. Краснодар: КВВАУЛ, 2019. 167 с.
19. Машбитц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации. М.: Педагогика, 1988. 192 с.
20. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2001. 272 с.
21. Пашенко О.И. Информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. 227 с.
22. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: ИИО РАО, 2010. 140 с.
23. Роберт И.В., Панюкова С.В., Кузнецов А.А., Кравцова А.Ю. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учеб.-метод. пособие. М.: Дрофа, 2008. 320 с.
24. Рябова Т.В. Авиационный английский язык. Учебное пособие. Часть 1: Воздушные суда, их классификация. История авиации. Краснодар: КВВАУЛ, 2019. 182 с.
25. Самойлова А.В. Об эффективности внедрения электронных курсов дистанционной образовательной среды moodle в учебный процесс // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 114-119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44287079> (дата обращения 04.06.21).
26. Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учеб. пособие. М.: Либроком, 2013. 264 с.
27. Тужикова Е.С. Информационно-коммуникативные технологии в современном образовании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. URL: <https://cyberlinka.ru/article/n/informatsionno-kommunikativye-technologii-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения 14.04.2021).
28. Хамула Л.А., Левандровская Н.В. Персонализированный подход к обучению иностранному языку курсантов военного вуза // Теория и методика профессионального образования. 2020. № 15. М.: Воздушно-космические силы. Теория и практика. С. 305-313.

© Калашникова Ольга Анатольевна (olga.eng@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОД КЕЙСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Киреева Юлия Александровна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса» (РГУТИС); Высшая школа туризма и гостеприимства
kireeva.ya@mail.ru

Полякова Офелия Робертовна

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)
avt374473@mail.ru

Амозова Лариса Николаевна

К.и.н., доцент, МГУ им М.В. Ломоносова, Москва.
amozova.larisa@yandex.ru

Охотников Илья Викторович

К.э.н., доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва
roat.miit@mail.ru

THE CASE METHOD AS A TOOL FOR TRAINING PERSONNEL IN THE FIELD OF TOURISM

**Yu. Kireeva
O. Polyakova
L. Amozova
I. Okhotnikov**

Summary: Each university teacher owns certain educational technologies, with the help of which he achieves the main goals facing modern education. One of these goals is to prepare students for professional activities in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3 ++ [8].

When organizing a modern educational process, many methods and tools are used, while the teacher determines them independently. One such tool is the case method. The essence of this method is to find a solution to a problem, the description of which is presented in the format of a specific situation. Finding a solution to a problem, justifying it and presenting it means solving a case. Relatively recently, this method began to be used in the process of training tourist personnel.

The article examines the essence of the case method, highlights the main advantages over other teaching methods. The authors paid special attention to the signs of a "good case" and the classification of cases, which is necessary to understand the essence of the method and its role in organizing effective classes. As an example, the article presents a case that is proposed for solution to 3-4 year students of a tourism university. The authors considered the course and content of the lesson, in which it is necessary to solve the proposed case.

Keywords: training of tourist personnel, professional competence, case method, case-study, education, practice-oriented training, tourism.

Аннотация: Каждый вузовский преподаватель владеет определёнными образовательными технологиями, с помощью которых достигает основных целей, стоящих перед современным образованием. Одна из таких целей – подготовка обучающихся к профессиональной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++ [8].

При организации современного учебного процесса применяется много методов и инструментов, при этом преподаватель определяет их самостоятельно. Один из таких инструментов – метод кейсов. Суть данного метода заключается в поиске решения какой-либо проблемы, описание которой представлено в формате конкретной ситуации. Найти решение проблемы, обосновать его и представить – означает решить кейс. Сравнительно недавно данный метод стал использоваться в процессе подготовки туристских кадров.

В статье рассмотрена сущность метода кейсов, выделены основные преимущества перед другими методами обучения. Особое внимание авторы уделили признакам «хорошего кейса» и классификации кейсов, что необходимо для понимания сути метода и его роли в организации эффективных занятий. В качестве примера в статье представлен кейс, который предлагается для решения обучающимся на 3-4 курсе туристского вуза. Авторами рассмотрен ход и содержание занятия, на котором необходимо решить предложенный кейс.

Ключевые слова: подготовка туристских кадров, практико-ориентированное обучение, профессиональные компетенции, метод кейсов, case-study, образование, туризм.

Введение

В 2020 году все отрасли и сферы деятельности испытали влияние пандемии коронавируса. Туризм как сфера деятельности, а во многих странах и одна из сфер экономики, не стал исключением. В настоящее время, в 2021 году, туризм продолжает развиваться с учетом существования COVID-19 и – большая часть границ закрыта, для путешествий внутри России необходимы

либо сертификат о прививке, либо медицинский документ, подтверждающий перенесенную болезнь, либо отрицательный ПЦП-тест. Статистические данные свидетельствуют о падении числа туристов во всем мире. Так, например, в январе – сентябре 2020 г. с целью туризма Россию посетило всего 12 900 человек (поток иностранцев снизился на 73%).

На начало 2020 г. в туристской отрасли по всему миру

было занято 330 млн человек (World Travel & Tourism Council). Ограничения, введенные всеми странами в связи с распространением COVID-19, а также изменения реальности и изменения в структуре туристского потребления повлияли на изменения индустрии туризма в целом: сформировалось несколько трендов, которые, скорее всего, останутся актуальными достаточно долго. Один из современных трендов – активное развитие внутреннего туризма, а также увеличение спроса на поездки в рамках экологического туризма. Таким образом, подготовка соответствующих специалистов актуальна как никогда [7].

С учетом современных тенденций преподаватель должен найти такие методы и инструменты преподавания профильных туристских дисциплин, которые бы раскрыли и максимально развили творческий потенциал личности, заинтересовали обучающихся самостоятельно изучать тот или иной вопрос. Одним из подобных инструментов является метод кейсов, активно применяемых преподавателями в процессе обучения в туристских вузах.

Чаще всего метод кейсов используется на 3-4 курсах по программам бакалавриата. Основная причина этого заключается в том, что студенты младших курсов пока не обладают нужным объемом знаний для решения кейсов (в большинстве случаев для решения кейса нужны знания в области туроперейтинга, экономики, маркетинга, менеджмента), не умеют уверенно и ясно излагать свою позицию по рассматриваемой в кейсе проблеме, не обладают достаточными навыками ведения дискуссии и публичных выступлений. Таким образом, применение метода кейсов на старших курсах бакалавриата более эффективно.

Необходимо отметить, что метод кейсов эффективен не только на семинарских и практических занятиях с целью формирования необходимых компетенций. Данный метод можно использовать и в качестве инструмента для проверки полученных знаний и сформированных компетенций, т.е. во время проведения зачетов и экзаменов.

Сегодня в России проходят чемпионаты по решению кейсов, организовываются тематические клубы [3].

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки данной статьи были проанализированы работы отечественных и зарубежных преподавателей и практиков: С.Ю. Мычка, М.А. Шаталова, С.С. Гасанова, М.А. Долгорукова, В.И. Тимохова, П.Эксмана, Л.В. Рейнгольда, Л.И. Барнса и др.

Значительный вклад в разработку и внедрение этого метода внесли Г.А. Брянский, Ю.Ю. Екатеринославский, О.В. Козлова, Ю.Д. Красовский, В.Я. Платов, Д.А. Поспелов, О.А. Овсянников, В.С. Раппопорт и др.

Методы, используемые в работе:

- анализ литературы по заявленной теме;
- сравнительный анализ теорий;
- анализ содержания методических материалов туристских вузов, представленных в открытом доступе;
- обобщение передового педагогического опыта.

Результаты исследования и их обсуждение

Изменение общей образовательной концепции в сторону компетентностно-ориентированных методик обучения, можно без преувеличения назвать существенным стимулом для внедрения инновационных технологий и методик, в первую очередь, в рамках высшего профессионального образования. Поиск и применение эффективных методов обучения актуален как никогда: прежде всего это связано с модернизацией образования в нашей стране. Метод кейсов или case study, достоинства которого максимально полно раскрываются в рамках преподавания экономических дисциплин, привлек внимание отечественной образовательной среды лишь ближе к концу XX века [6].

Сущность метода кейсов, как инструмента решения конкретных ситуаций заключается в проработке оптимальной стратегии разрешения конкретной практической ситуации, смоделированной с опорой на фактический материал, предусматривающая последующий всесторонний анализ перспектив реализации данной стратегии в различных условиях, в случае изменения параметров и пр. [5].

Среди несомненных достоинств использования метода при подготовке специалистов можно выделить:

- возможность ознакомления студентов с приближенным к реальным экономическим, организационным и социальным аспектами модели предприятия;
- возможность детального и всестороннего структурного анализа проблемы;
- возможность окунуться в рамках смоделированной ситуации в атмосферу цейтнота, давления ответственности за результат решения.
- возможность получения в свое распоряжение определенных материалов в рамках решения поставленной в процессе обучения по методу кейсов задачи;
- возможность получения опыта работы над решением задачи в команде, коллективной выработки итогового решения, его оформления и презентации;
- возможность взгляда на другие способы решения аналогичной проблемы и их обоснование.

В настоящее время внедрение данного метода обучения в практику высшего образования сферы туризма является крайне актуальной задачей, что обуславлива-

ется общим курсом развития образовательной сферы, ее ориентированности в большей степени на формирование профессиональных компетенций, развитие личностных способностей, чем на получение определенных знаний. Особое внимание при таком подходе уделяется формированию способности к обучению, гибкости мышления, умению анализировать большие массивы данных. Актуальность внедрения метода кейсов также продиктована обновлением требований к уровню специалиста, что подразумевает наличие способности оптимального и эффективного поведения в разнообразных ситуациях, умения эффективного и оптимального подхода в кризисных условиях.

Метод кейсов активно используется известными вузами России в процессе подготовки кадров, прежде всего для сферы экономики. Использование данного метода для подготовки специалистов позволяет интенсифицировать интерес обучающихся к образовательному процессу, что также способствует улучшению понимания экономических законов, позволяет сформировать коммуникативные и творческие навыки в рамках решения задач по принятию решений.

Яркой отличительной особенностью метода кейсов можно назвать создание, так называемой проблемной ситуации на основе реальных фактов. Если изначально метод был создан для изучения экономических дисци-

плин, то на сегодняшний день он получил куда более широкое распространение в рамках изучения таких дисциплин, как: юриспруденция, иностранные языки, медицина и пр.

Для организации эффективного учебного процесса с применением метода кейсов необходимо два условия: «хороший кейс» и определенная методика его применения на занятии [1].

Анализ педагогической литературы позволил выделить основные признаки «хорошего кейса» (рисунок 1).

Кейсы классифицируются по различным основаниям (таблица 1).

Независимо от того, какой кейс предлагается для решения, он содержит:

- введение, в котором представлена общая информация о кейсе. Введение также может содержать исходные данные исследования, понятийный аппарат, перечень вопросов для рассмотрения;
- основную часть – проблему для решения, реальную ситуацию, требующую разрешения;
- дополнительные материалы для решения – данный элемент носит вариативный характер, содержит схемы, таблицы, фотографии, карты и т.д. Для каждого кейса объем и содержание данных материалов определяется автором.

Рис. 1. Основные признаки «хорошего кейса»

Классификация кейсов

№ п/п	Основание для классификации	Виды кейсов
1	Уровень сложности	– Иллюстративные учебные ситуации – Учебные ситуации с четко сформулированной проблемой – Учебные ситуации для выявления и самостоятельной формулировки проблемы – Прикладные упражнения
2	Цель и задачи обучения	– Обучающие анализу и оценке – Обучающие решению проблем и принятию решений – Иллюстрирующие проблему в целом
3	Наличие сюжета	– Сюжетные – Бессюжетные
4	Жанровые особенности	– Изложение материала от прошлого к настоящему – Кейсы-воспоминания – Прогностические
5	Субъект	– Личностные – Организационно-институционные – Много-субъектные
6	Объём кейса	– Малый (1-3 страницы) – Средний (4-10 страницы) – Объемный (нескольких десятков страниц)
7	Наличие приложений	– С приложениями – Без приложений
8	Методическая часть	– Вопросы кейсы – Кейсы-задания
9	Степени воздействия основных источников	– Практические кейсы – Обучающие кейсы – Научно-исследовательские кейсы
10	Способ представления материала	– Печатный – Мультимедийный – Видео кейс

Как показывает практика, метод кейсов чаще всего применяется в аудитории, на занятии, когда деятельность обучающихся, направленная на решение проблемы, направляется преподавателем, при этом осваиваются теоретические знания, практические навыки и формируются профессиональные компетенции.

В таблице 2 представлен ход и содержание занятия по одной из профильных дисциплин по направлению подготовки 43.03.02 Туризм с применением метода кейсов.

Данный кейс может быть использован на таких дисциплинах как «Основы туризма и туристской деятельности», «Маркетинг», «Инновационные технологии в индустрии туризма», «Технологии и организация услуг в туризме», «Виды и тенденции развития туризма», «Туристско-рекреационное проектирование» и др. Данные учебные дисциплины включены в учебные планы большинства вузов, реализующих ФГОС по направлению Туризм уровня бакалавриат. Перечисленные дисциплины

преподают на разных курсах, в связи с этим кейс также можно предложить для решения студентам разных курсов, дополнив его дополнительной информацией, перечнем заданий, усложнив его. В том случае, когда кейс имеет объем более 10 страниц, рекомендуется предоставить его обучающимся для ознакомления заранее, а в аудитории после представления сразу же перейти к работе малых групп.

С учетом актуальности систематизации теоретических принципов применения современных педагогических инноваций, нельзя не заметить, что применение метода кейсов в процессе подготовки студентов по многим профильным направлениям является вопросом, требующим изучения и внимательной проработки. То же касается и подготовки кадров для туристской сферы. Важно отметить, что в рамках внедрения метода в существующие образовательные программы подготовки специалистов сферы туризма, в которой крайне важна ситуационная реакция на меняющиеся условия, необходимо действовать уверенно и оперативно. Также необходимо

Таблица 2.

Ход и содержание занятия с применением метода кейсов

№ п/п	Этапы занятия	Характеристика этапов занятия	Время	Методическое обеспечение
1	Ведение	– Преподаватель приветствует обучающихся – Проверяет готовность обучающихся к занятию – Организация малых групп из обучающихся	5 минут	-
2	Ознакомление с текстом кейса	Обучающиеся знакомятся с описанием кейса <i>В настоящее время одна из стратегических задач администрации Ивановской области – расширение в области современного туристского комплекса, специализирующегося на улучшении привлекательности региона с точки зрения привлечения туристов благодаря эффективному применению культурных, исторически и природных ресурсов.</i> <i>Одним из самых популярных туристских центров Ивановской области является город Плес, который ежегодно посещают порядка 300 тысяч гостей. Плес должен стать центральной точкой данного комплекса. Предполагается расширение туристской инфраструктуры по побережью реки Волги и рядом с ней (кафе, гостиничный бизнес, кофейни, музеи), постоянного сообщения по реке между городами побережья Волги. Ключевое внимание следует уделить поддержке информационного сообщения.</i> <i>Принимая во внимание зарубежный опыт туризма, накопленный опыт развития новых туристских сфер, определен следующий портфель базовых разновидностей туризма: культурный, оздоровительный, автобусный, водный туризм.</i>	10 минут	– Кейс может быть представлен в печатном виде или в виде презентации – Для удобства работы возможно предоставление в двух форматах
3	Формулировка заданий кейса	1. Какие муниципальные образования (кроме Плеса) в Ивановской области необходимо включить в региональное туристское направление и почему? 2. Сформулируйте рекомендации по развитию туризма в выбранном муниципальном образовании.	5 минут	Вопросы могут быть предоставлены в печатном виде каждой группе обучающихся
4	Работа с кейсом	– Работа обучающихся в малых группах по формированию предложений по заданиям кейса – Поддержание преподавателем делового настроения среди обучающихся	30 минут	– Текст кейса в печатном виде – Карта региона – Путеводители по городу и региону – Доступ к сети Интернет
5	Представление результатов	– Каждая группа обучающихся представляет свои решения кейса – В ходе совместной дискуссии возможна выработка единого комплекса решений	35 минут	– Решение кейса обучающиеся могут представить устно. – Сообщение может быть дополнено презентацией в формате PowerPoint
6	Подведение итогов	– Анализ и оценка решений кейса, предложенных каждой группой – Оценка преподавателем вклад каждой группы обучающихся в подготовку решений по кейсу	5 минут	Материалы, представленные малыми группами обучающихся

активно использовать метод кейсов в рамках системы дополнительного профессионального образования, что немаловажно именно в контексте реализации программ переподготовки специалистов. Для специалистов туристской сферы получение навыков принятия обоснованных решений на уровне управления предприятием в меняющихся внешних условиях неопределенной внешней среды является крайне важным, что продиктовано особенностями организационной структуры компании.

При использовании метода кейсов в процессе подготовки туристских кадров, необходимо добиться его

органичной взаимосвязи с прочими методами обучения, включая также и традиционные, формирующими у студентов базис нормативных знаний. Ситуационное обучение позволяет студенту освоить поиск и использование знаний в условиях стремительно меняющейся ситуации, что способствует развитию гибкости мышления, умению проводить анализ ситуации с учетом множества факторов, рассматривать ситуацию под разными углами и в разных плоскостях, пониманию того факта, что в решении отдельно взятой задачи не всегда выбранный путь является единственно верным [2].

Метод кейсов является отличным инструментом решения многих задач профессионального образования, среди которых и погружение студентов в условия практической деятельности в профессиональной туристской среде, и подготовка специалистов, ориентированных на нахождение оптимальных путей достижения поставленных целей, развитие критического мышления, ознакомление студентов с будущей практической деятельностью на предприятиях сферы туризма. Одним из главных преимуществ метода можно назвать получение студентами в процессе обучения практических навыков, а также развитие лидерских способностей, качественное повышение уровня взаимодействия при работе в команде. Кроме того, посредством внедрения метода кейсов в образовательный процесс можно активизировать развитие интеллектуального капитала, дать толчок формированию полноценной системы профессиональных качеств будущего сотрудника сферы туризма, но также общечеловеческих и моральных ценностей личности.

Тем не менее, чрезмерное увлечение ситуационным анализом может привести к тому, что будущий специалист окажется без необходимого «нормативного скелета», все его знания будет сводиться к знанию множества ситуаций без определенного методологического принципа или системы [4]. Вероятность подобного исхода обучения возможно минимизировать путем нахождения грамотного подхода к апробации метода в рамках образовательного процесса.

Применение метода кейсов при подготовке специалистов сферы туризма должно быть обоснованным и обеспеченным методически. Этого необходимо добиться

ся не только на уровне организации процесса подготовки по специальным образовательным программам, но также на уровне каждого отдельного преподавателя. Внедрение обозначенного метода в подготовку туристских кадров необходимо осуществлять на основе экспертной оценки туристских специальностей, на уровне разделов и отдельных учебных дисциплин, где использование метода кейсов будет эффективнее, в сравнении с традиционными обучающими технологиями. Решение данных вопросов должно являться предметом обсуждения на уровне методического совета, а также являться одной из ключевых целей повышения квалификации преподавательского состава.

Заключение

Метод кейсов – один из эффективных инструментов современного образования. Его эффективность обусловлена следующими преимуществами: практическая направленность, интерактивный формат, возможность освоения профессиональных компетенций, необходимых для работы.

Для реализации методов кейсов в учебном процессе необходимо тщательно отбирать кейсы для занятий, а также использовать их на регулярной основе, постепенно повышая их сложность.

Применение метода кейсов способствует развитию творческой познавательной деятельности обучающихся, повышению способности к обучению, развивает навыки работы в команде, мотивирует к поиску эффективного решения сформулированной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов, А.О. Интерактивные методы в образовательном процессе. Учебное пособие / Андрей Блинов. - М.: Научная библиотека, 2014. - 649 с.
2. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. URL: <http://www.evolkov.net/case/case-study.html>
3. Ефремцева, Т.Н. Travelskills как оценка качества подготовки кадров для индустрии туризма в России / Т.Н. Ефремцева, Ю.А. Киреева // Вестник РМАТ. – 2019. – № 3. – С. 35-40.
4. Заводчиков Е.В. Методика применения кейс - технологии как условие продуктивного обучения в условиях реализации ФГОС//развитие непрерывного педагогического образования в условиях реализации профессионального стандарта/ Материалы сетевого семинара ЦПК ЛГУ им. А.С. Пушкина, СПб ИУО РАО и СПб ГБП ОУ ИПЛ для работников общего и профессионального образования, управления образованием. Изд. Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании (Киров). 2017. С. 126-131
5. Михайлова Е.А. Кейс и кейс-метод / Е.А. Михайлова. - М.: Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 2015. - 136 с.
6. Наумова М. Использование метода case-study в преподавании экономических дисциплин в высших учебных заведениях / М. Наумова, Л. Гладкова. – К., 2013. – 217с.
7. Полякова, О.Р. Особенности процесса подготовки туристских кадров на фоне пандемии COVID-19 / О.Р. Полякова // Современные проблемы туризма и сервиса: Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 апреля 2021 года / Под редакцией О.Е. Афанасьева, Е.В. Юдиной. – Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2021. – С. 285-292.
8. Evaluating the quality of vocational tourism education within the context of international standards / Yu.A. Kireeva, T.N. Efremtseva, E.N. Tregubenko [et al.] // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – No S2-4. – P. 56-68.

ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСНОВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МАТЕРИАЛА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ¹

LEISURE ACTIVITIES BASED ON ETHNOCULTURAL MATERIAL AS A MEANS OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS

*E. Kirkina
O. Taraskina*

Summary: Protection and strengthening of the physical health of preschool children is the most important task of a preschool educational institution. In this regard, research that identifies the conditions, content and methods of work for the physical development of preschoolers is of priority importance. The article deals with the issues of physical education of preschoolers in leisure activities, including ethnocultural material.

Keywords: physical education, physical development, preschool age, leisure activities, preschool pedagogy.

Киркина Елена Николаевна

к. филол. н., доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск
kirkinaelena@yandex.ru

Тараскина Ольга Игоревна

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева», г. Саранск
olga.taraskina2001@yandex.ru

Аннотация: Охрана и укрепление физического здоровья детей дошкольного возраста важнейшая задача дошкольного образовательного учреждения. В связи с этим, приоритетное значение имеют исследования, выявляющие условия, содержания и методы работы по физическому развитию дошкольников. В статье рассмотрены вопросы физического воспитания дошкольников в досуговой деятельности, включающей этнокультурный материал.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическое развитие, дошкольный возраст, досуговая деятельность, дошкольная педагогика.

На современном этапе физическому воспитанию детей тесно связанному с процессом умственно-го, нравственного, эстетического воспитания, в дошкольных образовательных организациях уделяется приоритетное внимание.

Система физического воспитания в дошкольной организации сегодня по-прежнему носит классический характер. Ее основой, в первую очередь, является оригинальная теория физического воспитания крупнейшего ученого-педагога П.Ф. Лесгафта, а также исследования других отечественных ученых (В.В. Гориневского, Л.И. Чулицкой, Е.А. Аркина, Н.А. Метлова, Е.Г. Леви-Гориневской, Н.И. Озерецкого и др.) [3].

Традиционно основное место в планировании деятельности дошкольных учреждений по физическому воспитанию отводится таким формам как занятия, утренняя гимнастика, игры и упражнения на прогулке, физкультминутки. Однако такая форма как физкультурный досуг обладает огромным потенциалом в сфере физического воспитания дошкольников. Физкультурный досуг – интересное, яркое, веселое событие в будничной

жизни, сопровождающееся высокой двигательной активностью детей [2].

В последние десятилетия особое внимание педагогов дошкольного образования акцентируется на использование этнокультурного материала в практической деятельности, в том числе и в процессе физического воспитания детей [1, с.6]. Физкультурный досуг позволяет успешно решать задачи по приобщению детей к этнокультурному наследию родного края, национальной культуре, активно использовать региональный компонент в процессе физического воспитания дошкольников, учитывая этнокультурную ситуацию развития детей. Физический досуг на основе этнокультурного материала решает триаду задач физического воспитания: оздоровительных, воспитательных и образовательных. В содержание таких досуговых мероприятий включаются народные игры, забавы, произведения малых фольклорных форм, народные песни, считалки, загадки, содержание которых связано с физическим воспитанием.

Планируются физкультурные досуги на основе этнокультурного материала с учетом возрастных особен-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (УлГПУ и МГПИ) по теме «Подготовка будущих педагогов дошкольного образования к работе по физическому воспитанию дошкольников».

ностей и двигательных возможностей детей. В младшем дошкольном возрасте проводятся элементарные игры с различными поручениями, хороводные народные игры. Со старшими дошкольниками досуги проводятся в форме соревнований, игр-забав, народных праздников. На таких досугах дети учатся делиться на команды, выбирать капитана, согласовывать свои действия с командой, выполнять движения под музыку. На досугах в форме соревнований предусматривается ведущий, жюри. Включаются элементы спортивных игр, соревнования на двух- или трехколесных велосипедах, самокатах. Для физкультурных народных праздников необходима народная атрибутика, костюмы, платки, записи народной музыки.

Региональный модуль дошкольного образования «Мы в Мордовии живем», вариативно реализуемый во всех дошкольных образовательных организациях Республики Мордовия предполагает использование культурных традиций, обычаев мордовского народа в процессе воспитания и обучения дошкольников [4].

Традиции физического воспитания мордвы уходят корнями в глубокую древность. Народная система воспитания мордвы была направлена на формирование необходимых в жизни физических умений и навыков, укрепление здоровья детей. Основным средством физического воспитания детей служили подвижные игры. С их помощью они получали первоначальное физическое развитие, учились ходить, вставать, садиться, бегать. Многие игры выполнялись с игрушками: с мячиком, куклой, специальными палочками, камушками и т. д. [5, с. 452]. Исполняя элементарные физические упражнения, у детей развиваются подвижность и быстрота реакции, находчивость и сообразительность, внимательность и наблюдательность. Игры и физические упражнения проходили в основном на свежем воздухе: в поле, на лугу, в лесу или просто на улице. В зависимости от сезона делились на зимние, весенние, летние, осенние.

К основным подвижным играм мордовского народа, рекомендуемым региональным модулем программы «Мы в Мордовии живем» относятся: «В жгуты» («Практика карьксэ»), «В ворона» («Чомболксесэ»), «В горшочки» («Чакшкесэ»), «В курочки» («Саразкесэ»), «В капусту» («Капста прясо»), «Платочки» («Пацинеть»), «В крючки» («Кечказсо»), «В бабушкин платок» («Бабань киресэ»), «Наша гора!» («Минек пандось!»), «Разорви цепь!» («Сезик рисьмень!»), «Останови колесо!» («Лоткавтык калдорушканти!»), «Звонкие камешки» («Щёлксо»), «Войди в дом!» («Совак кудос!»), «Круговой мяч» («Кирькс ооска»), «В шар» («Шарсо (жарсо)») и другие.

К числу хороводных игр относятся: «Зазыв весны» («Тундонь тердема»), «Летели птичьи стаи» («Ливтясть нармунь полкт»), «Плетень» («Пирявкске»), «Завивание

венка» («Каштаз (венець) пурдамо»), «Рос на поле белый лен» («Каснесь паксыс ашо лён») и другие.

Так, например, мордовская подвижная народная игра «Круговой мяч» («Кирькс ооска») может применяться при проведении физического досуга в старшей и подготовительной группах, решая задачи совершенствования умений и навыков владения мячом; развития ловкости, выносливости, меткости, координации в пространстве, быстроты реакций, двигательных и коммуникативных способностей, закрепление и совершенствование.

Для хороводных мордовских народных игр «Зазыв весны», «Плетень» необходимы народные мордовские костюмы, платки, бумажные силуэты жаворонков, записи мордовской народной музыки, глиняные свистульки.

Играя в игру «Зазыв весны» дети разбиваются на две группы – жаворонков и крестьян. У «жаворонков», как отличительный знак птиц – большие платки. В игре «Плетень» дети, взявшись за руки, образуют общий широкий круг. По сигналу педагога дети хором говорят: «Заплетись, плетень!». Включается мордовская народная музыка. В середине хороводной цепи в противоположных частях круга образуется двое ворот. Хоровод разрывается на две части; одна проходит через одни ворота, другая – через другие.

По выходе из ворот каждый участник хоровода правую руку кладет на плечо впереди идущего товарища, левую руку кладет на свое правое плечо – «сплетается плетень». Два полукруга превращаются в круги, которые несколько раз проходят через ворота, соприкасаясь при прохождении, плечами друг с другом.

Музыкальное сопровождение является важной частью в организации физического досуга.

Данные игры способствует не только физическому развитию, но и имеют большое познавательное значение для дошкольников. Дети закрепляют представления о весне, ее особенностях, отличительных чертах как времени года; знакомятся с национальными традициями мордовского народа.

Таким образом, в практике дошкольной образовательной организации при организации физического досуга на национальной основе необходимо использовать разнообразные народные подвижные и хороводные игры, соревнования по метанию мяча, перетягиванию палки и каната, игру в мяч. Неотъемлемой частью при проведении физического досуга на основе национального материала в детском саду должны стать элементы народного костюма, предметы быта и народных промыслов. Их использование помогает детям глубже познакомиться с особенностями национальной культуры,

ощутить свою сопричастность к ней. С этой же целью можно использовать малые фольклорные формы: игровые зачины и диалоги, считалки, прибаутки, потешки, короткие песни и т.п. В них эмоционально отражается

мудрость народа, его физические и нравственные идеалы человека, представленные в краткой, лаконичной, ритмичной форме, что также демонстрирует красоту и богатство родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурляева, О.В. Воспитание детей дошкольного возраста на региональном материале в условиях реализации ФГОС дошкольного образования: глава в монографии // Научно-методическое сопровождение реализации ФГОС в условиях региональной системы общего образования: монография / под ред. Т.И. Шукшиной. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2015. С. 4-22.
2. Зацепина М.Б. Культурно-досуговая деятельность в детском саду. Программа и методические рекомендации. Для работы с детьми 2-7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2008. 86 с.
3. Кенеман А.В., Хухлаева Д.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошкольная педагогика и психология». М.: Просвещение, 1978. 272 с.
4. Мы в Мордовии живем: региональный образовательный модуль дошкольного образования: учебно-методическое пособие / Сост. О.В. Бурляева, Е.Н. Киркина, Т.Н. Кондратьева, Л.П. Карпушина [и др.]; Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2015. 80 с.
5. Тихонова В.М. Народные традиции воспитания детей у мордвы // Современные проблемы преподавания башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах российской федерации. Уфа: Изд-во Башкирский государственный университет, 2020. С. 451-455

© Киркина Елена Николаевна (kirkinaelena@yandex.ru), Тараскина Ольга Игоревна (olga.taraskina2001@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ С ПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Коростелева Мария Олеговна

Доцент, Тюменский государственный институт культуры
movarta@mail.ru

PROBLEMS OF INDIVIDUALIZATION OF MUSIC EDUCATION FROM THE POSITION OF HISTORICAL ANALYSIS

M. Korosteleva

Summary: The article analyzes the possibility of an individual approach in musical pedagogy. The article examines the points of view of famous composers who were also engaged in pedagogical activity and sought to develop the individuality of their students. Based on the study of the early stages of music education, the authors point out the reasons for the problems associated with the individualization of music education in the context of mass music education in Russia.

Keywords: the individualization, individual approach, individual training, professional music education, the system of mass music education.

Аннотация: В статье проводится анализ возможности индивидуального подхода в музыкальной педагогике. В статье исследуются точки зрения знаменитых композиторов, которые также занимались педагогической деятельностью и стремились к развитию индивидуальности у своих учеников. На основе исследования ранних этапов музыкального образования указываются причины проблем, связанных с индивидуализацией музыкального обучения в условиях массового музыкального воспитания в России.

Ключевые слова: индивидуализация, индивидуальный подход, индивидуальное обучение, профессиональное музыкальное образование, система массового музыкального воспитания.

Актуальным вопросом в области отечественной и зарубежной педагогики является поиск индивидуального подхода к каждому ученику. Каждый педагог стремится к тому, чтобы знания и умения, передаваемые педагогом, были полностью усвоены учеником, помогли ему развить познавательный интерес для дальнейшего самостоятельного получения знаний и сформировать нравственно-волевую сферу личности, позволяющую личности проявлять индивидуальные качества в жизни.

Вопросу индивидуальности внимание стало уделяться еще в древности, когда стали появляться первые учреждения для обучения. В трудах античных педагогов красной нитью проходила тема об индивидуальном характере обучения и воспитания ребенка [5].

На начальной стадии становления школьно-университетской практики образование характеризовалось следующими чертами:

- в связи с зарождением письменности возникла необходимость обучения письму, поэтому были организованы «школы писцов», «школы табличек» и другие подобные школы;
- сформировалась последовательность образовательных задач, которые должны быть поочередно решены. Сначала с ребенком занимались, чтобы воспитать в нем послушность, что делало впоследствии реальным решение других задач, а именно, обучение магическим формулам и священным текстам, письму и игре на музыкальных

инструментах;

- закрепились основные способы обучения грамотности, что достигалось путем заучивания и переписывания священных текстов и решения математических задач [14].

С появлением первых массовых школ, сразу обострилась проблема, касающаяся индивидуализации педагогических подходов к ученику, но в то же время массовое музыкальное образование способствовало интенсификации исследований теоретических и методологических вопросов.

Идея индивидуального подхода в отечественной музыкальной педагогике высказывалась В.Ф. Одоевским, который считал, что абсолютной педагогической методикой не существует и не может быть разработано. Методика, реализуемая педагогом, формируется, по мнению В.Ф. Одоевского, даже не самим педагогом, а учеником, с которым взаимодействует педагог. В.Ф. Одоевский призывал отыскать «сокровище», в качестве которого рассматривал ученика, «который меньше всех знает и всех тупее» [9].

Современные исследователи биографии и педагогической деятельности В.Ф. Одоевского показывают, что он считал, что именно ученики со слабыми музыкальными способностями являются источником для построения методики преподавания, потому что преподаватель будет подбирать методы преподавания в соответствии с разумением своего ученика. Необходимость индивиду-

альной методики обосновывалась В.Ф. Одоевским индивидуальностью самого ученика, так как, по его высказыванию, нельзя найти двух учеников с равными знаниями и способностями [8].

Индивидуальность обучающегося важна не только при обучении вокалу, игре на музыкальном инструменте, но и при обучении хоровому пению или при обучении игре в музыкальном оркестре, где индивидуальность музыканта или поющего человека может проявляться в очень ограниченных рамках. Отечественные исследователи во все времена музыкального образования и во всех его направлениях исследовали возможность индивидуального подхода к каждому ученику в соответствии с его совокупностью знаний, умений и способностей [1].

Виртуозы западноевропейского клавирного искусства Средних веков в своих трудах отмечали важность индивидуального подхода к обучению. Мнение специалистов данного направления важно еще и потому, что индивидуальный урок является основой для обучения музыкальному искусству. Например, фортепиано или пианино являются такими музыкальными инструментами, при обучении игре на которых требуется личностный контакт педагога с учеником. В.П. Сраджев пишет в своей монографии о том, что особенность обучения игре на фортепиано обусловлена специфичностью предмета изучения. Обучение игре на фортепиано связано с творческими озарениями обучающегося, которые оказывают влияние на формирование исполнительской техники [11].

В XVI – XVIII веках преобладали клавишно-щипковые инструменты, предшествовавшие фортепиано. В данный период времени издавались многочисленные руководства по обучению игре на клавишных инструментах, но основное внимание авторы уделяли положению пальцев, посадке музыканта относительно инструмента, манере игры, упражнениям для пальцев. Однако отдельным аспектом в этих трудах выступала роль педагога в становлении музыканта. М. Сен-Ламбер писал, что у профессионального педагога столько же методов преподавания, сколько у него учеников [10].

Позднее известные композиторы и музыканты постоянно говорили в своих трудах об индивидуальности каждого ученика и о необходимости учета индивидуальности при составлении плана преподавания и методов его реализации. Е.В. Мамай в своем диссертационном исследовании отметила внимание композитора Ф. Шопена к индивидуальности учеников, его стремление найти нужную форму воздействия для каждого ученика. Ф. Шопен считал, что ученик должен проявлять творческую инициативу и быть оригинальным в исполнении произведений, даже если практика исполнения музыкального произведения сложилась [7].

Современные исследователи отмечают, что Ференц Лист внес значимый вклад в педагогику в сфере игры на фортепиано. Ференц Лист получил музыкальное образование от К. Черни за полтора года, но кроме навыков эстрадных выступлений он унаследовал от учителя убежденность в том, что любое произведение должно исполняться с оригинальностью, присущему только ему. При исполнении музыкальных произведений Лист легко читал ноты, мог легко аккомпанировать и импровизировать [13].

Современники Ференца Листа восхищались его манерой вести уроки со своими учениками. Во-первых, уроки фортепианного мастерства проходили на высоком энергетическом уровне, а, во-вторых, уроки проводились в самых разнообразных формах. Ференц Лист практиковал уроки-беседы, уроки-демонстрации, уроки-семинары. Хотя Ференц Лист уделял особое внимание технике исполнения, но она не была самоцелью обучения, потому что Лист внушал своим ученикам, что они должны проникнуться произведением, пропустив его через собственные чувства и личностные качества, и исполнить произведение уже по собственному чувству [3].

Основным принципом педагогической политики Ф. Листа был принцип раскрытия индивидуальных способностей ученика. Ференц Лист понимал, что он меняет учеников, воздействуя на них педагогическими приемами, но он постоянно повторял, что ученик, меняясь, должен оставаться самим собой. Во время занятий Ференц Лист помогал своим ученикам обнаружить свои индивидуальные черты и в соответствии с ними наделял каждого ученика знаниями и умениями [12].

Во второй половине XIX века в отечественном музыкальном образовании внедрялись демократические взгляды, поэтому русские музыкальные педагоги стали уделять внимание индивидуальному подходу к каждому ученику. В этот период были решены многие проблемы музыкально-эстетического воспитания, так как в Москве и Петербурге стало больше возможностей для развития музыкальной педагогики.

Н.Г. Рубинштейн создал в Петербурге Русское музыкальное общество и осуществлял педагогическую деятельность с твердым убеждением, что к каждому ученику нужен свой подход. Н.Г. Рубинштейн высказывался о том, что каждый ученик имеет свои слабые стороны, и обязанность педагога в том, чтобы выявить эти слабые стороны и работать над их преодолением. А.Г. Рубинштейн и Н.Г. Рубинштейн называются в научной литературе преподавателями нового типа, так как они реализовали в своей деятельности новые принципы артистической педагогики, обеспечив развитие русского фортепианно-исполнительского искусства и основав русскую пиани-

стическую школу [4].

В 1920 – 1960-х годах российскими создателями исполнительских школ были изданы педагогические концепции, в которых особое внимание уделялось индивидуальным способностям обучающихся. Так, Л.В. Николаев писал, что каждый ученик индивидуален, и педагог не только должен развивать эту индивидуальность, но и одновременно с этим формировать индивидуальный исполнительский стиль ученика. По мнению Л.В. Николаева, должно происходить взаимное обогащение индивидуальностей педагога и учащегося, и основным фактором для этого должны быть естественные условия обучения [2].

В современной музыкальной педагогике никто не оспаривает особой значимости индивидуального подхода, и эта идея присутствует во всех исследованиях, касающихся начального и высшего музыкального образования.

О.С. Литвиненко считает, что рассмотрение проблемы индивидуального подхода в ретроспективном ракурсе позволяет выделить характерные особенности этого направления:

- необходимость изучения и учета в педагогическом процессе способностей, наклонностей и воз-

можностей каждого учащегося;

- создание индивидуальных методик и планов работы в зависимости от индивидуальных особенностей ученика;
- воспитание творческой инициативы и самостоятельности в интерпретации исполняемого произведения;
- особая роль инициативы педагога, его умения и мастерства в реализации индивидуального потенциала личности каждого учащегося [6].

На основании вышеизложенного можно сказать, что внедрение массового музыкального образования очень затруднило практику индивидуального подхода к каждому учащемуся. Однако исследование исторических документов и научных трудов композиторов, которые оставили заметный след в истории музыкальной педагогики, показывает, что в России и за рубежом педагоги находили решение данной проблемы.

Исторический анализ свидетельствует, что педагоги стремились сформировать индивидуальность музыканта, но в то же время индивидуальным особенностям не всегда отдавался приоритет, что обуславливалось идеологией государств или преобладающими принципами общей педагогики.

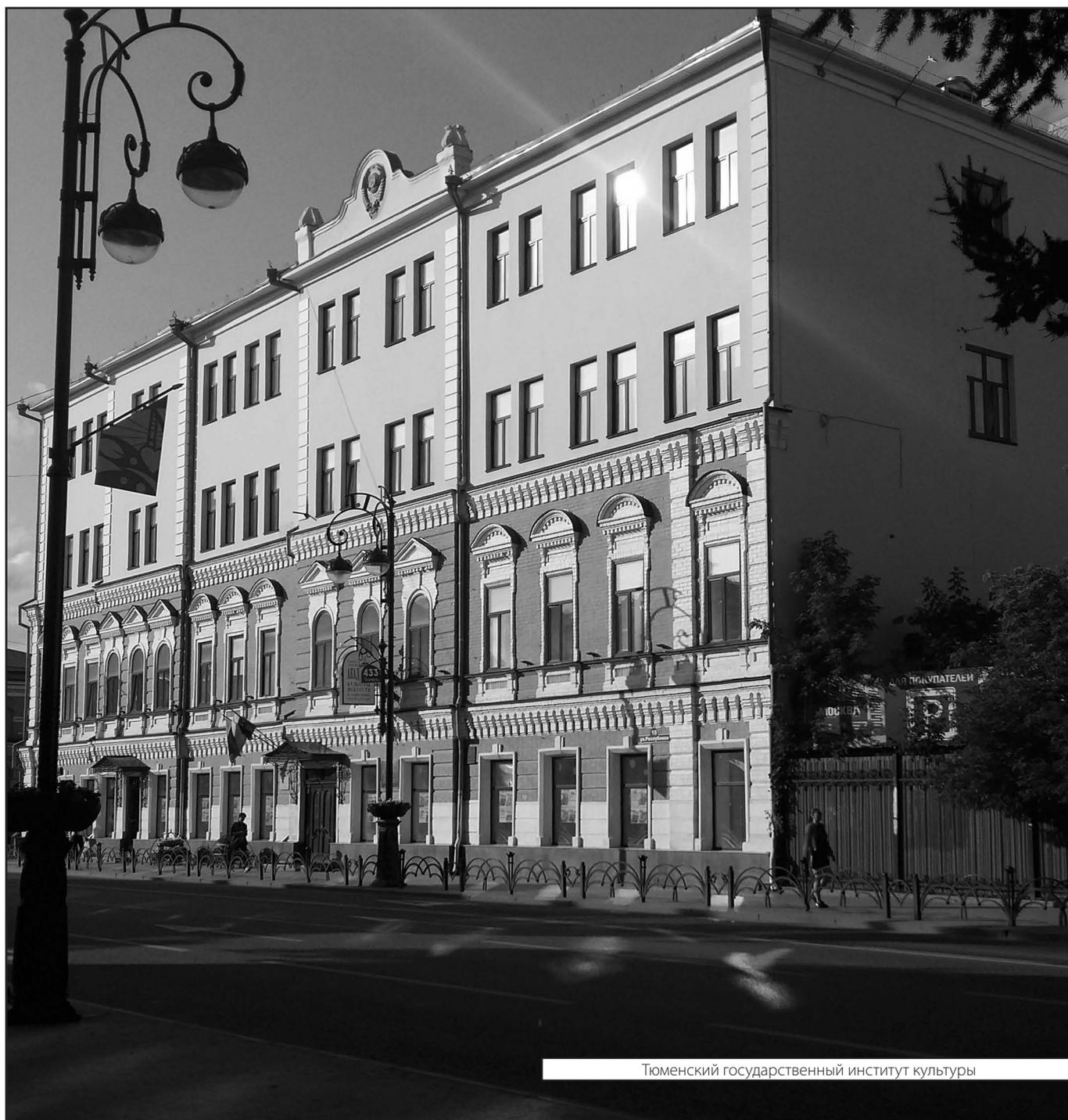
ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Е.П. Теория и практика дифференцированного подхода к музыкальному воспитанию учащихся общеобразовательной школы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Специальность: 13.00.01. – Общая педагогика; история педагогики и образования. – Ростов н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 1999. – 48 с.
2. Архангельская В.Д. Музыкально-педагогические воззрения и деятельность Леонида Владимировича Николаева (1878 – 1942): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Специальность: 13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования. – Казань: Издательство Казанского (Приволжского) федерального университета, 2012. – 24 с.
3. Галимуллина А.Р. Педагогическая система Ф. Листа / Наука и образование в контексте культурных традиций: Материалы научно-практической конференции. – М.: Издательство «Перо», 2018. – С. 79 – 89. – 346 с.
4. Гарань Н.Ф. Педагогическая деятельность Антона и Николая Рубинштейнов. – Магнитогорск: Издательство Магнитогорской государственной консерватории (академии) имени М.И. Глинки // Российские педагогические ассамблеи искусств в Магнитогорске. – 2018. – №24. – С. 27 – 39.
5. Герцман Е.В. Музыкально-педагогические системы: античная музыкальная педагогика: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство «Юрайт», 2020. – 77 с.
6. Литвиненко О.С. Индивидуализация музыкального обучения школьников как педагогическая проблема / Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2016. – С. 217 – 221. – 414 с.
7. Мамай Е.В. Педагогические взгляды Ф. Шопена и современность (на материале работы в музыкально-исполнительских классах педагогических учебных заведений): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Специальность: 13.00.02. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). – М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2004. – 20 с.
8. Николаева Е.В. Индивидуально-личный подход к учащимся на начальном этапе обучения хоровому пению. – М.: Издательство Московского педагогического государственного университета // Музыкальное искусство и образование. – 2020. – Т. 8. – №2. – С. 140 – 160.
9. Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие: Монография. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1956. – 723 с.
10. Панов А.А., Розанов И.В. От клавира к пианофорте. Постановка рук и посадка за инструментом в последней трети XVIII – начале XIX века. – М.: Издательство ООО «Литературное агентство ПРЕСТ» // Старинная музыка. – 2020. – №2(88). – С. 26 – 40.

11. Сраджев В.П. Творческое мышление и воспитание музыканта: Монография. – М.: Издательство «Прогресс», 2007. – 120 с.
12. Сунь Ц. Педагогические принципы Ф. Листа и современность (на материале книги А. Буасье «Уроки Листа»). – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университетского консорциума // Университетский научный журнал. – 2020. – №58. – С. 103 – 108.
13. Ханafeeva Д.В., Богданова О.В. Ференц Лист. Творческий облик / Воспитание будущего учителя-исследователя: Сборник материалов по итогам научной сессии студентов. – Глазов: Издательство Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко, 2019. – С. 280 – 285. – 474 с.
14. Шарухин А.П., Шарухина Т.Г. История образования: периодизация и тенденции развития. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №2(78). – С. 229 – 233.

© Коростелева Мария Олеговна (movarta@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тюменский государственный институт культуры

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ENVIRONMENTAL VALUES AS A BASIS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

*N. Melnik
E. Purgina*

Summary: The article discusses theoretical problems of environmental education in the light of sustainable development and the reasons for further transformation of environmental education's goals. Environmental culture is considered to be the most promising target of environmental education. A special emphasis is made on the system of environmental values, which lies at the core of environmental culture. To realize the goals of environmental education most effectively it is necessary to clarify the environmental component in the Federal State Educational Standard for Basic Secondary Education and to develop adequate pedagogical methods and techniques within the framework of system-activity and cultural-historical approaches.

Keywords: environmental values, environmental culture, environmental education, education for sustainable development.

Мельник Наталья Борисовна

*К.ф.н., доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
eco_nataly@mail.ru*

Пургина Елена Ивановна

*К.ф.н., доцент, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Екатеринбург
purgina.elena@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические проблемы экологического образования в контексте концепции устойчивого развития. Анализируются причины трансформации целей экологического образования. Экологическая культура представлена как наиболее перспективная цель экологического образования. Акцент сделан на системе экологических ценностей, являющихся ядром экологической культуры. Эффективная реализация целей экологического образования возможна при уточнении экологической компоненты содержания образования в ФГОС ООО, развития адекватных педагогических методов и средств на основе системно-деятельностного и культурно-исторического подходов.

Ключевые слова: экологические ценности, экологическая культура, экологическое образование, образование для устойчивого развития.

Во второй половине XX века обострились глобальные экологические проблемы. Это породило интерес к поискам модели развития цивилизации, которая бы обеспечивала потребности человечества к динамичному развитию, но не приводила бы к конфликту в рамках биосферной системы.

В качестве стратегического решения данной проблемы в конце 1980-х гг. Международной комиссией по окружающей среде и развитию была предложена концепция устойчивого развития. В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) программа действий по реализации концепции устойчивого развития одобрена главами большинства стран мира, включая Россию. В 2005 г. Европейская экономическая комиссия ООН приняла Стратегию в области образования в интересах устойчивого развития, суть которой состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к способности действовать и жить в быстро меняющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в том числе и возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем и социальных структур. 57-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила десятилетие 2005-

2014 гг. Декадой образования в интересах устойчивого развития.

Устойчивое общество — это общество, сохраняющееся в течение жизни многих поколений и обладающее достаточной дальновидностью, гибкостью и мудростью, чтобы не подрывать свои физические или социальные системы жизнеобеспечения. Образование в интересах устойчивого развития отражает смысл исходного понятия «устойчивое развитие», которое определяется как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять их собственные потребности. Устойчивое развитие представляет собой комплексную проблему, охватывающую экономические, экологические и социальные аспекты. Иными словами, развитие необходимо для удовлетворения потребностей людей и улучшения качества их жизни. В то же время развитие должно основываться на эффективном и ответственном использовании всех имеющихся у общества ограниченных ресурсов — природных, людских и экономических [8,16,19]. Концепция устойчивого развития предполагает совместное рассмотрение интересов, мнений, норм и ценностей и поэтому формируется на основе диалога между различными участниками.

В настоящее время образование в интересах устойчивого развития продолжает формироваться в качестве всеобъемлющей программы, позволяющей решать вопросы индивидуализации образования, а также связанные между собой экологические, социальные и экономические проблемы. Это подтверждено принятием Боннской декларации в рамках Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития (2009 г.). В 2012 году в Рио-де-Жанейро прошла Конференция ООН по устойчивому развитию (РИО+20), где было подтверждено, что одним из главных инструментов формирования устойчивого развития общества является экологическое образование.

Многочисленные документы и соглашения в области образования в интересах устойчивого развития остаются добровольными и рамочными, не имеющими юридической силы. Тем не менее, они действуют на глобальном, региональном, национальных уровнях, определяя не только направления работы, но и государственную и международную политику в этой области. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002г.) сказано, что в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования [18]. В документе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (2012 г.) поставлен ряд конкретных задач, связанных с развитием экологического образования и просвещения, в том числе, обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся [10,8].

Идея о приоритетности образования в ситуации экологического кризиса потребовала разработки системы экологического образования не только на уровне социальных институтов, но и как полноценной педагогической системы. Это предполагает разработку всех элементов педагогического процесса в их функциональной, ценностной и информационной взаимосвязи. И прежде всего, встала задача определения цели современного экологического образования.

В истории экологического образования можно наблюдать трансформацию цели экологического образования. Первоначально в качестве цели экологического образования была принята экологическая грамотность, экологическая просвещенность, экологическая обученность. В последующий период желаемым результатом экологического образования стали считать развитое чувство природы, любовь к природе. Наконец, целью

экологического образования была признана экологическая ответственность, а позже – экологическая компетентность.

Нам представляется, что в основе целеполагания в области экологического образования должно лежать понятие «экологическая культура» [7]. Экологическая культура выступает интегральной характеристикой как общества в целом, так и определенной социальной группы или конкретной личности. Такая немасштабность экологической культуры облегчает перевод широкой социальной проблемы взаимодействия общества и природы в профессионально-педагогическую плоскость.

В этом контексте проблема экологического кризиса представляется как проблема экологической культуры общества в конкретный период существования. Сущность ее заключается в неадекватности экологической культуры общества условиям окружающей среды и проявляется в неустойчивости господствующего типа антропоэкосистемы. Выход из экологического кризиса в этом случае может означать выработку в обществе иного (нового, более адекватного среде, т.е. адаптивного) уровня и характера экологической культуры. Задача образования – в формировании этого типа культуры, передаче этой культуры новому поколению. Важно сформировать у представителей молодого поколения отдельные элементы знаний, умений и навыков, сохраняя при этом целостность личности. Это позволит осуществлять поддерживающее динамическое равновесие между природой и обществом, т.е. достичь экологической гармонии.

В прошлом тысячелетии понятие «экологическая культура» имело конкретно-историческое звучание. Экологическая культура понималась как ожидаемая в перспективе стадия развития отношений между природой и обществом и определялась как высокая экологическая образованность, сознательное отношение к природе, практическое участие в улучшении природопользования. Часто экологическую культуру интерпретировали как использование окружающей природной среды на основе познания естественных законов развития природы с учетом ближайших и отдаленных последствий изменения природной среды под влиянием человеческой деятельности [3,12,5].

Эта точка зрения заставляет признать отсутствие экологической культуры у всех предыдущих поколений и считать ее лишь ожидаемым и желаемым состоянием культуры. Но очевидное разнообразие типов и стилей взаимодействия с природой в различных культурах и в разные исторические периоды с необходимостью приводит к неочечному, внеисторическому и внегеографическому толкованию экологической культуры. Экологическая культура как аспект общей культуры, отражающий характер взаимодействия субъекта (общест-

ства, социальной группы, индивида) с природой, можно наблюдать во всех исторических типах обществ, т.е. экологическая культура была, есть и будет у всех племен, народов, государств во все времена. Можно говорить об экологической культуре в архаическом обществе, в Древней Греции, равно как и описывать экологическую культуру современного общества или прогнозировать экологическую культуру общества будущего[17].

Под экологической культурой мы понимаем способ и характер взаимодействия человека (общества) с окружающей природной средой, включающий конкретный уровень и характер экологических знаний, экологических ценностей и практику (технологии и принципы) природопользования. Таким образом, экологическая культура как способ взаимодействия человека (общества) и окружающей природной среды, способ природопользования включает следующие компоненты:

1. духовно-теоретический – совокупность представлений о взаимосвязях в системе «человек – природа» и в самой природе (экологическое знание); экологические знаки и символы;
2. духовно-практический – установки и ценностные ориентации, в свете которых воспринимается и оценивается природа (экологические ценности), а в результате конструируется поведение относительно природы; отношения к природе, обществу и человеку; нормативные запреты и предписания, регулирующие взаимодействие человека с природой;
3. материально-практический – совокупность реальных стратегий и технологий взаимодействия с природой, природопользования и природосбережения; обряды и обычаи, посредством которых оформляются соответствующие действия относительно природы; социальные институты, в рамках которых протекает и которыми регулируется взаимодействие в системе «человек – природа».

В рамках этого подхода можно говорить об экологической культуре общества в целом, экологической культуре каких-либо социальных групп и экологической культуре конкретной личности. Предложенная структура экологической культуры в индивидуально-личностном масштабе соотносима со структурой личности. Среди множества структурных элементов психологи обращают внимание на интеллектуальную сферу, эмоционально-ценностную и поведенческую сферы личности [1,2,4]. Это позволяет выделить в структуре экологической культуры личности следующие сферы:

1. информационно-интеллектуальную (экологические знания),
2. эмоционально-ценностную (экологические ценностные ориентации),
3. деятельностно-волевую (экологическая деятельность).

Такое соответствие структуры экологической культуры общества элементам экологической культуры личности закладывает основу эффективного педагогического воздействия при формировании экологической культуры и определяет структуру содержания экологического образования.

Формирование новой экологической культуры у подрастающего поколения является целью национальной экологической политики в сфере образования. Современное среднее образование, а также высшее профессиональное образование информационного общества ориентированы прежде всего на информационную составляющую. Ценностный и деятельностный компонент содержания образования по-прежнему не являются ведущими. Многочисленные попытки модернизации образования, например, переход на компетентностную модель, оставляют неизблемым приоритет знания как ведущего результата образования.

Однако, по мнению психологов и философов, ядром личности является его система ценностей. Ценности, как системообразующий элемент структуры личности, влияют на приобретение знаний и приобщение к деятельности. Ценности становятся своеобразным фильтром проникновения в информационно-интеллектуальную сферу личности предлагаемых обществом, в том числе образовательными структурами, знаний. Ценности также стимулируют человека для участия лишь в той деятельности, которая соответствует ценностным ориентациям человека и воспринимается им как позитивная, являясь основой его существования [6,11,15].

Понятие «ценность» настолько сложно и неоднозначно, что не поддается исчерпывающему концептуальному выражению. Ценность несводима ни к потребностям, ни к желаемости, ни каким-либо другим психофизиологическим качествам и феноменам. Однако психологи убеждены, что ценности

- надситуативны, т.е. не ограничены лишь ситуацией, а определяют жизнь человека во всех ситуациях;
- являются критерием выбора и оценки для человека;
- вызывают эмоционально окрашенную реакцию человека на события и объекты, выражающие или попирающие эти ценности;
- определяют цели человека, направляют его поведение, являются ориентиром, идеалом, руководящим принципом;
- содержат представления о том, что имеет определенную жизненную цену и способно удовлетворять интересы и потребности человека, социальной группы, общества;
- взаимосвязаны между собой, иерархизированы, разномасштабны и представляют систему.

Среди разнообразных ценностей (политических, религиозных, моральных, эстетических...) экологические ценности занимают особое место. Они носят интегральный характер, так как одновременно являются витальными, социальными, моральными и эстетическими, поскольку отражают разнообразные отношения человека к природе и природным объектам, а также к человеку, его месту в природе и деятельности природопользования [14].

Сущность аксиологического подхода в образовании заключается в ориентации всей образовательной системы на развитии у человека заданной системы ценностей, определении его нравов, формировании определенного отношения к миру и его проявлениям. Нам представляется, что в структуре экологической культуры экологические ценности являются системообразующим элементом, поскольку определенное отношение задает избирательность восприятия, активно влияет на информационно-интеллектуальную сферу. В то же время именно отношение ориентирует человека в разнообразии вариантов деятельности, великом множестве возможных поступков, помогая осуществить выбор, а значит предпочесть тот или иной характер деятельности, поступить так или иначе. Достаточно сравнить системы экологических ценностей лишь нескольких исторических периодов, чтобы понять влияние ценностных ориентиров на конкретную практику жизни, технологии природопользования, а в итоге – на общий характер культуры.

В системе экологических ценностей можно выделить:

- ценность живого (восприятие живого как ценного и характер этой ценности);
- ценность природы вообще (восприятие природы исключительно как утилитарной ценности, обнаружение в природе эстетической, сакральной, санитарно-гигиенической, познавательной ценности);
- ценность человека относительно природы (определение позиции человека в мироздании, отношение к месту человека в мире природы, относительно мира природы);
- ценность деятельности природопользования (восприятие определенной деятельности в природе как позитивной или негативной, критерии и показатели этой ценности);
- ценность здоровья.

Каждая культурная эпоха характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей, в которых фиксированы критерии социально признанного данным обществом поведения. В системе экологических ценностей отражается общая мировоззренческая установка эпохи и становится очевидной высшая ценность.

Современная культура по-прежнему, остается антропоцентрической. Антропоцентризм дал всплеск общественного развития, породил удивительную культуру, обеспечившую на некоторое время комфорт человеческого существования. Но к настоящему моменту антропоцентрическая культура исчерпала себя и породила массу проблем, в том числе вызвала экологический кризис. Современная культура не позволяет адаптироваться человечеству в новой реальности, им же самим и созданной. Необходимо создание новой экологической культуры, что предполагает выработку иной системы экологических ценностей.

Задача образования в переходный период от одного типа экологической культуры к другому заключается не в том, чтобы передавать новым поколениям старые отжившие экологические ценности. Миссия образования в период экологического кризиса – в том, чтобы обеспечить становление у подрастающего поколения новой системы экологических ценностей. Эти новые экологические ценности пока неясно формулируются, трудно определяются, но, несомненно, начинают проявляться в современной культуре ростками нового, признаками будущего.

Экологическое образование в интересах устойчивого развития – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства до получения высшего образования и образования для взрослых, и выходит за пределы формального образования. Поскольку система ценностей, образ жизни и жизненные установки формируются в раннем возрасте, особое значение приобретает образование для детей [16, 19].

Для эффективной реализации целей экологического образования необходимо определить его специфику и статус этой экологической компоненты в контексте содержания образования. ФГОС второго поколения предусматривает реальные механизмы, условия и средства решения этой задачи – на основе системно-деятельностного и культурно-исторического подходов. Можно утверждать, что в первых десятилетиях XXI века в образовании сложились предпосылки новой модели экологического образования. Механизмом перехода к новой модели экологического образования выступает системно-деятельностный подход, предусматривающий целенаправленное развитие разных сфер личности обучающегося посредством освоения им универсальных учебных действий. Анализируя задачи примерных программ по базовым учебным курсам, можно констатировать, что они содержат задачи экологического образования, а именно: формирование «*основ экологического сознания на основе признания ценности жизни во всех ее проявлениях, необходимости ответственного, бережного отношения к окружающей среде*», «*основ экологической грамотности*»; «*экологического мышления, цен-*

ностного отношения к природе и жизни»; «целостного восприятия мира как иерархии формирующихся и развивающихся по определенным законам взаимосвязанных природно-общественных территориальных систем...»; «умений анализировать и планировать экологически безопасное поведение в целях сбережения здоровья и окружающей среды»; «осознания главных особенностей и проблем взаимодействия природы и общества ..., подходов к устойчивому развитию территорий». Отметим, что стандартом не только предусматривается механизм достижения этих задач, но и технологичные способы измерения их решения [13].

В заключении важно подчеркнуть, что и познание определяется системой ценностей. В новом этапе экологической культуры, в формирующейся экологической культуре будущего природа должна восприниматься как

универсальная ценность, а значит, занять особое место в структуре учебного знания. Логика – от мертвой природы как ресурса к живой природе как ресурсу, а затем к человеку и обществу как вершине мира – поддерживает антропоцентрические ценности и не может воспроизводиться в образовании, ориентированном на устойчивое развитие.

Новая система экологических ценностей должна повлиять и на систему деятельности, организуемой в системе образования. Это не может быть только познавательная деятельность, подтверждающая познавательную ценность природы. Универсальная ценность природы должна проявляться и в разнообразной деятельности обучающихся – эстетической, санитарно-гигиенической, нравственной – отражающей эстетическую, санитарно-гигиеническую и нравственную ценность природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Burns R. Self-concept development and education. London: Holt, Rinehart and Winston, 1982.
2. Burns R. The self-concept// Essential Psychology. Dordrecht: Springer, 1980. P.171-196.
3. Гирусов Э.В. Экологическое сознание как условие оптимального взаимодействия общества и природы//Философские проблемы глобальной экологии. М., 1983.
4. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов на Дону: Феникс, 1996.
5. Захлебный А.Н., Суравегина И.Т. Экологическое образование школьников во внеклассной работе: пособие для учителя . М.: Просвещение, 1984.
6. Крюков В.В. Введение в аксиологию.- Новосибирск, 2001.
7. Мельник Н.Б. Экологическая культура //Философский словарь по правам человека. Екатеринбург: изд-во АМБ, 2007. С. 664-667.
8. На пути к устойчивому развитию России. Бюллетень Центра экологического развития России.- Издательская группа «Реформ-Пресс», 2006, №34.
9. Ногтева Е.Ю., Лушников И.Д. Развитие экологической культуры учащихся. -Вологда, 2006.
10. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (30.04.2012). URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129117&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6983266262511691#0>
11. Панов В.И. Введение в экологическую психологию: Учебное пособие. -М., 2006.
12. Plumwood, V. Environmental Culture: The Ecological Crisis of Reason. London, New York: Routledge, 2002.
13. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / [сост. Е.С. Савинов]. М.: Просвещение, 2011.
14. Reser J.P., Bentrupperbäumer J.M. What and where are environmental values? Assessing the impacts of current diversity of use of 'environmental' and 'World Heritage' values// Journal of Environmental Psychology. 2005. № 25(2). P.125-146.
15. Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. - СПб., 2008.
16. Sauvé L. Environmental Education and Sustainable Development: A Further Appraisal// Canadian Journal of Environmental Education. 1996. № 1. P. 7-34.
17. Товбина В.Л. Экологическая культура: понятие и проблемы становления//Уч. зап. РГГМУ, 2006, № 2, с. 255-264.
18. Федеральный закон №7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», ст. 71, гл. XII. URL: <http://www.referent.ru/1/78524>
19. Fien J., Heck D. Environmental Education and Education for Sustainable Development// International Handbook of Educational Research in the Asia-Pacific Region. Dordrecht: Springer-Science+Business Media, B.V., 2003. P. 569-584.

© Мельник Наталья Борисовна (eco_nataly@mail.ru), Пургина Елена Ивановна (purgina.elena@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА: К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

VOLUNTEER ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS: PROBLEM OF ITS ESSENCE AND PEDAGOGICAL POTENTIAL

O. Nechaeva

Summary: The article substantiates the idea of the pedagogical potential of volunteer activity of university students. The author gives an interpretation of the concept of pedagogical potential of volunteer activity. The paper highlights and describes the components of the pedagogical potential of the volunteer activity of university students and its pedagogical functions, it is concluded that the value-semantic component of the pedagogical potential is its system-forming function.

Keywords: volunteer activity, university students, pedagogical potential of volunteer activity, system-forming function, value-semantic function.

Нечаева Ольга Михайловна

*Ассистент, ФГБОУ ВО «Вологодская государственная
молокохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина»
nom010646@yandex.ru*

Аннотация: В данной статье обосновывается идея педагогического потенциала волонтерской деятельности обучающихся вуза. Автор дает интерпретацию понятия «педагогический потенциал волонтерской деятельности». В работе выделяются и описываются компоненты педагогического потенциала волонтерской деятельности обучающихся вуза и его педагогические функции, делается вывод, что ценностно-смысловая составляющая педагогического потенциала является его системообразующей функцией.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, обучающиеся вуза, педагогический потенциал волонтерской деятельности, системообразующая функция, ценностно-смысловая функция.

В высшем образовательном учреждении реализуются многие потребности обучающихся, а деятельность посредством волонтерской работы создает условия для саморазвития, обладает широким спектром возможностей и условиями для развития личности.

Добровольность труда при этом не предполагает хаотичного характера работы. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» одной из задач обозначено – «Создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства)» [8], в связи с чем, создаются условия для развития добровольчества и в высших учебных заведениях страны.

Опираясь на Федеральный закон № 15 от 05.02.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» слова «доброволец» и «волонтер», а также образуемые от них слова, используются в нашем исследовании как синонимы [12].

Изучение трактовки понятий «волонтер», «волонтерская (добровольческая) деятельность» в работах Л.В.Болотовой, Л.А.Кундинской, Н.В.Маковой, М.В.Певной, Л.Е. Сикорской, Н.А. Терновой, П.Я. Циткилова [2, 6, 7, 9, 10, 11, 13], с опорой на Всеобщую Декларацию Волонтеров [3], позволило дать авторское толкование понятия волонтерской деятельности, как практической деятельности, направленной на предметное решение социаль-

но-значимых проблем, осуществляемой без принуждения и оказывающей социализирующее влияние на субъект деятельности.

Проведенные исследования Л.А. Кудринской показали, что добровольчество сегодня – в основном молодежное движение (91% – подростки и молодежь в возрасте 14-20 лет), представленное обучающимися учебных заведений. На сегодня это наиболее экономически свободная группа, поскольку ее базовые, прежде всего, материальные потребности обеспечиваются родителями, что дает ее участникам возможность безвозмездно осуществлять добровольческую деятельность [6].

Наше исследование посвящено педагогическому потенциалу волонтерской деятельности обучающихся вуза, то есть охватывает студенческий периода жизни человека. С точки зрения возрастной психологии «студенчество» – это период жизни человека (17 лет – 23 года), который приходится в основном на период «юности», где ведущим типом деятельности становится учебно-профессиональная. К новообразованиям юности И.С. Кон относит развитие самостоятельного логического мышления, образной памяти, индивидуального стиля умственной деятельности, интереса к научному поиску [5].

По результатам исследовательской группы под руководством Б.Г. Ананьева было установлено, что это сензитивный период для развития основных социогенных потенциалов человека. На данном этапе происходит фор-

мирование профессиональных и гражданских качеств будущего специалиста, развитие его профессиональных способностей, происходит становление интеллекта и стабилизация характера, преобразование системы ценностных ориентаций и мотивации [1]. С точки зрения Э.Ф. Зеера в данный период происходит развитие профессионально ориентированной структуры личности [4].

Таким образом, обучение в вузе становится важным периодом в жизни человека, где обучающийся проявляет свои способности, самоопределяется со стилем и образом жизни, окончательно определяются с профессиональным выбором. Следовательно, и волонтерская деятельность в данный период жизни должна быть направлена в рамках целостного педагогического процесса на получение опыта трудовой деятельности.

Понятие «педагогический потенциал» в современной педагогической литературе раскрыт достаточно широко и характеризуется, в первую очередь, наличием тех возможностей и средств, которые имеют образовательную и воспитательную направленность. Под педагогическим потенциалом волонтерской деятельности нами понимается наличие возможностей и средств, позволяющих активизировать внутренние механизмы формирования человека как гармонично развитой и социально ответственной личности. Социальная ответственность определяет феноменологию сущности педагогического потенциала.

Педагогический потенциал волонтерской деятельности обучающихся вуза является системно организованным феноменом, в структуре которого можно выделить следующие компоненты:

- аксиологический, создающий условия для формирования комплекса ценностно-смысловых ориентаций и модели поведения обучающихся;
- образовательный, способствующий формированию у студентов-волонтеров системы знаний, связанной профессиональной ориентацией;
- развивающий, обеспечивающий развитие критического мышления, умение самостоятельно принимать решения через привлечение обучающихся вуза к их участию в социально-значимых проектах;
- воспитательный, включающий воспитание у студентов-волонтеров активной гражданской позиции, формирование лидерских и нравственно-этических качеств;
- организационный, отражающий возможность для социализации обучающихся, заложенный в таких элементах материальной культуры, как организация пространства, организация труда, условия труда.

Педагогический потенциал волонтерской деятельно-

сти обучающихся вуза может быть реализован в учебно-воспитательном процессе через такие педагогические условия, как

- обеспечение принципа добровольности;
- целенаправленное педагогическое сопровождение волонтерской деятельности обучающихся;
- установку на долгосрочные социально-педагогические проекты.

Педагогические условия обусловлены тем, что сама волонтерская деятельность может рассматриваться как отдельный педагогический процесс, направленный на развитие личности, ее социализацию, межличностное общение и взаимодействие, самоопределение его участников, профессиональное развитие.

Анализ компонентов педагогического потенциала волонтерской деятельности обучающихся вуза позволяет выделить и систематизировать педагогические функции, где системообразующей является ценностно-смысловая функция (Таблица 1).

Таблица 1.

Педагогические функции волонтерской деятельности

Комплекс функций, как гармонично развитой личности	Комплекс функций, как социально-ответственной личности
- личностно-развивающая функция	- функция аутентичности
- преобразующая функция	- интегрирующая функция
- гуманистическая функция	- рефлексивная функция
- духовно-нравственная функция	- функция социальной компетентности
- инновационно-инициативная функция	- профессиональная функция
	- функция гражданского воспитания
Системообразующая – ценностно-смысловая функция.	

Рассмотрим более подробно каждую функцию.

- Так функция социальной компетентности отражает формирование опыта социализации человека.
- Сущность личностно-развивающей функции заключается в возможности реализовать свои склонности, интересы, способности.
- Профессиональная функция рассматривает осознание ценности труда и его общественной пользы, развитие профессионально важных качеств и профессиональной компетентности.
- Инновационно-инициативная функция определяет развитие деловых, инициативных, эвристических способностей студентов в процессе волонтерской деятельности, формирование активной жизненной позиции, умения разрабатывать социальные проекты и их реализовывать, брать на себя ответственность за результат своей деятельности.

- Функция гражданского воспитания через активную гражданскую позицию, реализацию гражданских прав и обязанностей позволяет человеку получить общественное признание своих усилий.
- Функция аутентификации заключается в том, что посредством волонтерской деятельности у обучающегося формируется чувство принадлежности к своему поколению, его передовой части.
- Интегрирующая функция. Добровольческая деятельность показывает обучающемуся кратчайший путь вхождения в социум активным его участником, он становится частью социокультурного процесса.
- Рефлексивная функция состоит в осознании уровня своей подготовки к жизни, открытии в себе сильных сторон качеств и свойств личности, возможный дефицит способностей. В результате человек понимает, над чем ему еще нужно работать.
- Преобразовательная функция отражает творческую роль волонтерской деятельности и ее носителя. С помощью добровольчества молодой человек преобразует среду и самого себя в ней.
- Гуманистическая функция заключается в оказании поддержки, внимания, заботы, участия и помощи отдельному человеку или отдельному учреждению, социальному партнеру; утверждении

гуманных отношений в обществе. Волонтерская деятельность учит создавать атмосферу доверия, проявлять такие социальные чувства, как благожелательность, дружелюбие, отзывчивость, ответственность, терпимость, уважение, чуткость, эмпатия и другие.

- Духовно-нравственная функция отражает суть этой деятельности, которая направлена на утверждение добра, доверия, справедливости и правды.
- Ценностно-смысловая функция позволяет выстраивать траекторию построения волонтерской деятельности в образовательном учреждении. На ее основе строится организация целостного педагогического процесса, определяя цель, содержание, педагогические технологии, критериальные показатели эффективности педагогической работы в этом направлении

Таким образом, в соответствии с анализом педагогического потенциала волонтерской деятельности обучающихся вуза можно выделить следующие ее компоненты: деятельностный характер, личностную значимость и ценностно-смысловой аспект – высокую мотивацию к социально-полезной деятельности. Знание данных компонентов позволяет обосновать управление волонтерской деятельностью обучающихся вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев // Избранные психол. труды: в 2 т. Т.1. – Москва: Педагогика, 1980. – 232 с.
2. Болотова Л.В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Л.В. Болотова. – Тамбов: [Б.и.], 2007. – 250 с.
3. Всеобщая Декларация Волонтеров. Электронный ресурс (https://cb-korablino.rzn.muzkult.ru/media/2018/09/02/1231340916/Vseobshhaya_Deklaraciya_Volonterov.pdf)
4. Зеер Е.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для вузов / Э.Ф. Зеер. – Москва: Академия, 2006. – 239 с.
5. Кон И.С. Психология юношеского возраста: проблемы формирования личности: учебное пособие / И.С. Кон. – Москва: Просвещение, 1976. – 175 с.
6. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: дис. доктора социологических наук: 22.00.03 / Л.А. Кудринская. – Москва: [Б. и.], 2006. – 302 с.
7. Маковой Н.В. Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности: дисс. канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.В. Маковой. – Благовещенск: [Б. и.], 2006. – 171 с.
8. Национальный проект «Образование». Электронный ресурс (<https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>)
9. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий ход: автореферат дисс. доктора социологических наук: 22.00.08 / М.В. Певная. – Нижний Новгород: [Б. и.], 2016. – 42 с.
10. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы / Л.Е. Сикорская; под ред. В.А. Ситарова. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2010. – 120 с.
11. Тернова Н.А. Работа с добровольцами / Н.А. Тернова. – Москва: УМКЦ РОКК, 2001. – 54 с.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 05.02.2018 N 15-ФЗ Электронный ресурс (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/)
13. Циткилов, П.Я. Информационно – методические материалы по организации работы с волонтерами / П.Я. Циткилов // Социальная работа. – 2007. – №5. – С. 58 – 60.

© Нечаева Ольга Михайловна (nom010646@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Покровская Наталья Владимировна

К.ю.н., Казанский (Приволжский)

федеральный университет

natasha.pokrovskaja@gmail.com

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING ENGLISH IN HIGHER SCHOOL

N. Pokrovskaja

Summary: The article deals with the main traditional and innovative trends in the modern development of the foreign language training system in the Russian higher education. It considers the foreign language communicative competence as a necessary component of the professional competency of students, a variety of foreign languages studied, specifics of teaching students English as the language of international communication, the system of foreign language training at university as a part of continuous language education in the life-long education model, diversification of programs in teaching English. The author pays special attention to the traditional (project method) and innovative (collaborative student learning) methods of teaching English.

Keywords: foreign language communicative competence, training in foreign languages at university, project, project activity, startup, collaboration, collaborative learning.

Аннотация: В статье рассмотрены основные традиционные и инновационные тенденции современного развития системы подготовки по иностранному языку в высшей школе, включающие рассмотрение иноязычной коммуникативной компетенции как необходимого компонента целостной профессиональной компетентности студентов; разнообразие спектра изучаемых языков; учет специфики обучения английскому языку как языку международного общения; позиционирование системы подготовки по иностранному языку в высшей школе как компонента непрерывного языкового образования в модели life-long education; диверсификацию образовательных программ подготовки студентов по английскому языку. Особое внимание автор уделяет традиционным (методу проектов) и инновационным (коллективному обучению студентов) методам преподавания английского языка.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, система подготовки по иностранному языку высшей школе, проект, проектная деятельность, стартап, коллаборация, коллаборативное обучение.

Современные тенденции функционирования и развития системы высшего профессионального образования обусловлены требованиями мировой и отечественной педагогической теории и практики, изменением социального заказа общества, усилением деятельностной составляющей профессиональной подготовки в вузе, что находит свое отражение в новых Федеральных государственных образовательных стандартах. Концепция подготовки специалистов языковых профилей базируется на коммуникативно-деятельностном подходе как ведущей методологии современного иноязычного образования и предполагает использование традиционных и инновационных методов и приемов преподавания иностранного языка [1, с. 22-24].

Коммуникативная направленность обучения иностранным языкам как приоритетная теоретико-методологическая платформа современной иноязычной образовательной парадигмы предполагает использование в процессе обучения методов, приемов и технологий, имеющих целевую направленность на формирование у студентов умений продуктивного устного и письменного общения в ситуациях профессиональной направленности, а также проектной и исследовательской деятельности [2].

Система подготовки студентов по иностранному языку в высшей школе представляет собой совокупность соответствующих компонентов содержания обучения иностранному языку, в том числе в профессиональных целях, а с процессуальной точки зрения – совокупность и последовательность реализуемых этапов такой подготовки, нацеленных на формирование у студентов требуемого ФГОС уровня владения иностранным языком.

Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов актуализируется в настоящее время повышающимися требованиями к готовности выпускников вузов осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне, в том числе с использованием иностранного языка. Научный дискурс исследований данного направления, по мнению Т.Ю. Поляковой, может быть представлен в виде следующих основных тенденций [6, с. 9-12]:

1. иноязычная коммуникативная компетенция позиционируется как важнейший компонент целостной профессиональной компетентности студентов, что предполагает профессионально ориентированную специфику подготовки студентов по иностранному языку;
2. гарантия разнообразия спектра изучаемых языков в системе подготовки студентов в высшей

школе через популяризацию изучения других иностранных языков, помимо английского, а также через реализацию программ дополнительного профессионального образования, в частности по обучению второму иностранному языку, редким иностранным языкам и иностранным языкам, необходимым для тех или иных отраслей российской экономики;

3. учет специфики обучения английскому языку как языку международного общения;
4. позиционирование системы подготовки по английскому языку в высшей школе как компонента непрерывного языкового образования в модели life-long education и опора на курс иностранного языка, который студенты освоили в рамках школьной программы;
5. диверсификация образовательных программ подготовки студентов по иностранному языку в вузе и учет потребностей разных групп студентов – бакалавров, магистров, аспирантов и др. и специфики изменений в использовании иностранного языка в профессиональной деятельности.

Данные тенденции учитываются при реализации образовательного процесса обучения английскому языку в высшей школе, который проектируется на основе комплекса традиционных и инновационных методов.

Следует отметить, что важный сегмент в системе подготовки студентов по иностранному языку в вузе занимает проектная деятельность, в частности подготовка студентов к участию в международной проектной деятельности. Кратко рассмотрим этапы работы с проектами [5, с. 102-104].

1. Организационно-подготовительный этап

На данном этапе преподаватель организует подготовку к выполнению проекта и презентации его результатов, к примеру, в виде дискуссии: идет повторение и закрепление лексических единиц по теме и выражений для ведения дискуссии:

Introducing a topic: Someone told me that..., I read somewhere recently that..., Did you know that?

Expressing concern: Oh, that's terrible! Really? That's a bit worrying. That sounds quite serious.

Для формулирования темы проектной деятельности преподаватель может использовать метод создания проблемной ситуации, к примеру, следующей:

Look at the diagram. Which of these problems does our country face?

deforestation, extinction of animals, soil erosion, ozone depletion, loss of biodiversity, depletion of natural resources, global warming, greenhouse effect, acid pollution.

Далее преподаватель формулирует проблему проекта: If people cared more about the environment, the world would be a better place to live in.

Студенты осуществляют поиск информации по проблеме, работают в группах и готовят презентацию результатов проектной деятельности.

2. Операционно-деятельностный этап

На этом этапе идет работа студентов с информацией по проблеме и инициируется ее обсуждение, например, в формате двух групп, представляющих аргументы «за» и «против». Особое внимание преподавателю нужно обратить на способы аргументации студентов и сопровождение каждого аргумента примерами из жизни, литературы, фильмов и т.д. Примеры могут быть продемонстрированы на доске, интерактивной доске в виде статистики, графиков, фрагментов фильма, видео и др. Обсуждение результатов проектной деятельности организуется и регулируется модератором – преподавателем или подготовленным студентом в соответствии с программой обсуждения.

3. Оценочно-результативный и рефлексивный этапы

После окончания проектной работы осуществляется оценка хода самой работы и возникших трудностей, выявляются причины их появления, анализируются использованные речевые средства и адекватность их включения в речь при презентации результатов проекта в зависимости от ситуации общения. Рефлексия может быть проведена в виде самоотчетов студентов, выполненных в произвольной или ориентированной на вопросы форме. Во втором случае преподавателю необходимо составить список направляющих вопросов.

Инновационной моделью подготовки студентов к международной проектной деятельности является **модель стартапов**.

Разработка стартапа (startup – «начинающая фирма, ввод в действие» - пер. с англ.) является одной из актуальных задач развития современного инновационного образовательного пространства. Стартапы могут носить различную тематику и иметь вариативные направления. Во многих современных публикациях понятие стартапа рассматривается в качестве уникальной идеи, имеющей выход в сферу коммерциализации. Так, «ранее стартапом считалась фирма, которая предлагает совершенно новый продукт или услугу на рынке».

На данном этапе развития образования произошли изменения, касающиеся переориентации на сферу реальной действительности. Современной системе образования необходим выход в другие плоскости жизни. Многие современные стартапы в различных областях знаний используют интернет-технологии для цифровизации результатов [3, с. 1-2].

Приведем несколько примеров стартапов. Платформой «Мел» были выбраны 5 лучших стартапов в сфере образования в онлайн-формате: BetterLesson, «Лекториум», Piazza, Technology Will Save Us, Mehackit.

Подход образовательного стартапа нацелен прежде всего на обеспечение образовательного процесса изучения английского языка посредством ИКТ-ресурсов с возможностью дистанционного обучения. Такой подход способствует автономизации процесса изучения английского языка, повышению компьютерной грамотности, а также соответствует настоятельному требованию современного этапа развития общества и образования – цифровизации.

В системе подготовки студентов по иностранному языку в высшей школе можно предложить разработку стартапов профессионального наполнения, которое варьируется в зависимости от профиля их подготовки.

Структурно стартап должен содержать следующие основные компоненты, признанные на международном уровне:

- The goal of the project
- Objectives of the project
- Why is ... relevant?
- Bar chart with the results of the survey
- How does it work?
- Examples of ... and information contained
- Russian and English translation of the project information
- Does it have any potential?
- The prospects of this project are the following ...

Содержанием стартапа могут быть проблемы, связанные с профилем подготовки студентов, к примеру, из сферы экономики, инженерной деятельности, менеджмента, маркетинга, дизайна и т.д. Ведущей концептуальной идеей организации проектной деятельности в формате подготовки проекта стартапа должна быть разработка инновационной идеи, направленной на повышение эффективности функционирования той или иной сферы производства, науки, искусства и др., которая имеет высокий потенциал для коммерциализации.

Инновационным направлением в методике преподавания английского языка в высшей школе является **коллаборативное обучение**, рассматриваемое Н.В. Павельевой как подход [4, с. 30-37], основной фунда-

ментальной идеей которого является организация различных вариантов активного когнитивного поиска, обсуждения информации и дискуссии по ее содержанию, понимание ее смысла. Реализация данной идеи может происходить в форме выполнения групповых проектов, подготовки совместных семинаров, работы «вихревых групп» и др. Такая работа всегда растянута во времени и предполагает постоянный контакт студентов друг с другом и с преподавателем, который может успешно поддерживаться посредством онлайн-технологий [7, с. 37-43].

Анализ научных публикаций, связанных с проблемой актуальности создания системы коллаборативного обучения в вузе, позволяет обобщить сильные стороны коллаборативной образовательной среды: 1) преподаватель-фасилитатор организует образовательный процесс на основе принципов теории коллективной деятельности; 2) студенты получают положительный стимул для развития творческого потенциала, активно участвуя в деятельности, пропитанной, с одной стороны, духом сотрудничества и конкуренции с другой; 3) каждый студент имеет возможность для самовыражения, саморегуляции, самоорганизации, самооценки и рефлексии своей деятельности; 4) коллаборативное обучение формирует и совершенствует коммуникативные способности студентов, навыки самостоятельной деятельности, ведущей к эффективной социализации; 5) организация коллаборативного обучения способствует формированию критического мышления студентов и стимулированию преподавателя к активной творческой деятельности [8, с. 78-82].

В настоящее время существуют несколько моделей организации коллаборативного обучения иностранному языку на основе онлайн-технологий. Типологизация основана на средствах доставки учебных материалов. Наиболее распространенными являются онлайн-кейс-технологии, корреспондентское обучение, электронная образовательная среда, сетевое обучение.

Целевой доминантой коллаборативного обучения является формирование у обучающихся умений коллаборации в условиях взаимодействия, в том числе иноязычного речевого. В ходе совместного решения коммуникативной задачи реализуется языковое погружение в общий для всех общающихся коммуникативный контекст, который может моделироваться с использованием цифровых образовательных ресурсов и онлайн-технологий.

В рамках реализации коллаборативного обучения преподаватель может спроектировать структурированное или проблемно-ориентированное занятие. Оно в целом соотносится с технологией проблемного обучения, опирается на обучение в сотрудничестве, активное

и коммуникативное взаимодействие между студентами и преподавателем, преобладающую самостоятельную деятельность студентов. В центре внимания находится проблемная ситуация [9].

Структура занятия такого типа состоит из трех методических блоков:

- **в первом блоке** осуществляется мотивирующее начало занятия, в том числе с использованием медиа-средств, ставится цель, вводится проблема, например, на основе заранее подготовленного доклада и происходит первое обсуждение – brainstorming.
- **во втором блоке** осуществляется детальное обсуждение проблемы и поиск путей ее решения, анализ методов и средств, распределение обязанностей и заданий с указанием конечного продукта на выходе, например, постера или презентации, осуществляется работа с материалами – как индивидуально, так и в парах, и в группах – принимается решение, формируется окончательный продукт, обсуждается в группе и происходит возврат к изначальной гипотезе и постановке проблемы. Далее студенты анализируют, насколько эта гипотеза была доказана, проблема была решена, то есть осуществляется рефлексия.
- **третий блок** означает перенос приобретенных знаний и умений на новые ситуации. Здесь осу-

ществляется усиленная практика в применении, как на основе рабочих конспектов, так и в ходе ролевых или деловых игр.

Для такого типа занятия очень важна коммуникативная составляющая, в частности так называемый управляемый учебный разговор, похожий на сократовский метод обучения, когда преподаватель и студенты в диалоге вместе ищут оптимальное решение.

Итак, система подготовки по иностранному языку в современной высшей школе функционирует в условиях внедрения новых подходов к проектированию и организации образовательного процесса, в том числе в условиях сочетания офлайн- и онлайн-обучения.

Реализация данной системы наиболее эффективна на основе импликации традиционных и инновационных подходов и методов преподавания, которые обеспечивают разработку новых методик и технологий обучения. Такое сочетание разных методов и форм обучения способствует тому, что в процессе проектной деятельности и коллаборативного обучения английскому языку групповая работа используется с целью приобретения необходимых навыков. Следовательно, создается ситуация «естественности учения», включающего социальное взаимодействие и творческую активность студентов, что способствует приобретению открытости, гибкости и свободы принятия решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анишквич Н.Р. Корпоративное обучение учащихся речевому взаимодействию на уроках английского языка // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам на современном этапе. Материалы международной научно-методической конференции, декабрь. - Мн.: 2000. - С. 22-24.
2. Бар Р., Таг Дж. От обучения к учению - новая парадигма высшего образования / Р.Бар, Дж.Таг // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению. Сб. статей-рефератов по дидактике высшей школы // Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. - Мн.: 2001. - С. 13-39.
3. Бекетова О.А. Инновация в образовании: понятие и сущность // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). - СПб.: СатисЪ, 2014. - С. 1-2.
4. Павельева Н.В. Коллаборативное обучение как модель эффективной организации образовательного процесса / Н.В. Павельева // Образование. Карьера. Общество. - 2010. - №3 (29). - С.30-37.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 2-3. - С. 102-104.
6. Полякова Т.Ю. Основные направления развития системы подготовки по иностранному языку в неязыковых вузах // Вестник МГЛУ. Серия "Образование и педагогические науки". - 2019. - Вып. 1(830). - С. 9-19.
7. Садыкова Г.В., Каюмова А.Р. Кросс-культурное коллаборативное онлайн обучение глазами студентов разных языковых общностей: кейс-исследование / Г.В. Садыкова // Открытое и дистанционное образование. - 2017. - № 3(67). - С. 37-43. DOI: 10.17223/16095944/67/6
8. Сеницына Г.П. Стратегия обучения в партнерстве: Коллаборативное обучение / Г.П. Сеницына // Педагогические науки. - 2019. - №2(36). - С. 78-82.
9. Тарханова И.Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. - 67 с.

© Покровская Наталья Владимировна (natasha.pokrovskaja@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ЭКСПЕРИМЕНТАТОРА ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЕНИЯ: ОТ СОЗЕРЦАНИЯ ПРОБЛЕМЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ И РЕЗУЛЬТАТАМ

Савинова Людмила Фёдоровна

д.п.н., профессор, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им.У.Д. Алиева», г. Карачаевск

Янакова Кристина Геннадьевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева», г. Карачаевск

porshe0911@mail.ru

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE ACTIVITY OF AN EXPERIMENTAL TEACHER ON THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS BY MEANS OF LOCAL HISTORY: FROM CONTEMPLATION OF THE PROBLEM TO DESIGN AND RESULTS

**L. Savinova
K. Yanakova**

Summary: The relevance of the materials presented in the article is due to the need to use modern approaches to the organization of methodological support for the activities of experimental teachers on the spiritual and moral education of preschoolers by means of local history in an innovative educational institution. The results of the study are presented, reflecting the ideas of teachers about the organization of targeted methodological support for their activities. The components of methodological support and their content content within the framework of the DOW are disclosed. The use of the context of local history in the spiritual and moral education of children expands the opportunities and prospects of innovative activity of teachers.

Keywords: methodological support for the activities of experimental teachers, components of methodological support, content and forms of methodological support.

Аннотация: Актуальность материалов, изложенных в статье, обусловлена потребностью использования современных подходов к организации методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов по духовно-нравственному воспитанию дошкольников средствами краеведения в условиях инновационного образовательного учреждения. Представлены результаты исследования, отражающие представления педагогов об организации адресного методического обеспечения их деятельности. Раскрыты компоненты методического обеспечения и их содержательное наполнение в рамках ДОУ. Использование контекста краеведения в духовно-нравственном воспитании детей расширяет возможности и перспективы инновационной деятельности педагогов.

Ключевые слова: методическое обеспечение деятельности педагогов-экспериментаторов, компоненты методического обеспечения, содержание и формы методического обеспечения.

Логично рассмотрение обозначенной проблемы целесообразно обозначить так: «от созерцания проблемы к проектированию её решения и результатам».

Деятельность педагогов-экспериментаторов имеет свои особенности, обусловленные тем, что от них требуется образовательная деятельность с качественно иным содержанием адекватным проблематике эксперимента. Традиционный функционал деятельности педагога: обучающий, развивающий и воспитательный дополняется новой функцией – исследовательской. На эту особенность обращает внимание Т.М. Ковалёва, подчёркивая,

что «образовательный процесс, разворачиваемый в экспериментальном образовательном процессе, требует наличия новой педагогической позиции – позиции педагога-исследователя». [3, с.41]. Таким образом, происходит смена ориентиров на оптимальное использование возможностей личности, что обуславливает активное участие педагога в экспериментальной деятельности.

Вместе с тем практика показывает, что большинство педагогов ДОУ не готовы к экспериментальной деятельности по проблеме исследования. Наиболее уязвимым местом является научно-методическое обеспечение деятельности педагогов-экспериментаторов. Опрос, про-

ведённый нами перед началом эксперимента (2018 г.), с педагогами дошкольных образовательных учреждений г. Ставрополя, Ессентуки и Предгорного района Ставропольского края показал, что 72% респондентов из 100 опрошенных не владеют технологией разработки нового содержания, формами и методами работы с детьми по духовно-нравственному воспитанию детей с использованием потенциала краеведения. Респонденты указали и основную причину такого положения: исследуемое направление воспитания является новым направлением в деятельности ДОО, продуцирует деятельность педагогов на поиск научно-методических нововведений в педагогическую систему. Из-за недостатка знаний и времени педагоги не знают как работать в экспериментальном режиме.

Приведённые выше факты способствовали тому, что в течение четырёх лет, начиная с 2018 года, в ДОО №17, №18, №20 станицы Суворовской Предгорного округа Ставропольского края реализуется проект по теме: «Методическое обеспечение деятельности педагога по духовно-нравственному воспитанию детей старшего дошкольного возраста средствами краеведения».

Целью проекта стало создание условий для осуществления компетентной деятельности педагогов по духовно-нравственному воспитанию старших дошкольников средствами краеведения. Профессионально компетентным можно считать такого педагога, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность в исследуемом направлении воспитания, в совершенстве владеет способами использования в этой работе средств краеведения. В соответствии с целью в проекте были поставлены следующие задачи: усиление адресной помощи в информационно-методическом обеспечении; оперативное реагирование на запросы педагогов; поддержка инициатив педагогов и индивидуального стиля деятельности; ориентация на создание авторской педагогической системы.

Технология конструирования системы методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов проектируется на основе методологических подходов В.И. Загвязинского, А.М. Новикова, А.М. Саранова, и представляет собой совокупность трёх стадий: проектировочной, экспериментальной и рефлексивно-оценивающей. [2, 4, 5].

Работа на проектировочной стадии начинается с разработки модели нового научно-методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов в контексте целей и задач проекта.

По версии нашего исследования, методическое обеспечение представляет собой важное направление методической работы, мотивирующее развитие креативных

способностей педагогов, познавательных-ценностных интересов, а также профессиональных и личностных факторов роста и профессионального мастерства.

Методическое обеспечение выступает как конструкт диагностической, организационной, образовательной, инновационной и прогностической деятельности педагогов дошкольного образовательного учреждения.

В подготовленной нами статье «Модель методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов по духовно-нравственному воспитанию дошкольников средствами краеведения» подробно описаны три модуля модели: целевой, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный, а также условия её реализации. [6]. В данной публикации сделан акцент на раскрытии содержания и форм всех компонентов методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов.

В модели определены четыре компонента методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов: мотивационное, учебно-методическое, информационно-аналитическое, научно-практическое.

На втором этапе конструирования системы методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов – экспериментальном – все компоненты методической системы были наполнены специфическим содержанием в контексте проблематики проекта.

Координирующую роль в повышении мотивации педагогов к участию в проекте сыграл педагогический совет, который стимулировал участие педагогов не только в педсоветах, но и в проектировании инновационной методической системы работы воспитателя. Так, по решению одного из заседаний педсовета были созданы творческие группы педагогов по таким направлениям: «Обновление программы «Университета родителей» в контексте задач проекта», «Игра на занятиях, как способ духовно-нравственного воспитания детей на занятиях литературного творчества», «Коллекция педагогического инструментария по краеведению», «Опыт: пути и способы распространения». Перечисленные направления заседаний творческих групп являются не только актуальными, но и помогают решить многие проблемы.

Например, конечным продуктом деятельности творческой группы «Опыт: пути и способы распространения» стала разработанная в ходе обсуждения карта анализа собственного опыта. В карту включены следующие позиции: направления работы, отражающие сущность собственного педагогического опыта; направления работы, отражающие изменение содержания образования (разработка экспериментального цикла занятий по направлению «Я и природа», «Я и Отечество» и т.д.); направления

работы, отражающие совершенствование организации педагогического процесса (диагностика, прогнозирование, конструирование педагогического процесса).

Ценно то, что творческая группа определила не только направления исследовательского поиска, но и схему описания педагогического опыта как собственного, так и коллег. В схему входят следующие характеристики: педагогические идеи, основные теоретико-методологические подходы, положенные в основу инновации; характеристики педагогических систем (методической, дидактической, воспитательной, организационно-педагогической); принципы отбора содержания образования, выбора технологий и методов решения исследовательских задач. По нашему убеждению, карта анализа собственного опыта помогла педагогам обобщить опыт в научных публикациях, выступлениях на семинарах, научно-практических конференциях.

Вторым компонентом методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов является учебно-методическое обеспечение. Системообразующим элементом содержательного аспекта этого направления является проектирование системы повышения квалификации в условиях дошкольного образовательного учреждения. Вопрос о выборе формы повышения квалификации был обсужден на объединённом заседании творческих групп. Предпочтение было отдано корпоративному семинару - внутриучрежденческой форме повышения квалификации. Такой выбор был аргументирован тем, что обучение на рабочем месте объединяет всех педагогов, работающих над реализацией общей для всех проблемы духовно-нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста средствами краеведения.

Программа корпоративного семинара включает цикл семинаров: «Духовно-нравственное воспитание как целостное педагогическое явление», «Влияние среды на духовно-нравственное воспитание дошкольников», «Наследие веков. Край Ставропольский и его место среди культур других народов Северного Кавказа», «Инновационное развитие дошкольного образовательного учреждения». Позже с учётом заявок педагогов в программу были включены такие темы: «Авторская педагогическая система как результат инновационного поиска», «Проблема разработки содержания и технологий процесса духовно-нравственного воспитания дошкольников средствами краеведения».

Вопросы, поднятые на семинарах, активизировали творческий потенциал педагогов. Например, по инициативе педагогов была создана карта «Вклад выдающихся деятелей страны в развитие культуры Кавказских Минеральных Вод». В этой карте содержатся сведения о деятельности таких выдающихся деятелей-наместни-

ках Кавказа: М.С. Воронцов, А.И. Барятинском, врач С.С. Смирнов. Каждый из них внёс вклад в развитие этого региона. Так, М.С. Воронцов заложил парк в Ессентуках, расширил площади парков Пятигорска и Кисловодска. С.А. Смирнов открыл и оборудовал новые источники в Ессентуках и Железноводске и т.д.

Корпоративный семинар был дополнен такой формой повышения квалификации, как педагогическая мастерская. На одном из занятий педагогической мастерской «Проектирование содержания духовно-нравственного воспитания на основе краеведческого компонента» была предложена такая форма работы, как информационно-образовательная карта. Вскоре такая карта «Любознательный малыш» была разработана и внедрена в практику ДОО. Карта включает пять маршрутов: «Это интересно», «Экскурсии», «Дорога знаний», «Гордость региона», «Совсем рядом», по каждому из которых проводится конкретная работа. Карты содержат фотографии выдающихся личностей, объекты, созданные выдающимися личностями, картины художников, книги поэтов и писателей, фотографии из семейного альбома и т.д.

На заседании педагогической мастерской, на которой разрабатывались методические рекомендации по обоснованию содержания духовно-нравственного воспитания, были приглашены учёные Пятигорского государственного лингвистического университета. С помощью учёных были рассмотрены различные подходы к содержанию духовно-нравственного воспитания. Методологической основой разработки содержания стал подход Е.В. Бондаревской, рассматривающей содержание как «социокультурный опыт, усвоение которого создаёт предпосылки для становления, самореализации личности в контексте культуры». [1, с.482]. В этом контексте содержание духовно-нравственного воспитания представляет комплекс ценностей культуры: жизнь, человек, личность, семья, счастье, честь, ответственность; освоение ценностей человеческой культуры путём ознакомления на экскурсиях, творческих видах деятельности. При этом в рекомендациях подчёркивалось, что содержание духовно-нравственного воспитания не должно регламентироваться. Оно может и должно обогащаться новым содержанием с учётом интересов детей и их возрастных особенностей.

Третье направление методического обеспечения, информационно-аналитическое, в ходе реализации проекта также наполняется адекватным содержанием. Для того, чтобы работа с педагогами была адресной в ведущем учреждении (ДОО №18) создаётся консалтинговая служба. Концептуальными основами деятельности консалтинговой службы выступают такие направления, как подготовительная работа с педагогами-экспериментаторами, диагностика педагогических затруднений и

уровня готовности к педагогической экспериментальной деятельности, проектирование способов решения проблем, определение стратегических направлений деятельности ДОО.

Деятельность консалтинговой службы в ДОО в информационно-аналитическом направлении ориентирована на выполнение трёх основных функций: информационная, аналитическая, внедренческая. Содержание функций заключается в следующем: 1) сбор информации, анализ и прогнозирование; 2) формирование программы деятельности; 3) осуществление рекламы и трансляции опыта.

Проанализируем более детально, как и в каких направлениях осуществляется консалтинговая помощь. Так, на подготовительном этапе реализации проекта с помощью карты потребностей были выявлены затруднения педагогов-экспериментаторов. Основная потребность педагогов заключалась в недостаточно оперативном информировании их о новых технологиях, методах и методиках осуществления духовно-нравственного воспитания дошкольников средствами краеведения, об адресах ценного опыта экспериментальных ДОО. Алгоритм действий консалтинговой службы включает три направления: изучение образовательных потребностей (диагностирование, изучение адресных заявок, собеседование); систематизация и анализ выявленных проблем и запросов педагогов и определение способов и форм оказания помощи педагогам (формирование временных творческих коллективов, адресная работа с педагогами по созданию авторской методической системы, создание мастер-классов). Консалтинговая служба стала инициатором проведения таких мероприятий, как фестиваль «Талант. Мастерство. Авторство», новых форм информирования: экспресс-информация, консилиум.

Научно-практический компонент является четвёртым направлением в методическом обеспечении деятельности педагогов по духовно-нравственному воспитанию детей средствами краеведения. В модели определены формы работы: творческие отчёты, презентация опыта, статьи, научно-методические сборники, выступления на научно-практических конференциях. Перечень исследовательских качеств далеко не полон и он может дополняться.

Работа, проводимая в рамках научно-методического компонента методического обеспечения, оказала плодотворное влияние на деятельность педагогов 70% из 50 педагогов экспериментальной группы участвуют в разработке методических рекомендаций, проводят открытые занятия, участвуют в научно-практических конференциях. Педагоги стали инициаторами проведения цикла экскурсий «Путешествие по родному краю», игры «Моя станица не похожа на другие сёла», выставок дет-

ских поделок и рисунков, театрализованных праздников «Распахни окно в мире прекрасного». В ДОО создана мини-среда, в которой собраны произведения ставропольских детских писателей и поэтов, картины художников, предметы быта и образцы декоративно-прикладного искусства местных мастеров, работы и предметы, созданные самими детьми, а также медийные информационные ресурсы краеведческих материалов. Вполне вероятно, что в будущем на базе ДОО будет создан мини-музей.

Таким образом, все компоненты методического обеспечения являются объектами и субъектами взаимодействия. В ходе реализации проекта происходят позитивные изменения в деятельности ДОО. Об этом свидетельствуют данные диагностического исследования и наши наблюдения. На завершающем этапе реализации проекта 90% респондентов оценили состояние методического обеспечения как удовлетворительное (из них 30% дали оценку «отлично»). Для сравнения: в начале эксперимента дали оценку «неудовлетворительно» 80% респондентов (оценка «отлично» не зафиксирована).

Оценка отдельных компонентов на завершающем этапе эксперимента выявила следующую картину: «высоко» оценили учебно-методическое обеспечение «30%» и столько же «научно-практическое»; мотивационное обеспечение 25%, информационно-аналитическое – 20%. Оценка «средне» распределилась так: мотивационное обеспечение – 70%, учебно-методическое – 60%, информационно-аналитическое – 70%, научно-практическое – 55%. По всем четырём позициям зафиксирована оценка «низко», она колеблется от 5% - мотивационное обеспечение, до 15% - научно-практическое обеспечение, по 10% - учебно-методическое и информационно-аналитическое. В целом наблюдается позитивная динамика.

Мы можем констатировать, что в результате реализации проекта в ДОО создана система методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов, включающая следующие элементы: организационные (корпоративный семинар, консалтинговая служба, творческие группы, педагогические мастерские, мастер-классы), содержательные (разработаны новые методические знания по всем компонентам: мотивационное, учебно-методическое, информационно-аналитическое, научно-практическое).

Резюмируя изложенный материал, отметим, что экспериментальные преобразования, затронувшие методическое обеспечение деятельности педагогов-экспериментаторов по духовно-нравственному воспитанию детей средствами краеведения, изменили ситуацию в лучшую сторону. Научно-методическое обеспечение деятельности педагогов-экспериментаторов стало адресным и целенаправленным, способствующим движению

педагога к познанию и творчеству с помощью эффективных форм. Считаем, что предложенная технология методического обеспечения не является универсальной, хотя бы потому, что возможны иные подходы при моделировании системы методического обеспечения

деятельности педагогов-экспериментаторов по актуальной педагогической проблеме. Но тем не менее считаем, что предложенная технология может быть использована в иных ситуациях, в иных образовательных системах (например, в системе школьного образования).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская Е.В. Воспитание как встреча с личностью. (Избранные педагогические труды в двух томах). Т.II. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – 504 с.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 192 с.
3. Ковалёва Т.М. Инновационная школа: аксиомы и гипотезы. – М.: Изд-во «Московского психолого-социального института»; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 256 с.
4. Новиков А.М., Новиков Д.Э. Образовательный проект (методология образовательной деятельности). – М.: «Эгвес», 2004. – 120 с.
5. Саранов А.М., Перекрестова Т.С. Теория и практика становления и развития авторской школы. – Волгоград: Перемена, 2001. – 133 с.
6. Савинова Л.Ф., Янакова К.Г. Модель методического обеспечения деятельности педагогов-экспериментаторов по духовно-нравственному воспитанию дошкольников средствами краеведения. //Современное педагогическое образование, 2019. - №3. – с. 73-77.

© Савинова Людмила Фёдоровна, Янакова Кристина Геннадьевна (porsche0911@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Карачаево-Черкесский государственный университет им У.Д. Алиева

ПРАГМАТИКА ЭМОЦИЙ В ИОРДАНСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НА ПРИМЕРЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО, ИОРДАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ДИСКУРСОВ

Алхадед Хашем Хани Шехадех

аспирант, преподаватель, Российский университет дружбы народов
hashem_1256@hotmail.com

PRAGMATICS OF EMOTIONS IN JORDANIAN ACADEMIC DISCOURSE: CASE STUDY OF COMPARISON OF RUSSIAN, JORDANIAN AND AMERICAN DISCOURSES

Alhaded Hashem Hani Shehadeh

Summary: Jordanian academic discourse as a part of the Arab culture of the Middle East is distinguished by a set of certain ethnocultural features of emotional communication, the incorrect interpretation of which by foreign cultural participants in communication entails failures in intercultural interaction. The purpose of this article is to consider the main points and patterns of emotional communication of Jordanian academic discourse in higher educational universities of Amman, to characterize emotional restraint and openness in the Jordanian dialect of the Arabic language, and also to study the pragmatics of non-verbal emotional acts of Jordanian academic discourse. As illustrations, the article provides a comparison of the Russian-speaking, Anglo-Saxon and Arab cultures, but the main emphasis is placed on the Jordanian linguistic culture. In the article, we admitted a high degree of generalization, since our analysis is based on the ethnocultural level of communication. The material of the research was the data of empirical research obtained by the method of questioning and direct observation, theoretical sources. The results of the study showed that the pragmatics of emotions in the Jordanian academic discourse has its own ethnocultural specificity, which is characterized by certain functional and pragmatic features of emotional communication between student and teacher.

Keywords: Jordanian academic discourse, emotional communication, pragmatics of emotions.

Аннотация: Иорданский академический дискурс как часть арабской культуры Ближнего Востока отличается набором определённых этнокультурных особенностей эмоциональной коммуникации, неправильное интерпретация инокультурными участниками коммуникации которых влечёт за собой неудачи в межкультурном взаимодействии. Цель данной статьи - изучить основные моменты и закономерности эмоциональной коммуникации иорданцев в рамках академического дискурса в высших учебных заведениях Аммана, охарактеризовать эмоциональную сдержанность и открытость в иорданском диалекте арабского языка, а также изучить прагматику невербальных эмоциональных актов в рамках иорданского академического дискурса. В качестве иллюстраций в статье приводится сравнение русскоязычной, англосаксонской и арабской культур, однако основной акцент сделан на иорданскую лингвокультуру. В статье нами была допущена высокая степень генерализации, так как наш анализ строится на этнокультурном уровне коммуникации. Материалом исследования послужили данные эмпирических исследований, полученные методом анкетирования и непосредственного наблюдения, теоретические источники. Результаты исследования показали, что прагматика эмоций в иорданском академическом дискурсе имеет свою этнокультурную специфику, которой присущи определённые функционально-прагматические особенности эмоциональной коммуникации студент-преподаватель.

Ключевые слова: иорданский академический дискурс, эмоциональная коммуникация, прагматика эмоций.

Введение

В любой лингвокультуре эмоции играют одну из самых важных ролей при коммуникации, а также они могут как сплотить людей, так и послужить основой недопонимания между собеседниками. Эмоции можно разделить на три категории: универсальные, специфические и индивидуальные. Базовые эмоции объединяют людей, причём такой вид эмоций присутствуют у каждой языковой личности без каких-либо культурных различий. [Шаховский 2008: 300]. Более того, по мнению В.И. Шаховского, эмоции не только делают людей разных культур похожими друг на друга, но и делают каждого из нас уникальным вследствие индивидуального варьиро-

вания базовых или других эмоций [Шаховский 2008: 300].

В данной работе нами был выбран этнокультурный уровень для рассмотрения некоторых закономерностей эмоциональной коммуникации в рамках иорданского академического дискурса. Так, Т.В. Ларина определяет этнокультурный стиль коммуникации как "исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закреплённый традицией тип коммуникативного поведения народа, проявляющийся в выборе и предпочтительности определённых стратегий и средств коммуникации (вербальных и невербальных), используемых в процессе межличностного взаимодействия" [Ларина 2013: 196]. По нашему мнению, именно рассмотрение прагматики

эмоций иорданского академического дискурса в рамках коммуникативного этностиля, или этнокультурного стиля коммуникации, позволит более детально рассмотреть отличительные черты иорданской культуры в рамках академического дискурса.

Изучение эмоциональной составляющей иорданского академического дискурса очень важная составляющая при межкультурном общении, особенно для не носителей арабского языка. Довольно часто непонимание иорданского эмоционального плана коммуникации носителями инокультур, к примеру, носителями русской, европейской, американской, азиатской культур, в рамках академического дискурса приводит к различным проблемам и сбоям коммуникации. Так как то, что в иорданском академическом дискурсе в плане выражения эмоций может быть дозволено и употребляться повсеместно, в европейской культуре или русской может быть воспринято как нарушение личных границ, неуважение, пренебрежение или грубость.

Отметим, что в ходе большого количества научных лингвистических работ авторы приходят к выводу о том, что одной из самых главных причин сбоев в коммуникации в рамках межкультурного контекста является различие в прагматике эмоциональных актов. Так, Т.В. Ларина отмечает, что именно игнорирование различий в прагматике эмоциональных актов приводит к "неадекватной интерпретации поведения инокультурного собеседника, его действий и эмоционального состояния" [Ларина 2015: 2]. Более того, если мы проведём сопоставительный анализ эмоциональной коммуникации в рамках разных академических дискурсах, то мы заметим, что один и тот же эмоциональный акт как вербальный, так и не вербальный может кардинально отличаться по своей прагматической направленности, а также может выполнять различные функции. Такие прагматические различия напрямую связаны со степенью эмоциональной открытости или эмоциональной сдержанности, связаны с отличительными вербальными и невербальными особенностями той или иной культуры, а также связаны с нормами эмоционального поведения, присущи той или иной культуре. Отметим, что также такие прагматические различия связаны со сферой социальных правил, принятых в рамках того или иного общества.

Эмоциональная сдержанность/открытость в коммуникации и в языке в иорданском академическом дискурсе

Как и любой другой стиль коммуникации в рамках той или иной культуры, иорданский стиль коммуникации между преподавателем и студентом отличается от американского или русского стиля степенью эмоционального поведения: сдержанности или открытости, контролируемости или неконтролируемости, эксплицитности

или имплицитности. Каждый народ имеет свои культурно и социально обусловленные правила проявления эмоций. Так, у англичан, эстонцев, японцев и китайцев самоконтроль, сдержанность и чрезвычайно минимальное проявление эмоций является образцом эмоционального проявления не только в рамках их академических дискурсов, но и в культурах в целом. В то время как латиноамериканцы, арабы, иранцы отличаются своей экспрессивностью выражения и обилием невербальных знаков общения. К примеру, арабы в целом и иорданцы в частности при общении используют повышенный тон, делают паузы перед самыми важными фразами в их речи, тем самым привлекая к ним внимание слушателей. Более того представители арабских культур, причём как исповедующие Ислам, так и христианство различных течений, активно используют в речи такие клятвы, как "ولله" ("ва Аллахи"), что обозначается "клянусь Богом". Интересно, что при использовании таких клятв араб не вкладывает в это смысл клятвы, то есть на прагматическом уровне это больше похоже на русское выражение "честное слово".

Также для арабов в речи очень важно использование фраз, которые будут переведены на русский язык с оттеночным религиозным значением, хотя на практике в иорданской коммуникативной культуре эти фразы используются для украшения речи и большей экспрессивности. К таким фразам мы можем отнести "الحمد لله" (Аль хамду ли Ля) - "слава Богу", "سبحان الله" (субхан Алла) - "спасибо Богу" (именно за что-то), "استغفر الله" (истагфар Алла) - "Боже мой" (используется в негативных моментах), "ما شاء الله" (ма ша Алла) - "Как пожелает Бог" (используется при позитивных, радостных моментах), "لعله خير" (ляялю хейр) - "будь, что будет" и т.д. Как считают многие лингвисты-востоковеды, важный момент иорданской степени эмоциональной открытости - гендерное различие. Хотим заметить, что в последнее время иорданская женщина намного сильнее укрепила своё положение в обществе, в связи с этим на данный момент мы настаиваем на том, что эмоциональное поведение не может быть присуще только иорданскому мужчине, экспрессивность выражения мыслей как в иорданской культуре, так и в иорданском академическом дискурсе свойственна и арабской женщине.

Отметим, что в эмоциональной открытости представителей иорданского академического дискурса большую роль играют определённые грамматические конструкции, используемые в речи, в общении между преподавателем и студентом. Так, отличительной особенностью является дублирование слов во фразе, что при переводе на другие языки опускается или переводчиком применяется один из методов лексико-грамматической трансформации, так как фраза не несёт в себе никакого прагматического смысла, однако в то же время очень важно для иорданского стиля коммуникации.

Примерами таких фраз могут послужить "كتب كتاباً", что в дословном переводе означает "писать письмом", на русский такая фраза скорее переведётся глаголом "писать". Из личного опыта можно привести ряд предложений, которые часто употребляются в рамках аудитории или в процессе коммуникации студент-преподаватель в Иордании.

1. يا أحمد، اكتب كتاباً كلمات جديدة على السبورة

Если мы переведем дословно данное предложение, то получим следующее: "Ахмад, напиши письмом [используется отглагольное существительное от глагола "писать"] новые слова на доске". При адекватном переводе на русском языке мы опустим дублирование "напиши письмом" и переведем следующим образом: "Ахмад, напиши новые слова на доске". Что касается эмоциональной окраски данного утверждения, то она носит приказной тон, который характерен для иорданского академического дискурса.

2. ما عملت شيء، بس جالس جلوساً في الصيف خلال الدرس.

Я ничего такого не делал, просто сидел сиденьем в аудитории во время занятия.

3. طلابي، أنا رسل رسالة الوجب المنزلي عبر الميل.

Студенты, я отправил(а) отправлением домашнее задание по e-mail.

4. صراحة امبارح درسنا دراساً طول الليل.

Честно, вчера учились учёбой всю ночь.

Пронаблюдав частоту и цель использования подобных уподоблений арабских конструкций, где первое слово выражено глаголом, а второе отглагольным существительным в форме единственного числа, неопределённого состояния, мы пришли к выводу о том, что подобное удвоение в контексте иорданского академического дискурса используется с целью акцентирования говорящим внимания слушающего на том действии, которое было совершено первым. Отметим, что подобно нагромождение характерно для жителей стран Леванта и Севера Африки.

Однако мы не можем утверждать, что в иорданском академическом дискурсе полностью отсутствует эмоциональная сдержанность. Для того, чтобы лучше понять ключевые особенности эмоциональной сдержанности иорданцев, приведём сопоставительный анализ сдержанности в американской и русской культурах. Так, для англосаксонской культуры проявление негативных эмоций - грусть, печаль, скорбь, уныние, злость - является не приемлемым, так как это воспринимается в обществе как незрелость и невоспитанность человека [Ларина 2015: 3]. Интересно, как представители американской

культуры расценивают сдержанность и возможность "утаить" от всех свои настоящие эмоции как заслугу: "for having shown such control and restraint" [Виссон 2003: 181]. Подобное скрывание своих эмоций от публики будет расценено с точки зрения как араба, так и русского как фальшь, игра на публику и неискренность человека в своих эмоциях. Отметим, что особый стиль поведения представителя англосаксонской лингвокультуры в тяжёлых жизненных ситуациях является предметом изучения многих российских и западных учёных (Карасик 2002; Ларина 2009, 2013, 2015; Джигоева, Соседова 2014, Fox 2005, Amr A A Khalil 2018). Более того, для американца или для любого представителя англосаксонской культуры демонстрация бодрого духа, оптимизма и хорошего настроения является одним из основополагающих моментов в поведении. Так, "be optimistic" ("будь оптимистом") - одна из основных стратегий английской вежливости, стратегий, которые были выведены и названы П. Браун и С. Левинсоном в их хрестоматийной монографии [Brown, Levinson 1987]. Что касается представителя русской лингвокультуры, проявление эмоций не воспринимается обществом как нечто табуированное, нарушающее их личностные границы или заводящее окружающих в тупик. Так, по мнению А. Вежбицкой, русская культура - это когда "хорошо, что другие люди знают, что человек чувствует" [Вежбицкая 1999:141]. Для русского человека проявлять свои эмоции является естественным моментом, однако в последнее время мы можем наблюдать тот факт, что жители больших русских городов таких как, Москва, Санкт-Петербург, Сочи, скорее негативно относятся к проявлению каких-либо эмоций человеком, с которым они недостаточно хорошо знакомы. Более того, мы можем наблюдать изменения в отношении того, как житель русского мегаполиса расценивает фразу "отдаваться чувству", "повиноваться чувству". Полагаем, что жителем русского города-миллионника эти фразы стали восприниматься в негативном контексте, так как это означает, что человек осознано/неосознанно забывает о своей рассудочности и расчётливости. Напротив же, для небольших городов в России излишне расчётливый человек представляется в негативном свете. Однако в контексте русской лингвокультуры "находится во власти эмоций" так же, как и "действовать под влиянием эмоций" является негативным аспектом проявления эмоций и расценивается отрицательно [Шмелев 2002: 319].

Что касается иорданской эмоциональной сдержанности, то в силу устоявшихся традиций и обычаев, при которых слово старшего в независимости от того, является ли он тебе родственником или незнакомцем, является главным, существует определённый набор обращений, грамматических конструкций, а также способов вербального общения, являющихся признаками эмоциональной сдержанности. Для того, чтобы пронаблюдать эмоциональную сдержанность в иорданском академическом дискурсе нами было проведено анкетирование,

состоящее из вопросов-ситуаций, на которые иорданскому студенту следовало написать то, как бы он повел/ведет себя и что бы сказал/говорит преподаватель в данных ситуациях. Так, на ситуацию "обратитесь к преподавателю в классе с целью уточнения информации", большинство студентов указали такие арабские обращения, как "الدكتور" (ад-дуктур) (см. пример 5), где слово "дуктур" употребляется в отношении преподавателей, которые имеют PhD степень), "الدكتورة" (ад-дуктура), (см. пример 6), употребляется при обращении студента к профессору/преподавателю женщине с учёной степенью; "المعلم" (аль-муалим), (см. пример 7), употребляется по отношению к преподавателям, которые долгое время преподают, однако не имеют учёной степени PhD, "المعلمة" (аль-муалима), (см. пример 8), так же, как и пример 7, употребляется при обращении к женщине преподавательнице, и реже в ответах респондентов можно было встретить обращения "استاذ" (устаз), "استاذة" (устаза) (см. пример 9), так как такая форма обращения может быть использована только по отношению к студентам старших курсов, которые преподают студентам младших курсов в качестве педагогической практики, а также к молодым преподавателям без учёной степени и без опыта работы.

5.الدكتور محمد انا نسيت هذا الموضوع ممكن نعيده؟

Доктор Мухаммад, я забыл эту тему, мы можем вернуться к ее повторению?

6.الدكتورة جميل احنا ما فهمنا هاي النقطة

Доктора Джамалия, мы не поняли этот момент.

7.المعلم انا ما بتذكر هاد

Учитель, я этого не помню.

8.المعلمة هل من الممكن نعمل المراجعة؟

Учительница, а можем ли мы пройти это заново?

9.استاذة عبير انا ما فهمتك

Учительница Абир, я вас не понял.

Подобные обращения являются признаками иорданской эмоциональной сдержанности, так как любое из обращений свидетельствует об уважении студента к преподавателю. Интересно также пронаблюдать, способы выражения иорданской эмоциональной сдержанности в рамках обращения преподавателя к студенту. В силу того, что преподавателя в Иордании в меньшей степени обременяют рамки употребления определённых обращений по отношению к студентам, мы можем выделить в некоторой степени больше примеров обращений: "السيد/السيدة" (ассейд, ассейда) (см. пример 10), является деловым стилем обращения, использование которого является ярким примером эмоциональной сдержанности иорданцев; "صديق/صديقة" (садык, садыка) (см. пример

11), "المحترم/المحترمة" (аль-мухтарим, аль-мухтарима) (см. пример 12), "زميل/زميلة" (замиль, замиля) (см. пример 13), "عزيز/عزيزة" (азиз, азиза) (см. пример 13), а также преподаватель может обратиться к студенту, с кем у них есть взаимопонимание и доверие, используя более неформальный тип обращений - "عمي/عمو" (амми, аммо) (см. пример 14), "خلة/خلتي" (халу, хальти) (см. пример 15).

10.السيد جمال تفضل الى السبورة

Господин Джамаль, прошу вас пройти к доске.

11.صديقي أعطيني هاد الدفتر

Друг мой, а дай-ка мне эту тетрадь

12.احمد المحترم ليش متأخر؟

Уважаемый Ахмад, почему вы опоздали?

13.عزيزتي وين الواجب المنزلي؟

Дорогая моя, а где домашнее задание?

14.وين عمو غايب؟

Друг, ну и где же ты пропадаешь?

15.خلة انت شكلك مريض

Приятель, ты выглядишь больным

Таким образом, для иорданской лингвокультуры в целом характерно проявления широкого спектра эмоций как в аудитории, так и вне университета, однако нарушение определённых правил поведения может повлечь недопонимание. К примеру, если студент или преподаватель будет громко смеяться в аудитории или на улице, это будет воспринято как вызывающее, вульгарное поведение. Злость, крик, агрессия по стороны преподавателя будут восприняты студентами скорее нейтрально, чем негативно, так как выражение негативных эмоций присуще всему арабоязычному миру.

Прагматика вербальных и невербальных эмоциональных актов в иорданском академическом дискурсе

Невербальные (поза, улыбка, слезы, взгляд) и паравербальные (интонация, громкость, тембр голоса, молчание) знаки эмоциональной коммуникации в иорданской лингвокультуре обладают определённой этнокультурной спецификой, которая может быть либо не понята, либо понята неправильно представителями других культур.

Однако удивительным является тот факт, что американцы, которые склонны к сдерживанию своих эмоций, в вербальной коммуникации демонстрируют высокий уровень эмоциональной экспрессивности [Ларина 2003, 2009, 2015 и др.]. Так, в различных ситуациях представи-

тель англосаксонской культуры дает завышенную оценку всему происходящему и самому собеседнику, применяя большой спектр эмоционально окрашенных лексем: great, perfect, gorgeous, wonderful, superb, fabulous, marvelous. Как пишет Т. Ларина, подобные лексемы "нацелены не столько на передачу информации об эмоциональном состоянии говорящего, сколько на передачу позитивного отношения к собеседнику, на оказание ему коммуникативной поддержки" [Ларина 2015: 7]. Если мы сравним иорданскую лингвокультуру и американскую в отношении вербальной эмоциональной экспрессивности, то увидим некоторую схожесть. Примечательно, что в преподавателе в университете употребляются такие выражения, как "رائع" (раиа) (в пер. "идеально"), "احسنت" (ахсант) (в пер. "молодец"), "شاطر" (шатыр) (в пер. успешный), "مزيبوت" (мумтаз) (в пер. "превосходно"), "ممتاز" (мазбут) (в пер. "именно так"), с той же самой целью, т.е. с целью показать студенту, что он настроен к нему позитивно и намерен оказывать коммуникативную поддержку.

Так, если в американской или русской лингвокультурах прямой взгляд студента в глаза преподавателя означает уважение и внимание, то в рамках иорданской лингвокультуры прямой взгляд в глаза преподавателю обозначает невежество студента, вызов и неуважение. Что касается такого эмоционального знака, как улыбка, то в иорданском академическом дискурсе прагматическая интенция улыбающегося студента/преподавателя будет расценена негативно. Тер-Минасова выделяет три типа улыбки: искренняя, коммерческая и формальная [Тер-Минасова 2000: 193]. Однозначно, в целом в иорданской лингвокультуре встречается все типы улыбок, однако в рамках иорданского академического дискурса улыбка является признаком неуважения к говорящему, признаком "заигривания" в говорящем, что непозволительно в рамках академического дискурса в Иордании.

Что касается паравербальных знаков эмоциональной коммуникации иорданцев в рамках академического дискурса, то использование пауз при выступлении перед аудиторией/публикой и высокая громкость голоса преподавателя при общении со студентами или объявлении нового материала являются неотъемлемой частью эмотивного плана коммуникации иорданцев. Более того, такой паравербальный знак эмоциональной коммуникации как молчание также широко использует-

ся преподавателем для того, чтобы выразить озабоченность или недовольство студентом/группой. Иорданскими студентами также часто используется молчание для выражения согласия с преподавателем.

Таким образом, мы видим, что иорданский академический дискурс отличается определёнными особенностями вербального и невербального поведения студента и преподавателя, непонимание прагматических особенностей которых ведет к коммуникативным неудачам.

Заключение

В данной статье было показано, что прагматика эмоций в иорданском академическом дискурсе имеет свою этнокультурную специфику, которой присущи определённые функционально-прагматические особенности эмоциональной коммуникации студент-преподаватель. Сопоставительный анализ иорданской лингвокультуры в контексте академического дискурса с американской и русской лингвокультурами показал, что прагматический аспект эмоциональной коммуникации иорданцев более экспрессивен, импульсивен.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что эмоциональная сдержанность в иорданском диалекте арабского языка сопровождается употреблением определённых грамматических форм и форм обращений. В свою очередь эмоциональная открытость иорданцев в рамках университета выражается в активном использовании вербальной эмоциональной экспрессивности, что также характерно и для американской лингвокультуры. На невербальном и паравербальном уровнях коммуникации в рамках иорданского академического дискурса существует определённая система употребления коммуникативных знаков, к примеру, прямой взгляд в глаза – вызов, улыбка – признак невежества, паузы – средство привлечения внимания, молчание – выражение преподавателем гнева или несогласия. Незнание или неправильная интерпретация данной системы знаков влечёт за собой к коммуникативным неудачам.

Изложенные нами идеи в данной статье могут стать основой для дальнейших сопоставительных исследований с привлечением других культур и языков, что позволит сделать исследования в данной области более глубокими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 503—546.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 410 с.
3. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. М.: Р. Валент, 2003.

4. Ларина Т.В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.
5. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: Изд-во РУДН, 2003.
6. Ларина Татьяна Викторовна Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. №1.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
8. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
9. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Опыт словаря. М.: Языки славянских культур, 2002. 319 с.
10. Brown P. and Stephen D. Levinson. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

© Алхадед Хашем Хани Шехадех (hashem_1256@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ АББРЕВИАТУР В ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

LEXICALIZATION OF ABBREVIATIONS
IN TECHNICAL TEXTI. Belikova
E. Kerber

Summary: The article deals with the process of lexicalization of terminological abbreviations, during which the initial abbreviation becomes a separate unit of language that corresponds to the language norm; units of secondary nomination, which acquire word status in English due to frequency of their usage, are analyzed. Particular attention is paid to the similarity of the abbreviation with the noun and the implementation of its grammatical properties. The theoretical aspect of the study presents the opinions of scientists concerning the stages of lexicalization, the status of the acronym and abbreviation in the language, and attention is also paid to the signs of content words, the functions of the lexical unit (linguistic sign). The study was conducted on the material of technical texts on thermal power engineering, electronics, neural networks and machine learning.

Keywords: abbreviation, lexicalization, acronym, linguistic sign, noun.

Беликова Ирина АлександровнаК.филол.н., доцент, Омский Государственный
Технический Университет
irina.belikova@gmail.com**Кербер Елена Владимировна**К.филол.н., доцент, Омский Государственный
Технический Университет
lkerber@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс лексикализации терминологических сокращений, в ходе которого инициальное сокращение становится самостоятельной, полноправной единицей языка, отвечающей языковой норме; анализируются единицы вторичной номинации, приобретающие статус слова в английском языке в силу частотности их употребления. Особое внимание уделяется соответствию аббревиатуры с именем существительным и реализации его грамматических свойств. Теоретический аспект исследования затрагивает мнения ученых относительно этапов лексикализации, статуса акронима и аббревиатуры в языке, также уделяется внимание признакам знаменательных слов, функциям лексической единицы (языкового знака). Исследование проводилось на материале технических текстов по теплотехнике, электронике, нейросетям и машинному обучению.

Ключевые слова: аббревиатура, лексикализация, акроним, языковой знак, имя существительное.

Введение

Английский технический язык является той платформой, на которой стремительно образуется множество сокращений. Ученые оперируют множеством научных понятий, и большинство современных англоязычных технических текстов изобилует сложными терминами. На помощь приходит, пожалуй, самый распространенный способ терминообразования — сокращение (инициальное, в частности), реализующий задачу быстрой фиксации новых фрагментов общественного опыта лексическими средствами. Аббревиация традиционно относится к области языковой экономии и, по мнению Е.Д. Поливанова и А. Мартине, устраняет «избыточность информации» в процессе коммуникации [1]. Е.А. Земская указывает на «компрессивную функцию» аббревиации в языке, т.е. аббревиация «служит для создания более краткой, чем соотносительное словосочетание, номинации» [цит. по Выклюк, 2015, 42]. В данном случае речь идет о выделении новой вербально репрезентируемой когнитивной структуры и, по словам Е.А. Дюжиковой, аббревиатура, «начав свою жизнь дублированием своего коррелята, приобретает свои собственные значения и благодаря этому становится не просто сокращением её источника, но и новой лексической единицей в полном смысле слова, новой единицей номинации» [цит. по Вишнякова, 2014].

Вслед за учеными А. Кеннеди, А.И. Смирницким, М.М. Сегаль, мы считаем, что вновь появившиеся аббревиатурные единицы не рассматриваются как слова, а превращаются в них в ходе языкового развития [цит. по Сергеева, 2013, 175]. Рассмотрим основные этапы лексикализации аббревиатуры, т.е. процесса, в результате которого сокращения приобретают признаки обычного слова.

Первый этап лексикализации характеризуется «побуквенной реализацией носителями языка большинства графических сокращений» [5, с.122], за которым следует процесс оптимизации фонетической структуры аббревиатуры. Признаком следующего этапа лексикализации Т.В. Максимова называет пропуск точек на письме, что приводит к постепенному переходу аббревиатур в разряд акронимов, фонетическая структура которых совпадает с фонетической структурой уже существующих в языке слов [4, с.178]. Далее частотное употребление инициализма в разнообразных словосочетаниях приводит к тому, что данная языковая единица вступает в деривационные процессы и служит основанием для образования производных слов [6, с.89].

Слово традиционно признается основным и наиболее типичным языковым знаком, как и основной значимой единицей языка (А.И. Смирницкий, А.В. Кравченко). А.А. Уфимцева, объясняет это «семиологической ценно-

стью»: слово обобщает (сигнификативная функция), даёт наименование, обозначает (номинативная функция), слово сообщает (выполняет коммуникативную функцию) и выражает определённое чувство, переживание говорящего, слушающего (прагматическая функция)» [цит. по Келлер, 2010, 88]. В данном случае был представлен практически весь объем языковых функций слова.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что языковой знак является по своей природе двусторонней психической сущностью, состоящий в единстве чувственно воспринимаемой, звуковой формы и значения, а именно понятия и акустического образа. Это суть билатеральной теории языкового знака, берущей начало в концепции Ф. де Соссюра. [7, с.87].

Итак, слово существует в звуковой и графической форме; слово именует предметы, процессы, свойства и отношения, заключая в себе присущее только ему лексическое значение; вступает в сочетания с другими словами, образуя словосочетания.

Как единица языка слово выступает в качестве *грамматической единицы*. Это проявляется в том, что каждое слово-лексема относится к определенному грамматическому разряду слов (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные и т.д.). Относясь к тому или иному грамматическому классу, слово обладает набором определенных грамматических категорий. Например, у существительных — это категории рода, числа, падежа. Набор грамматических форм определяется, в свою очередь, отнесенностью слова к определенной части речи.

Наконец, слово как языковая единица выступает в качестве «строительного» элемента синтаксиса, т.к. синтаксические единицы (словосочетание, предложение, текст) образованы из слов на основе того или иного варианта их комбинированного использования.

Таким образом, слово представляет собой целостную, фонетически и грамматически оформленную значимую единицу языка, которой свойственны относительная непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность и воспроизводимость в речи.

М.А. Ярмашевич говорит о том, что аббревиатурное образование обнаруживает все признаки, присущие знаменательным словам: признак номинативности и два типа структурных отношений – парадигматические (возможность выбора в процессе речи единицы, нужной в данном тексте) и синтагматические (синтаксическая и лексическая сочетаемость друг с другом) [цит. по Князев, 2014, 88]. Лексическая сочетаемость обуславливается: а) предметно-смысловыми связями, б) грамматическими свойствами; в) собственно лексическими особенностями.

При рассмотрении соотношения аббревиатур со структурой слов в прагматическом плане необходим комплексный подход, при котором объективно учитываются семантические, стилистические, структурные, грамматические и акцентологические особенности аббревиатур и слов. [5, с.122]

Семантическая составляющая аббревиатур определяется значением ее компонентов. Считается, что значение аббревиатур передается расшифровкой ее сокращенных элементов. Следствием лексикализации являются новые значения старых слов и их комбинаций, которые утрачивают свою содержательную и формальную членимость, начиная использоваться как цельно-оформленные слова (*ср: (англ.) PR — public relations и (русс.) пиар, пиарщик*). Таким образом, лексикализация обогащает словарь [2, с.42]. Но данное утверждение, на наш взгляд, в меньшей степени относится к терминологической сокращенной лексике, что вполне объяснимо, ведь она в силу устойчивости узкоспециального значения реже подвержена трансформации лексико-фразеологического характера.

Вступая в синтагматические отношения, в предложении алфавитизмы (инициальные сокращения) и их производные могут выполнять практически все синтаксические функции [9, 264]. По наблюдениям М.А. Ярмашевич, акронимы и графо-лексические аббревиатуры практически всегда являются существительными и могут использоваться атрибутивно, как любое другое существительное, находящееся в препозиции по отношению к определяемому им слову [9, с.265]. Подавляющее большинство сокращений выступают в роли существительных, выражающих семантическую категорию предметности. В меньшей степени аббревиатурами могут быть глаголы и имена прилагательные, (то есть выражать, соответственно, семантические категории действия и признака) [5, с.123].

Как было сказано выше, аббревиатура, приобретая статус слова, может участвовать в деривационных процессах. По мнению Н.Т. Николаевой от аббревиатур могут образовываться новые слова с помощью традиционных способов словообразования: а) словопроизводства; б) словосложения; в) конверсии [цит. по Вишнякова, 2014].

Для наименования отаббревиатурных образований используют следующие термины: «отаббревиатурные производные», «корневые аббревиатуры», и «аббревемы». Н.Н. Сафонова вводит еще одно понятие — «отаббревиаты». Целесообразность такого термина объясняется тем, что он однословен, понятен и по своей структуре встает в один ряд с такими привычными названиями, как «дериваты», «субстантиваты», «универбаты» [10].

Материал и методы исследования

Подводя итог вышесказанному, отметим, что сокращенные словосочетания становятся неотъемлемой частью словарного состава английского языка, активно подвергаясь процессу лексикализации и становясь полноправными единицами языка. Принимая это во внимание, была поставлена цель выявить признаки вхождения аббревиатуры в языковую систему и факторы, способствующие превращению ее в полноценный языковой знак (соответствие фонетической структуры фонетическим и орфоэпическим нормам языка, номинативная способность, вступление в формально-структурные и синтагматические отношения, возможность семантического развития, участие в деривационных процессах).

Исследование выполнялось на материале текстов по теплоэнергетике (thermal power) электронике (hard software), нейросетям (neural network), машинному обучению (machine learning), а также на выборке сокращений в области компьютерных стандартов и протоколов.

В рамках лингвистического подхода был использован метод сравнительно-сопоставительного анализа, структурные методы морфемного и словообразовательного анализа. Также был проведен семантический анализ, который помог выявить сопутствующее значение инициального сокращения.

Результаты исследования

Проведенное исследование показало, что термины-аббревиатуры и термины-акронимы соотносятся, главным образом, с именем существительным и реализуют его грамматические категории.

Из синтаксических признаков существительных наиболее характерным является способность существительных определяться артиклями и другими словами, функционально аналогичными **артиклям** (т. н. детерминативами), а также прилагательными и числительными. При этом для существительных характерно препозитивное положение определяющих слов. Артикль служит определителем существительного, передает значение определенности/неопределенности существительного. **The SOM** thus forms the required topographic map of the input patterns. Таким образом, самоорганизующаяся карта формирует требуемую топографическую карту входных шаблонов. Agbossou et al. designed a work unit made of PCM and a **TEG**. Agbossou и др. создали рабочую модель устройства на основе фазоизменяющего материала и термоэлектрического генератора.

Имя прилагательное в функции определения стоит перед существительным (в нашем случае перед акронимом), к которому оно относится. Build a **simple SOM**

using MiniSom. Построй простую самоорганизующуюся карту, используя алгоритм MiniSom. It is important to say that the «**traditional**» **S.M.A.R.T.** did not predict failure for most of these hard disks. Важно сказать, что традиционная технология **S.M.A.R.T.** не предсказала сбой для большинства этих жестких дисков. Figure 2 presents the **average Annualized Failure Rates (AFR)** for all drives in our study. На рис. 2 представлен усредненный годовой уровень ошибок для всех дисков, участвующих в нашем исследовании.

Исчисляемые аббревиатуры-существительные могут иметь форму **единственного и множественного числа**, что выражено как окончанием *-s*, так и указательным и личным местоимениями. Clearly **our SOM** must involve some kind of adaptive, or learning, process. Очевидно, что наша самоорганизующаяся карта должна включать какой-то адаптивный или обучающий процесс. **This SOM** has a feed-forward structure with a single computational layer arranged in rows and columns (перевод см выше). Then each of **these BMUs** will be assigned a radius like in the image below. Тогда каждому из этих наиболее подходящих блоков будет назначен радиус, как представлено на картинке.

Подобно слову терминологические инициальные сокращения могут иметь **падежные формы**. Когда существительное является в предложении подлежащим или дополнением, оно стоит в общем падеже (the Common Case). Как и существительные, аббревиатуры в этом падеже своей грамматической формы не меняют. Как видно из примеров ниже, аббревиатура/акроним могут выполнять в предложении роль подлежащего и дополнения.

В качестве **подлежащего** инициальное сокращение выступает в следующих предложениях: As we will learn later, **DMA is used** in data copy operations between a CPU and a GPU. Как мы узнали ранее, **прямой доступ к памяти используется в операциях копирования между центральным процессором и графическим процессором**. It shows that when the **PCM melts** near the melting point, the temperature changes little up or down. Это показывает, что когда фазоизменяющий материал плавится вблизи точки плавления, температура изменяется в сторону небольшого повышения или понижения.

Исследование показало, что помимо традиционного для технических текстов времени группы Simple, аббревиатуры встречаются в предложениях группы Continuous и Perfect. **S.M.A.R.T. is constantly analysing** the disk surface during normal operations. Технология **S.M.A.R.T.** постоянно анализирует поверхность диска во время обычных операций. Once the **BMU has been determined**, the next step is to calculate which of the other nodes are within the **BMU's neighborhood**. Когда наиболее подходящие блоки были определены, след шаг — рас-

считать, какие из других узлов являются соседними с наиболее подходящими блоками. Аббревиатуры в роли подлежащего используются в вопросительных и отрицательных предложениях, согласуясь с соответствующим вспомогательным глаголом. How **do CRCs** work? Как работают циклические избыточные коды? It is important to say that the «traditional» **S.M.A.R.T. did not predict** failure for most of these hard disks (превод см выше).

В качестве **прямого дополнения** инициальное сокращение выступает в следующих предложениях. Can we **believe S.M.A.R.T.**? Можем ли мы доверять технологии S.M.A.R.T.? The experimental results showed that the power conversion rate of the system can be increased by 35.3% **by using PCM**. Экспериментальные результаты показали, что скорость преобразования мощности системы может быть увеличена на 35,3% с помощью фазоизменяющего материала.

Намного больше примеров встречается с аббревиатурой в качестве **косвенного предложного дополнения**. Their results confirmed the potential of the application of **PCM** as a cooling/heating media **in TEGs**. Их результаты подтвердили потенциал применения фазоизменяющего материала в качестве охлаждающей/нагревающей среды в термоэлектрическом генераторе. They manufactured two aluminium boxes with different structures filled **with PCM**. Они изготовили два алюминиевых ящика различной конструкции, заполненных фазоизменяющим материалом. The problems **with S.M.A.R.T.** С технологией S.M.A.R.T. существуют некоторые проблемы. **With DIPM off**, the recorded value will include all three device power states: active, idle and sleep. С выключенным управлением питания, записанное значение будет включать все три состояния питания устройства: активное, неактивное и спящее.

Притяжательный падеж (the Possessive Case) используется в основном для обозначения принадлежности к кому- или чему-либо. Образуется притяжательный падеж добавлением к основной форме существительного конструкции 's. Аналогичную конструкцию можно наблюдать и у терминов-аббревиатур. Множество примеров тому подтверждение. The SMSC advanced digital data separator incorporates **SMSC's** patented data separator technology, allowing for ease of testing and use. Улучшенный цифровой разделитель данных компании SMSC включает патентованную SMSC технологию разделения данных, позволяющую его легко тестировать и использовать. Once the BMU has been determined, the next step is to calculate which of the other nodes are within the **BMU's neighborhood**. Когда наиболее подходящие блоки были определены, след шаг — рассчитать, какие из других узлов являются соседними с наиболее подходящими блоками. The next step is to initialize the **SOM's weights** to small, standardized random values. Следующий шаг — это

инициализировать веса самоорганизующейся карты в случайные, стандартизованные малые значения. It is necessary to look at **S.M.A.R.T.'s roots**, which are based in technology developed by IBM and Compaq. Необходимо посмотреть на истоки технологии S.M.A.R.T., которые основываются на технологиях, разработанных компаниями IBM и Compaq.

Помимо притяжательного падежа значение принадлежности может передаваться и существительным в общем падеже, употребляемым в функции определения (power supply — энергетическое питание). Инициальные сокращения зачастую также выступают в функции определяющего компонента словосочетания, как отмечает М. А. Ярмашевич, в силу «ускоренной динамики» и «высокой генеративной способности» моделей аббревиатурного словообразования [11, с.8,10]. Подобные терминообразования получили название «**гибридных образований**», под которыми И.А. Беликова понимает «многокомпонентные терминологические сочетания, где в качестве одного или нескольких компонентов выступают инициальные сокращения» [12, с.82]. Нами выделены следующие гибридные образования с аббревиатурой в функции препозитивного определения: TEG system, first TEG level radiator, PCM aluminium box, PCM container, TEG module, PCM effect, WSN application, WSN nodes, SOM algorithm и др.

Активное участие инициальных сокращений в деривационных процессах подтверждают следующие гибриды, образованные морфологическим (аффиксация) и лексико-синтаксическим (словосложение) способами терминообразования. **MiniSom** can be installed using the Python package management utility pip. Пакет MiniSom может быть установлен, используя утилиту pip для управления Python-пакетами. For about a year I have been maintaining an open-source package called smartmon-tools, a spin-off of the UCSC **smartsuite** package, for this purpose. Около года я поддерживал пакет с открытыми исходными кодами, называемый «набор инструментов для работы со smart», который является продолжением пакета из UCSC, предназначенного для этой цели. The device uses a **PCM-filled** thermal storage unit. Устройство использует блок аккумуляции тепла, заполненный фазоизменяющим материалом. We apply the **SOM-based** botnet detection algorithm to the extracted graph-based features. Мы применяем алгоритм обнаружения ботнетов на основе самоорганизующейся карты к извлеченным функциям на основе графа. Depending on the type of interface being used, some **S.M.A.R.T.-enabled** motherboards and related software may not communicate with certain **S.M.A.R.T.-capable** drives. В зависимости от типа используемого интерфейса некоторые системные платы с поддержкой S.M.A.R.T. и соответствующее программное обеспечение могут не взаимодействовать с определенными дисками, поддерживаемыми S.M.A.R.T.

Проанализировав ряд предложений с акронимом S.M.A.R.T., нами был отмечен **эмоционально-оценочный компонент**, т.е. сопутствующее значение языковой единицы. В данном случае коннотацией, сопровождающей акроним S.M.A.R.T., можно считать: осмысленность, интеллектуальность, самостоятельность (в принятии решений). Данная коннотация присуща, как правило, одушевленному лицу, что делает эту технологию в каком-то смысле персонифицированной. S.M.A.R.T. in action. *S.M.A.R.T. в действии*. Также одушевленность подчеркивается грамматически временем группы Continuous активного залога: **S.M.A.R.T. is constantly analysing the disk surface during normal operations. S.M.A.R.T. постоянно анализирует поверхность диска во время обычных операций**. В ряде предложений коннотация усиливается семантикой сопровождающих глаголов predict (предсказывать) и believe (доверять), отражающих активного исполнителя действия, участника взаимоотношений. It is important to say that the **S.M.A.R.T.** did not predict failure for most of these hard disks. *Важно сказать, что традиционная технология S.M.A.R.T. не предсказала сбой для большинства этих жестких дисков. Can we believe S.M.A.R.T.? Можем ли мы доверять S.M.A.R.T.?*

В качестве особого случая можно назвать включение аббревиатуры в состав **независимого причастного оборота**, где роль существительного в общем падеже отводится инициальному сокращению. They are updated by the combine forces of these BMUs, with the nearest **BMU being** the most influential. *Они обновляются совокупностью сил этих наиболее подходящих блоков, причем ближайший наиболее подходящий блок (BMU) будет испытывать наибольшее воздействие*.

В заключении привожу примеры участия трех и более аббревиатур в рамках одного предложения для иллюстрации **синтагматических отношений**. The FDC will deactivate the IRQ pin and RQM bit when the FIFO becomes empty. *Контроллер гибких дисков деактивирует вывод линии IRQ и бит RQM, когда очередь (буфер) становится пустой. After all the result bytes have been read, the RQM and DIO bits switch to «1» and «0» respectively, and*

the CB bit is cleared, indicating that the FDC is ready to accept the next command. *После прочтения всех байтов результата, биты RQM и DIO переключаются в «1» и «0» соответственно, и бит CB очищается, означая что контроллер гибких дисков готов к принятию следующей команды. MPA includes an additional CRC check to increase data integrity when running over TCP. MPA-протокол включает дополнительную проверку контрольного кода для увеличения целостности данных, когда передается через протокол TCP.*

Выводы

Аббревиация остается в о многих отношениях загадкой в лингвистическом плане, так как применительно к ней рассматриваются под специфическим углом зрения такие фундаментальные проблемы, как проблема структуры слова и его значения, и проблема морфемы [13, с.173].

Исследование показало, что инициальные сокращения являются знаками переходного типа, т.е. конвенциональными знаками, вбирающими в себя все характеристики языковых знаков и обнаруживающими тенденции перехода в полнозначное слово. Исследование подтвердило, что произношение отдельных инициальных сокращений (акронимов) подчиняется фонетической организации полнозначных слов (SOM, TEG) и даже в ряде случаев приводит к омонимии акронима с обычным словом (S.M.A.R.T.).

Вступая в синтагматические отношения, в предложении алфавитизмы и их производные выполняют, в большинстве своем, функции подлежащего и дополнения, могут использоваться атрибутивно в гибридных образованиях. Инициальные сокращения могут иметь форму единственного и множественного числа, а также падежные формы.

Дальнейшего семантического развития лексикализованной аббревиатуры не последовало, т.е. не был отмечен ее переход в лексическую систему другого языка с изменением значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хлусова А.И. Аббревиация в компьютерном дискурсе: структурные и функциональные особенности аббревиатур URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/18468/1/conference_tpu-2015-C77-V1-061.pdf (дата обращения 08.07.2021)
2. Выклюк И.В. Лингвопрагматические особенности функционирования аббревиатур в турецком языке URL: https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/vykliuk_i_v_linguopragmatic_peculiarities_of_functioning_of_the_abbreviations_in_turkish_language.pdf (дата обращения 10.07.2021)
3. Вишнякова Е.А. Место аббревиации в словообразовательной системе современного английского языка // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №6 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-abbreviatsii-v-slovoobrazovatelnoy-sisteme-sovremennogo-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 03.04.2020).
4. Сергеева Т.С. Аббревиатура в системе лексических сокращений URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_6-2_47.pdf (дата обращения)

- ния 14.07.2021)
5. Ракитина Н.Н. Аббревиатуры как языковые единицы URL: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/52.html (дата обращения 12.07.2021)
  6. Максимова Т.В. Современные тенденции развития сокращения как способа словообразования в английском языке // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2003. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-sokrascheniya-kak-sposoba-slovoobrazovaniya-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 14.07.2021).
  7. Келлер, И.М. Языковой знак как номинативная единица / И.М. Келлер // Язык: Мультидисциплинарность научного знания : научный альманах / под ред. О.В. Труновой; Алтайская государственная педагогическая академия; Лингвистический институт. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2010. – С. 86-93.
  8. Князев Н.А. Лингвопрагматические свойства сокращений в современном английском языке URL: https://pgu.ru/upload/iblock/b3d/uch_2014_ii_05.pdf (дата обращения 10.07.2021)
  9. Ярмашевич М.А. Структурные характеристики русских графо-лексических аббревиатур // Изд. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 261–267.
  10. Сафонова Н.Н. Лексемы от аббревиатурного происхождения в современном русском языке // Аналитика культурологии. 2011. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksemy-ot-abbreviaturnogo-proishozhdeniya-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 18.07.2021).
  11. Ярмашевич М.А. аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: автореферат дис. ... доктора филологических наук, - Саратов, 2004. - 40 с.
  12. Кербер, Е.В. Явление гибридизации второго и третьего порядка в английской терминологии компьютерных стандартов и микроэлектроники / Е.В. Кербер, И.А. Беликова, Ю.Е. Костерина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 5-2. – С. 80-85.
  13. Усачев, В.А. Сокращения и аббревиация в английских текстах как одна из особенностей развития языка / В.А. Усачев // Восточнославянская филология. Языкознание. – 2016. – № 2(28). – С. 173-179.

© Беликова Ирина Александровна (irina.belikova@gmail.com), Кербер Елена Владимировна (lkerber@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский Государственный Технический Университет

НОМО DICENS: РЕЧЬ КАК ДЕЙСТВИЕ (ИЗ ОПЫТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ)

HOMO DICENS: HUMAN IN THE MODERN WORLD

*Yu. Grebenshchikov
M. Zakharova*

Summary: The modern world is changing dynamically, and the language mentality and the worldview of native speakers in general are changing. The article is devoted to the understanding of the changes taking place in the aspect of the linguistic educational space and the ways of understanding these changes by students studying Russian as a means of communication and an object of professional activity. As a reflection of the current state of science, the term «homo dicens» is proposed, in which the semantics of «impact», the creative development of the world by a person with the help of a word, is sharpened. The experience of organizing and conducting an international language Olympiad of a new type, held on the basis of the Moscow City University, is presented.

Keywords: language mentality, Russian language olympiad, international educational project, homo loquens, homo dicens.

Гребенщиков Юрий Юрьевич

*Ассистент, Московский городской педагогический университет, г. Москва
astrum.virtu@gmail.com*

Захарова Мария Валентиновна

*К.филол.н., доцент, Московский городской педагогический университет, г. Москва
mary-zaharova@yandex.ru*

Аннотация: Современный мир динамически меняется, изменяется и языковая ментальность, и миропонимание носителей языка в целом. Статья посвящена осмыслению происходящих изменений в аспекте языкового образовательного пространства и способам осмысления этих изменений студентами, изучающими русский язык как средство общения и объект профессиональной деятельности. Как отражение современного состояния науки предложен термин «homo dicens», в котором заострена семантика «воздействия», творческого освоения мира человеком с помощью слова. Представлен опыт организации и проведения международной языковой олимпиады нового типа, проходящей на базе Московского городского педагогического университета.

Ключевые слова: языковая ментальность, олимпиада по русскому языку, международный образовательный проект, homo loquens, homo dicens.

Объектом данного исследования является человек говорящий, предметом – способы развития его коммуникативных способностей в образовательных условиях высшей школы и осознания взаимосвязи его речевой деятельности и бытия в целом.

Кажется, бесспорно назревшей необходимостью осмысления результатов антропологического поворота в научном мышлении для процесса лингвистического образования и, в целом, становления языкового и профессионального мышления студента, изучающего русский язык [6, 9]. В качестве **нового** способа решения возникающих в этом ключе задач и проблем предлагается особый тип лингвистической олимпиады – *международная цифровая студенческая творческая олимпиада по русскому языку*, позволяющая сформировать новый тип обучающего и развивающего коммуникативного пространства.

Нам представляется, что наш опыт и возникшие на его основе идеи:

- с одной стороны, вербализация и обоснование нового статуса человека говорящего, который формируется под действием внедрения практических результатов антропологического поворо-

та в научном мышлении в реальную жизнь носителей языка;

- с другой стороны, способ развития лингвистического мышления и более глубокого осмысления сущности современного мира у студентов, изучающих русский язык в рамках творческой олимпиадного пространства
- могут быть значимы для лингвистов, занимающихся русистикой, теоретическими проблемами языкознания и философии языка, межязыковым взаимодействием.

Мы также полагаем, что для современного образовательного пространства будет представленный материал будет весьма полезен описанием этапов, сути и целей творческой языковой олимпиады, опыт которой может быть использован в образовательной деятельности учебных заведений любого уровня. Введение в научный обиход нового термина *homo dicens* представляется особенно важным для более точного понимания и корректного описания сущности деятельности современного человека и условий его существования в развитых странах. Вербальная составляющая во всех сферах жизнедеятельности личности становится все более значимой: передача опыта предшествующих по-

колений, усвоение принципов бытия, освоение профессии, осуществление профессиональной деятельности, установление и разрешение межличностных, профессиональных и социальных конфликтов и т.д. становится всё более вербальной, знаков ой, даже в рамках креолизованного текста собственно вербальная составляющая или актуализированный креолизованный текстом концепт, сформированный личностью в процессе усвоения языковой картины мира, преобладают над собственно визуальной, восходящей к невербальной деятельности, составляющей.

Рассматривая последовательно концепции И.Г. Гердера, В. Фон Гумбольдта, Г.Г. Гадамера, Э. Бенвениста, являющиеся теоретическими основами антропологического поворота в научном мышлении XX века, мы видим, как постепенно выкристаллизовывается идея не только о неразрывной связи языка и человека, но и о взаимозависимости языкового мышления и постижения человеком окружающей действительности, крайняя формулировка которой была предложена в гипотезе Сепира–Уорфа. И, далее, о взаимосвязи, прямой и непосредственной, между языком и реальной деятельностью человека, высказанной в теории речевой деятельности А.А. Леонтьевым.

Противоречия друг другу в иных, иногда чрезвычайно важных, вопросах (например, Бенвенист отрицает теорию постепенного обретения языка, предложенную Гердером, и резко разграничивает, в отличие от психолингвистов, язык и другие виды человеческой деятельности [2, с. 292–293]), связь языка и человека, языкового мышления и миропонимания они единодушно полагают безусловным фактом бытия человека. Наиболее важна для нас в этом плане мысль Гадамера: «Мир является миром лишь постольку, поскольку он получает языковое выражение, ...а подлинное бытие языка в том только и состоит, что в нем выражается мир» [3, с. 513]. Именно отсюда начинается осмысление роли языка в мире современного человека, в частности понимание того, что можно изменить мир, изменяя язык.

К вопросу о homo dicens

Принято считать, что эволюция homo sapiens шла через homo faber к homo loquens, термину, предложенному Гердером и обозначающему человека, владеющего языковым мышлением. Однако в современном мире все чаще приходится уточнять и развивать смыслы, актуализируемые данным понятием. Все больше авторов, обращаясь к термину homo loquens, уточняет, что речь идет не о человеке, способном к речевой деятельности, обладающем языком как фактом бытия, а о человеке, вступившем в коммуникативное взаимодействие, находящемся внутри коммуникативного акта, внутри культурной традиции [например: 7, с. 11–12; 8, с. 34]. Хотя

нам представляется, что, как бы мы ни интерпретировали данный термин, первичным здесь всегда останется характерологическое значение – человек, способный к коммуникативному взаимодействию, человек, обладающий языковой картиной мира, языковым мышлением.

Человека отличает от животного, по сути дела, только способность к вербальной мыслительной деятельности. Homo loquens способен именовать факты окружающего мира и, таким образом, познавать, описывать, систематизировать, упорядочивать его. Именно это умение лежит в основе когнитивных механизмов аналитического мышления. Это позволяет человеку взаимодействовать с миром, меняя и совершенствуя его.

И осознание этого знаменует появление homo dicens – человека, действующего с помощью слова; человека, понимающего, принимающего силу слова и умеющего с помощью этого слова изменять окружающий мир. Человек всегда подсознательно понимал это, говоря о словесной магии, но научное осмысление и описание вербальной сущности человеческого мышления, а, следовательно, и взаимодействия с миром – это достижение второй половины XX века.

Мы полагаем, что использование термина homo dicens, родившегося в рамках методики преподавания латинского языка [5], позволяет точнее и яснее выразить сущность современной языковой личности – человека, создающего и продуцирующего воздействующий текст и, с другой стороны, постоянно попадающего под аналогичное вербальное воздействие. Из трех основных глаголов говорения, существующих в латинском языке: **oro** ‘говорить, иметь способность к говорению, речи, красноречию; просить, молить’ от **os** ‘рот, способность к говорению, речь’, **loquor** ‘говорить (в обиходно-бытовом значении), рассказывать’ от индоевр. *telk ‘ноговорить’, **dico** ‘говорить, произносить; утверждать; называть, именовать; назначать, устанавливать; обещать; описывать; возвещать; сочинять’ от индоевр. *deykti ‘указывать, показывать <с помощью слов>’ [4] – именно **dico** максимально близок и по происхождению, и по совокупности значений, и по употреблению в латинском языке к значению ‘действовать с помощью слова’.

Олимпиада «Homo dicens»

Ориентация на процессы, происходящие в современном мире, подталкивает нас по-новому смотреть на привычные и устоявшиеся явления. В частности, на хорошо известное и ставшее обыденным олимпиадное движение в образовании и науке. Сложившееся отношение к научной олимпиаде как форме контроля, позволяющей выявить лучших (школьников, студентов, молодых ученых), привело к тому, что собственно научный поиск оказался практически выведен за пределы внимания

как организаторов, так и участников языковых олимпиад. Знание языка, умение его использовать оказываются существенно более актуальными, чем наличие и развитие языкового чутья и языкового мышления участников олимпиады. Из формы научного соревнования, когда ключевой задачей участников является осмысление языковой действительности и выявление особенностей и закономерностей, языковые олимпиады все больше напоминают особую форму экзамена, где знания важнее понимания, а результат, как для организаторов, так и для участников, важнее процесса научного поиска. На наш взгляд, это, по сути дела, обезличивает и нивелирует олимпиаду и, что еще более важно, не является необходимым и полезным в современных условиях.

Творческая научная олимпиада Московского городского педагогического университета направлена как раз на то, чтобы студенты, изучающие русский язык в современном мире как способ общения или объект научного анализа, актуализировали деятельностное начало собственно языкового мышления [1]. Язык – это способ познания, описания мира и, как было уже сказано, воздействия на мир, единственный способ коммуникативного взаимодействия с другими людьми и, что наиболее важно для нас, воздействия на этих людей, изменения их образа мысли и поведения, организации совместной деятельности и жизненного пространства. Соответственно, олимпиадные задания не могут находиться вне сущности языка как явления действительности и должны быть направлены на раскрытие и осмысление участниками олимпиады природы языка и коммуникации.

Следовательно, ключевыми действиями в процессе решения олимпиадных заданий должны стать понимание и осмысление предложенного лингвистического материала самой различной этимологии в рамках культуры народа-носителя и обязательно – обратный процесс: понимание и осмысление культуры народа-носителя в рамках языкового материала. История, литература, объекты материальной и духовной культуры – все это источники языкового знания и ключи к особенностям языкового мышления нации. Рассмотрим это на примере двух типов заданий нашей Олимпиады.

Первое задание: рассмотреть картину русского художника, изображающую какую-то русскую (российскую) реалию, например: московскую улицу. И ответить на вопросы о том, что есть и чего нет на картине. Вроде бы простое задание, если не учитывать, что мир осознается, описывается и осмысливается с помощью вербальных символов – знаков, не имеющих прямой связи с объектами действительности, а лишь стимулирующих ментальные образы носителей языка [10, с. 26–27]. Следовательно, изображения, выделяемые на картине, вызывают ассоциации разных уровней и типов у различных реципиентов. Вербальные характеристики изображенных объ-

ектов будут более точными и конкретными у носителей языка, обладающих более высоким уровнем коммуникативной и общезыковой компетенции. Они же смогут выделить большее количество значимых визуальных образов и верно интерпретировать их с точки зрения культурных реалий. Например, сложно выявить наличие или отсутствие на картине «пожилой женщины в зимнем пальто» при отсутствии визуальной градации вербальных символов, актуальных для русского языкового сознания, «женщина средних лет – пожилая женщина – старая женщина», а также сформированного визуального представления о разнице объектов «зимнее пальто, в котором ходят пожилые женщины – современное зимнее пальто – шуба – шубка...» и т.д. Таким образом, качественный подбор вербальных стимулов, учитывающий уровень владения языком соответствующей группы участников олимпиады, позволяет не только выявить уровень языковой и коммуникативной компетенции участника, но и стимулировать исследовательский процесс в его языковом сознании, а при разборе и анализе олимпиадных заданий – уточнить и развить его русскоязычную картину мира.

Второе задание: проанализировать имена и прозвища русский государей / названия русских населенных пунктов и объяснить, о чем они свидетельствуют. Опять же задание выглядит достаточно простым, однако позволяет актуализировать в сознании участника олимпиады мысль о связи вербальных символов, служащих для идентификации того или иного объекта, с историческими и культурными реалиями народа-носителя языка. Анализируя обнаруженные связи, можно не только лучше понять и яснее представить национальную культуру и особенности национального мышления, но и подойти вплотную к осмыслению аксиологической системы нации, говорящей на данном языке, так как характеристики, используемые для номинации значимых объектов реального мира, безусловно, должны указывать на значимые же для носителей данного языка и черты этих объектов.

Используя подобные задания, можно сформировать олимпиадное пространство любого уровня сложности: от начального, адресованного студентам, изучающим русский язык как иностранный на первых сертификационных уровнях, до высшего, адресованного студентам-носителям языка, изучающим русский язык как объект профессиональной деятельности на старших курсах бакалавриата, в магистратуре, аспирантуре. Сложность уровня определяется здесь не самим заданием, а особенностями актуализируемой языковой информации: от семантики, фиксируемой в двуязычных словарях, до нюансов пресуппозиций и коммуникативных употреблений, только ощущаемых носителями языка, учет которых требует глубокого включения в национальное языковое сознание.

Однако ключевым в активизации, формировании, развитии *homo dicens* является не это, а формирование творческого образовательного пространства, позволяющего увидеть и осознать язык в действии. Для формирования такого пространства в рамках нашей олимпиады используется постепенное вовлечение участников в когнитивное вербальное взаимодействие не только друг с другом и организаторами, но и с окружающими:

- I тур олимпиады: отборочный – длительность тура от 1 недели до 1 месяца: участникам предлагается серия заданий, сформированная в соответствии с уровнем владения русским языком, заявленным при регистрации (изучающий русский язык как иностранный, владеющий русским языком как вторым языком, носителя языка, носителя языка, профессионально изучающий русский язык); ограничений по времени выполнения задания и условиям выполнения нет – можно возвращаться к заданиям, формировать, менять и корректировать ответы в течение всего периода отборочного тура.

Ключевой задачей этого тура является не только отбор участников, готовых к дальнейшей работе, но и включение конкретного участника в когнитивный процесс, так как вопросы не подразумевают поиск готовых ответов, их необходимо найти в процессе анализа изучаемого лингвистического, исторического, литературного, общекультурного материала, часто во взаимодействии с родителями, друзьями, преподавателями и т.д.

- II тур олимпиады: основной – длительность тура 2 часа: задания также разграничены по уровням владения языком, однако здесь необходимо уже в ограниченный промежуток времени найти точные ответы, пользуясь навыками и связями, выработанными в процессе прохождения отборочного тура олимпиады.

Этот этап олимпиады не только позволяет выявить участников с наиболее сформированными коммуникативными и когнитивными компетенциями, обеспечивая соревновательную составляющую олимпиады, но и создает почву для включения заинтересованных участников в работу дискуссионной площадки, предлагаемой в рамках подготовки к III туру и ориентированной на обсуждение вопросов и ответов прошедших туров, а также вопросов и мнений, возникших у участников в процессе работы.

- III (финальный) тур олимпиады: творческий – студенческая цифровая научная конференция. Участие в третьем туре – обязательное условие получения как дипломов победителей и призеров олимпиады, так и сертификатов участников. Способ участия – выступление с индивидуальным научным докладом и подготовка научной статьи,

выступление с сообщением, подготовка коллективного проекта, участие в качестве слушателя – не оговаривается.

В процессе подготовки к финальному туру студентам предлагается возможность участия в работе дискуссионной площадки, а также возможность получения консультаций преподавателей – членов оргкомитета и жюри олимпиады – по правилам проведения научного исследования, организации выступления на конференции, подготовке к публикации научной статьи. Участники конференции становятся частью онлайн-обсуждений, интерактивных занятий, могут слушать видео-лекции преподавателей университета. Все это позволяет сформировать интернациональное открытое многоуровневое интеллектуальное пространство, где участники олимпиады из разных стран и городов, обучающиеся на разных образовательных программах на разных уровнях образования, вместе задаются вопросами функционирования, восприятия, осмысления русского языка, находят новое и делятся им с другими.

Сложившееся поле взаимодействия закрепляется в процессе работы конференции, после завершения которой площадка остается доступной всем ее участникам. На ее базе проходят вебинары, различные курсы повышения квалификации и т.д.

Такая организация олимпиады не просто позволяет эффективнее решать стоящие перед нами задачи, но и соответствует новым лингвистическим реалиям: язык является здесь не целью и мерилом компетенции, а средством, используемым носителем языка для решения своих внеязыковых задач – так это работает в реальной жизни, так осознается сущность языка современной лингвистикой, так, по нашему мнению, это должно быть и в пространстве лингвистической олимпиады.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что современное языковое и ментальное пространство – это пространство активного вербального воздействия. Вместо *homo loquens* приходит *homo dicens* – человек, для которого речь есть средство изменения окружающей действительности и, в первую очередь, мышления, сознания и действий других людей.

Обучение пониманию этой функции языка и формирование навыков использования русского языка в этой функции – одна из важнейших задач, стоящих перед современным высшим филологическим образованием. Решать эту задачу можно как в самом образовательном процессе, так и в рамках более широких образовательных пространств, например: творческой цифровой олимпиады, задача которой – формирование интернаци-

онального лингвистического пространства, ориентированного на научный, коммуникативный и когнитивный поиск и творческое взаимодействие людей, объединенных общим объектом исследования – русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. 21 страна поучаствовала в олимпиаде МГПУ по русскому языку. URL: <https://www.mgpu.ru/21-strana-prinyala-uchastie-v-olimpiade-po-russkomu-yazyku-hoto-dicens/> (дата обращения 22.05.2021).
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд., испр. М.: Русский яз., 1986. 840 с.
5. Захарова М.В. «Ното дicens»: роль латинского языка в формировании филолога-русиста // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сб. ст. Казань: ФГБОУ ВО ГМУ Минздрава России, 2019. С. 201–205.
6. Коханова В.А., Канунникова И.А. Профессиональная подготовка учителя-словесника к работе в цифровой образовательной среде // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1(41). С. 96–103.
7. Красных В.В. Лингвокультурная идентичность ното loquens // МИРС. 2007. №4. С. 11–15.
8. Марченко О.И. Ното loquens: творческий потенциал и артистизм // Ярославский педагогический вестник. 2015. №1. С. 34–38.
9. Романова Г.И., Смирнова А.И. Методологические проблемы изучения и преподавания литературы в условиях цифровой среды // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1(41). С. 79–88.
10. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 24–32.

© Гребенчиков Юрий Юрьевич (astrum.virtu@gmail.com), Захарова Мария Валентиновна (mary-zaharova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

ПРОБЛЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. КИНГА «ИНСТИТУТ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Любина Ирина Михайловна

доцент, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар
docent.lubina@mail.ru

THE PROBLEM OF STYLISTIC REDUNDANCY ON THE EXAMPLE OF THE WORK BY S. KING "INSTITUTE" AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE

I. Lyubina

Summary: This article is devoted to the problem of the emergence of stylistic redundancy in the translation of English-language fiction into Russian. When creating a translation into Russian, the author inevitably uses a large number of stylistic means, which distorts the text by the reader.

This problem seems to be relevant to us since achieving stylistic adequacy and equivalence of translation is one of the most difficult tasks. The research is based on the text of the original work by Stephen King "The Institute" and the variants of his work created by translators. The study used such methods as field, stylistic and comparative analysis.

Keywords: comparative aspect, translation problem, artistic work, metaphor, comparison.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме возникновения стилистической избыточности при переводе англоязычной художественной литературы на русский язык. При создании перевода на русский язык автор неизбежно применяет большее количество стилистических средств, что искажает текст читателя.

Данная проблема представляется нам актуальной, поскольку достижение стилистической адекватности и эквивалентности перевода является одной из самых сложных задач. Исследование проведено на основе текста оригинального произведения Стивена Кинга «Институт» и варианты его работы, созданные переводчиками. В исследовании применялись такие методы, как полевой, стилистический и сопоставительный анализ.

Ключевые слова: сопоставительный аспект, проблема перевода, художественное произведение, метафора, сравнение.

Художественное произведение является одним из способов отражения окружающей действительности, жизни народа, его традиций.

В ходе художественного перевода очень важно сохранить содержание, форму и эстетику текста оригинального произведения. Художественный перевод таит в себе ряд скрытых особенностей[4].

Самой основной является отсутствие дословности. Художественный перевод по своей сути – это очень вольный пересказ, не требующий точности, например, в отличие от технического перевода. Идеальным считается перевод, когда переводчик занимается своеобразным творчеством в поиске различных вариантов перевода, т.е. он воссоздает текст на ином языке. Поэтому переводчик художественного произведения должен иметь задатки творческой натуры, способной постичь главную идею автора.

Второй особенностью художественного перевода считается связь с нюансами переводимого текста, такими как фразеологизмы, поговорки и иные устойчивые выражения, которые при дословном переводе не отразят смысловую нагрузку. Игра слов, которую вынужден

вести переводчик, является сложной задачей художественного перевода[7].

Третья особенность - личностный характер перевода: настоящий художественный перевод может сделать только переводчик с писательскими способностями. Очень часто в ходе перевода важна не точность переводимого текста, а ощущения, которые останутся у читателя после его прочтения. Ощущения после оригинала и перевода должны быть схожими.

На любом языке фраза воспринимается в единстве ее лексического содержания с грамматической формой. Отсутствие знаний об английских конструкциях обычно мешает уловить верный смысл предложения. Так, английский язык содержит достаточно большое количество различных временных форм по сравнению с русским языком.

В любом словаре можно найти сопоставления эквивалентов и вариантных соответствий. Эквиваленты - это соответствия между словами двух различных языков, которые являются равнозначными, постоянными, и не зависящими от контекста. Поскольку эквивалентное сопоставление всегда одно, у переводчика отсутствует выбор:

ему следует применять именно этот эквивалент. Иной перевод будет неверным.

Очевидно, что русский и английский языки - различны по степени экспрессивности.

В русскоязычной литературе традиции употребления сленговых выражений не так сильны, как в англоязычной. Русскоязычные читатели текстов художественной литературы обычно представляют художественное произведение как текст, соответствующий высокой стилистической норме, поэтому присутствие сленга в нем крайне нежелательно.

У носителей языка понимание художественного произведения основывается в основном на знании особенностей родной культуры и реалий, с ней связанных, а у представителя другой культуры возникают определенные трудности с пониманием этого же художественного произведения, но на родном языке. В связи с этим очень часто возникает проблема того, как адекватно перевести художественное произведение на иностранный язык.[4]

При передаче эмоциональности и экспрессивности нужно выявить определенные выразительные средства и, в соответствии с обнаруженной функцией, подобрать оптимальный прием перевода. Экспрессивность художественного текста обеспечивается разнообразными средствами выразительности языка[9].

В английском языке в качестве эквивалента русского термина «сравнение» существует две номинации: 'comparison' и 'simile'. 'Comparison' соответствует русскому термину «сравнение» в общелитературном употреблении.

В Оксфордском словаре дается два основных лексико-семантических варианта: comparison – «a **consideration** or estimate of the similarities or dissimilarities between two things or people» / рассматривание или оценивание сходств и различий между двумя предметами или людьми; – «the formation of the comparative and superlative forms of adjectives and adverbs» / образование сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных и наречий.

В Оксфордском словаре '**simile**' определяется как: «a figure of speech involving the comparison of one thing with another thing of a different kind, used to make a description more emphatic or vivid» / фигура речи, включающая в себя сравнение одного предмета с другим с целью сделать описание более выразительным или ярким.[1]

Сравнение – один из часто используемых тропов у автора. Оно делает напряжение более ярким и острым, а

также описывает литературный мир, людей, их эмоции и т.д. Но в большинстве случаев главная цель их использования – напугать читателей и заставить их почувствовать те же эмоции, что и у героев книг.

В отличие от логического, художественное сравнение вызывает образ для того, чтобы подчеркнуть тот или иной признак. Лингвистическим фактором, характеризующим сравнение как художественный троп, является принадлежность компонентов сравнения к различным лексико-семантическим группам, что и создает художественную экспрессию в анализируемом произведении Стивена Кинга.[3]

Так, можно выделить два вида сравнения:

1. **прямое**, т.е. выраженное с помощью союзов (*как, словно, будто как, будто / like, as, as if*):

*The minges that had been circling both boys suddenly drew together and gusted at New Kid's face **as if** on an invisible breath of wind* [8].

*Мошки, кружащие вокруг обоих мальчиков, внезапно слились воедино и устремились к лицу новичка, **будто** повинуюсь дуновению ветра* [5].

*"In Maine?" He shook his head, **as if** he had taken a blow to the temple. "Are you sure?"* [8].

– В Мэне? – Он замотал головой, **словно** получил удар в висок. – Ты уверен? [5].

*Whispering without moving her lips, **like** a con in a prison yard, Kalisha said, "It's the Incredible Bulk."* [8].

*Шёпотом, не шевеля губами, **как** зэк на тюремном дворе, Калиша сказала: – Ну и туша* [5].

Автор сравнивает поведение главного героя с заключенным. Примеры показывают, что сравнение может быть введено в предложение с помощью подчинительных союзов, которые еще называются союзами образа действия и сравнения.

В предоставленных предложениях союзы *like, as, as if* являются тем звеном, сочетающим сравнение с остальной частью предложения.

2. **косвенное**, выраженное существительным в форме творительного падежа[2]:

*"A Mormon from Orem," Dr. Hendricks said, and gave his **hee-haw laugh*** [8].

– Мормон из Орема, – сказал доктор Хендрикс и засмеялся своим **ослиным «и-а» смехом** [5].

В данных примерах сравнение выражено творительным падежом, что подчеркивает сходство двух явлений и общий признак при переводе на русский язык.

Довольно частое использование сравнения в художественной литературе и, в принципе, в анализируемом произведении Стивена Кинга «Институт»[8] вызвано его универсальностью и гибкостью, а также возможностью участия в системе конвергенции с другими стилистическими средствами в тексте.

Как видим из примеров, в рамках художественной литературы сравнение выполняет множество различных функций. Писатели, затем и сами переводчики, имеют возможность создавать художественно богатые образы, делать свое произведение оригинальным, в общем и целом, повышать художественную образность посредством сравнения. При этом в художественной литературе могут использоваться как традиционные сравнения-штампы, так и новые сравнения, сравнения-неологизмы, выражающие сходство предметов и явлений на основе сенсорной информации:

He had heard plenty of adult laughter in the C-Level break room, but it had always sounded sinister to him, like the laughter of orcs in a Tolkien story [8].

Он много раз слышал смех, доносящийся из бытовки на уровне «С», но тот смех был каким-то зловещим, **будто** смеялись орки из книг Толкиена [5].

В обоих языках сравнения могут вводиться посредством глаголов и других частей речи: *похож, напоминает, подобен / seem, resemble, look like*.

Отметим частое использование глагола *seem*, который имеет значение 'создавать впечатление, что что-либо обладает определенной особенностью' (Give the impression of being something or having a particular quality) [9], т.е. 'казаться, представляться'. Как пример:

He seemed surprised to see Luke still standing inside the door. Tony grinned [8].

Похоже, он был удивлён тем, что Люк продолжал стоять возле двери. Тони ухмыльнулся [5].

Здесь мы видим, что в русском языке *seemed* переводится вводным словом *похоже* (*кажется, как будто*).

Глагол *look* в сочетании с предлогом *like* является фразовым глаголом в английском языке (*look like something*), имеющим значение 'вероятно случаться, происходить' (*to appear likely to happen*). К примеру [7]:

You look like a kid who catches on quick [8].

Ты **похож** на того, кто всё схватывает на лету [8].

В примере героя сравнивают с умным, одаренным человеком.

Аналогичной семантикой обладает глагол *sound*, использующийся в сочетании с предлогом *like*. К примеру [9]:

"Guy sounds like a quiz show host," grunted a man in the row ahead of Tim's [8].

— Талдычит, **как** ведущий телевикторины, — пробурчал мужчина в ряду перед Тимом [5].

Наиболее полную и четкую классификацию выделил в своих работах А.И. Ефимов. Она включает в себя следующие группы [3]:

— сравнительные обороты с союзами *как, будто*,

точно и другими;

He followed them, and watched as Robert Bilson made a step with his hands to help Roland into the open window. Tim then did Robert the same favor [8].

Он проводил их и наблюдал, как Роберт Билсон сделал подножку из ладоней, чтобы помочь Роланду залезть в открытое окно. Затем **точно так же** Тим помог Роберту [5].

— «сравнения «спадающие» или развернутые. Они обычно состоят из двух самостоятельных и иногда очень больших предложений» [1]:

I once heard Mrs. Sigsby, she's the big boss, say that we were like people constantly bailing out a boat that would otherwise sink, and I believe her [8].

Однажды я слышала, как миссис Сигсби, большой босс, сказала, что мы **как** люди, которые постоянно заделывают дыры в лодке, иначе она утонет, и я ей верю [5].

В данном примере видим развернутое сравнение, вводимое придаточным предложением.

Эстетической ценности художественного текста способствует уникальность метафоры. «Ее особенность заключается в возможности увеличивать семантический объем передаваемого понятия и приобщать к определению этого понятия весь арсенал фоновых знаний адресата.

С помощью этого тропа автор подчеркивает индивидуальность определенного предмета, лица или явления, передает их неповторимость путем сравнения с другим предметом, лицом или явлением на основе какого-то общего признака:

Do as you're told, you'll come out into the sunshine. Trust me on that [8].

Сделай как тебе говорят, и над тобой **засветит солнце**. Поверь мне [5].

Метафорой в данном примере автор говорит, сравнивая счастье с сиянием солнца, что оно появится, когда все будет сделано.

The westering sun turned the railroad tracks running close to State Route 92 into pinkish-red lines of fire [8].

Заходящее солнце превратило рельсы, идущие близ штатного шоссе 92, в **розовато-красные пылающие линии** [5].

С. Кинг сравнивает железнодорожные рельсы с пылающими линиями заката, что привлекает внимание читателя своей неожиданностью и необычностью.

Метафорическому переосмыслению подвергается связь животного с человеком, дающая основу для возникновения новых номинаций человека:

Dr. Hendricks said, and laughed his trademark laugh, first exhaled, then inhaled, a kind of hee-haw. Along with his protruding front teeth and extreme height – he was six-seven – it

accounted for the techs' nickname for him: **Donkey Kong** [8].

Сказал доктор Хендрикс и засмеялся своим фирменным смехом – вдох-выдох, вдох-выдох, – выдавая нечто похожее на «и-а». Из-за торчащих передних зубов и высокого роста – шесть футов и семь дюймов – он полностью оправдывал прозвище, данное ему техническим персоналом: **Осёл-Конг** [8].

В данном случае С. Кинг сравнивает персонажа произведения «Институт» с большим ослом, показывая его, одновременно, смешным гигантом.

*How much of that was bone damage and how much swelling that would eventually go down, Tim **neither knew nor cared*** [8].

Тим не знал, насколько сильно повреждена кость и мягкие ткани, и ему было **всё равно** [5].

В данном примере показано безразличие героя к своей жизни[3].

В произведении Стивена Кинга «Институт» и других, употребление таких средств выразительности, как сравнение и метафора является характерным. Указанные средства являются важными для создания экспрессии в его текстах и служат для реализации эстетической и оценочной функций и имеют прагматический потенциал, благодаря которому осуществляется воздействие на адресата[4].

Главное различие переводов заключается не только в выборе переводчиками тех или иных языковых средств, не в строгой или вольной передаче текста оригинала, а в передаче основного смысла произведения, мысли, идеи, философии переводимого автора и в том, какое художественно-эстетическое воздействие оказывает перевод на читателя[6]. Причиной различий в переводах явились цели и задачи, которые ставили перед собой переводчики, приступая к работе над переводом произведения, а также их профессиональная принадлежность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка: Учебник. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1981. 334 с. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. 2002. 190 с.
2. Головкина С.Х., Смольников С.Н. Лингвистический анализ текста. Вологда: Издательский центр ВИРО, 2006. 124 с.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: МГУ. 1961. 508 с.
4. Зеленина В.А. Особенности идиостиля Стивена Кинга // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 431-434.
5. Кинг С. Институт / Пер. Е.И. Романова, Е.М. Доброхотова-Майкова. АСТ, 2020. 608 с.
6. Литературный перевод – так ли это просто [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rutranslator.net/index.php?object=literaturniy-perevod>. (дата обращения: 14.07.2021).
7. Трудности художественного перевода [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lingvotech.com/xydperev>. (дата обращения: 14.07.2021).
8. King S. The Institute. NY.: Scribner, 2019. 486 p.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. J. Crowther. 5 ed. Oxford: Oxford University Press, 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 14.07.2021).

© Любина Ирина Михайловна (docent.lubina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА СЕТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Мяо Цинцин

Преподаватель, Северо-западный педагогический
университет, Ланьчжоу, Китай
Christine6771@126.com

ANALYSIS OF THE VARIABILITY OF THE NETWORK LANGUAGE FROM THE POINT OF VIEW OF SOCIOLINGUISTICS

Miao Qingqing

Summary: The rapid development of the Internet has created a new network culture that has a significant impact on the lives and worldview of people. A large number of network users communicate in this virtual space, and over time, the language of the network appears. Regardless of how users feel about the language, this new form of language has begun to gain attention. The network, or virtual communication space, distinguishes network communication from everyday communication. Participants in the communication act, communication experience, topics and communication goals differ, which is one of the main reasons for the variation in the language of the network. The article is devoted to the social aspect of the language. From a scientific point of view, this article analyzes the language of the network. The article includes a short introduction, key points and conclusion. The introduction examines the background of research, research methods, meaning, and a brief overview of the study of sociolinguistics and linguistic variation. The main part reveals the origin, the reason for the formation, the development trend and the current state of the network language. Further, the network language is considered from the point of view of sociolinguistics, phonetics, vocabulary and grammar, the forms and characteristics of variations of the network language are analyzed. Then the negative impact of the network language is considered, the concept of standardization is put forward, urging people to standardize and develop the network language, conclusions are drawn.

Keywords: sociolinguistics, network language, language variation.

Аннотация: Быстрое развитие Интернета создало новую сетевую культуру, которая оказывает значительное влияние на жизнь и мировоззрение людей. В этом виртуальном пространстве общается большое количество пользователей сети, со временем появляется язык сети. Независимо от отношения пользователей к этому языку, эта новая форма языка начала привлекать внимание. Сеть, или виртуальное коммуникационное пространство, отличается сетевое общение от повседневного. Участники коммуникативного акта, коммуникативный опыт, темы и коммуникативные цели различаются, что является одной из основных причин вариации языка сети. Статья посвящена социальному аспекту языка. С точки зрения науки, в этой статье проводится анализ языка сети. Статья включает краткое введение, основные положения и заключение. Во введении рассматриваются предпосылки исследования, методы исследования, значение и краткий обзор исследования социолингвистики и языковых вариаций. Основная часть раскрывает происхождение, причину образования, тенденцию развития и текущее состояние языка сети. Далее рассматривается сетевой язык с точки зрения социолингвистики, фонетики, лексики и грамматики, анализируются формы и характеристики вариаций сетевого языка. Затем рассматривается негативное влияние языка сети, выдвигается концепция стандартизации, призывающая людей стандартизировать и развивать язык сети, делаются выводы.

Ключевые слова: социолингвистика, язык сети, языковая вариация.

Введение

С развитием мультимедийных технологий Интернет стал одной из основных коммуникационных платформ для выражения мнения и чувств. Так появился язык сети. Применение и развитие языка в значительной степени способствует социальному прогрессу. Язык сети – это отражение социальной культуры и воплощение ценностей времени. Сетевой язык стал социальным диалектом в повседневной жизни людей. Он не только популярен в сетевом онлайн сообществе, но и оказывает влияние на нашу социальную офлайн жизнь. Поэтому важно изучать новые языковые феномены популярных слов в Интернете. На данный момент есть ряд исследований, посвященных изучению и анализу видов сетевых слов. Однако в этих исследованиях акцент делался на

изучении обозначений и написания слов, коммуникационных процессов, культуры. Развитие сетевого языка является актуальным лингвистическим вопросом. С точки зрения социолингвистики, в этой статье описаны формы языковых вариаций языка сети, проанализированы причины его формирования с целью его стандартизации в перспективе.

Таким образом, из-за постоянного обновления и развития языка сети, важно вовремя изучить данный языковой феномен. Изучение сетевых ключевых слов, с точки зрения социолингвистики, может расширить горизонт исследования языка сети, способствовать всестороннему, систематическому изучению, а также проверить и дополнить социолингвистические теории. Основываясь на данных уже существующих исследований, эта статья

дополняет изучение кибер-языка с точки зрения социолингвистики. Научная новизна заключается в обогащении знаний о кибер-языке, выдвижении мнений и предложений по его стандартизации и стремлении сделать более фундаментальное и систематическое изложение конкретной ситуации развития и изменения кибер-языка с использованием соответствующих теорий социолингвистики.

Материалы и методы

В статье собраны языковые данные с помощью Wechat, Sina-Weibo, Tik Tok, Baidu, а также проанализированы актуальные литературные источники. В работе выявляется и обобщается закономерность собранных данных. Используются такие методы как контент-анализ, статистический анализ, анкетный опрос, сравнительный анализ для детального изучения вариаций языка сети, включая грамматику, фонетику, лексику и прагматику.

Обзор литературы

Социолингвистика – это передовая наука, появившаяся в США в 1960-х гг. Она изучает социальную природу языка и различия дисциплин с точки зрения социальных наук с использованием теорий и методов лингвистики и социологии. С углублением науки и пониманием лингвистами языковой неоднородности, социолингвистика превратилась в межкультурное общение, коммуникативную социолингвистику, лингвистическую социализацию и овладение языком, анализ разговоров и исследование языковых вариаций, среди которых изучение языковых вариаций – это основное направление социолингвистики. С момента возникновения социолингвистики в 1960-х годах, лингвистические вариации, которые ранее игнорировались в лингвистике, привлекли повышенное внимание и стали основным объектом исследования социолингвистики [1].

Одним из представителей этого направления является «вариативная» школа американского социолингвиста У. Лабова [2]. Он выдвинул теорию «упорядоченной неоднородности». Взяв в качестве объекта исследования языковые вариации, У. Лабов разработал набор методов изучения языковых сообществ, сбора языковых материалов и проведения количественного анализа. Исследователь выступал за внедрение языка в общество и против теории Соссюра «изучения языка на основе языка», основанной на различии между языком и речью.

«Когда мы изучаем социальный аспект языка, нам всего лишь нужно наблюдать за человеком, а в то время, когда мы изучаем индивидуальный аспект языка, нам нужно наблюдать его из социальной среды» [3]. Это привело к значительным изменениям в направлении языковых исследований со времен Соссюра. Языковые

исследования больше не ограничиваются внутренней лингвистической системой, они основываются на социальных факторах, чтобы изучить, как эти факторы влияют на функционирование и эволюцию языка, изучить языковые вариации и установить набор отличительных социолингвистических теорий и методов. Существует 3 идеи анализа и практики при работе с социальным значением в социальных языковых вариациях. Первая волна вариативных исследований связывает лингвистические показатели с макросоциологией: социально-экономическим классом, полом, расой и возрастом. Вторая волна использует этнографические методы для изучения влияния места жительства или региона на язык. В этих двух идеях вариация рассматривается как признак социальной классификации. П. Эккерт выдвинул теоретическую основу, согласно которой вариации составляют мощную социальную систему символов, потенциально выражающую все социальные проблемы в данном обществе, и отражают социальную значимость, а также представляют собой силу для социальных изменений [4].

Необходимо отличать понятия «социолингвистика» и «лингвистическая вариативность». Социолингвистика – «это одна из важных ветвей лингвистики, это изучение отношений между языком и обществом» [5]. Основные аспекты социолингвистических исследований включают: языковые группы, языковые варианты, региональные и социальные варианты, отношения между языком и культурой и т.д. Социолингвистика также изучает влияние социальной природы и различий на язык, таких как этническая принадлежность, религия, социальный статус, пол, образование, возраст и т.д., и то, как языковые различия могут использоваться для определения социального статуса человека. В рамках данной статьи рассматриваются следующие концепции: языковые варианты, языковые вариации и переключение языковых кодов.

Языковые варианты относятся к различным формам, в которых язык отличается в системе и организации. Язык сети относится к системе языковых вариаций для удовлетворения коммуникативных потребностей некоторых пользователей языка. Наиболее распространенными языковыми вариантами являются варианты сообщества, региональные варианты, стилистические варианты и т.д.

Языковые вариации относятся к различиям в языке из-за социальных факторов, включая не только различия в синхронном распределении конкретного языкового элемента, но также и изменения языкового элемента в диахроническом процессе.

Обзор языка сети

Происхождение языка неразрывно связано с влияни-

ем общества. Общество определяет язык, язык отражает и влияет на общество. Благодаря удобному, быстрому и широкому распространению информации, сеть постепенно превратилась в главную платформу, на которой люди выражают свое мнение и чувства в повседневной жизни. В сети регулярно увеличивается количество социальных дискуссий о социальных событиях и явлениях. Для удовлетворения потребностей общения рождаются новые Интернет-слова и выражения, например, «Не будьте слишком CNN-ным». Выражение произошло в 2008 году, когда в г. Лхасе были совершены разгромы, грабежи, пожары. CNN вырезало из репортажей изображение нескольких бандитов, которые нападают на проезжающие мимо военные машины, намеренно скрывая насилие и цвет кожи нападавших. Серьезно искаженные факты спровоцировали собрание Всемирного китайского конгресса, который попросил CNN извиниться. В ответ на это ведущий новостей CNN Кафферти сделал оскорбительное замечание во время эстафеты Олимпийского огня в Пекине в США, назвав китайцев «группой дураков и бандитов, которые не изменились за 50 лет». В результате пользователи сети запустили популярную фразу «Не будьте слишком CNN-ным», выражая свое недовольство ложными сообщениями западных СМИ. Новое слово 'CNN' относится к умышленному искажению, односложности, вырыванию из контекста и даже подделке фактов для того, чтобы скрыть чью-то грязную цель.

Из этого следует, что сетевые слова созданы ответственностью на основе консенсуса, широко признанного, популярного. Большинство таких слов возникает в результате обсуждения горячих новостей и социальных явлений в режиме реального времени. На обсуждение представлены не только развлечения и повседневная жизнь, но и дипломатические и политические события.

Анализы причин возникновения языка сети

С развитием современной науки и технологий наступление сетевой эры предоставляет нам материальный носитель для создания сетевого языка. Согласно 43-му статистическому отчету о развитии Интернета в Китае, опубликованному Китайским информационным центром Интернета, по состоянию на декабрь 2018 г. количество пользователей Интернета в Китае достигло 829 млн, а показатель распространения достиг 59,6%, что на 3,8 процента выше, чем в конце 2017 г., за год появилось 56,53 млн новых пользователей Интернета. Масштаб мобильных пользователей сети в Китае составляет 817 млн, а доля пользователей Интернета, выходящих в Интернет через мобильные телефоны, достигает 98,6%. Показатель распространения Интернета приближается к 60%, повысилась его доступность. Благодаря удобству и виртуальности сетевого оператора, для общественности обеспечивается свободная и толерантная языковая среда. Сетевой язык богаче и выразительнее традици-

онного. Таким образом, постоянное развитие сетевой платформы сети Интернет способствует широкому распространению и использованию языка сети.

«Язык – это социальное явление. Язык возникает с формированием человеческого общества и развивается с изменениями общества» [6]. Развитие социальной политики и экономики вызвало языковой контакт. Влияние иностранной культуры, переплетение разных идей и появление нового будут вызывать языковые изменения. 2018 год знаменовал собой начало реализации духа XIX Национального съезда партии и 40-ую годовщину реформ. После реформ в КНР часто происходили культурные обмены с другими странами, возникали новые идеи, предоставляя материал для создания инноваций. В толерантной социальной среде люди осмеливаются вводить новшества и обращать внимание общества на свою личность. Культурный обмен между регионами также стал удобнее, поэтому пользователи сети могут цитировать различные местные диалекты и пословицы.

Сетевое общение – это письменная форма выражения, у которой тоже есть свои недостатки. По сравнению с повседневным общением ему не хватает потенциальных средств общения, таких как голос, выражение лица и язык тела. В некоторой степени это влияет на точность и эмоциональность языкового выражения. Некоторые диалекты или разговорные выражения не имеют соответствующих слов или предложений. Чтобы исправить этот недостаток и передать информацию полнее и точнее, пользователи сети задействовали свое воображение, креативность, и, сознательно или бессознательно, создали богатый и интересный сетевой язык на основе своего родного языка, чтобы избежать двусмысленности или неправильного понимания неуместных слов.

Сетевой язык удовлетворяет психологические потребности молодых людей в самовыражении и стремлении следовать моде, а также отражает психическое и жизненное состояние современных людей. Несмотря на то, что сетевое общение очень удобно, оно все же не может удовлетворить потребности современных людей с точки зрения языкового выражения, поэтому сетевой язык появляется по мере необходимости. Интернет-пользователи в Китае – это в основном группы молодежи и среднего возраста, и постепенно ими становятся пожилые люди. Согласно 43-му статистическому отчету о развитии Интернета в Китае, по состоянию на декабрь 2018 г. возрастная группа 10–39 лет составляла 67,8% от общего числа пользователей сети, из которых возрастная группа 20–29 лет составляла наибольшую долю – 26,8%. Группа людей среднего возраста в возрасте 40–49 лет составляла 15,6%, а доля пользователей сети в возрасте 50 лет и старше составляла 12,5%. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Возрастное распределение пользователей сети Интернет в КНР

Возраст (лет)	10	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60 и более
%	4,1%	17,5%	26,8%	23,5%	15,6%	5,9%	6,6%

Источник: Информационный центр китайской сети Интернет «Статистическое исследование развития Интернета в Китае»

Таблица 2

Распределение пользователей сети Интернет в КНР по уровню образования

Уровень образования	Начальная школа	Средняя школа	Старшая школа	Среднее образование	Высшее образование
%	18,2%	38,7%	24,5%	8,7%	9,9%

Источник: Информационный центр китайской сети Интернет «Статистическое исследование развития Интернета в Китае»

Статистические данные показывают, что большинство китайских пользователей сети имеют среднее образование. Распределение пользователей сети Интернет в КНР по уровню образования представлено в Таблице 2.

Из приведенных ниже данных видно, что основная группа пользователей сети – это люди молодого и среднего возраста, социальная среда, в которой они живут, обеспечивает им постоянно развивающуюся и улучшающуюся сетевую среду. Пользователи сети этого возраста получили среднее образование и имеют определенную языковую базу. Люди в этом возрасте более восприимчивы к новому, особенно студенты, которые могут свободно бунтовать и не желают быть связанными традициями. Поэтому они будут спонтанно менять слова и предложения в соответствии со своими собственными мыслями и чувствами, чтобы языковое выражение больше соответствовало их личности и образу мышления. Использование сети имеет тенденцию распространяться и среди пожилых людей, потому что развитие смартфонов сделало нашу жизнь повсюду окруженной сетью, развитие общества и темп жизни ускорились. Это заставляет людей среднего и пожилого возраста также получать новую информацию из сети, поэтому понимание языка сети становится необходимым выбором.

С социолингвистической точки зрения здоровое плюралистическое общество должно допускать существование многоязыковых сообществ, и для сетевых групп нормально иметь свои собственные языковые привычки [7]. Ранее язык сети применялся только в сети, но с постоянным расширением круга пользователей и совершенствованием Интернет-технологий, сетевой язык стал основным носителем, с помощью которого люди могут собирать, публиковать информацию и обмениваться ею в сети. Использование сетевого языка набирает популярность, его охват и влияние растут. Сегодняшний сетевой язык больше не ограничивается виртуальным пространством сети, он проникает в телевидение, газеты и другие основные средства массовой информации и используется многими людьми в повсед-

невном общении, особенно молодыми группами.

Согласно результатам опроса, 38,46% респондентов считают, что они не будут использовать модные интернет-слова в официальных случаях. Причина заключалась в том, что интернет-слова нарушили бы формальность событий, а использование таких слов сделало бы поведение нерегулярным и неформальным. Но 26,5% верят, что они будут использовать интернет-слова в официальных случаях, а 35,04% полагают, что они будут использовать их в соответствии с реальной ситуацией. Причина в том, что интернет-слова могут показать ученых как интересных, юморных и близких к публике людей, а скучных ученых с ними будет легче понять (Zhang, 2019). Из приведенных данных видно, что многие люди даже в официальных случаях будут использовать язык Интернета в зависимости от ситуации.

У сети две характеристики: одна связана с молодостью, другая – с культурой. Молодые люди активны и гибки в мышлении, любят новые вещи, стремятся общаться, пропагандируют инновации, следят за модой и не желают слишком много ограничений в реальной жизни (включая ограничения основных языковых норм). Анонимный виртуальный мир Интернета дает молодым людям возможность проявить себя. В то же время, из-за их высокого культурного уровня и знакомства с английским и компьютерным языком, появление «интернет-словечек» неизбежно. Язык – это отражение времени. В определенной степени язык сети является отражением нынешней «сетевой эпохи», которая тесно связана с образом жизни и мышлением современных людей. Таким образом, мы можем сделать вывод, что сетевой язык будет использоваться не только в повседневной жизни, но и в рамках официального общения.

На данный момент существенно снижен порог для входа жителей в сеть, а эффективность обмена информацией – повышена. Интернет-развлечения развиваются по пути стандартизованного развития: коэффициент пользователей, просматривающих короткие видео, со-

ставляет почти 80% (Информационный центр китайской сети Интернет, 2019). Таким образом, быстрое развитие Интернета расширило сферу действия и влияние сетевого языка.

Язык сети с точки зрения социолингвистики

Язык сети – это разновидность языковой вариации, вызванная и постепенно сформированная общественным развитием, научно-техническим прогрессом и популяризацией сети. Это результат изменения современного китайского языка в особом коммуникативном контексте сети. В виртуальном сообществе Интернета язык отправителя – это языковой элемент с аналогичным распределением, то есть язык – это языковой код со схожими характеристиками, такими как словарный запас, синтаксис и дискурс. Сетевой язык – это основной инструмент интернет-общения. Чтобы адаптироваться к контексту, язык сети также изменился соответствующим образом [8].

Теперь рассмотрим вариативность языка сети и его характеристики. Начнем с ономотопеи или звукоподражания. Люди не слышат голоса и тона друг друга в интернет-чате, но звукоподражательные ответы могут передавать голос людей. Они похожи на традиционные звукоподражания, но имеют более избыточные формы выражения, такие как буквы, символы, числа и т.д. Эти формы выражения имеют больше преимуществ при выражении эмоций, значительно расширяя пространство воображения обеих сторон чата, поэтому пользователи сети предпочитают их.

Skr	Это слово изначально использовалось для описания звука автомобильных тормозов или трения шин о землю. Его также можно использовать в качестве поддержки и похвалы в некоторых ситуациях, чтобы люди знали, что они правы.
HeHe	Его используют для выражения насмешки, беспомощности и немного ироничного тона.
mua	Имитирует звук поцелуя
Kiss	Имитирует звук поцелуя
PIA	Звук пощечины
KKK	Имитирует смех и кашель

Следующая форма – омофоны. Феномен омофонов является частым фонетическим изменением в развитии и вариации сетевого языка. Его можно разделить на пять категорий: английский омофон, диалектный омофон, цифровой омофон, китайский омофон и алфавитный, цифровой и китайский омофон. Под омофоном понимается фонетическая двусмысленность, то есть ими обозначаются слова и выражения, которые имеют единый смысл, но при этом пишутся по-разному.

Различают также цифровые омофоны, они относятся к языковым единицам, используемым в Интернете для выражения определенных концепций или значений с помощью одной или группы арабских цифр. С помощью оригинальной фонетической формы чисел воспроизводятся некоторые звуки других языков, таких как китайский, в соответствии с принципом омонимии и близости, и выражается значение, представленное гармонически тонами языка.

520	Я тебя люблю
9494	Так сказать (就是就是)
1314	Целая жизнь (一生一世)

Диалектный омофон относится к диалектным словам из-за своей неповторимой выразительности. Например, в сетевом языке в южных диалектах п и l неразличимы, получаются сетевые термины, такие как 'Lanshouxianggu' (蓝瘦香菇) , 'Guliang' (菇凉) .

Lanshouxianggu (蓝瘦香菇)	Печаль, хочу плакать
Housailei (猴赛雷)	Это омоним на кантонском диалекте, который значит «крутая, классная».
Fakaixin (伐开心)	Несчастный, шанхайский диалект
你四不四傻	Ты тупой?
滚犊子	Отвали, северо-восточный диалект

Далее рассмотрим лексические вариации. Первая – усечение. Частым источником сокращений в кибер-языке является замена буквенных сокращений английскими инициалами, числами или китайским пиньинь.

AwsI (啊我死了)	Это аббревиатура от «умираю от умиления», которая используется для описания волнения от просмотра милых, многообещающих вещей и т.д.
注孤生 (注定孤独一生)	Обреченный на одинокую жизнь. Из книги «Сто лет одиночества». Это выражение описывает человека, не понимающего девушек. Теперь это распространяется и на самоуверенных девушек, не флиртующих с мужчинами, поскольку они убеждены, что им вообще не нужен мужчина.
人艰不拆	Жизнь и так сложна, не стоит прояснять
LOL	Смеяться в голос

Вторая лексическая вариация – преобразование части речи. Это эффективный способ словообразования, особенно в сетевом языке. Основные его проявления:

(1) Существительные используются как глагол

我班去了 (我上班去了)	Я ушел на работу.
你雅虎了吗(你上网了吗)	Ты онлайн?
我电话呢 (我在打电话呢)	Я на телефоне.
百度一下	Поищи в Baidu

(2) Существительные используются как прилагательные

皮一下很开心	«Пи» изначально было существительным. «Пи» здесь означает положительные эмоции непослушный, и обычно означает, выражение используется, чтобы сказать «я очень счастлив»
讲话非常克且鱼	«Речь была очень похожа на речь Клинтона», что означает, что человек врет
很男人 (很有男人味)	Это очень по-мужски.
太墓了(水平太低了)	Уровень слишком низкий.

Следующая вариация – синтаксические изменения, то есть изменение порядка слов в предложении. Такие предложения обычно создаются пользователями сети для забавы или по причине недостаточного образования, некоторые предложения заимствуются из диалектов, некоторые – из фильмов Гонконга и Тайваня. В гуандунской речи есть особый тип предложения, состоящий из глагола и послелога. Например, «проходите» (你走先), «дайте побольше» (给多几个), «я сначала поем» (我吃饭先), сегодня скучно говорить (今天很无聊的说) (В предложении '的说' не имеет практического значения и является модальной частицей).

Рассмотрим характеристики языка сети:

1. Своевременность.

Сетевые слова актуальны, они появляются в результате публичного обсуждения горячих новостей и социальных явлений в режиме реального времени. Общество постоянно развивается и меняется, и постоянно появляются новые вещи. С течением времени люди перестают обращать внимание на событие, накал события уменьшается, а модные слова, сопровождающие это событие, постепенно исчезают. Например, популярное слово «фристайл», которое происходит от феномена погони за звездами, обычно относится к импровизационной и случайной игре. В хип-хоп рэпе «фристайл» означает импровизационный рэп. Причина его популярности в том, что люди могут узнать об иностранной музыкальной культуре через Интернет и улучшить свое восприятие различных видов искусства. Вторая причина заключается в том, что это первая разновидность рэпа в Китае,

которая очень нова для публики. ВНО с окончанием программы слово больше не упоминается. Также, как «скр», «давать силу» (给力), «божественный конь плывет по облакам» (神马都是浮云) и т.д. Такие слова могут выражать эмоции и мысли людей, а новые, соответствующие общественному вкусу, заменяют старые. Следовательно, жизнь сетевого языка ограничена и имеет своевременный характер.

2. Подверженность влиянию иностранных языков

Язык сети – это конкретное выражение языкового контакта. Языковой контакт относится к языковым контактным отношениям, вызванным контактом между разными национальностями и сообществами из-за взаимного контакта в социальной жизни. Ни один язык в мире не существует изолированно и всегда имеет различную степень контакта с другими языками [9]. Обмен различными культурами приводит к изменениям в структуре или морфологии языка, как и в китайском. «При смешивании кода компонент кода А в некоторой степени включается в другой – код Б. Код Б обычно является доминирующим, в то время как код А является дополнительным, и он не используется сознательно, как код Б» [10].

С точки зрения феномена смешения кода в социолингвистике, в сетевых словах есть много смешанных китайско-английских, таких как 'you are out' (你 out 了) и 'xx ing' (启动 ing, 做作业 ing 等等), '为 xx (疯狂) 打 call'. 'Out' означает выезд откуда-то в другой город, поселок и т.д. В '你 out 了' появилась новая идея, которая устарела. Чтобы достичь наилучшего выразительного эффекта в предложении произошло переключение между английским и китайским языками, которое направлено на преобразование двух языков в соответствии с потребностями прагматической среды. «X-ing» добавляет «ing» после глагола, чтобы указать на конструкцию длительного момента. Форма «X-ing» имеет свои уникальные особенности: с одной стороны, введение английских морфем в китайский язык может дать людям ощущение новизны как в слуховом, так и в зрительном смысле. С другой стороны, писать и печатать быстро и удобно.

Стандартизация языка сети

Хао Минцзянь, главный редактор Bian Wen Chew Zi, считает, что китайский язык переживает кризис безрассудства, непонятности, пошлости и игривости. Среди всех факторов наиболее важным является неправильное использование сетевого языка. Путаница в использовании китайского языка соответствует стремительности жизнедеятельности нашего времени. Сетевой язык оказывает большое влияние на стандартизацию китайского языка, что не способствует развитию китайского языка. Язык сети основан на традиционном языке, который используется в сетевой среде. Они имеют сходство с

традиционным языком, но в то же время есть огромные различия. Однако альтернативное выражение в сетевом языке – это подрыв традиционных языковых норм, и его влияние нельзя игнорировать.

Необходимо рассмотреть грамматические вариации языка. В грамматике английского языка суффиксы играют очень важную роль. Например, 'going on the way', что означает нахождение в дороге, длительное время. Пользователи сети часто стремятся к простоте и удобству сетевого языка. Некоторые также добавляют 'ing' для удобства на китайском языке. Например, «сегодня снова идет дождь, мероприятия на свежем воздухе надо отменить, угнетает-ing» (выражает настроение «сейчас очень подавлен»). После дождя и солнечной погоды они скажут: «Ха-ха, после дождя мероприятия будут проходить как обычно, счастлив-ing» (выражая настроение в настоящее время). Эти предложения совершенно нерегулярны, что заставляет людей чувствовать себя странно и серьезно влияет на целостность языка.

В сетевом языке многие преобразованные слова стали модными выражениями, например, «牛的内脸», что дословно переводится как «внутреннее лицо коровы». Большинство пользователей сети знают, что значение этого выражения – «слезы на лице», но тех, кто не часто использует сетевой язык, такое выражение может привести к недопониманию. В настоящее время многие программы для набора текста в Интернете будут иметь функцию омофонического подбора неправильно набранных слов, что в определенной степени создает условия для ввода людьми неправильных слов. Со временем у многих людей в связи с этим появятся когнитивные отклонения.

Важно учитывать, что синтаксическая аномия снижает способность читать и выражаться. Цель общения в социальных сетях такая же, как и в повседневной жизни, обмен информацией при письме может не только показать умение выражаться у отправителя, но также проверить способность получателя читать и понимать информацию. Следовательно, в процессе обмена информацией в Интернете необходимо разобрать синтаксическое выражение языка и текста, чтобы добиться дальнейшего улучшения от устного выражения к письменному. Например, популярный в сети смешанный китайско-английский синтаксис, такой как «есть» и «спать» в настоящем длительном времени. Большинство людей могут понять, что другая сторона выражает длительность действия, но для пользователей сети, которые не знают английского языка, такой нестандартный синтаксис языка может вызвать препятствия для понимания прочитанного. Кроме того, существует множество явлений синтаксической аномии, таких как инверсия субъекта, предиката и объекта, например, как в выражениях

«съешь меня» и «почему ты». Чтобы общаться было удобно, люди выражают информацию сразу, не задумываясь. В конечном итоге, эти инверсии повлияют на суждения учащихся о языковом строении и на их способности к чтению и выражению.

Стандартизация сетевого языка требует изменения действующих норм закона. Мы должны улучшить законодательные нормы Интернета, в основном принять технические и процедурные нормы, координировать и сотрудничать с соответствующими предприятиями, а также полностью задействовать роль сетевой медиа-платформы для содействия стандартизации сетевого языка. Укрепляя стандартизацию правовой конструкции, пользователи сети могут обращать внимание на свои слова и поступки при общении, а также могут выполнять свои соответствующие обязанности и обязательства, пользуясь свободой слова.

Основная проблема сетевого языка заключается в том, что язык, используемый пользователями сети в среде с ненастоящими именами, особенно в чатах и форумах, слишком вульгарен и нецивилизован. В частности, использование онлайн-имен имеет тенденцию быть насильственным и порнографическим; в процессе разговора в Китае чаще встречаются оскорбления и клевета; высказываемые мнения являются негативными и неприличными. Невозможно полностью и эффективно очистить сетевую «экологию» с ограничениями правовой системы. Следовательно, воспитание добродетелей необходимо укреплять в жизни и в сети, чтобы постоянно улучшать личные моральные качества пользователей сети и очищать сетевую среду. В социальной среде мы должны создать атмосферу любви к себе и самодисциплины. Мы не должны использовать открытость и бессмыслицу ненастоящих имен, чтобы быть цивилизованными пользователями сети и говорить на цивилизованном сетевом языке.

Также очевидна необходимость укрепления норм языкового выражения в школьном обучении. Из-за популярности смартфонов, у учеников младших и старших классов и даже у некоторых учеников начальной школы есть мобильные телефоны. Ученики изучают новые сетевые термины в процессе онлайн-общения, которые будут использоваться не только в повседневном общении, но и в письменной форме. Подростковый возраст – это чувствительный период для детей, когда они только учатся выражаться с помощью языка, а когнитивные способности у них еще не развиты, поэтому сеть легко может повлиять на них. Это требует от школьных учителей соблюдения нормативных требований к преподаванию и передачи точного и стандартизированного языка, чтобы противостоять влиянию языка сети.

Заключение

Сетевой язык, как способ общения в языковом сообществе, постепенно привлекает внимание людей из всех слоев общества. Между кибер-языком и традиционным языком есть большие различия. Разница заключается не только в скорости и широте распространения информации, но и в способе мышления, кибер-язык влияет на понимание мира людьми. Традиционный язык – это своего рода социализированный язык, который должен отражать единое понимание нации, культуры, ценностей и убеждений в реальном мире, он несет в себе историю. Сетевой язык подчеркивает индивидуальность.

С точки зрения причин, сетевой язык – продукт времени, появившийся при условии политической демократии, экономического процветания и беспрецедентно активного культурного обмена в Китае. С появлением новых вещей и идей и широким применением компьютеров, пользователи сети готовы и осмеливаются творить, способствуют творчеству и улучшают качество культуры людей. Язык сети адаптируется к быстро меняющейся современной жизни, а также компенсирует недостатки самого сетевого общения. Следовательно, сетевой язык – это продукт адаптации к развитию времени, и он име-

ет собственную ценность существования и развития. Как мы все знаем, у влияния сетевого языка есть две стороны. Одна сторона оказывает определенное негативное влияние на традиционный язык и сетевую экологическую среду. Например, отсутствие грамматических норм, вульгаризация сетевого языка, двусмысленность, вызванная сетевыми словами, и потеря синтаксических норм приводят к снижению способности читать и выражать свое мнение, «что оказывает определенное негативное влияние на традиционный китайский язык, особенно в отношении преподавания китайского. Например, ученики намеренно или даже самодовольно искажают свои первоначальные намерения или пишут неправильные символы в своих сочинениях и т.д. Однако мы наблюдаем не только отрицательную сторону, но и положительную роль. Сетевой язык не только обогащает современный китайский язык, делает его более выразительным, с заметным визуальным эффектом и разнообразными формами выражения, но также удовлетворяет потребности людей в раскрытии своей личности и адаптации к быстрому ритму современной жизни. Имея дело с сетевым языком, мы должны разделить его на две части, диалектически относиться к нему, и изо всех сил постараться возвысить его сущность, отбросив минусы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tao Hongyin, Daming Xu, Tianwei Xie Contemporary Linguistics Theories Series . Pragmatics 1997, 7.3:428-429.
2. Trask, R.L. (1997). A Student's Dictionary of Language and Linguistics. London: Arnold. pp. 124. ISBN 0-340-65266-7.
3. P. Eckert, 2012, Three Waves of Variation Study: The Emergence of Meaning in the Study of Sociolinguistic Variation [J]. Annual Review of Anthropology, (6) :87-100.
4. Revisiting Models and Theories of Language Standardization. (2021). In W. Ayres-Bennett & J. Bellamy (Eds.), The Cambridge Handbook of Language Standardization (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics, pp. 25-198). Cambridge: Cambridge University Press.
5. Katia Chirkova; Yuan Chen. Chen Yuan and Chinese sociolinguistics. Armonk, NY : M.E. Sharpe – 2004. – P. 96.
6. Mingjie Li and Zhou Ya, 2011. "Development trends of the author's writing sense from Song to Qing Dynasty in China", Publishing Journal, No.3, pp.18-23.
7. Mingjie Li and Mingjuan, Li, "Knowledge Service Models of Digital Library in Distance Education Environment and Their Realization", The 2nd International Conference on Information Technology in Education (EI), 2009.
8. Hudson, R.A. 2000, Sociolinguistics [M]. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
9. ZHANG Weiyu. (2006). English Lexicology. Wuhan: Huazhong Normal University Press.
10. Mingjie Li etc., 2006. "Outlook of the Education of LIS: a Report from the Third International Symposium on LIS Education in the Digital Age", Document, Information and Knowledge, No.3, pp.5-9.
11. Edward Sapir: Language: An Introduction to the Study Speech[M]. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2002.127.

© Мяо Цинцин (Christine6771@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE SOVIET AND MODERN ADVERTISING DISCOURSE

Nguyen Thi Van Anh

Summary: This article examines the concepts of «discourse» and «advertising discourse», analyzes in detail the texts of commercial advertising of the Soviet and modern period for the subject of linguistic and cultural features. As a result of the analysis, the author identified common and special linguistic and cultural features of Soviet and modern advertising, which are directly related to external factors (political, historical, economic, etc.). So, in the Soviet period, the main purpose of advertising, due to the lack of competition, was to inform the population about new goods and services. In this regard, it was not the manufacturers who were advertised, but the goods. For the same reason, primitive slogans were used. In the early 90s, in the era of imitation of the West, texts began to be full of Anglicisms. Since the 90s, advertising has pursued one main goal: to sell. While the characters played an important role in creating an advertising culture for consumers, the product was always in the foreground. This continued until online advertising appeared, and with it several important changes in the development of advertising and personalization.

Keywords: advertising discourse, linguoculturology, personalization, imperatives, personification, deviations.

Нгуен Тхи Ван Ань

*Аспирант, Институт русского языка имени А.С. Пушкина
vananhrussia95@gmail.com*

Аннотация: В данной статье рассмотрены понятия «дискурс» и «рекламный дискурс», подробно проанализированы тексты коммерческой рекламы советского и современного периода на предмет лингвокультурологических особенностей. В результате проведенного анализа автором были выявлены общие и особенные лингвокультурные черты советской и современной рекламы, которые напрямую связаны с внешними факторами (политическими, историческими, экономическими и т.п.). Так, в советский период главной целью рекламы ввиду отсутствия конкуренции, было информирование населения о новых товарах и услугах. В связи с этим рекламировались не производители, а товары. По этой же причине использовались примитивные слоганы. В начале 90-х годов, в эпоху подражания Западу, тексты стали пестрить англицизмами. Начиная с 90-х годов реклама преследовала одну главную цель: продать. В то время как персонажи играли важную роль в создании рекламной культуры для потребителей, продукт всегда был на переднем плане. Так продолжалось до тех пор, пока не появилась онлайн-реклама, а вместе с ней и несколько важных изменений в развитии рекламы и персонализации.

Ключевые слова: рекламный дискурс, лингвокультурология, персонализация, императивы, олицетворение, отклонения.

Рекламные послания пронизывают весь культурный ландшафт. Печатная реклама заполняет страницы газет и журналов. Рекламные ролики прерывают телевидение и радиопрограммы постоянно. Как отмечают зарубежные авторы, торговые марки, логотипы, товарные знаки и слоганы стали неотъемлемой частью «ментальной энциклопедии» практически каждого, кто живет в современном обществе [1; 2].

Рекламу называют формой дискурса в том смысле, что она повлияла не только на структуру языка и модальность образа жизни, но и на содержание повседневных коммуникативных действий.

Мы сталкиваемся с различными определениями понятия «дискурс». Чаще всего в отечественной лингвистике дискурс рассматривается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [3; с. 76]. А.А. Кибрик полагает, что «дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат – а ре-

зультат и есть текст» [4; с. 293].

Реклама вышла за рамки использования простых методов объявления о наличии товаров или услуг. Из-за растущей эффективности методов убеждения реклама прочно вошла в социальный дискурс в силу ее широкого распространения в обществе.

Рекламный дискурс проникает во все виды институциональной коммуникации благодаря своей тематически неограниченной природе, жанровой самобытности и склонности улавливать самые незаметные проявления постоянно меняющегося мира. Этот тип дискурса считается наиболее образцовым, поскольку он может отражать последние тенденции социолингвистических реалий в рамках одного слогана, который рассматривается как композиционный компонент рекламного текста и решающий элемент с коммуникативно-прагматической точки зрения.

Целью данной работы является выявление, анализ

и сопоставление лингвокультурологических особенностей в текстах коммерческой рекламы советского и современного периода.

Для достижения поставленной цели нам предстоит решить следующие задачи:

1. рассмотреть понятия «дискурс», «рекламный дискурс»;
2. собрать материал и проанализировать тексты коммерческой рекламы советского и современного периода на предмет лингвокультурологических особенностей;
3. провести сопоставительный анализ выявленных особенностей рекламных текстов двух указанных временных периодов. Материал исследования составляют тексты коммерческой рекламы, производящейся и демонстрирующейся в СССР и РФ в период с 1980 по настоящее время на телевидении, радио, рекламных щитах, постерах, периодической печатной продукции и на других носителях. В ходе исследования также был проведен анализ рекламных материалов, доступных через официальные онлайн-ресурсы компаний.

В качестве методов исследования в данной работе используются анализ научной литературы, метод сплошной выборки, а также различные методы лингвистического анализа.

Говоря про научную базу по изучению рекламного дискурса, следует отметить работы таких исследователей как В.И. Карасик [5], Е.В. Куликова [6], Г.Г. Слышкин [7], В.Б. Кашкин [8] и др.

Особый интерес представляют работы зарубежных авторов.

Гай Кук [9] полагает, что, в то время как основной центр дискурсивного анализа сосредоточен на языке, он не имеет отношения к языку как таковому. Особое внимание он уделяет контексту общения: кто с кем общается и почему; в каком многообразии общества и ситуации; через какую среду; как развивались различные типы и акты общения, и как они соотносились друг с другом.

Анджела Годдард [10] в своей публикации «Язык рекламы» представляет практический опыт текстового анализа, фокусируется на письменных рекламных объявлениях, исследует дискурс между читателем и рекламой, рассматривает такие рекламные стратегии, такие как каламбур и коннотации, взаимосвязь между рекламой и культурой, а также опирается на литературную и лингвистическую теорию для анализа рекламных текстов.

Поль Брютио [11] в своих работах особое внимание уделяет лингвистическим особенностям рекламы, таким

как семантические компоненты, орфография и словарный запас, а также проводит подробный анализ языковых форм и коммуникативных функций.

В СССР были свои особенности рекламы, что существенным образом наложило отпечаток на рекламный дискурс. Так, практически в отсутствии конкуренции рекламировались не производители, а товары. По этой же причине использовались примитивные слоганы. В рекламных текстах постоянно повторялись императивы: «пейте», «покупайте», «летайте». Наиболее часто встречающимся словом было слово «лучший».

В 1990-е годы в стране появляются рыночные отношения, и реклама приобретает большее значение. Появляется конкуренция, следовательно, рекламные тексты начинают включать в себя названия компаний, становятся более содержательными и изощренными.

Главная тенденция того времени – выделить свой товар, свою марку. Превосходство («самый-самый») встречается почти в каждом рекламном тексте.

Прилагательные в сравнительной и превосходной степени часто и широко использовались в рекламе того времени.

«Амата. Самый добрый домашний компьютер».
El Gusto. Самый горячий кофе.

Так, логистическая компания DHL, пришедшая на российский рынок еще в конце 1980-х гг., неоднократно подчеркивала свое преимущество в рекламных текстах, что она более доступна и легко доступна, с помощью слов «больше» и «самая крупная». У тех, кто читал эту рекламу, складывалось впечатление, что DHL - правильный выбор для них, потому что у нее больше направлений, чем у других компаний.

«Цвет как никакой другой. <...> Непохожий на другой» - выражение из текста рекламы отечественных телевизоров Эриссон. Здесь очевиден принцип метонимии. Слово «цвет» заменяет все цвета или, как правило, качество изображения. Все высказывание основано на концепции сравнения, поскольку изображение телевизоров Эриссон сравнивается со всеми изображениями телевизоров других производителей.

Подзаголовок «Новый ЖК-телевизор Эриссон LED» просто добавляет название продукта, используя слово «новый», чтобы передать ощущение беспрецедентной технологии.

Такая распространенная в СССР грамматическая особенность рекламного языка как использование повелительных и повествовательных предложений, которые

побуждают потенциальных клиентов увидеть продукт, сохранилась и в 90-е годы. Копирайтеры использовали императивы для создания ощущения, что один человек разговаривает с другим, потому что вся реклама побуждает нас к какому-либо действию.

Существуют определенные группы глагольных элементов, которые особенно часто встречаются в повелительных предложениях в рекламных текстах:

- предметы, связанные с приобретением товара: получить, купить, просить, выбирать и т.д.
- предметы, связанные с потреблением или использованием продукта: есть, пробовать, использовать, наслаждаться и т.д.
- предметы, которые служат призывом к уведомлению: смотрите, запоминайте, убедитесь и т.д.

Но в отличие от рекламных текстов эпохи СССР, самым важным моментом рекламного объявления стало заглавное слово, которое является ключевым словом, например, новый, сэкономить, выиграть, попробовать, получить или купить. Заголовок добавлял акцент к определенному предложению, позволяя ему стоять отдельно в одной строке, или приукрашивая его. Такое слово использовалось для того, чтобы зацепить читателя, предлагая обещание, раскрывая некую тайну или создавая двусмысленность, которую можно разрешить, только продолжая читать рекламный текст. Некоторые рекламные тексты иногда образовывали последовательность множества прилагательных в одной фразе, характеризующей существительное (например, «Прохладный сливочно-мятный оттенок с медленным бархатистым свежим маслянистым послевкусием» (реклама мороженого «Экзо»)).

Создатели рекламы часто нарушают языковые правила, поскольку большинство рекламных объявлений приближено к повседневному разговору, существует относительно свободный выбор типов предложений, поскольку их единственная цель - донести рекламируемый продукт привлечь внимание, подчеркнув его качества наиболее привлекательным образом.

С конца 90-х годов так называемый эффект «отклонения» стал широко распространенной аксиомой. На лингвистическом уровне такого эффекта можно достичь, нарушив условности использования языка, такие как неправильное написание, неологизмы, каламбур, грамматические ошибки, рифмы, семантические отклонения, а также использование несоответствующего или необычного контекста языка. Тем не менее, несмотря на отклонение от этих правил естественного языка, рекламные объявления по-прежнему читабельны, их можно связно понять.

Кук [9] различает две формы отклонения: внешнее отклонение (отклонение от внешней нормы) и внутреннее

отклонение (отклонение от описания, распознанного в тексте). Это явление особенно характерно для рекламы, «жанра, в котором такие внешние отклонения, как графологические инновации, орфографические ошибки, каламбур, грамматичность, устойчивая двусмысленность и т.д., становятся настолько ожидаемыми, что в некотором смысле наиболее действительно отклоняющаяся реклама - это реклама, которая вообще не имеет внешних отклонений.

Рекламные объявления отклоняются от ожидаемых норм использования языка. Например, структура предложения: глаголы в рекламе появляются в настоящем времени («Люди говорят», МТС). Рекламодатели используют настоящее время чтобы создать более яркий эффект, показать неформальность или показать чувство дружелюбия между говорящим и слушателем («Мы заботимся о вас», Tefal; «Мы работаем, вы отдыхаете», Indesit; «Мы угадываем желания», Ariston).

В конце 2000-х и вплоть до настоящего времени в рекламном дискурсе наблюдается возврат к ценностям - семье, природе, впечатлениям (путешествия, машины), искусство («искусство вдохновляет технологии»), с намеком на внутренние чувства (например, реклама йогуртов «Активиа» — «Важно то, что внутри», реклама сока «Добрый» - «Растим добро», «Поделись добротой»).

Отсылку к ценностям семьи, природы, традиций мы наблюдаем в рекламе ОАО «Газпром», о чем свидетельствует аудиоряд - «Сила тайги», «Сила реки», «Сила гор», «Сила духа», «Сила воли», «Сила красоты», «Сила семьи», «Сила традиций», «Сила движения», «Сила света», «Сила Сибири».

В данном примере мы наблюдаем такое частое для рекламных текстов 2000-х годов явление как параллелизм.

Следует отметить, что параллелизм может быть не только графологическим, фонологическим и грамматическим, но также семантическим и дискурсивным. Эти разные уровни параллелизма могут сосуществовать в одном тексте. Во всех строках рекламного текста, приведенного выше, есть графологический параллелизм между фразами «Сила тайги», «Сила реки» и т.д., потому что они начинаются с одного и того же слова.

Параллелизм означает повторение языковых моделей, таких как предложения, фразы и выражения. В случае синонимичного или тавтологического параллелизма синтаксические параллельные словосочетания констатируют одно и то же по содержанию.

Рассмотрим еще один пример рекламного текста, типичного для 2000-х годов, - реклама средств для ухода за волосами «Керастаз»: «Гамма для преображения волос, в

основе которой лежат драгоценные масла, а в сердце - инновационная формула».

В данном примере одним очевидным образным приемом является персонификация термина, используемого в основном в литературе для обозначения фигуры речи, которая включает прямое упоминание неодушевленного предмета, как если бы это было живое существо, часто обладающее специфическими человеческими качествами.

В рекламе «Керастаза» олицетворяется продукт (масло для волос), как если бы это было живое существо. Применяя слово «сердце», создается образ живого организма.

Олицетворение, наделение неодушевленных объектов признаками и свойствами, присущими живым существам, аналогичным образом часто встречается в различных рекламных текстах. Наиболее яркие примеры: «гостеприимный кроссовер» (об автомобиле «LADA XRAY»), «надежный немец» (об автомобиле BMW), «помощник» (о моющем средстве «Mr.Propper», о пылесосе «Tomas»).

Если в постсоветское время, в 90-е годы, в рекламных текстах было явное подражание западной культуре, зарубежной моде, слоганы и тексты пестрили англицизмами, то в 2000-е годы порой наблюдается обратное явление. Даже встречается противопоставление западной культуре слоганам, навязанным западным брендам. Так, в рекламе кваса «Никола» обыгрывалось противопоставление русского народного напитка западной Кока-Колы.

В тексте рекламы кваса «Никола» можно встретить игру с созвучием. На самом деле это распространенное явление, используемое в рекламных кампаниях. В данном примере слово «Никола» звучит как «Не кола» в значении (отрицания - «не»). Это может означать, что в данном напитке отсутствуют типичные качества колы. Цель такова: люди могут подумать о другой марке напитка, который может не иметь физических характеристик колы, которую они знают.

В 2000-е годы с появлением Google AdWords, рекламной платформы, позволяющей настраивать таргетинг рекламы на основе истории поиска в Google и предпочтений пользователей при просмотре, изменяются и требования к рекламным текстам в интернете. Чтобы поисковые системы выдавали рекламу на верхних строках, должна быть определенная частота повторяемости ключевых слов. Из-за этого тексты зачастую переставали быть «красивыми», и им стало присуще такое явление как тавтология.

И только несколько лет назад данная ситуация ста-

ла меняться: стала важна персонализация. Рекламные тексты перестали быть набором слов, в них начали появляться образы, идеи (реклама Mitsubishi Outlander про сказки на ночь, красота природы и незабываемые впечатления в рекламе LADA Vesta SW Cross).

Как мы видим на конкретных примерах, в рекламных текстах используются разнообразные речевые средства выразительности и способы подачи информации.

В результате проведенного анализа нами выявлены общие и особенные лингвокультурные черты советской и современной рекламы.

В СССР были свои особенности рекламы, что существенным образом наложило отпечаток на рекламный дискурс.

В советский период, пожалуй, главной целью рекламы ввиду отсутствия конкуренции, было информирование населения о новых товарах и услугах. В связи с этим рекламировались не производители, а товары. По этой же причине использовались примитивные слоганы.

В начале 90-х годов, в эпоху подражания Западу, тексты стали пестрить англицизмами. С расцветом рекламы в конце 90-х – начале 2000-х годов профессионалы начали придумывать грандиозные идеи рекламных текстов, опираясь на психологию и большие данные, используя различные лингвистические приемы, представленные на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях.

В рекламных текстах в 2000-е годы уже практически не возможно встретить императивных конструкций, призывов к действию. Вместо того, чтобы напрямую рассказывать потребителям о продукте или о том, что компании хотят, создаются более «тонкие», «цепляющие» тексты и образы, часто с какой-либо историей, позволяющие аудитории самой интерпретировать значения для себя. Такой подход естественным образом меняет отношение к бренду, влияет на то, как люди запоминают его и обрабатывают представленную информацию, поскольку им на самом деле приходится думать, а не принимать то, что им говорят, за чистую монету.

Начиная с 90-х годов реклама преследовала одну главную цель: продать. В то время как персонажи играли важную роль в создании рекламной культуры для потребителей, продукт всегда был на переднем плане. Так продолжалось до тех пор, пока не появилась онлайн-реклама, а вместе с ней и несколько важных изменений в развитии рекламы и персонализации.

В эволюции рекламы за прошедшие годы произошли важные вехи, поскольку ей приходилось постоянно приспосабливаться и меняться, чтобы соответствовать

новым средам и аудиториям. Что наиболее важно, на протяжении истории она становилась более персонализированной. Единственная среда, которая оказала

наибольшее влияние на эволюцию и персонализацию рекламы - это Интернет и его способность собирать миллиарды точек данных о пользователях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beasley, R and Danesi, M. 2002. *Persuasive Signs*. Berlin. New York.
2. Wodak, R. 2007. *Pragmatics and critical discourse analysis. A cross-theoretical inquiry*. *Pragmatics and Cognition* 15/1 (Special issue 'Pragmatic Interfaces'): 203-234.
3. Тюрина С.Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // *Вестник ИГЭУ*, 2009. Вып. 1. С. 75-77.
4. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Гл. 19. Эскиз лингвистической модели текстообразования. – М., 1992. – С. 287–301.
5. Карасик В.И. О типах дискурса [Текст] // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*: Сб. науч. тр. - Волгоград, 2000. - С. 5-20.
6. Куликова Е.В. Языковая Специфика Рекламного Дискурса / *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2008, № 4, с. 197–205.
7. Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) [Текст] // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. - С. 38-45.
8. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса [Текст] // *Концептуальное пространство языка*. - Тамбов: ТГУ, 2005. - С. 337-353.
9. Cook, G. 2001. *The Discourse of Advertising*. London and New York.
10. Goddard, A. 1998. *The Language of Advertising*. London and New York.
11. Bruthiaux, P. 1996. *The Discourse of Classified Advertising*. Oxford University Press.

© Нгуен Тхи Ван Ань (vananhrussia95@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт русского языка имени А.С. Пушкина

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТАХ

Нейман Валентина Николаевна

Ассистент, Ханты-Мансийская государственная
медицинская академия, г. Ханты-Мансийск
v-tiunova@list.ru

FORMATION OF A METAPHORIC MODEL IN POLITICAL PRE-ELECTION DEBATE

V. Neiman

Summary: Election campaigns are aimed at attracting adherents to the polling stations and convincing those few voters who have not yet made a decision. Political speech plays a large role in these efforts across a variety of communication platforms, but messages that mobilize one kind of voter may be ineffective or even counterproductive to another. Over the past two decades, scholars from different research points of view have carefully studied the impact of the metaphorical frame on political persuasion. Metaphors are often used to represent political interests. Politicians use metaphors to characterize themselves, their opponents and their political agendas, and they use metaphorical language in political debate to guide the public towards a particular point of view.

Keywords: political linguistics, metaphor, metaphorical model, metaphorical framing, conceptual metaphor, persuasion, impact.

Аннотация: Избирательные кампании направлены на то, чтобы привлечь сторонников на избирательные участки и убедить тех немногих избирателей, которые еще не приняли решение. Политическая речь играет большую роль в этих усилиях на различных коммуникационных платформах, но сообщения, которые мобилизуют один вид сторонников, могут быть неэффективными или даже контрпродуктивными для другого. За последние два десятилетия ученые, придерживающиеся различных исследовательских точек зрения, тщательно изучали влияние метафорического фрейма на политическое убеждение. Метафоры часто используются для обозначения политических интересов. Политики используют метафоры для характеристики себя, своих оппонентов и своих политических программ, а также используют метафорический язык в политических дебатах, чтобы направить общественность к определенной точке зрения.

Ключевые слова: политическая лингвистика, метафора, метафорическая модель, метафорический фрейминг, концептуальная метафора, убеждение, воздействие.

В соответствии с концепциями современной когнитивной семантики, метафорическое моделирование – это средство осмысления, рубрикации, представления и оценки реальности в менталитете людей, отражающей национальное самосознание [2, 243].

Метафоры широко используются как в русском, так и в чешском языках. Метафорические образы, характерные для чешского языка, часто присутствуют и в русском, тем не менее их перевод требует особых преобразований, которые помогают сохранить или изменить исходную эмоциональную и эстетическую информацию.

Настоящий анализ основан на примерах из дискурса предвыборных дебатов 2018 года кандидатов на пост президента Российской Федерации и Чешской Республики. Было проанализировано 98 метафорических единиц российских кандидатов (П.Н. Грудинин, В.В. Жириновский, К.А. Собчак, Б.Ю. Титов, Г.А. Явлинский) во время проведения часовых телевизионных дебатов на первом канале (от 28.02.2018 и 14.03.2018) и 74 метафорические единицы чешский кандидатов (М. Гилшер, М. Горачек, Й. Дрогаш, М. Тополанек, П. Фишер) во время проведения двухчасовых телевизионных дебатов (от 11.01.2018).

Примеры похожих метафор:

Я не собираюсь в этом участвовать больше, потому что именно вы делаете так чтобы люди не пришли на вы-

боры, потому что это балаган. (П.Н. Грудинин, 28.02.2018);

Tohle není vlastně varieté, to je to jsou velmi důležité otázky života a smrti. – здесь совсем не варьете, это очень важные вопросы жизни и смерти (П. Фишер, 11.01.2018);

Я пишу все сама, а Вы ходите с носом клоунским перебивая кандидатов (К.А. Собчак, 28.02.2018);

A v té vnitřní debatě, která je zapotřebí, prezident může sehrát naprosto klíčovou roli. – А во внутренних дебатах, которые необходимы, президент может сыграть абсолютно ключевую роль (здесь и далее перевод автора статьи) (П. Фишер, 11.01.2018).

Метафора играет важную роль в нашем понимании и в формировании наших мыслей и идей. Более того, метафора имеет тенденцию ярко выражать и передавать чувства, эмоции и мысли. В политике метафора действует как сильный и важный инструмент для выражения политических проблем, передачи идей и идеологий, чтобы слушатель / читатель соглашался с говорящим, а также для навязывания людям определенных моральных или этических ценностей.

Для современной лингвистики характерны представления о концептуальной метафоре как способе познания действительности. В данной области важными являются теоретические исследования Дж. Лакоффа, А. Мусолффа, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Ю.Н. Каруловой, Е.С. Кубряковой и других ученых.

Н. Фэйрклаф утверждает, что политический язык - это «кровь или материнское молоко политиков, потому что общение - это важнейшая деятельность, которая связывает вместе различные части общества и позволяет им функционировать как единое целое» [5, 85]. Согласно Блэку, метафора в политике является «принципиально убедительным дискурсивным актом» [3, 13]. Уилсон, с другой стороны, утверждает, что политики могут манипулировать метафорами, чтобы выявить абсурдные образы, которые можно использовать против своих политических соперников. Другими словами, метафора позволяет политикам представить себя в позитивном свете, унижить своих соперников, оправдать свои действия и отстаивать определенные политические интересы [17,43].

Согласно Лакоффу и Джонсону, метафора – это понимание или переживание одной вещи или одной концепции в терминах другой, где есть некоторое сходство [8, 55]. По их словам, существует три типа метафор, которые используются для более четкой концептуализации менее четких деталей в терминах. Эти типы: ориентационная метафора, онтологическая метафора и структурная метафора. Настоящее исследование использует теорию метафор Лакоффа и Джонсона [8, 59].

Ориентационные метафоры «организуют целую систему понятий по отношению к другим» - и они «придают концепции пространственную ориентацию» [8, 14]. Пространственная ориентация метафор действует подобно нашему телу в физической среде. Считается, например, что физическое состояние человека в грустном состоянии понижается, в то время как когда кто-то счастлив, его рост прямой [8, 15]. Эти метафоры обеспечивают пространственные отношения между человеческим субъектом и чем-то, что находится в мире.

Предлагаю всем людям, семьи которых живут ниже уровня бедности отменить подоходный налог (Г.А. Явлинский, 28.02.2018);

У нас каждый седьмой человек в России живет за чертой бедности (К.А. Собчак, 14.03.2018);

Cítím se na vrcholu svých fyzických sil a zároveň se cítím do té těžké služby povolán. - Я чувствую себя на пике своих физических сил и в то же время чувствую себя призванным на эту трудную службу (П. Фишер, 11.01.2018);

Prezidentská funkce je zvláštní v tom, že ten prezident přece jenom nastavuje určitou laťku a myslím, že musí začít sám u sebe. - Особенность президентского аппарата состоит в том, что президент устанавливает планку, и я думаю, что он должен начать с себя (М. Горачек, 11.01.2018).

С другой стороны, онтологические метафоры тот случай, когда рассматривается что-то конкретное, как если бы оно было чем-то абстрактным [8, 25]. Он основан на опыте работы с физическими объектами. Это считается одним из наиболее важных методов, используемых для

понимания нашего опыта. Онтологические метафоры делятся на три типа: метафора контейнера, метафора сущности и метафора субстанции.

Метафора контейнера изображает идеи как имеющие внутреннее и внешнее и способные удерживать что-то еще [8, 29]. Соавторы рассматривают людей как контейнеры с границами и ориентацией «внутри-наружу». Эта ориентация применяется к физическим объектам, которые можно рассматривать как контейнеры, и к нефизическим объектам, таким как события, действия, действия и состояния.

Десятки миллионов га стоит пустыми (В.В. Жириновский, 28.02.2018);

My jsme otevřená ekonomika. - Мы являемся открытой экономикой (П. Фишер, 11.01.2018).

Метафора сущности и субстанции обоснована опытом обращения с материальными объектами и способствует восприятию событий, эмоций, идей и т.п. как материальных сущностей и субстанций.

Налог НДС тормозит развитие страны (В.В. Жириновский 28.02.2018);

За это время развивающиеся страны, с кем мы в основном конкурируем, выросли на 55% (Б.Ю. Титов, 28.02.2018);

Protože naše demokracie stojí na třech pilířích, které se vzájemně vyvažují moci exekutivní, výkonné a právě soudní. - Потому что наша демократия основана на трех столпах, которые уравнивают исполнительную и судебную власть (М. Горачек, 11.01.2018);

Vidíme v globalizovaném světě, že zde vyrůstají velké velmoci, které se začínají chovat poměrně agresivně jako je Čína. - В глобализованном мире мы видим, что здесь растут крупные державы, которые начинают вести себя довольно агрессивно, как Китай (М. Гилшер 11.01.2018).

Напротив, структурная метафора используется для того, чтобы люди понимали и воспринимали одно с точки зрения другого [8, 5], например, «спор как война», в этом примере «спор» концептуализируется так, как будто это война и что одна из сторон в споре должна его выиграть. В следующих примерах можно также выделить такие сферы «государство как живой организм» и «политика как театр».

Мы должны, во-первых, перестать быть страной, которая сидит на нефтяной игле (К.А. Собчак, 28.02.2018);

Это ложный путь, это не оппозиционеры, это просто театральные актеры, которые играют свою очень неприемлемую роль и некрасивую роль на этих выборах (К.А. Собчак, 14.03.2018);

Chci společnost, která se pře, pře se plodně, ale nikdo není z toho sporu vylučován. - Я хочу общество, которое борется, борется плодотворно, но никто из этого спора не исключается (М. Горачек, 11.01.2018);

Prezident, český prezident v tomto měl hrát důležitou úlohu, ale měl by také spolupracovat společně s vládou. – Президент, чешский президент должен был сыграть в этом важную роль, но он также должен работать вместе с правительством (М. Гилшер, 11.01.2018).

Важная дискуссия в исследовании метафор связана с отношениями между лингвистическими и концептуальными метафорами. Лингвистические метафоры обычно определяются как перекрестные сопоставления значений слов. Концептуальные метафоры определяются как мысленные кластеры кросс-доменных отображений [8]. Метафора относится не к сфере слов, а к сфере мысли и действия. Наша концептуальная система построена на основе образов и носит метафорический характер. Поскольку значительная часть социальной реальности интерпретируется в метафорических терминах, а наше представление о материальном мире частично также является метафорическим, метафора играет очень важную роль в установлении того, что для нас реально [2, 244].

Лингвистические метафоры строятся на определенных шаблонах: концептуальных метафорах или метафорических моделях, действующих на бессознательном уровне. Суть концептуальных метафор не в словах, а в самом понимании предметов. Например, метафорические выражения «высокие / низкие чувства» основаны на концептуальной модели «вверх» - хорошо, вниз - плохо. Подобные метафоры носят системный характер и включают в себя целую сеть взаимосвязанных конструкций.

Рассмотрим следующие примеры концептуальной метафоры:

Мы впервые подошли к главной цели (В.В. Жириновский 14.03.2018);

К сожалению, наше правительство не имеет четкого плана: куда мы идем, как мы развиваем нашу экономику (Б.Ю. Титов, 14.03.2018);

Нам нужно идти по тому пути, который принесет уважение (Г.А. Явлинский, 14.03.2018)

В основе семантики выражения «идти по пути» находится метафора «жизнь — это путь». Область цели в данном случае «жизнь» уподобляется области источника – «путь», «путешествие».

Концептуальные метафоры (например, «жизнь — это путь»), облегчают понимание абстрактных концепций, связывая их, например, с концепциями, которые более знакомы и значимы для человека. Следовательно, теория концептуальных метафор утверждает, что использование метафор является одной из наиболее фундаментальных форм рассуждения [8]. Учитывая эту гипотезу о том, что люди рассуждают метафорически, метафоры в языке (например, «прошел путь», «препятствие», «попутчик») считаются последующими проявлениями этих

метафор в мышлении [16, 42].

Что касается области дискурса, мы сосредотачиваемся на политическом дискурсе, потому что эта область была широко признана как метафорическая по своей сути [10]. Основная цель настоящего исследования - указать на использование политиками метафор в политических выступлениях, раскрыть различные типы используемых метафор и то, как политики пытаются донести свои послания до аудитории с помощью метафор.

Исследование процесса метафоризации как способа мышления и инструмента рассуждения в политической коммуникации основано на понимании метафоры как средства описания политической картины мира.

Одна из причин, по которой теория концептуальных метафор предполагает, что использование метафор является одной из наиболее фундаментальных форм рассуждений, заключается в том, что различные концептуальные метафоры способствуют различным соображениям по любой обсуждаемой теме [8]. В литературе это часто описывается как «обрамляющая сила» метафор [15, 627]. Например, концептуальная метафора экономических проблем «погода» - это обычный способ думать и говорить об экономике (например, «экономический шторм», «денежный дождь» и «кредитная засуха»). Следуя теории концептуальной метафоры, ученые предположили бы, что эта концептуальная метафора должна заставить людей поверить в то, что экономические проблемы всегда находятся вне нашего контроля [16, 44]. Так, например, описание явлений с характеристикой стихии наделяет их способность появляться внезапно и приносит бедствия.

Naše armáda by měla zasahovat a podílet se na těch misích, které taky mimo jiné přispívají k tomu, aby k nám neplynuly uprchlíci. - Наша армия должна вмешаться и принять участие в тех миссиях, которые, помимо прочего, также помогают предотвратить поток беженцев к нам (М. Гилшер, 11.01.2018);

Dokud ne stabilizujeme ty území, tak můžeme mluvit o nějakém volcano ne? - Пока мы не стабилизируем эти территории, мы можем говорить о каком-то вулкане, не так ли? (П. Фишер, 11.01.2018).

Метафорическая модель включает в себя более обширные значения, которые можно анализировать на разных уровнях языка. Такие модели можно рассматривать как своеобразные схемы, с помощью которых человек мыслит и действует. По мнению А.П. Чудинова «метафорическое моделирование — это отражающее национальное, социальное и личностное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [20, 48]. Мета-

форическая модель представляет собой схему «А – это Б» [20, 48] где А –это «сфера-источник», характерный выразительностью и эмоциональностью, а Б – «сфера-мишень», имеющий стандартное и всем понятное значение. Образные номинации помогают структурировать малоизвестную сферу-мишень благодаря хорошо знакомым элементам сферы-источника.

Что касается политического дискурса, теория морального суждения (moral reasoning) [10] предполагает, что разные политические идеологии строятся на основе разных метафорических моделей. Согласно этой теории, и консерваторы, и либералы образно рассуждают о нации как семье, правительстве как родителе и гражданах как детях. Однако консерваторы обычно следуют модели строгого отца, тогда как либералы следуют модели заботливого родителя [10].

Предыдущее исследование теории морального суждения [10] выявило метафорические модели строгого отца и заботливого родителя с использованием двух разных уровней анализа. В то время как некоторые ученые сосредотачиваются на значении слов на уровне слов, другие ученые сосредотачиваются на уровне понятий [14]. Ученые, специализирующиеся на словах [1], идентифицируют две модели, ища метафорические выражения, принадлежащие одной из двух метафорических моделей. Обычно они сначала составляют список лексических элементов, таких как существительные, глаголы и прилагательные, связанных с исходными областями двух моделей, таких как «сила» (строгий отец) и «поддержка» или «процветание» (заботливый родитель). Затем они определяют, действительно ли эти лексические элементы используются метафорически в моральных утверждениях в политическом дискурсе. Это означает, что выводы о наличии в политическом дискурсе рассуждений строгого отца и воспитывающего родителя делаются исключительно на основе наличия метафорических выражений, соответствующих этим метафорическим моделям.

Напротив, исследования, сосредоточенные на концепциях, идентифицируют две метафоры, ища ссылки на общие идеи, связанные с двумя метафорами, такими как самодисциплина (строгий отец; «усердно работать», «быть независимым») или доброта (заботливый родитель; «работать вместе», «помогать друг другу»). Сначала они разрабатывают таксономию или список примеров морального выражения для каждой метафоры на основе описания двух метафорических моделей Лакоффом [10]. Затем они классифицируют все моральные утверждения в политическом дискурсе, который они исследуют, в соответствии с этой систематикой. Это означает, что наличие аргументации «строгий отец» или «заботливый родитель» в политическом дискурсе определяется на основе наличия выражений, которые в более общем плане отражают семантические отношения, лежащие в основе

метафорических моделей. Эти выражения могут быть метафорическими, но это не обязательно [4, 45].

Хотя оба подхода измеряют одно и то же явление - метафорическое мышление, выбор одного из двух уровней анализа, слова или понятия, может привести к разным результатам при применении к одним и тем же данным.

Исследования по обрамлению метафорических слов используют фреймы, которые состоят из метафорических выражений, в которых одна область описывается посредством другой области. Примером может служить исследование Калмо [7], который проанализировал влияние использования боевых слов (например, «битва», «борьба», «атака») для представления политики как войны (вместо неметафорического описания) на поддержку за политическое насилие.

Ниже в таблицах 1 и 2 представлен результат анализа метафор в дискурсе кандидатов на пост президента России и Чехии в дискурсе предвыборных дебатов. Чаще всего кандидаты на пост президента России в дебатах используют онтологическую метафору, что может указывать на то, что восприятие явлений и действий связывают с материальными предметами и веществами. Возможно, это способствует лучшему пониманию позиции политика электоратом. Среди кандидатов на пост президента Чехии преобладает структурная метафора, что указывает на стремление перенести свои идеи в уже существующие понятные и общедоступные понятийные сферы. Наиболее часто используемая сфера-источник в дискурсе политиков двух стран «борьба/война», но также часто можно встретить такие сферы как «театр» и «стихия».

Таблица 1

Кандидат на пост президента РФ	Виды использованных метафор		
	Ориентационная	Онтологическая	Структурная
П.Н. Грудинин	0%	77%	23%
В.В. Жириновский	4,5%	68%	27%
К.А. Собчак	11,5%	23%	65,5%
Б.Ю. Титов	4,5%	86,5%	9%
Г.А. Явлинский	20%	40%	40%

Таблица 2

Кандидат на пост президента ЧР	Виды использованных метафор		
	Ориентационная	Онтологическая	Структурная
М. Гилшер	12,5%	37,5%	50%
М. Горачек	31,5%	52,6%	15,7%
Й. Дрогаш	0%	33,3%	66,6%
М. Тополанек	16,6%	41,6%	41,6%
П. Фишер	33,3%	33,3%	33,3%

Несмотря на разницу в количестве видов метафор, которые использовали кандидаты двух стран, можно заявить, что выбор метафоры во многом схож как по речевым ситуациям, так и по содержанию.

Анализ демонстрирует, что изучение метафориче-

ских моделей необходимо для продвижения исследования метафор, потому как результаты показывают, что метафоры могут влиять на мнение людей посредством слов и понятий. Соответственно, исследования подтверждают, что использование метафор является одним из самых фундаментальных форм мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ahrens, K. Examining conceptual worldviews through lexical frequency patterns: a case study of U.S. presidential speeches. In S. Handl & H. Schmid (Eds.), *Windows to the mind: metaphor, metonymy and conceptual blending*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2011; 167-184.
2. Akmedov B.Y., Hamidova I.O. The role of metaphor in the formation of a linguistic picture of the world. *International journal of progressive science and technologies*. 2021; Vol. 25, No. 2: 242-246.
3. Black, J. *Corpus Approaches to critical Metaphor Analysis*, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.
4. Brugman B.C., Burgers C. Metaphorical framing in political discourse through words vs. concepts: a meta-analysis. *Language and cognition*. 2019; No. 11: 41-65.
5. Fairclough, N. *New Labour, New Language*. London: Routledge, 2000
6. Jasim S.A. An analysis of metaphor in selected political speeches. *Journal university of Kerbala*. 2018; vol. 16, No. 16: 16-25.
7. Kalmoe, N.P. Fueling the fire: violent metaphors, trait aggression, and support for political violence. *Political Communication*. 2014; 31 (4), 545-563.
8. Lakoff, G. and M. Johnson. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press. 1980.
9. Lakoff, G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify the war in the Gulf. In M. Pütz (ed). *Thirty years of linguistic evolution*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins. 1992; 463-481.
10. Lakoff, G. *Moral politics: how liberals and conservatives think* (2nd ed.). Chicago: Chicago University Press, 2002
11. Malan S. Conceptual metaphors in South African political speeches (1994-2001). *Stellenbosch papers in linguistics*. 2008; vol. 38: 73-106.
12. Musolff, A *Political Metaphor Analysis / A.Musolff* – London: Bloomsberry Academic, 2016, - 209 p.
13. Osborn M.M., Ehninger D. The metaphor in public address. *Speech monographs*. 2009; 29:3, 223-234.
14. Renardel de Lavalette K.Y.R., Steen G.J., Burgers C. (in press). How to identify moral language in presidential speeches: a comparison between a social-psychological and a metaphorical-words framing to corpus analysis. *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. doi:10.1515/clt-2016-0007
15. Semino, E., Demjén, Z., & Demmen, J. (2018). An integrated approach to metaphor and framing in cognition, discourse, and practice, with an application to metaphors for cancer. *Applied Linguistics*. 2018; 39 (5), 625-645.
16. Tameryan T.Y., Zheltukhina M.R., Slyshkin G.G., Abakumova O.B., Volskaya N.N., Nikolaeva A.V. Metaphor in political media discourse: Mental political leader portrait. *Online journal of communication and media nechnologies*. 2018; 8 (4), 377-384.
17. Wilson, J. *Politically Speaking*. Oxford: Basil Blackwell, 1990.
18. Баранов, А.Н., Караулов Ю.Н. *Словарь русских политических метафор*. Москва: 1994.
19. Чудинов А.П. *Политическая лингвистика*. - М.: Флинта, 2006.
20. Чудинов А.П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры*. - Екатеринбург, 2001.

© Нейман Валентина Николаевна (v-tiunova@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА СРЕДСТВ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ПРЕДВЫБОРНОМ АГИТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

THE SYSTEM OF MEANS OF SPEECH MANIPULATION IN THE DISCOURSE OF THE ELECTION CAMPAIGN: BASED ON THE SPEECHES OF BRITISH POLITICIANS

О. Petrukhina
Т. Koroleva
И. Djachenko

Summary: In the framework of modern linguistic paradigm, researchers are particularly interested in studying various means of speech manipulation in political election discourse aimed at influencing the audience. The analysis of the examples showed the effectiveness of using promissive speech acts to achieve this goal. A comprehensive study of promissive speech acts in political discourse, when analyzing their communicative and pragmatic properties, allows us to study in more detail the promissive intention of a politician and the procedures of linguistic and pragmatic analysis.

Keywords: the discourse of the election campaign, speech manipulation, strategy, speech act, promissive intention.

Петрухина Оксана Петровна

К.филол.н., ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Petrukhina1@yandex.ru

Королева Татьяна Александровна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Дьяченко Ирина Александровна

К.филол.н., ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Аннотация: В рамках современной лингвистической парадигмы особый интерес для исследователей представляет изучение различных средств речевой манипуляции в политическом предвыборном дискурсе, направленных на воздействие аудитории. Анализ примеров показал эффективность использования промиссивных речевых актов для достижения данной цели. Комплексное исследование промиссивных речевых актов в политическом дискурсе при анализе именно их коммуникативно-прагматических свойств позволяет более детально изучить промиссивную интенцию политика и процедуры лингвистического и прагматического анализа.

Ключевые слова: предвыборный агитационный дискурс, речевое манипулирование, стратегия, речевой акт, промиссивная интенция.

В современных исследованиях политического дискурса на первый план выходят проблемы, связанные с речевым манипулированием. Конструирование речевого манипулирования имеет вид стратегического процесса, в основе которого лежит выбор политика языковых средств и речевых стратегий, обеспечивающих необходимую для адресанта реакцию адресата.

Многие исследователи-лингвисты дают определение речевому манипулированию как процессу, в основе которого лежит воздействие на эмоции слушателя. Данный процесс они противопоставляют другому, который направлен на изменения в сфере логики и сознания реципиента.

Как считает О.С. Иссерс, «если убеждение осуществляется преимущественно с опорой на сознание, разум реципиента, то внушение – с опорой на эмоции. Внушая определенную мысль, субъект речевого воздействия апеллирует, прежде всего, к эмоциям объекта речевого воздействия, стремясь тем самым привести его в нужное для целей говорящего психологическое состояние» [4: 38].

Г.Г. Почепцов рассматривает речевое воздействие в

перлокутивном аспекте, в связи с чем анализируются следующие реакции со стороны адресата:

1. изменение отношения к какому-либо объекту, изменение коннотативного значения объекта к субъекту (выражается в призывах, лозунгах);
2. формирование общего эмоционального настроения (политическое воззвание);
3. перестройка категориальной структуры индивидуального сознания, введение в неё новых категорий (цит. по Иссерс 2003: 23). Большую значимость для результатов речевого воздействия играет такой фактор, как положительный эмоциональный настрой аудитории.

Раскрывая параметр скрытости/открытости воздействия, В.И. Карасик разграничивает убеждение (аргументацию) и манипуляцию [6: 157]. По словам Е.И. Шейгал, убеждение в политическом дискурсе «связывается преимущественно с воздействием на эмоции и подсознание, а не на разум, логическое мышление» [20: 56].

С целью обнажения приемов воздействия на сознание в политических текстах появилось множество лингвистических работ, внимание в которых было сосредото-

точено на выборе номинаций и грамматических форм, скрытых и подразумеваемых предпосылок, смене ярлыков и искажении причинно-следственных отношений, принципах порождения идеологизированных текстов.

Ряд ученых рассматривают манипуляцию как разновидность аргументации, которую в свою очередь подразделяют на два вида:

1. логическая аргументация – аргументация, направленная на «обоснование и расширение достоверного знания на основе принимаемой субъектом аргументации совокупности логико-гносеологических процедур»;
2. прагматическая аргументация – аргументация, в которой используют все возможные средства для создания у реципиента мнения [14: 12].

Изучение работ по феномену речевой манипуляции позволяет сделать вывод о подходе, который можно обозначить как «тактико-стратегический» [1]. Ключевыми категориями при подобном подходе к изучению речевой манипуляции в политическом дискурсе становятся понятия «тактики» и «стратегии».

В лингвистике рассматриваются различные речевые тактики и стратегии, применяемые политиками в ходе воздействия на сознание и эмоции массового реципиента. Стратегии, как совокупности целенаправленных действий в модели порождения и понимания дискурса, могут быть по-разному интерпретированы по своей природе. Выделяются пропозициональные (ван Дейк 1988), речевые (Иссерс 2003), коммуникативные стратегии (Михалёва 2005; Карасик 2004; Паршина 2007), дискурсивные стратегии (Плотникова 2006) и др.

О.С. Иссерс под речевой стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [4: 54]; О.Л. Михалёва под коммуникативной стратегией рассматривает «план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определенных языковых средств» [7: 45].

О.Н. Паршина определяет коммуникативную стратегию «как сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего», как «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [9: 10-11]. Согласно классификации по Аристотелю, у политика есть намерение:

- а) побудить адресата проголосовать на выборах за определенного кандидата, партию, блок;
- б) завоевать авторитет или укрепить свой имидж, «понравиться народу»;

- в) убедить адресата согласиться с говорящим, его мнением, принять его точку зрения;
- г) создать определенный эмоциональный настрой, вызвать определенное эмоциональное состояние адресата;
- д) дать адресату новые представления о предмете речи, информировать адресата о своей позиции по определенному вопросу [23].

Несмотря на небольшие расхождения в исследовании основных понятий тактико-стратегического подхода в различных видах дискурса, в том числе и политическо-го дискурса с доминирующей манипулятивной интенцией, основной подход данных исследований заключается именно в описании речевых тактик и стратегий, выделенных на основе анализа материала. Соответственно, и комплексы тактик и стратегий, анализируемых исследователями, достаточно разнообразны [Г.В. Грачев, О.Н. Паршина, О.Н. Михалева, С.Г. Кара-Мурза, Е.И. Шейгал и др].

Речевое манипулирование представляет собой процесс взаимодействия интенций открытого и скрытого типов, реализующихся в соответствующих речевых актах. В качестве речевых актов открытого типа могут выступать речевые акты (промиссивы, декларативы, ассертивы, экспозитивы и директивы), описанные в традиционной теории исследования по данному вопросу [15].

Исследование показывает, что доминирующей интенцией открытого типа в британском предвыборном агитационном дискурсе является интенция обещания, а средством ее реализации, соответственно, промиссивный речевой акт. В рамках реализации отдельных речевых интенций, объектами которых являются обещание и заявление, политик реализует три основные интенции: информативная, собственно коммуникативная и персуазивная.

Используемый политиками глагол *to promise* является ядром класса промиссивов. Однако стоит отметить, что интенция обещания может быть выражена с помощью других промиссивных глаголов. Практически все члены синонимического ряда глагола *to promise* можно отнести к промиссивным иллокутивным глаголам, которые несут в себе функцию обещания и используются для эксплицитного выражения промиссивного намерения [1].

Проиллюстрируем эту последовательность примерами.
...And this new Labour government will govern in the interests of all our people - the whole of this nation. That I can promise you. So again I can promise you. When I became leader of the Labour party some three years ago I set a series of objectives. By and large I believe we have achieved them. Today we have set objectives for new Labour Government - a world class education system. Education is not the privilege of the few but the right of the many.

(Blair's speech at 10 Downing Street, May 2, 1997, (<http://www.britishpoliticalspeech.org>))

В данном микротексте реализуются следующие акты промиссивной речевой интенции у Т. Блэра:

1. *I can promise you* – модально-интенциональная перформативная формула, которая содержит модальный глагол *can*. Данный глагол указывает на способность политика брать на себя определенные обязательства;
2. *And this new Labour government will govern in the interests of all our people - the whole of this nation* – информативный компонент, который передает обещаемые события;
3. *I can promise you ... So again I can promise* – персуазивный компонент, который выражается с помощью модально-интенциональной перформативной формулы с маркером повтора (*again*).

Рассмотрим фрагмент речи Дэвида Кэмерона, в котором премьер-министр Великобритании сопровождает акт обещания определением условий, при которых возможно совершение действий, отраженных в пропозиции:

Giving people the right to fire their MP... The plans in these pages have the potential to be era-changing, to end the age of state power and bring in a new age of people power. I promise you: if we achieve even half of our ambitions, it will be the biggest change in how the country is run for more than a generation.

(David Cameron: Welsh Manifesto launch, <http://www.conservatives.com>)

В данном выступлении, опираясь на прототипическую оценку (*the age of state power*), лидер консервативной партии имплицитно, придя к власти, партия будет работать для народа, в руках которого находятся все права на улучшение своего благосостояния (*age of people power*). Данный промиссив имеет форму сложноподчиненного предложения с придаточным условия *if*. Эти условия (*if we achieve even half of our ambitions*) необходимы для совершения действия, которое считается как обещаемое (*it will be the biggest change in how the country is run for more than a generation*).

Наличие промиссивной интенции в качестве доминирующей и, соответственно, большое количество различных по структуре представленных компонентов речевых актов обещания содержится в следующем фрагменте выступления премьер-министра Т. Блэра:

... Our mission in politics is to rebuild this bond of trust between government and the people (1). That is the only way democracy can flourish. I pledge to Britain a government which shares their hopes, which understands their fears, and which will work as partners with and for all our people, not just the privileged few (2). This is our contract with the people.

(Britain will be better with new Labour (<http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml>))

При анализе данного высказывания в терминах стандартной теории речевых актов мы имеем два речевых акта, соответственно две пропозиции и две иллокутивные силы. Перформативная формула представлена ассертивом 1, а содержание обещания в промиссивном акте 2 заключается в глаголе *to pledge*, представленном пропозицией, реализующей информативную интенцию говорящего (*which will work as partners with and for all our people, not just the privileged few*). Обещание представлено эксплицитно британским политиком, Т. Блэр пытается убедить аудиторию в том, что правительство Британии будет работать для всех жителей страны *for all our people*.

Но политик имплицитно выстраивает следующие равные эквиваленты: "Britain" = "government" = "people" = "our", где эти слова взаимно заменяются. Можно с лёгкостью реконструировать предложение, не изменяя его значения: "I believe in us (government), in the British people and our capacity to be the partners ...".

Считается, что следствием совершения речевых актов обещаний может быть проявление каких-либо положительных чувств и эмоций со стороны того, кому непосредственно адресуется обещаемое политиком действие, а именно: радость, благодарность, чувство внутреннего удовлетворения и покоя. Но положительные эмоции как перлокутивный эффект могут возникнуть у слушающего лишь в том случае, если обещаемое ему совершение какого-либо действия является для него желательным (подобные речевые акты являются, собственно, промиссивными). Например:

Only by voting Conservative can you vote for no nonsense action in the fight against crime. And I promise you this: I'll get the job done.

(Michael Howard: Our hope is for a better Britain, <http://www.conservatives.com>)

Используя лексику с отрицательной коннотацией: «*fight*», «*crime*», «*nonsense action*» лидер Консервативной партии вызывает у слушателей отрицательные эмоции – страх, тревога и беспокойство. Но, наряду с отрицательной присутствует промиссив, который несет в себе положительную коннотацию, вызывающую уверенность и защищенность жителей. Промиссив *I promise you this: I'll get the job done* имплицитно, придя к власти, будут бороться против преступления и наведут порядок в стране. Противоречивость данных пропозиций используется в конкретной ситуации, требующей выяснение взглядов, позиций и намерений политика.

На основании проанализированных примеров, можно сделать вывод об эффективности использования

промиссивных речевых актов для достижения цели, направленной на воздействие аудитории. Прагмалингвистический анализ промиссивных речевых актов в поли-

тическом дискурсе позволяет выявить и более детально изучить промиссивную интенцию политика и процедуры лингвистического и прагматического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова А.В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: рецепиентоцентрический подход. Текст.: дисс. . канд. филол. наук / А.В. Антонова. Самара. – 2011. – 386 с.
2. Грачев, Г.В., Мельник, И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия Текст. / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. М.: Институт философии РАН, 1999. – 235 с.
3. Дейк, Т.А. ван. К определению дискурса Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/psych/iternet/bits/vandijk2.htm> (Дата обращения: 22.06.2021)
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 3-е, стереотипное Текст.: монография / О.С. Иссерс. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
5. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием Текст. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2006. – 832 с.
6. Карасик, В.И. Язык социального статуса Текст. / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
7. Михалёва, О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия Текст: монография / О.Л. Михалева. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2005. – 256 с.
8. Остин, Дж. Слово как действие Текст. / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – с.22-131.
9. Паршина, О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика Текст. О.Н. Паршина / Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 232 с.
10. Паршин, П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики Электронный ресурс. Режим доступа www.elections.ru/biblio/lit/parshin.htm. (Дата обращения: 26.02.2021)
11. Плотникова, С.Н. Стратегичность и технологичность дискурса [Текст] / С.Н. Плотникова. – Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2006. – №3. – С. 87 – 98.
12. Почепцов, Г.Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента Текст. / Г.Г. Почепцов. Киев, 1997. – 140 с.
13. Седов, К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии Текст. / К.Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 2. – с.20-27.
14. Сергеев, В.М. Когнитивные методы социальных исследований Текст. / В.М. Сергеев // Язык и моделирование социального взаимодействия. М: Прогресс, 1987. – с.3-20.
15. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов Текст. / Дж.Р. Серль. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – с.170-195.
16. Серль, Дж.Р. Косвенные речевые акты Текст. / Дж.Р. Серль. // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. – с.195-283.
17. Серль Дж. Что такое речевой акт? Текст. / Дж.Р. Серль. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – с.151-169.
18. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие Текст: Монография / И.А. Стернин. Воронеж, 2001. – 252 с.
19. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации Текст: монография / А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2003. – 248 с.
20. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса Текст: монография / Е.И. Шейгал. Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
21. Aristotle On Interpretation / Translated by E.M. Edghill Электронный ресурс. Режим доступа: <http://classics.mit.edu/Aristotle/interpretation.html> (Дата обращения: 16.07.2021)
22. Dijk, T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach Text. / T.A. van Dijk. London: Sage, 1998. – 384 p.

© Петрухина Оксана Петровна (Petrukchina1@yandex.ru), Королева Татьяна Александровна,
Дьяченко Ирина Александровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИКА С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В «НАСТОЯЩИХ СКАЗКАХ» Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Плотникова Екатерина Андреевна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»
kati_miracle@mail.ru

VOCABULARY WITH SPATIAL SIGNIFICANCE IN "TRUE FAIRY-TALES" OF L.S. PETRUSHEVSKAYA

E. Plotnikova

Summary: The article examines the composition and role in the text of the collection "True Fairy-Tales" by L.S. Petrushevskaya vocabulary with spatial meaning. It is noted that the main group of words that convey this semantics are nouns. It was revealed that for the writer the lexemes denoting a local, closed, small space are more important. The conclusion is made about the great importance of vocabulary with the semantics of space for the texts of the collection, representing an ordinary hero in his familiar environment.

Keywords: vocabulary, spatial meaning, noun, "True Fairy-Tales", Lyudmila Petrushevskaya.

Аннотация: В статье рассмотрен состав и роль в тексте сборника «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевской лексики с пространственным значением. Отмечается, что главной группой слов, передающих данную семантику, являются имена существительные. Выявлено, что для писательницы более важными оказываются лексемы, обозначающие локальное, замкнутое, небольшое пространство. Делается вывод о большом значении лексики с семантикой пространства для текстов сборника, представляющих обычного героя в привычном для него окружении.

Ключевые слова: лексика, пространственное значение, имя существительное, «Настоящие сказки», Людмила Петрушевская.

Слова являются важнейшими элементами, из которых в линейном пространстве строится произведение, а лексика в целом – это основа любого текста, «сложная подсистема в общей системе языка, элементы которой связаны многообразными парадигматическими и синтагматическими отношениями» [4, с. 29]. В художественном тексте каждая тематическая группа лексики значима как средство выражения смыслов, и явных, и скрытых. В составе лексики выделяется отдельная группа – лексика с пространственным значением, которая, по замечанию лингвистов обладает миромоделирующей функцией [8, с. 196], то есть принимает непосредственное участие в построении картины мира говорящего. Огромная роль лексики с пространственной семантикой для формирования картины мира обусловлена тем, что пространство представляет собой «универсальную категорию человеческого сознания и культуры, <...> структурную единицу сознания, репрезентируемую соответственно маркированными языковыми средствами» [Там же].

Современные лингвисты, анализируя лексику с пространственным значением, обращают внимание на её вторичное, метафорическое переосмысление [1], выражение с её помощью древних пространственных представлений [5] и другие вопросы. Бытие лексики с пространственной семантикой в границах конкретного художественного текста, также анализируется [2; 3], однако на материале произведений Л.С. Петрушевской данная группа лексики ещё не рассматривалась.

Цель статьи – провести анализ лексики с пространственным значением в сборнике Л.С. Петрушевской «Настоящие сказки», выявить её роль в тексте и связь с художественным замыслом автора.

Среди лексики с семантикой пространства в сборнике «Настоящие сказки» наблюдаются имена существительные: *даль, остров, берег, город, пристань, балкон* и др.; наречия: *вверх, вниз, внизу, везде, откуда-то* и др.; глаголы: *лететь, приплыть, принести* и др.; сочетания: *другие страны, приличное место, на дне ящика, в деревянном ящичке, вверх по липе* и др. Пространственное значение чаще всего передаётся с помощью существительных (в том числе в составе сочетаний), которые в сказках достаточно разнообразны и по семантике (*пресс-конференция, гольф-клуб, проулок, тюрьма*), и по стилистической окраске (*хижина, магазин, библиотека, помойка, рынок*).

Можно отметить противопоставление лексем с семантикой масштабного, большого, открытого пространства и слов, обозначающих пространство малое, локальное. Например, в сказке «Волшебница валькирия» героиня *стояла на крыше и смотрела вниз, на человечество, которое копошилось у нее под ногами*, при этом мечтая: *«власть над миром, над вселенной и т. д.»* [7, с. 289]. Количественно преобладают слова и сочетания, обозначающие частное, небольшое, закрытое пространство: *квартира, берлога, угол под лестницей, чулан* и др. Для Л.С. Петрушевской большое значение имеет точное

определение места, в котором происходит действие, в котором живут герои сказок. Писательнице совсем несложно перенести своих героев силой фантазии куда угодно, например, «в заоблачные высоты Гималаев, в хрустальный дворец» [Там же, с. 277], но в соответствии с концепцией героя как маленького, обычного человека пространство чаще оказывается маленьким, скромным, но дающим герою ощущение защищённости: «...Внезапно лимузин развернулся и вместо ночного клуба отвез своего хозяина на квартиру, к одинокому телевизору и трем собакам...» [Там же, с. 59].

Одно из пространств, которые изображает Л.С. Петрушевская в «Настоящих сказках», – потустороннее. О.М. Марал отмечает, что в сказке «Чёрное пальто» автором создано оригинальное изображение «иного мира» [Там же, с. 79]. Героиня рассказа, названная просто «одна девушка», оказывается в неизвестном месте и сначала не может вспомнить, кто она, и понять, где она. Для обозначения пространства автором используется лексика: *на краю дороги, в незнакомом месте, на непонятном шоссе* [7, с. 103]. Маркерами потустороннего мира становятся лексические единицы *лес, дорога, станция* и т. п. Геро-

иня постепенно начинает вспоминать, что она пыталась покончить с собой, и понимать, что находится в потустороннем мире. Какое-то мгновение она ощущает себя в двух мирах одновременно – «и тут, в темном коридоре перед дымящимся черным пальто, и там, у себя дома, под лампочкой» [Там же, с. 116], а затем возвращается к жизни и оказывается *на табуретке, в комнате* [Там же, с. 117]. С помощью пространственной лексики автор показывает и смену локаций, и изменение представлений героини о жизни и смерти.

Итак, лексика с семантикой пространства является одной из смыслообразующих координат, создающих категориальную мировоззренческую модель реальности (и нереальности) в сборнике «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевской. Данная лексика напрямую связана с теми смыслами, явными и скрытыми, которые транслирует автор своим читателям. Для писательницы очень важно создать локальное, маленькое пространство, в пределах которого существуют её герои и которое осуществляет для них охранную функцию. Наблюдается внезапная смена пространства: от масштабного – к малому, от реального – к потустороннему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефименко, Т.В. О вторичном переосмыслении метафорической лексики с пространственным значением / Т.В. Ефименко // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2013. – № 2. – С. 15-18.
2. Касюк, Н.С. Пространственная и темпоральная лексика в лирике Бориса Пастернака и Андрея Белого / Н.С. Касюк // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 189-193.
3. Краснокутская, С.Д. Пространственная лексика в цикле повестей Н.В. Гоголя «Миргород» / С.Д. Краснокутская // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 6 (70). – С. 28.
4. Крылова, М.Н. Лексика с семантикой запаха в книгах Д.А. Глуховского из цикла «Метро» / М.Н. Крылова // Русистика без границ. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 29-37.
5. Куркина, Л.В. Система пространственных представлений древних славян (по материалам лексики) / Л.В. Куркина // Славянское языкознание: XIII Междунар. съезд славистов; отв. ред. А.М. Молдован. – М.: Индрик, 2003. – С. 356-375.
6. Марал, О.М. Изображение потустороннего мира в творчестве Людмилы Петрушевской / О.М. Марал // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 2 (49). – С. 79-83.
7. Петрушевская, Л.С. Настоящие сказки / Л.С. Петрушевская. – М.: Вагриус, 1997. – 399 с.
8. Серебренникова, А.Н. Миромоделирующая функция пространственной лексики в презентационных текстах университета / А.Н. Серебренникова // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 4 (14). – С. 196-201.

© Плотникова Екатерина Андреевна (kati_miracle@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЧАСТИ СУТОК В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: СОСТАВ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ *MAÑANA*

Попова Евгения Андреевна

к.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический университет»
o-genia@yandex.ru

PARTS OF THE DAY IN SPANISH LINGUOCULTURE: COMPOSITION AND EVOLUTION OF THE CONCEPT *MAÑANA*

E. Popova

Summary: The article deals with the semantic peculiarities of the Spanish lexeme *la mañana*, which describes a certain part of the day, with their development and actualization in different contexts. Based on the material of dictionaries and discourse, the article reveals culturally-bound features of the Spanish temporal picture of the world. Particular attention is paid to the Spanish speakers' perception of certain periods within the daily circle. The purpose of the analysis is to prevent possible communication difficulties associated with mastering Spanish vocabulary of time by native speakers of the Russian language.

Keywords: parts of the day, lexical unit, lexical meaning, meaning component, actualization.

Аннотация: Статья посвящена особенностям семантики испанской лексики *la mañana*, описывающей определенную часть суток, их развития актуализации в разных контекстах. На материале словаря и дискурса выявляются культурно-специфические черты темпоральной картины мира носителей испанского языка. Особое внимание уделяется описанию восприятия носителями испанского языка определенных периодов в пределах суточного круга. Целью анализа является предупреждение возможных коммуникативных трудностей, связанных с усвоением испанской лексики времени носителями русского языка.

Ключевые слова: части суток, лексическая единица, лексическое значение, компонент значения, актуализация.

Введение

В испанском языке лексема *mañana* может выступать как в качестве существительного, так и в качестве наречия, причем существительное будет иметь разные значения, в зависимости от рода. *La mañana*, в женском роде, приблизительно соответствует русской лексической единице (далее – ЛЕ) «утро», а *el mañana*, в мужском, обозначает ближайшее будущее (в оппозиции к ЛЕ *el futuro* со значениями отдаленного будущего и будущего времени как грамматической категории). Наречие *mañana*, исходя из словарного значения, примерно соответствует русскому наречию «завтра», однако имеет и прагматические нюансы, обусловленные испанской культурой и не зафиксированные в словарях (в частности – значения «неизвестно, когда», «никогда и ни за что»).

Предметом исследования в настоящей статье выступает понятие *la mañana*, связанное с репрезентацией определенной части суток. Период, обозначаемый испанцами с помощью указанной лексики, на русский язык переводится как «утро», однако объем значений двух понятий совпадает далеко не полностью, что связано с особенностями конкретных культур и восприятия соответствующих концептов их носителями. Подобные исследования представляются актуальными, поскольку их результаты способствуют более глубокому пониманию иной культуры и предупреждению возможных коммуникативных трудностей, связанных с использованием не носителями

испанского языка его темпоральной лексики.

Цель статьи – выявление лингвокультурологических особенностей испанского концепта *la mañana* (≈ утро) и причин, по которым он считается самым «размытым» для понимания иностранцами среди частей суточного круга (см. [Корнилов 2011; Попова 2015, 2020]). Материалом для языкового анализа в синхроническом и диахроническом ракурсах послужили толковые, этимологические и переводные словари испанского языка. Примеры актуализации языковых единиц взяты из художественных и публицистических источников, отобранных из Корпуса CREA Испанской Королевской Академии.

Границы испанского «утра»

Согласно большинству словарных определений, в значении понятия *la mañana* сочетаются компоненты «присутствие солнечного света» (*presencia de luz solar*) и «темпоральность» (*temporalidad*). Исторически *mañana* происходит из вульгарной латыни: изначально **maneana* – это прилагательное женского рода, сокращение от словосочетания **maneana hora* – «ранний час», в свою очередь образованного от латинского **mane* – «утром». Значение «присутствие солнечного света в первые мгновения дня» (*la presencia de la luz solar en los primeros momentos del día*) появляется у данной лексической единицы (далее – ЛЕ) в XII–XIII веках [Diccionario etimológico...].

Что же происходит с изучаемым понятием в современном испанском языке? Указанное значение до сих пор фигурирует среди дефиниций авторитетных толковых словарей испанского языка. Так, словарь María Moliner определяет длительность данного периода, во-первых, от рассвета до полудня (*tiempo que media desde que amanece hasta el mediodía*), а во-вторых, ограничивает его первыми часами дня (суток), до восхода солнца (*primeras horas del día, aun antes de salir el sol*) [Moliner 2009]. В словаре Sopena первое значение полностью совпадает с толкованием №1 предыдущего источника, второе же является более широким по сравнению с тем, которое предлагает María Moliner: период времени от полуночи до полудня (*espacio de tiempo desde la media noche hasta el mediodía*) [Sopena 1978]. Словарь Испанской Королевской Академии RAE, повторяя в одном из значений определение №2 Sopena, в другом в качестве «нижней» границы данной части суток предлагает рассвет, а «верхней» – не просто полдень, а время обеда (*parte del día comprendida entre el amanecer y el mediodía, o la hora de comer o almorzar*) [DRAE].

Словоупотребление также показывает, что понимание поздней «границы» концепта *mañana* носителями языка не ограничивается полуднем: например, в расписании посещения музея-маяка в Сантандере находим следующую информацию: *De martes a viernes: Sólo mañanas: 10:30 a 13:30 horas* («Вт-пт: только первая половина дня (букв. «утром»): с 10.30 до 13.30»); *Domingos: Sólo mañanas: 11:30 a 14:30 horas* («Вс: только первая половина дня (букв. «утром»): с 11.30 до 14.30»). О каком времени подумает носитель русского языка, услышав, что музей в воскресенье открыт только *por la mañana*? Даже более адекватный, чем «утром» перевод «в первой половине дня» будет слишком узок для периода, обозначенного в расписании, поскольку в русском языке «первая половина дня» будет ограничена полуднем или, в крайнем случае, часом после полудня.

Обед, не случайно упомянутый в словаре RAE в качестве «поздней» границы для понятия *mañana*, является важным культурным маркером для членения суток в испанском языке. Именно этот вид деятельности у испанцев считается одним из наиболее важных в течение дня, и по нему проходит граница между понятиями *día* и *tarde*, которые используются в приветственных клише: до обеда это *buenos días* (= «доброе утро»), после обеда и до вечера – *buenas tardes* (= «добрый день»). Важно отметить, что в приветствиях лексема *mañana* не используется, при том что носители испанского языка определяют данное понятие практически так же, как и словарь RAE, который оказывается наиболее близок к его повседневному восприятию: время с момента, когда вы обычно просыпаетесь, до обеда – 3 часов дня (*desde que te despiertas normalmente hasta la hora de comer – 15 h.*) [Wordreference].

Что касается ранней границы изучаемого периода, для обозначения точного часового времени *mañana*, как правило, используется, начиная лишь с 5-6 часов утра (*a las 5 de la mañana, a las 6 de la mañana*). Реже возможно использование сочетаний *las 3 / las 4 de la mañana* [Martín, Pérez, Ramos 2007; Moliner 2009], поскольку для периода от полуночи и до рассвета существует понятие *madrugada*, не имеющее точного эквивалента в русском языке: *la 1 de la madrugada* – час **ночи**, *a las 4 de la madrugada* – уже 4 часа **утра**.

Mañana-1 и mañana-2: источники противоречий

Чтобы понять причины описанных временных «накладок», попытаемся проанализировать историю развития сем, заложенных в понятие *mañana*. В Средние века в основе понятия находилась простая бинарная оппозиция – наличие / отсутствие солнечного света. На Рисунке 1 *mañana* представляет собой часть светового дня и противопоставляется понятию *noche* как светлому времени суток.

Рис. 1. Обобщенное представление оппозиции NOCHE / MAÑANA по принципу наличия / отсутствия солнечного света

К XVII веку лексема *mañana* уже используется для обозначения точного часового времени, в результате чего постепенно происходит вытеснение из употребления в указанном значении понятия *día* (≈ день), а в семантике понятия *mañana* развивается компонент темпоральности (**las 10 del día → las 10 de la mañana* – «10 часов утра»). Вместе с тем *mañana* начинает расширять границы значения, пересекаясь с семей «время отсутствия солнечного света»: в XVII веке появляются конструкции *las 4 de la mañana* и *las 5 de la mañana* (см. Рис. 2).

Как отмечают историки романских языков, предпосылки для такого расширения значения ЛЕ *mañana* закладываются еще в XV веке, когда числовое использование времени, мотивированное, отделением светского, обывательского его восприятия от эсхатологического и космологического понимания, характерного для Средневековья. В этот период начинается трехчастное оформление суток в языке с временным интервалом 8

часов (*mañana – tarde – noche*), а для обозначения суток целиком актуализируется лексема *día* [Matoré 1983].

Рис. 2. Расширение значения концепта МАÑАНА, отход семы «присутствие солнечного света» на второй план

Результаты описанной эволюции в XIX веке закрепляются в лексикографических источниках. Так, словарь Королевской Академии RAE в издании 1783 определяет понятие *mañana* как «время, которое проходит от восхода солнца до полудня» (*tiempo que transcurre desde que amanece hasta el mediodía*), а уже в издании 1869 года появляется следующее дополнение: «Иногда [данное слово] используют для обозначения периода от полуночи до полудня; так, например, можно сказать: в два или три часа утра» (*Se usa algunas veces por el espacio de tiempo desde la medianoche hasta el mediodía; y así se dice: a las dos o a las tres de la mañana*) [DRAE]. Именно с начала XIX века как в литературных произведениях, так и в периодической печати все чаще встречаются подобные примеры:

- **A la una de la mañana**, viendo que tú no venías, me fui a la cama («**В час ночи** (букв. **в час утра**), видя, что ты не возвращаешься, я пошел спать») [Baroja P., *Zalacaín el aventurero* – CREA].
- Año 1646, domingo, a 29 de abril, **a las dos de la mañana** se tañó la campana («В 1646 году, в воскресенье, 29 апреля, в два часа ночи (букв. в два часа утра) зазвонил колокол») [Feijoo B., *Teatro crítico universal* – CREA].
- (...) **a las 3 de la mañana** del 19, en que se estaba formando la tropa para emprender la marcha («... в 3 часа утра 19-го числа, когда формировалось войско для выступления») [El Correo de Tenerife 8.09.1808 – CREA].

Описанные значения (для удобства в дальнейшем мы будем использовать их, называя *mañana-1* и *mañana-2*) имеют заметную тенденцию к семантическому расхождению, которая порождает определенные противоречия в восприятии изучаемого концепта и вызывает труд-

ности в его адекватной актуализации у не носителей испанского языка.

«Единство и борьба противоположностей»

Итак, к началу XX века для понятия *la mañana* окончательно формируются следующие значения: *mañana-1* – «период времени от полуночи до полудня» (*tiempo desde medianoche hasta el mediodía*) и *mañana-2* – «период времени, в котором присутствует солнечный свет, от восхода солнца до полудня» (*tiempo iluminado por la luz solar desde que amanece hasta el mediodía*). Именно значение *mañana-1* используется при точном обозначении часового времени, актуализируя, в первую очередь, сему темпоральности. Получается, что *mañana-1* включает как понятие *mañana-2*, так и понятие *la madrugada* – «время от полуночи до рассвета» (*tiempo posterior a la medianoche y anterior al amanecer*) [DRAE], в связи с чем *mañana-2* кажется избыточным.

Тем не менее в таких сочетаниях, как, например, *encendida mañana* («солнечное утро»), *hermosa mañana* («прекрасное утро»), *de mañana* («на рассвете»), *lucero de la mañana* («утренний свет»), актуализируется сема присутствия солнечного света. Многочисленны примеры использования значения *mañana-2* и в художественной литературе:

- *Mi sobrino salía de mañana a buscar dinero* («Мой племянник **с рассветом** выходил из дома на поиски заработков») [Larra M., *Vuelve usted mañana y otros artículos* – CREA].
- ¡Qué alegre y fresca **la mañanita!** / Me agarra el aire por la nariz... (Какое радостное и свежее **утро!** / Воздух, который я вдыхаю, охватывает меня...) [Darío R., *Del trópico* – CREA].
- **Por la mañana**, le daban chocolate con agua; **por la tarde**, cocido, y **de noche**, una sopa de ajo infame («**Утром** ему давали шоколад с водой, днем – жаркое, а вечером – гадкий чесночный суп») [Baroja P., *Zalacaín el aventurero* – CREA].

В последнем примере ЛЕ *mañana-2* также актуализирована в оппозиции к другим частям суток – *la tarde* (здесь: день, вторая половина дня) и *la noche* (здесь: вечер), составляющих суточный круг.

На Рисунке 3 представлено членение суточного круга в испанском языковом сознании, где он обозначен лексемой *día*. Сема начала новых суток перекликается в ней со значением *mañana-1*. С другой стороны, *día* – это эквивалент светлого времени суток в противопоставлении их темному периоду – *noche*. Ключевой семой для данного значения выступает «присутствие солнечного света», что «роднит» его со значением *mañana-2*. Более того, сужаясь в контексте национальных приветствий, оно полностью повторяет границы *mañana-2* и актуализируется

вместо него в период от восхода солнца и до полудня, а точнее – до фактического обеда: *buenas mañanas в качестве приветствия в испанском языке не используется.

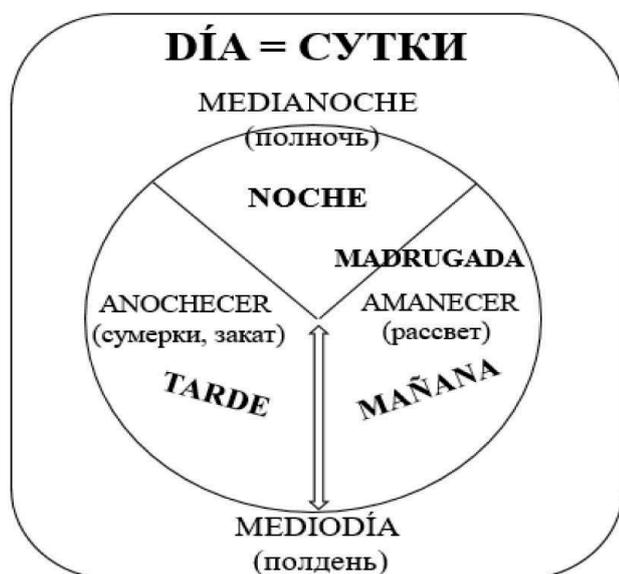

Рис. 3. Части суток и их границы в испанском языковом сознании

Таким образом, можно говорить о пересечении и взаимосвязи ЛЕ *la mañana* и *el día*, с одной стороны, и их «нейтрализации», с другой – в зависимости от семы, которая актуализируется в том или ином их значении. Кроме того, существует и определение для понятия *la mañana*, которое объединяет оба рассмотренных значения: *tiempo desde la medianoche hasta el mediodía, especialmente a partir del alba* («время от полуночи до полудня, особенно – период от восхода солнца») [VOX].

Заключение

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы о семантических и культурных особенностях испанского концепта *la mañana*:

1. Изначально в ЛЕ *la mañana* главную роль играет сема присутствия солнечного света, на основании которой она противопоставляется *la noche*. Данная сема является релевантной для изучаемого

понятия с момента его возникновения и до настоящего времени.

2. Постепенные изменения в семантике лексемы происходят начиная с XVII века, и в XIX веке в академических словарях для ЛЕ *la mañana* фиксируется значение «период времени от полуночи до полудня», в котором на первое место выходит темпоральная сема. Возникшая двойственность повлекла возникновение двух «терминов», которые мы условно обозначили *mañana-1* («время от полуночи до полудня») и *mañana-2* («время от восхода до полудня»), подразумевающей сему наличия естественного освещения.
3. Между ЛЕ *mañana-1* и *mañana-2*, на первый взгляд, существует противостояние, поскольку одно из них, по сути, включает в себя второе, что вызывает трудности в восприятии изучаемого концепта. Тем не менее можно сказать, что существует довольно четкое разграничение их актуализации: *mañana-1* используется для обозначения точного часового времени, тогда как *mañana-2* – в описательных контекстах, особенно в оппозиции с другими частями суточного круга – *la tarde*, *la noche* и *la madrugada* (подчеркнем, что период *mañana-1* не противопоставляется понятию *la madrugada*: при обозначении времени на определенном этапе – с 1 часа ночи до 4 часов утра обе ЛЕ используются параллельно).
4. *Mañana-1* и *mañana-2* обнаруживают и общность в семах «время» + «начало дня», хотя и различаются своей отправной точкой, в каждом случае коррелируя с одним из значений ЛЕ *día*. Более того, абсолютное соответствие периодов *mañana-2* и *día* в значении «время от рассвета до полудня» позволяет ограничить использование последнего только в приветственных клише.

На наш взгляд, определение, данное понятию *mañana* словарем Vox и приведенное выше, максимально полно описывает его восприятие носителями испанского языка. Подчеркнем, однако, что «верхняя» граница указанного временного отрезка, согласно словоупотреблению, проходит не по полудню, а по времени испанского обеда (что зафиксировано в словаре DRAE), который может варьироваться с 12 до 15 часов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2011. 350 с.
2. Попова Е.А. Репрезентация суточной шкалы в русском и испанском языках: национальные особенности и современные тенденции // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2020. Вып. 7. С. 148–153.
3. Попова Е.А. Семантическое поле ВРЕМЯ в межкультурной вербальной коммуникации. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 283 с.
4. CREA: Corpus de referencia del español actual. Real academia española. URL: <http://www.corpus.rae.es> (дата обращения: 1.08.2021).
5. Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: <http://etimologias.dechile.net/> (дата обращения: 1.08.2021).
6. DRAE: Diccionario de la lengua española de la Real academia española. URL: www.dle.rae.es (дата обращения: 1.08.2021).

7. Martín M.T., Pérez L., Ramos J. Español lengua viva-1: Libro de alumno. Madrid: Santillana Educación, S. L., 2007. 152 p.
8. Matoré G. Le temps médiéval étude lexicologique // Información Grammaticale, n. 9 (19), octubre, 1983. Pp. 16–20.
9. Moliner M. Diccionario de uso del español. Madrid: Gredos, 2009. 1680 p.
10. Diccionario enciclopédico Manual Sopena. Barcelona: Ed. R. Sopena S. A., 1978. Vol II. 708 p.
11. VOX: Los diccionarios que te acercan al mundo. URL: <https://www.vox.es/pagina/diccionarios/> (дата обращения: 1.08.2021).
12. Wordreference: Лингвистический форум. URL: <https://forum.wordreference.com/> (дата обращения: 1.08.2021).

© Попова Евгения Андреевна (o-genia@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ЗООНИМЫ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

SYNONYMOUS ZOONYMS
IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: This article is devoted to synonymous zoonyms in the Even language. The relevance of the study lies, first of all, in the fact that synonyms have not yet received sufficient coverage in the Even language, which contribute to the development of the lexical system of the language, and the identified specific features of zoonyms are of particular value in typological studies of various languages.

Keywords: even language, synonyms, synonymic series.

Садовникова Ия Ивановна

К.филол.н., м.н.с., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук, г. Якутск
Sadovnikova79@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена синонимическим зоонимам в эвенском языке. Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что синонимы не получили до сих пор достаточного освещения в эвенском языке, которые способствуют развитию лексической системы языка, а выявленные специфические особенности зоонимов представляют особую ценность при типологических исследованиях различных языков.

Ключевые слова: эвенский язык, синонимы, синонимические ряды.

Синонимия является одним из важнейших понятий логической семантики, во многом определяющим систему любого языка. Интерес к изучению синонимов не ослабевал на протяжении всей истории лингвистики. История вопроса изучения синонимии, синонимических связей между словарными единицами привлекал внимание многих отечественных лингвистов, занимающихся проблемами семасиологии В.А. Гречко [4], А.Д. Григорьев [3], А.А. Брагина [1], М.Ф. Палевская [8], А.П. Евгеньева [5]. В современной лингвистике определением синонимов является следующее: «Синонимы – это слова, тождественные по своему значению, выражающие одни и те же понятия, но различающиеся по звуковому составу. Синонимы играют важную роль в речи. Они разнообразят ее, делают речь более образной, выразительной, дают возможность выражать оттенки мысли» [7, с. 36,37]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Синонимы - это слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения» [6, с.24]. По мнению Р.А. Будагова, «Синонимы – это близкие по значению, но разное звучащие слова, выражающие оттенки одного понятия» [2, с.58]. В определении А.П. Евгеньева: «Тождественными и близкими по значению следует считать только те слова, которые употребляются для обозначения одного и того же понятия, и различаются между собой или оттенками значения в пределах данного понятия, или экспрессивной эмоциональной окраской, или употреблением в определенных стилистических условиях, в определенных сочетаниях с теми или иными словами» [5, с.10]. Данное определение в соответствии с задачами проводимого исследования, принимается нами за исходное.

Обобщая сведения по истории возникновения и развития учения о синонимах в отечественном языкознании, можно сказать, что синонимы неизменно рассматривались как одно из средств выразительности языка.

Синонимия в эвенском языке еще не приобрела соответствующего научного освещения. Вопросы синонимии эвенском языке рассматривались лишь в нескольких статьях, а также, весьма поверхностно, в ряде учебников и учебных пособий по родному языку [7]. Собранный и описанный нами материал по зоонимам в плане содержания и оформления используется при составлении словаря синонимов, которым в данное время занимается автор. Практически полезный для пользования словарь синонимов может быть использован в дальнейших лингвистических исследованиях, а также во внеклассной и научной работе в школе по эвенскому языку. В подгруппу лингвистических структурно-связанных синонимов, обладающих слабой взаимозаменяемостью в контексте, входят диалектные синонимы из западных говоров. Диалектная структура эвенского языка сложная. Зафиксированы три больших наречия: западное, среднее и восточное. В этих наречиях специалисты-эвеноведы выделяют около двадцати говоров и диалектов [9, с.11]. Характеристика диалектизмов, таким образом, вариативна, причем столкновение разнодиалектных слов порождает в первую очередь дублиеты, которые затем переходят в синонимы.

Ввиду того, что синонимы по своей формальной структуре представляют собой объединения словесных единиц, возникает необходимость проведения анализа их структуры на двух различных уровнях, на системном уровне – это синонимический ряд, и на элементном уровне – это слово. В качестве исходного слова синонимического ряда выступает стилистически нейтральная единица, являющаяся простым наименованием, без какого-либо оценочного момента по отношению к тому, что ею называется [10, с.55]. А.А. Брагина считает, что устаревшие слова и выражения могут появиться в речи с новым значением в других семантических связях: «Синонимический ряд, как известно, считается явлением

синхронным, присущим одному временному периоду. Это бесспорное положение надо, однако, сопроводить оговоркой: с одной стороны, синонимический ряд соединяют с прошлым архаизмы, функционирующие в высоком стиле и бытующие в классической литературе; с другой – синонимизирующиеся новые слова и новые оттенки значений старых слов «держат открытой его границу» для будущих языковых движений» [1, с.65]. Как показывает, фактологический материал в эвенском языке преобладают двухчленные и трехчленные синонимические ряды зоонимов, например: *абаңанилчакар* ~ *ойис* “медвежата”;

гикар ~ *гусэтэ* “орел”;
гилрак тотем. ~ *тэгэм тотем.* ~ *хукэчэн* “медведь не залегший в берлогу”;
горната ~ *делики* “горнаста́й”;
гякан ~ *көсчэн* ~ *мурукалдывун* “ястреб”;
гяки ~ *тураки* “ворона”;
дабаня зап. ~ *оран* ~ *хямчуң* “олень”;
ганипа ~ *гулкэ* “годовалый о животных”;
илаглика ~ *ниглий зап.* ~ *наңандя* ~ *эрбэч* “гусь”;
кабьяв ~ *кабдяка* ~ *текчакан* “куропатка”;
кадива ~ *каңадыа* “маленькая чайка”;
каккаря ~ *нуслимэ* ~ *өкэңэ* “гагара”;
кани ~ *хуркэч* ~ *хутукас* “медведица”;
кидак ~ *чиввек* “цапля”;
конкуки ~ *кирич* “дятел”;
кукэки ~ *кэкучэн* “кукушка”;
мандарка ~ *мөтэкэ* “тюлень”;
мэкиччэ ~ *нэллэн* ~ *чөкчэңэ* “кулик”;
некичэн ~ *нунки* “утка”;
онаки ~ *энсичэн* “росамаха”;
өлики ~ *өрэк* “белка”;
хонңачан ~ *энкэчэн* “оленёнок”;
чамакчан ~ *нэкичэ* “мышка”;
эңтири ~ *хөрики* “глухарь”.

Синонимический ряд зоонимов включающий четыре и более компонентов, для эвенского языка менее характерны. В исследуемом материале их незначительное количество, например:

кулар ~ *никчан* ~ *ниңчан* ~ *өмңэты* “большая белая чайка”;
нёган ~ *нёрук* ~ *нэвулун* ~ *ондат* “олень вожак”;
навдака зап. ~ *нөкэчэн* ~ *токи* ~ *эгдетэ* “лось”.

семичленные синонимические ряды:

буркучан ~ *гиркари* ~ *гиркучан* ~ *долбасак* ~ *нёңчак* ~ *ңэлуки* ~ *хевунки* *иносказ.* “волк”. Наименование медведя в эвенском языке представлен многочисленным синонимическим рядом: *абаңа* ~ *кяга* ~ *мэмэкэ* ~ *мэмэньдэ* ~ *нугдэне* ~ *накат* ~ *этки* ~ *этэ* ~ *дэрикэн тотем.* ~ *кобалан тотем.* ~ *көлэңэт тотем.* ~ *умалаңа тотем.* ~ *хермит тотем.* ~ *хучана тотем.* ~ *хэвче тотем.* ~ *хэвэйэ тотем.*, “медведь”. Данный результат связан с тем, что медведь играл большую роль в эвенской мифологии, его почитали и уважали. И по сей

день почтительное отношение эвенков к медведю проявляется в их традициях и обычаях. Переименование животного связано с табу – запретом прямого названия, основанным на вере в магическую силу слова и имени, в то, что слово или имя вызывает его явиться к произносящему. Почитание, включающее в себя запрет на произношении сохраняется как этическая норма общения и поведении людей.

Синонимы – заимствования в эвенском языке в количественном отношении немногочисленны, многие названия зоонимов пришли из русского языка, сюда вошли зоонимы: *берблют рус.* ~ *бөкчэрэ делгэнкэ* “верблюды”; *боробей рус.* ~ *чивкэчэн* “воробей” и т.д. Из якутского языка, заимствованно лишь одно слово: *кэрэмри* *як.* ~ *кэрэмэс* “чернобурка”. Как следует из вышеприведенных примеров, заимствованные единицы могут занимать положение доминанты, вытесняя исконное слово на вторую позицию. Заимствования, из русского языка употребляясь в различных речевых сферах, приобретают соответствующую стилевую окраску. В использовании в разговорной речи они, как правило, претерпевают фонетическую и морфологическую адаптацию, изменив принимающий язык не только количественно, но и качественно. Образованию синонимических рядов также способствуют окрас животных, название масти, крик птиц, животных, возраст и т.д., например: *негчэне* ~ *хонаня* ~ *муңрин* ~ *нугдэне* ~ *мэңти* “серо-бурый” о масти;

хакарин ~ *хаңра* ~ *хонаня* ~ *чилэне* “черный, темный” о масти;
накатас ~ *утэс* “шкура медведя”;
мулка ~ *ганипа* ~ *гулкэ* “годовалый” о животном;
кинякалкан ~ *хогдилкан* “хвостатый”;
ниргэн ~ *эңтин* “хорканье оленя”;
нярадай ~ *иркадай* “крик водоплавающих птиц” и т.д.

Анализ структуры исследуемого материала проводился на системном уровне. Объектом изучения на системном уровне выступал синонимический ряд, под которым понимается два и более лексических синонимов, соотносимых между собой при образовании одних и тех же зоонимов, которые образуют в языке определенную группу. В эвенском языке, как показывает проработанный материал, преобладают двухчленные и трехчленные синонимические ряды.

В заключении подчеркнем, что предпринятая работа, по сути, является первым опытом исследования синонимов эвенского языка. Синонимические зоонимы были рассмотрены нами в достаточно общем плане. В дальнейшем представляется целесообразным обратиться к более глубокому изучению структуры и семантики различных синонимических типов, а также проследить особенности функционально-стилевого использования синонимов.

Список сокращений:

зап. – диалектное слово из западных говоров
иносказ. – иносказательно

рус. – русский
тотем. – тотемное (слово)
як – якутский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986. С.128.
2. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. – С.376.
3. Григорьев А.Д. Заметки о лексической синонимии// Вопросы культуры речи. М.: АН СССР, 1959. Вып.2. С.7-30.
4. Гречко В.А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С.151
5. Евгеньева А.П. словарь синонимов русского языка: в 2-х томах Л.: Наука, 1970. Т.1-2. С.656.
6. Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия. 1990. С.685.
7. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. Уч-щ. Л.: Просвещение. 1991. С.304.
8. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М.: Просвещение. 1964. С.128.
9. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. – Н.: Наука, 2004. С. 356.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов пед. Ин-тов. 2-е изд., испр. М.:Просвещение, 1972. С.328.

© Садовникова Ия Ивановна (Sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СИНОНИМОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Садовникова Ия Ивановна

*К.филол.н., м.н.с., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук, г. Якутск
Sadovnikova79@mail.ru*

SEMANTIC FEATURES OF SYNONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: The article is devoted to the semantic features of synonyms in the Even language, the study of which is directly related to the description of the meaning and meaning of language units. The semantic features of synonyms in the Even language are considered and identified. The relevance of the study lies, first of all, in the fact that synonyms have not yet received sufficient coverage in the Even language.

Keywords: even language, synonyms, parts of speech, semantics.

Аннотация: Статья посвящена семантическим признакам синонимов в эвенском языке, исследование которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Рассмотрены и выявлены семантические особенности синонимов в эвенском языке. Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что синонимы не получили до сих пор достаточного освещения в эвенском языке.

Ключевые слова: эвенский язык, синонимы, части речи, семантика.

В современной лингвистике наиболее распространенным определением синонимов является следующее: «Синонимами обычно называются слова с близким, но не тождественным значением..., как правило, синонимы, имея общее ядро значения, имеют разнообразные схождения в значении» [3, с.230]. Исследователи, считающие взаимозаменяемость важнейшим критерием для выделения синонимов, расходятся во мнениях относительно ее природы. Лексические синонимы как часть более общих семантических совокупностей слов рассматриваются в работах исследователей, как Бережан С.Г. [2], Щур Г.С. [12] и др.

По мнению Апресян Ю.Д. «Взаимозаменяемыми и, следовательно, синонимичными могут быть признаны лишь те словарные единицы, которые в совпадающем значении употребляются, по крайней мере, в одной общей конструкции и имеют частично совпадающую сочетаемость» [1, с.87]. Евгеньева А.П. отмечает: «Синонимами следует признать лишь те слова, которые соотносятся друг с другом по своему употреблению и значению» [5, с.10].

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод: эти два признака – семантическая близость и взаимозаменяемость – являются основными критериями для определения синонимичности слов. Возьмем пример из эвенского языка, например: *мэргэттэй* ~ “думать”, “размышлять”; *мулгадай* ~ “думать”, “соображать”, “решать”; *дёмкаттай* “припоминать”, “вспоминать”. Эти три лексемы выражают умственную работу мозга, но с разных сторон. Следует также учитывать принадлежность синонимических слов к той или иной части речи, как считает Реформатский: «Слова как строительный материал, находясь в распоряжении грамматики, получают, прежде

всего, значение той или иной части речи, что сказывается не только на их синтаксическом употреблении и способности или неспособности к тем или иным сочетаниям, но в их морфологических свойствах, как словообразовательных, так и словоизменительных; общая отнесенность к той или иной части речи определяется грамматическим значением данной категории, т.е. части речи» [9 с. 110].

В эвенском языке части речи впервые были исследованы В.И. Цинциус [13], которая в своей работе дает подробное описание морфологии, выделяет в эвенском языке следующие части речи: имя существительное, прилагательное, глагол, числительные, местоимение, наречие как знаменательные части речи, деепричастие, причастие, послелог, частицы и т.д. Последователи В.И. Цинциус продолжали изучать учение о частях речи в эвенском языке К.А. Новикова [8], В.Д. Лебедев [6], В.А. Роббек [10], [11] Х.И. Дуткин [4] и другие.

Синонимия в эвенском языке еще не приобрела соответствующего научного освещения. Вопросы синонимии эвенском языке рассматривались лишь в нескольких статьях, а также, весьма поверхностно, в ряде учебников и учебных пособиях по родному языку [7].

Для определения специфики синонимической системы эвенского языка предоставляется сопоставление количества синонимических рядов в пределах основных знаменательных частей речи. По нашим подсчетам, первое место в лексике эвенского языка занимают синонимы-существительные, далее глаголы, а затем следуют прилагательные и наречия. Выявленная специфика распределения синонимов эвенского языка может объясняться тем, что в составе морфологических ресурсов

данного языка существительное занимает одно из важных мест, что обусловлено его семантическими свойствами.

Синонимы в эвенском языке выражены различными частями речи.

Синонимы существительные: *авук* ~ *хигри* "полотенце"; *агын* ~ *хивун* ~ *кяливун* "брусок точильный"; *боски* ~ *чимэт* "очки"; *булдука* ~ *мукалра* кочка; *габуңа* ~ *нэбуңэ* "лиственница"; *гирасак* ~ *найипан* "нож для кройки"; *гит* ~ *куйкит* "голубика"; *калтами* ~ *хэвэм* "шалаш от дождя"; *канма* ~ *бомба* ~ *унькэн* "клей" из рыбных костей; *каңдун* ~ *чэңгэй* "чурка"; *хумэ* ~ *типкэ* "сума", "мешок"; *хумэчин* ~ *дяючин* "тайна", "секрет"; *оңкаг* ~ *чөнниг* "кормовище"; *ота* ~ *биялга* ~ *були* "волна"; *пэктэрэвун* ~ *нисака* ~ *нуңа* "ружье"; *тавачимңа* ~ *халкадамңа* "кузнец"; *тадаку-н* ~ *чөлбэку-н* "дыра", "прореха" и т.д.

Глаголы эвенского языка не изучены в плане синонимических взаимосвязей, хотя эвенский глагол богат различными глагольными синонимами, например:

гургэвчидэй ~ *хоңнадай* "работать"; *хоңдай* ~ *богордай* "плакать"; *ининдэй* ~ *хаңчидай* ~ *мисаматтай* "смеяться"; *иркадай* ~ *нярадай* "кричать"; *додай* ~ *тэгдэй* "сесть"; *мэлумэчиддэй* ~ *мэклундэддэй* "прыгать", "скакать"; *олалдадай* ~ *ңэлэлдэй* "испугаться"; *хэтэкэндэй* "помчаться" ~ *тусандай* ~ "рвануться" ~ *хоттэй* "кинуться" ~ *туттэй* "нестись"; *аядай* ~ *абгаралдай* ~ *някасандай* ~ *бэгдэдэй* "поправляться", "выздоровливать"; *хуклэмдэй* ~ *амолдай* "хотеть спать"; *хумкэндэй* ~ *хивулчидай* "шептать"; *олбадай* ~ *аманрадай* ~ *нядудай* "опаздывать", "не успевать"; *оптаттай* ~ *алаттай* "ждать"; *тибаландай* ~ *көңкэдэй* "стучать", "ударять"; *көчүкэрүдэй* ~ *тигумкэндэй* "уменьшить", "убавить"; *өкэмдэй* ~ *кукудэй* "просить сосать (о грудных детях)"; *ңэрилэвчидэй* ~ *инэвчидэй* "ждать света" и т.д.

Синонимы прилагательные:

бэргэ "толстый" ~ *дырам* "полный" ~ *имсэлкэн* "жирный"; *хөңэн песен.* ~ *эгден* ~ *чэлэ* "большой", "огромный"; *наба* ~ *гэлэвкэ* ~ *булдай* "грустный", "печальный"; *хуланя* ~ *хутаня* ~ *ңулэне* "красный", "алый"; *нод* ~ *абга* ~ *гудеине* "красивый", "славный", "хороший";

нёбаты ~ *гилтаня* "белый"; *хакарин* ~ *ялраня* "черный", "темный"; *чуруня* ~ *эмэр* "острый"; *пэсэне* ~ *дырам* "толстый", "полный"; *хиграни* ~ *геин* "молчаливый", "тихий"; *хэтэкэ* ~ *хинма* ~ *айиң* ~ *иба* "быстрый", "проворный", "расторопный"; *китиңи* ~ *кориңи* "морщинистый"; *буңнюли* ~ *бултуңя* "круглый", "шарообразный" и т.д.

Наречные синонимы занимают в лексике эвенского языка значительное место. В данной статье подверглись анализу лишь наиболее типичные и продуктивные наречные синонимы, например:

хугуски ~ *тавуски* "наизнанку", "наоборот"; *элэкэн* ~ *чэвэвэ* ~ *хоя* ~ *милтэрэ* "слишком много", "много", "предостаточно", "обильно"; *эрэгэр* ~ *гасимач* "всегда", "постоянно"; *горла* ~ *тэгэлэ* "вдалеке"; *эвсэч* ~ *хоч* "очень"; и т.д.

Как уже заметили, возникновение синонимов происходит разным путем. На приведенных примерах в качестве синонимов фигурируют лишь знаменательные части речи, но это не означает, что в синонимические отношения не могут вступать служебные слова и междометия. В эвенском языке служебные слова и междометия малочисленны и чаще выступают как полные синонимы.

Большая часть синонимов возникла за счет заимствованных слов. Как известно, в лексическом составе эвенского языка имеется значительное количество заимствований из русского языка, например:

мукэчи ~ *биревна* заимств. "бревно"; *алик* ~ *бедро* заимств. "ведро"; *уси* ~ *берёвэ* заимств. "веревка"; *хуланя мэңэн* ~ *чолута* заимств. "золото"; *колнак* ~ *испир* заимств. "спирт"; *дурулдивун* ~ *испискэ* заимств. "спичка"; *көөчилдивун* ~ *турбэ* заимств. "подзорная труба"; *хусалдивун* ~ *носминча* заимств. "ножницы"; *тэкэн* ~ *бачиба* заимств. "спасибо"; *дарамач* ~ *пустоич* заимств. "попусту", "понапрасну"; *нюран* ~ *пуле* заимств. "пуля" и т.д.

Русскоязычные заимствования, употребляясь в различных речевых сферах, приобретают соответствующую стилевую окраску. В случае использования заимствований в разговорной речи они, как правило, претерпевают фонетическую и морфологическую адаптацию.

Выявленная специфика частеречного распределения синонимов эвенского языка обусловлена количественным преобладанием существительного над другими частями речи, его семантическими свойствами и потенциальными изобразительно-выразительными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Проблема синонима // вопросы языкознания. 1957. №6. С.87.
2. Бережан С.Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии // Лексическая синонимия. М.: наука, 1967. С.43-56.
3. Гвоздев А.Н. очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1952. С.408.
4. Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995.
5. Евгеньева А.П. Проект словаря синонимов. Введение. М.: Советская энциклопедия, 1964.
6. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, 1978.
7. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. Уч-щ. Л.: Просвещение. 1991. С.304.
8. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор: в 2-х ч. – М., Л: институт языкознания АН СССР, 1960, 1980.
9. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.. 1979. С.322.
10. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки. – Л.: Наука, 1989.
11. Роббек В.А. Эвены. Грамматические категории эвенского языка в функционально-семантическом аспекте. – Новосибирск: Наука, 2007.
12. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. С.255.
13. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского /ламутского/ языка. –Л.: Учпедгиз, 1947. С.54.

© Садовникова Ия Ивановна (Sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС КАК ПРОДУЦЕНТ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

MEDIA DISCOURSE AS A PRODUCER OF NEW REALITY: PRAGMATIC AND LINGUISTIC ASPECTS

**O. Starodubova
A. Pervanyuk**

Summary: In the context of globalization, digitalization of society, media centrism is becoming the main attribute of the era, in connection with which the mass media model individual segments of eventfulness, which form a new picture of the world, the cognitive paradigm of society. Interpretive reality, produced by media discourse using various mechanisms at the pragmatic and linguistic levels, becomes the only source of information for the recipient and actually displaces, replaces reality. Thus, the mass media are not so much a mediator between eventfulness and the recipient of information, but rather a producer of a new reality that is formed in the process of linguo-cognitive modeling. Modeling tools are various linguistic resources, one of which is the subject nomination. The study revealed that the category of the subject is one of the key resources for modeling the manipulative strategy of conflict-generating discourse. Knowledge of the mechanisms of its formation will allow the recipient to objectively evaluate the information presented by the media, not to react to manipulative tactics and to reveal the author's key intention as a generalized subject.

Keywords: media discourse, pragmatic and linguistic aspects, category of the subject, world picture, linguo-cognitive modeling.

Стародубова Ольга Юрьевна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный
лингвистический университет
oystarodubova@mail.ru*

Перванюк Александра Васильевна

*Аспирант, Московский государственный
лингвистический университет
alexandra1@mail.ru*

Аннотация: В условиях глобализации, цифровизации общества основным атрибутом эпохи становится медиацентризм, в связи с чем массмедиа моделируют отдельные сегменты событийности, из которых складывается новая картина мира, когнитивная парадигма общества. Интерпретативная реальность, продуцируемая медийным дискурсом при помощи различных механизмов на прагматическом и лингвистическом уровнях, становится единственным источником информации для реципиента и фактически вытесняет, подменяет действительность. Таким образом, массмедиа являются не столько посредником между событийностью и реципиентом информации, сколько продуцентом новой реальности, формирующейся в процессе лингвокогнитивного моделирования. Средствами моделирования выступают различные языковые ресурсы, одним из которых является субъектная номинация. В ходе исследования выяснилось, что категория субъекта – один из ключевых ресурсов моделирования манипулятивной стратегии конфликтного дискурса. Знание механизмов его формирования позволит реципиенту объективно оценивать информацию, преподносимую СМИ, не реагировать на манипулятивные тактики и выявлять ключевой замысел автора как генерализованного субъекта.

Ключевые слова: медийный дискурс, прагматический и лингвистический аспекты, категория субъекта, картина мира, лингвокогнитивное моделирование.

Введение

Рассмотрению различных сегментов массмедиа посвящен целый ряд исследований [3, 4, 11, 5, 15]. Особенно актуален в эпоху глобализации, цифровизации, информационного потока и антропоцентрической парадигмы анализ манипулятивной стратегии моделирования конфликтного дискурса [6, 7, 12, 14].

Массмедиа из инструмента интерпретации реальности трансформируется в ресурс манипулирования, конструирования новой реальности. Дескриптивная функция медийного дискурса вытесняется прескриптивной, императивной, предписывающей поведенческие модели Я-центризма. Медийный дискурс (конфликтный, манипулятивный сегмент) репрезентирует основные черты культуры и цивилизации в динамике [14]. Используя имеющиеся ресурсы языка и культуры, медиасфера моделирует в сознании массового реципиента мир, отличный от

реального, который современные философы называют виртуальным [3, 11], квазиреальным [10, 12]. Происходит «конструирование реальности средствами массовой коммуникации. Средства массовой коммуникации формируют свое, мифологическое пространство» [4; 27].

Языковые и прагматические механизмы продуцирования текстово-дискурсивной информации массмедиа

Наиболее очевидно в медийном пространстве проявляется воздействие на человека языковых и прагматических механизмов, имитирующих и вытесняющих реальность экстралингвистическую. Через вербальную эксплицитную и имплицитную репрезентацию создается медиакартина мира, которая становится единственной реальностью для реципиента и совпадает с языковой картиной мира, представленной в медийном дискурсе.

Конкретными манипулятивными механизмами формирования конфликтогенности становятся, во-первых, на прагматическом уровне – затекстовое моделирование событийности, сопряженное с выборкой фрагментов события, формирующих нужный ракурс восприятия целого. Во-вторых, собственно языковое моделирование конфликтогенности, которое представляет собой вербализацию интенции: номинация конфликтных субъектов с актуализацией различных идентичностей и т.д.

Таким образом, наиболее активную позицию в этом плане занимает категория субъектной организации текста как механизма моделирования картины мира читателя [14, 15]. Одним из важнейших утверждений в когнитивной лингвистике является то, что язык не описывает окружающий мир, а моделирует его, то есть формирует картину мира его носителя. В когнитивной лингвокультурологии механизмы смыслопорождения, эксплицированные в тексте, рассматриваются с точки зрения национально-культурной детерминированности языкового сознания [8]. Текст является отражением языковой личности автора, эпохи и ментальности народа.

Согласно концепции М. Бахтина, текст всегда диалогичен, т.е. в процессе его концептуализации задействован как автор, так и читатель [2]. В процессе декодирования смысла и конструирования текстовой модели, выстраивается вторичная лингвокогнитивная модель. Авторскую текстовую модель читатель воспринимает через призму когнитивной парадигмы своей эпохи, в процессе формирования которой при помощи массмедиа происходит коррекция базовых ценностей, картины мира. В результате этого создается новый вариант, подводящий «итоги особого периода в концептуализации и категоризации выбранного в нем фрагмента мира» [9; 23]. При этом реальная картина мира отражается в ментальности человека в виде системы концептов, эксплицируемых в языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке малоисследованного сегмента сопоставления типов субъекта как носителя концептуальной информации в пределах медийного текста.

Практическая значимость исследования состоит в том, что, зная механизмы продуцирования манипулятивного сегмента медиадискурса, читатель сможет критически, аналитически воспринимать текстово-дискурсивную информацию, выявлять авторский замысел при помощи анализа субъектной организации текста и субъектных номинаций и более объективно понимать преподносимую информацию.

В исследовании использованы следующие методы: лингвокогнитивный, когнитивно-дискурсивный,

описательный метод, метод контекстуального исследования и т.д.

Категория субъекта и ее концептуальные смыслы в медийном дискурсе как механизм порождения конфликтогенности

Смыслообразующим фактором медийного поликодового эксплицитного и имплицитного пространства становится категория субъекта с набором идентичностей, образующих иерархическую картину мира, необходимая составляющая которой проецируется в соответствующее событийное поле при помощи различных языковых ресурсов и, обладая перлокутивной силой, формирует модель восприятия реальности [14]. В конце 20 века американский психолингвист Д. Слобин указывал на манипулятивный аспект медийного слова: «очень опасно людям забывать о том, что языки могут действительно влиять на то, во что они верят, и что они будут делать» [13; 115].

Обратимся к примерам, иллюстрирующим различные механизмы конструирования конфликтогенной картины мира в медийном дискурсе. В качестве материала рассмотрим опубликованную 9 декабря 2020 года в № 136 Новой газеты статью «Станет ли убийца французского учителя народным героем Чечни?», подзаголовок – «Анзоров отрезал голову незнакомому человеку. На его похороны собралась толпа» [16]. Публикация стала отражением общественного отклика на события 16 октября 2020 года – убийство французского учителя Самюэля Пати.

Уже в самом заголовке, задавая вопрос, автор допускает, что данное явление может произойти. В предложении присутствуют три субъектные номинации. В отношении погибшего субъектная номинация указывает на его национальную, профессиональную и гендерную идентичности, в то время как в отношении преступника используются две контрастные субъектные номинации, указывающие на противоположные друг другу социальные идентичности, за счет чего формируется ирония, которая становится средством жесткой критики со стороны автора и моделирует конфликт. «Убийца» является прямой резко критической номинацией, указывающей только на социальный статус, в то время как учитель является носителем концепта национального героя и имеет глубоко положительную коннотацию.

Далее следует лид «Анзоров отрезал голову незнакомому человеку. На его похороны собралась толпа» [16]. Мы можем наблюдать анафорическую когезию, то есть в первом предложении присутствует прямая номинация субъекта «Анзоров», тогда как во втором автор использует местоимение. «Незнакомому человеку» – автор выбирает максимально широкую и обезличенную номинацию

цию, преподнося события в рамках почти обыденного. Однако он подразумевает, что стать жертвой подобного инцидента может каждый, а преступник не обязательно может быть нам известен. Таким образом журналист вовлекает читателя в данное событие. Номинация «Толпы» является генерализованным субъектом, в котором человек лишается своей личности.

Исследуемый текст является креолизованным – на первый план выводится скриншот из видео с похорон Абдуллы Анзорова.

«...на провластных чеченских аккаунтах в инстаграме ...доставлен труп 18-летнего этнического чеченца Абдуллы Анзорова, который ... зарезал школьного учителя истории Самюэля Пати.» [16]. Используя номинацию «провластные чеченские аккаунты», автор выражает свою критическую оценку не только по отношению к самим аккаунтам, но и к властям. Далее используется эксплицитные средства выражения субъекта: указывается его возрастная, национальная, гендерная и прямая идентичности, а именно имя и фамилия. «Труп» же является атрибутивным средством субъектной номинации. В отношении учителя детализируется его профессиональная идентичность, а также присутствует прямая номинация – имя и фамилия.

«После убийства Анзоров в лучших традициях ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация. — Ред.) выложил в собственный твиттер фотографию отрезанной головы учитель» [16].

Журналистом используется конструкция «в лучших традициях», выражающая сарказм и глубокое осуждение. В отношении террористической организации используется обязательная рамочная конструкция, являющаяся средством осуждения со стороны государства, а также напоминания о ее запрете и последующем наказании в случае нарушения данного запрета. В рамочной конструкции задействованы средства *супраграфимики* – текст выделен курсивом. Ресурсы *метаграфимики* (шрифт, размер букв, расположение фрагментов текста, цветовые выделения) также используются в качестве механизмов конструирования нужных автору смыслов [1].

Аббревиатура ИГИЛ является номинацией генерализованного субъекта, объединяющего всех членов данной террористической организации. Образ Анзорова уподобляется образам боевиков за счет синтагматики, а также отождествления их действий. «Отрезанная голова» является атрибутивной номинацией. С помощью номинаций «молодой парень» и «совершенно незнакомый ему человек», автор приравнивает исходные обстоятельства к обыденным, а действия Анзорова к абсурдным, называя их «дикими».

«Судя по всему, «мститель» не знал ничего ни о своем пророке, ни о собственной религии и вряд ли читал что-то, кроме интернет-пабликов. По крайней мере главную книгу мусульман — Коран — Анзоров совершенно точно не читал. Он действовал как зомби, которому промыли мозги» [16].

В первом предложении журналист называет Анзорова «мстителем», используя кавычки (средство *синграфимики*), что придает ироничный оттенок данной номинации субъекта. Имплицитно автор создает в сознании читателя пространство для более «подходящих» номинаций, а также намекает, что, вероятно, Анзоров думал о себе как о мстителе. Номинацией «свой пророк» в предложении также подчеркивается ироничность, что является средством выражения критического отношения автора. Во втором предложении задействованы все средства *метаграфимики*: оно выделено в рамочную конструкцию (*топографимика*), шрифт имеет больший размер по отношению к остальному тексту. Чтобы выделить «Коран» в предложении, автор окружает слово с двух сторон тире, задействуя средства *синграфимики*, что сигнализирует об уважительном отношении автора. В данном отрывке убийца дискредитируется как последователь ислама. Автор имплицитно обвиняет его в поверхностности и примитивности суждений.

Субъектная номинация «зомби» является концептуальной метафорой – еще одним средством выражения авторской модальности. Сфера-источник концептуальной метафоры – неживое тело, труп. Сфера-мишень – отсутствие рассудка, управляемость. Таким образом, автор указывает на то, что Анзоров стал жертвой чужих идеалов, виной чему «интернет-паблики». «Промыли мозги» является грубо-просторечной формулировкой, поддерживающей значение концептуальной метафоры. Субъект в данном случае опускается, однако подразумевается имплицитно.

Образ Анзорова отождествляется с «тысячами молодых людей со всего света, откликнувшихся на идею воссоздания исламского халифата», таким образом автор обозначает группу риска, указывая на их возрастную идентичность. Также автор осуждает отождествление ислама с терроризмом, именуя тех, кто так считает «не очень умными людьми», то есть ставит под вопрос их интеллектуальную состоятельность. Любые идентичности, кроме биологической, в данном случае отсутствуют.

«Полтора месяца семья Анзорова ждала выдачи тела. В отличие от российских властей, чья позиция по поводу трупов террористов вполне однозначна (и чеченскими властями поддерживается), французские власти в таких вопросах более мягкие» [16].

«Семья» является нейтральной субъектной номинацией. В данном отрывке присутствуют такие генерализованные субъекты как российские, чеченские и французские власти. Журналист как затекстовый субъект не высказывает своего личного отношения к политике властей в данном вопросе, однако указывает на тенденции и противопоставляет их. Зачастую в публицистике используется эвфемизм слову «труп» – «тело», особенно это касается жертв, к которым журналист пытается вызвать сострадание со стороны читателя. Номинация «труп» обладает большей атрибутивностью, и в данном случае автор выбирает именно ее в отношении к погибшим террористам.

«Видеоролики с траурной процессией, в которой участвуют в основном молодые мужчины, уже появились в интернете» [16]. Акцентируя внимание на присутствии большого количества молодых людей, автор формирует опасение у читателя, а также моделирует образ потенциального террориста с помощью указания на его возрастную и гендерную идентичности.

«Решение похоронить террориста Анзорова на исторической родине, полагая, появилось не без одобрения властей Чечни. Во всяком случае, без их согласия тут точно не обошлось» [16]. Автор больше не намекает на причастность Анзорова к террористам, а прямо использует данную номинацию. Предложения связаны с помощью анафорической когезии: *власти Чечни – их*. «Власти Чечни» – генерализованный субъект.

«... информацию о переименовании одной из улиц в Шалажах в честь 18-летнего головореза. ... в республике ... велась подготовка к похоронам Абдуллы Анзорова и активно шли разговоры о переименовании в его честь одной из улиц. Во многом это вина главы Чечни ...» [16]. Теперь автор выбирает более выразительные средства номинации в отношении убийцы. Следом за «террористом» он называет его «головорезом», что также выражает критическую оценку со стороны журналиста. Если в начале абзаца автор лишь намекает на заигрывание властей Чечни с чеченскими террористами, то к концу абзаца он прямо обвиняет в этом главу республики.

Для номинации Рамзана Кадырова автор использует индикацию социального статуса, называет его «главой Чечни», а впоследствии использует прямую номинацию, выводя на передний план не социальный статус, а саму личность. Задействованы ресурсы топографимики и супраграфимики: первая половина предложения выделена, а шрифт увеличен: «По сути, Рамзан Кадыров возложил ответственность за преступление на его жертву, учителя Самюэля Пати...» [16]. В данном случае с помощью субъектной номинации журналист подчеркивает неправоту и абсурдность суждений Кадырова, а также провоцирует возмущение у читателя,

однако далее становится известно, что причиной данному суждению являются конфликтные отношения между французскими и чеченскими властями. Для описания конфликта автором используется концептуальная метафора «все «зло» западного мира», а также языковая игра «*религией которого является слово свободное, а не божье*» [16].

«Как ни странно, Кадыров нашел в этот раз поддержку даже у тех чеченцев, которые ненавидят его, считая российским ставленником, ответственным за репрессии в отношении жителей республики» [16]. Важную роль играет подача фактов. В данном случае автор решает важным упомянуть о противниках Кадырова и их обвинениях, что опять же формирует негативное отношение читателя по отношению к главе Чеченской республики.

«Но можно ли осуждать внесудебные расправы над людьми и одновременно одобрять внесудебные расправы над ними? Получается, можно, если в первом случае это чеченцы, а во втором — французские журналисты и учитель» [16]. Автор задает риторический вопрос, умышленно нарушая законы логики, а именно закон противоречия, однако, сразу же дает ответ с помощью противопоставления субъектов в соответствии с концептуальной оппозицией свое – чужое, при этом данная оппозиция противоположна для Кадырова и для автора, так как сам Кадыров преподносится в соответствии с данной оппозицией как «чужое». С помощью риторического вопроса автор имплицитно обвиняет Кадырова в лицемерии, а именно в доминировании в его системе ценностей национального аспекта перед общечеловеческим.

«...право на жизнь либо действует для всех, либо не действует в принципе...» [16]. В этом фрагменте автор прямо выражает свою точку зрения, преподнося ее как неоспоримую истину. Он становится носителем базовых ценностей, для которого человеческая жизнь важна, вне зависимости от национальной принадлежности. Также используется субъектная номинация «все», что является генерализованным субъектом, объединяющим всех людей.

«Вообще с этими похоронами чеченское руководство само себя поставило в крайне неудобное положение. С одной стороны, именно власти в Чечне возвели Абдуллу Анзорова в ранг «национального героя». С другой стороны, они не могли допустить превращения его похорон в стихийный флешмоб республиканского масштаба, как это уже было в Чечне два года назад, когда ... хоронили еще одного «национального героя» — убийцу полковника Буданова Юсупа Темирханова» [16]. Ответственность за создание положительной репутации убийцы среди чеченцев автор открыто возлагает

на «чеченское руководство». Языковым средством в данном случае выступает стертая метафора «возвести в ранг», а также субъектная номинация «национальный герой». Журналист использует тактику гиперболизации, а также контрастную по семантике лексику («похороны» и «стихийный флешмоб республиканского масштаба») в целях создания иронии, а соответственно критики происходящего.

Далее автор рассматривает похожий инцидент и также именуется убийцу «национальным героем». Кавычки как средство синграфемки выражают авторскую модальность, а именно жесткую критику. Несмотря на критику по отношению к чеченским властям и тем, кто прославляет убийц, автор пытается найти объяснение этому явлению именно в похожем инциденте. Используется аналогичная концептуальная метафора – так же как президент Франции «олицетворяет в глазах Кадырова всё «зло» западного мира», так и «Буданов в глазах чеченского народа – воплощение российского имперского «зла»» [16].

С помощью средств метаграфемки выделен абзац: «Возможно, если бы Буданова и других военнослужащих в России судили за все совершенные преступления, то чеченцы сегодня не идеализировали бы убийц и не нуждались бы в мстителях» [16].

В данном случае журналист высказывает свое личное предположение относительно причин и последствий сложившейся ситуации с помощью конструкции условного предложения. Субъект «чеченцы» выступает в концептуальной оппозиции как «свое», а имплицированный генерализованный субъект российских властей, военнослужащие и Буданов как «чужое».

«... И тогда ИГИЛ не пополнился бы чеченской молодой кровью. И учитель истории Самюэль Пати был бы жив. И Абдулла Анзоров тоже был бы жив» [16]. Фраза «Чеченской молодой кровью» является метонимией или же атрибутивной субъектной номинацией, отображающей национальную и возрастную идентичности. «Пополняться кровью» – концептуальная метафора. Сфера источник – биология, сфера мишень – примыкание к террористической организации. Автор использует прием парцелляции. Приводятся прямые субъектные номинации, а предложения, в которых они используются, имеют аналогичную грамматическую структуру, за счет чего оба субъекта становятся равнозначны. Таким образом, Анзоров сам становится жертвой наравне с Самюэлем Пати. За счет местоимения «мы» реализуется прием интимизации.

Как уже было сказано, основываясь на оценке автора, каждый субъект занимает свое место в концептуальной оппозиции свое – чужое, однако восприятие

читателя способно вносить свои коррективы, так как в концептуализации текста участвуют оба затекстовых субъекта. В данной аналитической заметке количество субъектных номинаций, относящихся к «чужому» гораздо выше, чем относящихся к «своему», что связано с тематикой статьи. В результате частого использования данных субъектных номинаций возрастает ее конфликтогенность.

Одни и те же субъекты могут менять свое место в данной оппозиции в зависимости от хода мысли автора. Так, чеченские власти имеют положительную коннотацию во время упоминания об оцеплении села во время похорон, однако далее автор жестко критикует политику чеченского руководства по отношению к убийцам и террористам. Или же вначале автор критикует жителей Чечни за симпатию к убийцам и террористам, однако в конце статьи он приводит причины данного явления. Чеченцы противопоставляются российским военным преступникам и российским властям, на фоне чего субъект «чеченцы» становится носителем концепта «свое», гуманистических ценностей.

На фоне анализа категории субъекта как средства выражения авторского замысла можно прийти к выводу о том, что в аналитической статье автор как затекстовый субъект максимально активен. Он не просто излагает факты, а сопоставляет их и проводит анализ. Автор имеет свою гражданскую позицию и пытается донести ее до читателя. В статье раскрываются несколько конфликтов. Автор выносит конфликт из плоскости ислам – светское общество в плоскость терроризм – остальной мир, с помощью чего снижает риск возникновения исламофобии. Это происходит за счет резкого разграничения ислама и терроризма, положительного отношения со стороны журналиста к первому и отрицательного ко второму.

Автор критикует российские власти, сочувствующих террористам чеченцев, Рамзана Кадырова и руководство Чечни. Также упоминаются конфликты между Эмманюэлем Макроном и Рамзаном Кадыровым, Рамзаном Кадыровым и его противниками из Чечни, Рамзаном Кадыровым и Дмитрием Песковым, правительством Чечни и несогласным с ним населением, Юрием Будановым и чеченским населением, российскими военнослужащими и чеченцами, ИГИЛ и остальным миром. Следовательно, можно говорить о том, что конфликтогенность текста крайне повышена, а количество задействованных субъектов значительно.

Вывод

Таким образом, категория субъекта является активным ресурсом формирования конфликтогенного и манипулятивного дискурса, т.к. пронизывает текст

на всех этапах его существования: от момента создания до его потребления читателем. Механизмы моделирования манипулятивной стратегии используются журналистами в зависимости от политической и социальной направленности риторики издания и страны, что может способствовать нормализации обстановки в пределах определенной социальной группы, целого государства или же, напротив, усиливает социальную напряженность.

В системе субъектной организации текста отражаются все базовые ценности, концепты эпохи и этноса, что позволяет интерпретировать смысловые инварианты концептуальной оппозиции *свое – чужое*. Количество реальных субъектов выражено имплицитно и отличается

от количества эксплицированных в тексте субъектов. При этом немаловажную роль имеет интерпретационный коридор, так как читатель является соавтором и способен приращивать дополнительные смыслы. Событийность презентуется в ментальной деятельности индивида (автора и читателя) как система концептов, при этом интерпретацию смысла активизирует слово, в частности вмонтированный автором в текст определенный языковой ресурс или прием (*номинация событий прошлого и современности, а также интродукция и способы индикации статуса субъекта*), который становится показателем культуры мышления пишущего и одновременно механизмом формирования когнитивной и коммуникативной грамотности реципиента, когнитивной парадигмы общества [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникаева А.А. Сущность графических невербальных средств в печатной рекламе / А.А. Аникаева. – Текст: непосредственный // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 12 (107). Выпуск 10. – С. 186–191.
2. Бахтин М.М. Из черновых тетрадей / публикация В.В. Кожина; подготовка текстов В.И. Словецкого // Литературная учеба, 1992. Кн. 5-6.
3. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008.
4. Володина Л.В. Конструирование реальности средствами массовой коммуникации // Российская массовая культура конца XX века: материалы круглого стола, 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб: Санкт-Петербургское философское общество. Вып. 15.
5. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2005.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005. 832 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
8. Красных В.В. Психолингвокультурология и когнитивная лингвокультурология // (Нео) психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С. 183–261.
9. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С.11–24.
10. Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дискурсивные матрицы. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
11. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2009. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/трансформация-культуры-в-пространстве-глобальной-коммуникации> (дата обращения: 20.11.2020).
12. Павлова Е.Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. – М.: Наука, 2007. 206 с.
13. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. Пер. с англ. Е.И. Негневицкой // под общ. ред. С предисловием А.А. Леонтьева. – М., 1976. – 115с.
14. Стародубова О.Ю. Медийный дискурс и вторичное лингвокогнитивное моделирование. // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29 апреля 2020 г.: в 2 т. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. – Москва: РУДН, 2020. С.277 – 284.
15. Стародубова О.Ю. Когнитивные и коммуникативные аспекты культуры речи в медийном дискурсе на фоне прецедентного феномена. // Актуальные проблемы культуры речи» (26 апреля 2019 года, г. Москва, МГОУ) / отв. ред. И.С. Папуша. – М.: ИИУ МГОУ, 2019. с. 103–108.
16. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/07/88260-stanet-li-ubiytca-frantsuzskogo-uchitelya-narodnym-geroem-chechni>

© Стародубова Ольга Юрьевна (oystarodubova@mail.ru), Перванюк Александра Васильевна (alexandra1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Сун Янань

соискатель, старший преподаватель, Северный
(Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
ya.sun@narfu.ru

LANGUAGE TOOLS FOR UPDATING CONCEPTS IN THE POLYCODE TEXT OF RUSSIAN-LANGUAGE WEBSITES OF CHINESE UNIVERSITIES

Sun Yanan

Summary: Linguistic and cultural studies are aimed at finding patterns of concept formation and are conducted in the direction from the semantics of language units to the peculiarities of culture, which allows us to reconstruct the concept through its linguistic and cultural expressions. Now communication on the background of the Internet is a key source for obtaining new vocabulary units, which are linguistic ways of updating the concept in a text with a multiple code. The research is based on theoretical methods with a linguistic and cultural analysis of the discourse of Internet materials and empirical methods with the collection of Internet materials, in our case on the basis of the websites of the Russian-language version of Chinese universities. The paper argues that the websites of the Russian-language version of Chinese universities contain many means of updating concepts in a polycode text, ranging from political, cultural and historical trajectories of development of China and Russia, ending with regional highly specialized events. Accordingly, we were able to investigate the most noticeable and outstanding examples of the implementation of language tools for updating concepts in the polycode text of Russian-language websites of Chinese universities. As a result, it can be noted that the process of updating depends not only on the skill of those people who write texts, but also on the linguistic and cultural foundations on which they relied when writing them.

Keywords: linguistic and cultural studies, language units, websites of the Russian-language version of Chinese universities, actualization of concepts, polycode text.

Аннотация: Лингвокультурологические исследования направлены на поиск закономерностей формирования концептов и ведутся в направлении от семантики языковых единиц к особенностям культуры, что позволяет реконструировать концепт через его языковые и культурные выражения. Сейчас коммуникация на фоне интернета является ключевым источником для получения новых единиц лексики, которые являются языковыми способами актуализации концепта в тексте с множественным кодом. Исследование базируется на теоретических, с лингвокультурологическим анализом дискурса, интернет-материалах и эмпирических методах со сбором интернет-материалов, в нашем случае на базе сайтов русскоязычной версии китайских университетов. В работе утверждается, что веб-сайты русскоязычной версии китайских университетов содержат много средств актуализации концептов в поликодовом тексте, начиная от политических, культурных и исторических траекторий развития Китая и России, заканчивая региональными узкоспециализированными событиями. Соответственно, нам удалось исследовать самые заметные и выделяющиеся примеры реализации языковых средств актуализации концептов в поликодовом тексте русскоязычных сайтов китайских университетов. В качестве итога можно заметить, что процесс актуализации зависит не только от мастерства тех людей, которые пишут тексты, но и от лингвокультурологических основ, на которые опирались при их написании.

Ключевые слова: лингвокультурологические исследования, языковые единицы, сайты русскоязычной версии китайских университетов, актуализация концептов, поликодовый текст.

Введение

С понятием культуры тесно связано понятие национальной картины мира. Лингвокультурологические исследования направлены на поиск закономерностей формирования концептов и ведутся в направлении от семантики языковых единиц к особенностям культуры, что позволяет реконструировать концепт через его языковое и культурное выражение. Этот путь считается достаточно надежным, так как «анализ языковых средств и особенностей культуры позволяет наиболее простым и надежным способом выявить признаки концепта» [1, с. 10].

Одно из базовых понятий лингвокультурологического анализа – концепт культуры, или культурный концепт, рассматриваемый как способ передачи культурного знания (наряду с культурным фоном, культурной коннотацией и культурной семой). Общим для лингвокультурологии и когнитивной лингвистики в подходе к концепту является признание того, что содержание концепта фиксируется в языке и может быть исследовано при помощи разнообразных языковых средств.

О.И. Головина выделяет различные интерпретации понятия «концепт», определяющие ряд его значимых характеристик [2, с. 10–38]. Сопоставление

различных определений концепта позволило нам подойти к его пониманию как ментальной единицы, имеющей системный характер, выступающей результатом когниции в процессе взаимодействия с миром и сформированной не без влияния социокультурной среды. В ходе коммуникации концепт вербализуется в виде словесных знаков, при этом один и тот же словесный знак может выступать средством репрезентации разных концептов.

Впервые в языкознании данный термин «Концепт» встретился в 20-х годах XX столетия. Он был упомянут в статье С. Аскольдова «Концепт и слово» [3, с. 420]. Концепт выступает в качестве одного из элементов сознания. В него входит несколько параметров. К ним относятся: описательные, эмоциональные и чувственные. То, как человек воспринимает эти элементы, является индивидуальным. Но при этом немало аспектов данного восприятия определяется культурой. Являясь сформировавшейся единицей мышления, рассматриваемое понятие получает личностный характер. Оно обладает определенной долей субъективности. Смысл концепта вербализуется в значимости слов, которые применяются для понимания в том объеме, в котором это позволяют сделать актуальные ограничения [4, с. 127].

В. Карасик полагает, что концепт является основной культурной единицей. В качестве выражения рассматриваемого концепта становится весь перечень средств, которые могут иметь выражение к языку или не иметь его. Они могут напрямую или косвенно показывать содержание понятия [5, с. 148]. Это является подтверждением предположения, что концепт дает возможность проникнуть в языковое сознание общества. Он раскрывает систему анализа ценностей нации, находящейся под воздействием языкового, культурного и общественного опыта.

Ю. Степанов изучает концепт с точки зрения культуры. Он уделяет немало внимания общественной сути концепта. Это объясняется тем, что они являются культурными компонентами и имеют непосредственное отношение к коллективным ценностям. Они являются компонентами языкового сознания, хотя и проходят через личное сознание. По мнению исследователя, концепт является концентратом культуры, находящимся в сознании людей. Благодаря концепту индивид входит в культуру [6, с. 10].

Таким образом, в трудах исследователей можно заметить, что наиболее важной характеристикой концепта становится то, что он направлен на образование и культуру [7, с. 27]. Национальные культурные концепты отображаются в большом количестве дискурсивных и языковых единиц.

Методы исследования, теоретическая база

Ведущим теоретическим методом исследования является анализ научной литературы по русскому языку и на иностранном языке и анализ русскоязычных сайтов китайских университетов. В рассмотренных нами работах лингвистический анализ проведен в краткой форме, чтобы можно было изучить определенные единицы. Исследованные подходы и методы будут применяться нами для проведения анализа, в котором будет рассматриваться сайт как объект изучения. Понятие «концепт» уточнено нами на основе изучения научных трудов таких российских ученых, как Попова З. Д. [1], Головнина О.И. [2], Маскинскова И.А. [3], Карасик В. И. [4], Степанов Ю. С. [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Коммуникация с помощью интернета сейчас является главным источником получения новых единиц лексикона. Они являются языковыми способами актуализации концепта в тексте с множественным кодом. Важным понятием для реализации анализа языковых средства актуализации концептов является поликодовый текст. Поликодовый текст – это текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами - вербальным и невербальным компонентами, объединение которых представляет собой определенную структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах. Поликодовый текст характеризуют как устное, так и письменное общение. В качестве невербальных знаков могут выступать рисунки, фотографии, схемы, реальные предметы окружающего мира, составляющие предмет общения, сюда же относятся специфические только для устного общения мимика и некоторые виды жестов. Важно то, что наличие невербальных (или, как часто называют применительно к письменному тексту, паралингвистических) знаков в тексте еще не свидетельствует о его поликодовости: поликодовый текст является в том случае, если это паралингвистически активный текст, т. е. текст, в котором паралингвистические средства являются носителями информации или по меньшей мере вносят дополнительные оттенки в содержание [8, с. 20–24].

Среди корпуса языковых средства актуализации концептов в поликодовом тексте русскоязычных сайтов китайских университетов выделяются устойчивые языковые единицы, в которых в конденсированном виде показаны ценности национальной культуры, причем каждая из них обладает особенностями семантики и происхождения [9, с. 3].

В стабильных языковых единицах, которые встречаются на сайтах китайских вузов, отображается нацио-

нальный колорит. Они взаимосвязаны со стандартными для рассматриваемой культуры образами и предметами. К таковым относятся: жилье, рис, яшма, дракон, тигр, феникс и т. д. К примеру, существует выражение 龙凤呈祥 «дракон и тигр» используется для выражения благоприятных и праздничных событий.

Около 50 лет назад фразеология в КНР не выделялась в качестве автономной науки [10, с. 26], Сейчас же ее формирование в качестве отдельной научной дисциплины закончено. За ней закреплено обозначение 熟语学 шуюйсюэ.

В то же время сейчас можно встретить достаточно большое количество мнений, которые касаются понимания объема данного фонда в языке, а также его границ. Самой распространенной является типология, которую предложил Сунь Вэй Чжан [11, с. 17].

Существенной позицией в рассматриваемой типологии обладает 成语чэньюй. Стоит заметить, что в обширном смысле понятие используется в трудах специалистов, когда требуется выделить фонд фразеологизмов в языке. Сейчас данное значение не является актуальным. К ним относится наличие в составе 4 компонентов. Как правило, это стабильный оборот, в который входят 4 слова. Иногда их количество возрастает до 5.

Чэньюй определяют как устойчивую языковую единицу, имеющую вполне определенный и зачастую известный источник происхождения. Чаще всего источниками чэньюй являются классические литературные и канонические произведения. Такой подход к рассмотрению чэньюй предполагает, что большинство из них носят прецедентный характер, отсылая к известным для носителей китайского языка древним и средневековым текстам [12, с. 19].

Следует указать примеры рассматриваемых средств языка в поликодовом тексте на сайтах вузов Китая, которые имеют русскую версию: 拔苗助长 «тянуть ростки, помогая им расти» (слишком большими стараниями погубить дело); 未雨绸缪 «до дождя подумать о покрывале» (заранее принять меры); 老马识途 «опытный конь знает маршрут» и др.

Единицы класса чэньюй, применяемые на сайтах вузов КНР, выстраиваются на основе грамматических и лексических языковых норм, которые относятся к древнекитайскому языку. Они противопоставляются нормам, которые используются в современном языке (гуаньюньюй). Такие единицы языка, исходя из представленной В. Виноградовым классификации, относятся к фразеологизмам [Там же, с. 28].

Предполагалось, что впервые термин гуаньюньюй

применялся для типа фразеологических единиц в 1962 г. в труде «Современный китайский язык» (现代汉语) под редакцией Ху Юйшу (胡裕树). Но Вэнь Дауньчжэн и Чжоу Цзянь определили [7, с. 169], что впервые понятие гуаньюньюй в качестве обозначения фразеологических разрядов языка упомянуто в монографии Ма Го Фаня «Пословицы, сехоуюй, гуаньюньюй» [Там же, с. 172]. Он отнес к гуаньюньюй идиоматические единицы, которые встречаются в разговорах и состоят из 3 минимальных грамматических единиц.

При исследовании стабильных языковых единиц на сайтах вузов КНР удалось сделать несколько выводов. Разделить понятия гуаньюньюй и чэньюй трудно. Многие исследователи отмечают, что принятые нормы количества элементов соблюдаются не всегда. Разделение рассматриваемых классов стало более сложным. Это обусловлено тем, что к первому понятию стали относить и стабильные единицы, которые выстраивались не только согласно схеме «глагол и название». Такой подход был выделен изначально.

Следует указать несколько примеров, часто применяемых гуаньюньюй в чатах сайтов вузов КНР. К ним относятся: 拍马屁 «хлопать конский круп» (подхалимничать), 抬轿子 «нести паланкин» (восхвалять), 吃错药 «выпить не то лекарство» (вести себя неадекватно), 吹牛皮 «надувать воловью кожу» (бахвалиться).

Еще один класс устойчивых единиц, которые встречаются на рассматриваемых площадках, – сехоуюй. Если переводить данный термин дословно, то это «недоговорка». При рассмотрении полного вида данного выражения можно увидеть двучленные изречения. Начальной частью их является метафора, а конечной – ее объяснение [13, с. 61]. В тексте они могут употребляться как в полной, так и в усеченной форме (когда используется лишь первая часть). При этом усеченная форма употребляется в том же значении, что и полная.

Основным элементом, формирующим игру слов, становится иносказание: 半天云里吊口袋 – 装风 «повесить мешок – ловить ветер» (строить из себя простого человека), 案板底下放风筝 – 飞不起来 «запускать змея из бумаги под навесом – не полетит» (выполнять действия, не соответствующие обстановке), 猫哭老鼠 – 假慈悲 «кот оплакивает мышей – неискренняя эмпатия».

Определение стабильных единиц языка яньюй указано в «Словаре современного китайского языка». Там обозначено, что они являются распространенными народными выражениями, позволяющими обыкновенными словами отобразить глубокую суть [5, с. 185]. Если рассматривать аналогию с русским языком, то они выступают в качестве прямого аналога пословиц. Главным источником появления данного типа единиц

становится разговор.

Определение языковых единиц суюй указано в «Словаре современного китайского языка». Там говорится, что они являются часто употребляемыми, короткими и образными выражениями. В большинстве своем они обладают происхождением из народа. Суюй показывает жизненный опыт людей. Примеры таких выражений: 天下无难事, 只怕有心人 «в мире нет трудных дел, нужны лишь усердные люди» [14, с. 250]. Характеристика данного выражения нечеткая. Во многом есть схожесть с яньюй. В пособии 俗语教程 («Курс обучения суюй») понятия суюй и яньюй не разграничиваются [15, с. 14]. Принимая во внимание тот факт, что яньюй и сехоуюй часто рассматриваются в качестве подклассов суюй, нужно уточнить, что последние здесь не будут изучаться.

Класс цзинцзюй следует воспринимать в качестве коротких фразеологизмов. Как правило, в таких выражениях имеется глубокое значение. Также они обладают большой силой художественного влияния [Там же, с. 16]. Отточенные цзинцзюй являются аналогом крылатых выражений.

Итоги осуществленного нами исследования устойчивых единиц, которые присутствуют на сайтах вузов КНР, при использовании сравнения с аналогичными единицами русского языка, указаны в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение разных типов устойчивых единиц русского и китайского языков, применяемых на сайтах вузов КНР

Типы устойчивых единиц русского языка		Наличие соответствия (=) или несоответствия (≠)	Типы устойчивых единиц китайского языка
Фразеологизмы	Фразеологические сращения	≠ (=)	成语 чэньюй
	Фразеологические единства	= (≠)	惯用语 гуаньюньюй
	Фразеологические сочетания	= (≠)	歇后语 сехоуюй
Пословицы		=	谚语 яньюй
Поговорки		=	俗语 суюй
Афоризмы		=	格言 гэянь
Крылатые выражения		=	警句 цзинцзюй

Приведенная в таблице информация показывает, что чэньюй, гуаньюньюй и сехоуюй отличаются от подобных единиц в русском языке.

Но важно, учитывать, далеко не каждая устойчивая языковая единица является носителем национально-культурной информации. В разных языках можно обнаружить фразеологизмы, хранящие общечеловеческие знания и опыт. Однако есть и другие точки зрения. Например, В.А. Маслова считает, что не сами по себе фразеологизмы являются хранителями культуры, но текст, состоящий из единиц, которые при определенном сочетании усиливают культурный сигнал: «именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры» [16, с. 83–84].

Таким образом, сопоставление различных содержаний лингвокультурем, формирующих концепт, позволило нам подойти к его пониманию как ментальной единицы, имеющей системный характер, выступающей результатом когниции в процессе взаимодействия с миром и сформированной не без влияния социокультурной среды. В ходе коммуникации концепт вербализуется в виде словесных знаков, при этом один и тот же словесный знак может выступать средством репрезентации разных концептов. В отличие от устойчивых языковых единиц концепт как ментальное образование существует в мире идеального (мыслительного) и, с одной стороны, является частью идеи или суждения, с другой стороны, способен выражать эту идею в сжатом виде. Следовательно, целесообразно говорить о диалектической природе концептов.

В итоге можно указать, что в языке «концепт» относится к основным понятиям. Этот термин хорошо разработан благодаря многочисленным исследованиям, которые мы описали выше. В разных направлениях у него появляются разное наполнение и состав. Немаловажным значением в нынешней антропологической лингвистике обладает исследование концептов лингвокультуры. Они воспринимаются в качестве сгустка этнокультурной сути. По мнению большинства ученых, у каждого концепта есть свое имя, которое имеется у лексической доминанты его сути. В практической части исследования будет определен концепт русскоязычных сайтов китайских университетов.

Заключение

В работе утверждается, что веб-сайты русскоязычной версии китайских университетов содержат много средств актуализации концептов в поликодовом тексте, начиная от политических, культурных и исторических траекторий развития Китая и России, заканчивая региональными узкоспециализированными событиями. Соответственно, нам удалось исследовать самые заметные и выделяющиеся примеры реализации языковых средств

актуализации концептов в поликодовом тексте русскоязычных сайтов китайских университетов. В качестве итога можно заметить, что процесс актуализации зависит не

только от мастерства тех людей, которые пишут тексты, но и от лингвокультурологических основ, на которые опирались при их написании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика: учеб. пособ. Восток - Запад [Текст]: АСТ, 2010. 320 с.
2. Головнина, О.И. К вопросу определения понятия «концепт» в современной лингвистике [Текст]: О.И. Головнина // Студенческий научный форум: III Обще-рос. студ. электрон. науч. конф., 15 – 20 февр. 2011 г. – С. 10–38.
3. Маскинскова И.А. Лингвокультуремы в содержании обучения иноязычной культуре (когнитивный аспект) [Текст]: Коммуникативнокогнитивный подход в реализации целей обучения иностранным языкам в школе и вузе: межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород, 2007. С. 413–414.
4. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению [Текст]: Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. трудов. Сер. «Теория и история языкознания». М.: Центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. языкознания, 2008. с. 127–155.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: учеб. пособ. [Текст]: Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст]: М.: Шк. «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
7. Базарова А.Н. Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского государственного университета [Текст]: 2020. – №8. – С. 169–172.
8. Зиновьева Е.И. Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц) [Текст]: Коммуникативные исследования. 2016. № 1. с. 18–24.
9. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
10. Корнетов Г.Б. Всемирная история педагогики: цивилизационный подход [Текст]: Г.Б. Корнетов // Педагогика. – 2018. -№3. – С. 26–47.
11. Китай на пути модернизации и реформ [Текст]: М.: Восточная литература, – 2019. – 735 с.
12. Ван Жуйшэн Конфуцианские идеи и модернизация Восточной Азии [Текст]: Китайская философия. № 12. 2016.
13. Ду Вэймин Диалог между конфуцианской традицией и цивилизацией [Текст]: Хэбэйское народное издательство. Ши цзя чжуан. 2016. С. 271.
14. Го Синь, Гомбоева М.И., Замошникова Н.Н. Культурное наследие и социокультурные факторы, определяющие проблемы модернизации профессионального образования в Китае [Текст]: Ученые записки ЗабГУ. 2017. № 4. С. 170–179.
15. Лю Яньдун Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция [Текст]: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция // Институт Конфуция (русско-китайская версия). 2021. №1 (янв.).
16. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст]: 4-е изд. М.: Академия, 2010. 208 с.

© Сун Янань (ya.sun@narfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ДЕТЬМИ И РОДИТЕЛЯМИ ПО ДАННЫМ РУССКИХ ПАРЕМИЙ

PROBLEMS IN RELATIONS BETWEEN CHILDREN AND PARENTS ACCORDING TO RUSSIAN PAREMIAS

*S. Skhalyakhova
O. Mullinova
T. Mullinova*

Summary: Adhering to a broad view of the composition of the paremiological fund, the authors of the article turn to sayings and aphorisms reflecting intra-family relations, namely, the attitude of children towards their parents, which until now has remained outside the scope of linguistic research. The main problem of these relations, according to Russian paremias, was the loneliness of children in families. The paremias represent the reasons for this.

Keywords: paremia, linguistic picture of the world, children, parents, family relationships, loneliness.

Схляхова Саида Шамсудиновна

*К.филол.н., доцент, Майкопский государственный технологический университет
saida.shal@mail.ru*

Муллинова Ольга Александровна

*К.филол.н., доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
o.mullinova@mail.ru*

Муллинова Татьяна Александровна

*К.филол.н., доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
t.a.mullinova@mail.ru*

Аннотация: Придерживаясь широкого взгляда на состав паремиологического фонда, авторы статьи обращаются к поговоркам и афоризмам, отражающим внутрисемейные отношения, а именно – отношение детей к родителям, что до настоящего времени оставалось за пределами лингвистических исследований. Основной проблемой этих отношений по данным русских паремий оказалось одиночество детей в семьях. Паремии репрезентируют причины этого.

Ключевые слова: паремия, языковая картина мира, дети, родители, внутрисемейные отношения, одиночество.

В отношении состава паремиологического фонда среди ученых нет единого мнения: имеет место узкое и широкое понимание. В первом случае под паремиями подразумевают исключительно пословицы и поговорки, отграничивая их от фразеологизмов и других устойчивых речеобразований, во втором – включают в их число довольно большой круг разнообразных типов высказываний. Немало ученых к паремиям причисляют афоризмы, крылатые слова и выражения. О.И. Натхо указывает: «Как правило, к области паремиологических единиц относят ряд языковых явлений – это поговорки, пословицы, крылатые слова, афоризмы, являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями» [6, с. 433]. Такая трактовка представляется наиболее релевантной для целей данной статьи. Ее авторы разделяют мнение о том, что «пословицы и афоризмы есть универсальные высказывания с обобщающей семантикой, имеют сходство в плане содержания и функционирования в контексте. Пословицы обладают образной мотивировкой общего значения, а афоризмы – прямой мотивировкой общего значения, поэтому они зачастую вступают в отношения эквивалентности и/или контрастности. Эквивалентность пословиц (и афоризмов) основывается на отождествлении их глубинных смысловых структур» [2, с. 8].

Важным объединяющим аспектом для всех видов

паремий является их несомненный вклад в развитие и совершенствование цивилизации в целом, нации в частности, а также каждой языковой личности как члена определенного социума. Паремии являются аккумулятором опыта поколений и действенным средством воспитания: «Как узואльно-поведенческие тексты, пословицы и афоризмы иллюстрируют различные аксиомы поведения (аксиомы жизнеобеспечения, взаимодействия, ответственности, общения, реализма, безопасности, благоразумия, управления)» [4, с. 2].

К сожалению, в настоящее время престижность знания паремий значительно упала, особенно в молодежной среде, перестало быть актуальным чтение сборников пословиц и поговорок, афоризмов. Это приводит к тому, что утрачивается связь поколений, в результате чего молодые люди оказываются перед печальной необходимостью многое уже понятое и осознанное ранее предыдущими поколениями открывать для себя заново, а смысл ряда паремий просто не понимают. Они не осознают того факта, что знание пословиц, поговорок, афоризмов способно расширить их словарный запас, быть надежным ориентиром в ряде жизненных ситуаций, поможет развить интеллект и чувство языка, расширить и улучшить способность процесса понимания, приблизить к уровню высокоразвитой сильной языковой личности, вооружить действенными аргументами в речевой

коммуникации, в дискуссиях и спорах.

Знание паремий и умелое владение ими необходимо каждому человеку для постижения языковой картины мира и достойного уровня обладания ею. «Языковая картина мира создает знаковый образ действительности, ее интерпретацию. Словесные образы вещей и лингвистические модели, отражающие специфические особенности национального языка, дополняют видение мира. Они становятся одним из источников познания, осмысления действительности, способствуют воспроизведению более полной и всесторонней картины окружающей действительности в сознании людей. Национально-культурное своеобразие определяют история, традиции, символы, мифы. Картина мира лингвокультурного сообщества в целом формируется языком как средством воплощения тех или иных культурных установок, стереотипов, символов, эталонов и т.п., которые организуют данный социум в сообщество» [7, с. 211]. Одним из средств вербализации картины мира являются паремии.

Паремии в отечественном языковедении изучаются активно и достаточно разнопланово. Существует немало научных исследований, посвященных паремиологии семейных отношений. Широко исследованными можно считать паремии, отражающие отношения супругов, отношение родителей к детям, вопросы воспитания, поучения и назидания в адрес подрастающего поколения. Однако наши наблюдения показывают, что практически неизученным остается тот аспект семейных отношений, который отражает отношение детей к родителям. Самых паремий такого рода существует очень немного, особенно по сравнению с количеством паремий назидательного характера. Это объяснимо: пословицы, поговорки, афоризмы создаются не детьми, а взрослыми, и, разумеется, отражают картину мира взрослого человека, а не ребенка: по мере взросления детские впечатления и мечты забываются, перестают казаться актуальными, перекрываются иными впечатлениями, знаниями и заботами. Вполне очевидно, что редкие паремии, в которых говорится об отношении детей к родителям, созданы по личным воспоминаниям взрослых о своем детстве и как результат наблюдений над собственными детьми. Таким образом, картина мира детей в указанных паремиях представлена не прямо, а опосредованно – от лица людей другого возраста.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно полностью и разнопланово исследовать паремии, в которых отражены представления детей о родителях, но мы считаем необходимым обозначить проблему и наметить некоторые аспекты ее рассмотрения.

Предварительно отметим, что непростое отношение к детям ряда людей выражено в таком противоречивом высказывании: «*Имеешь детей – радуйся, не имеешь,*

тоже радуйся» или его вариант: «*Я радуюсь, когда ко мне приезжают дети и радуюсь, когда они уезжают*» [3].

В части паремий, посвященных отношению детей к родителям, показано положительное влияние старших, например:

«*Не надобно другого образца, когда в глазах – пример отца*» (А.С. Грибоедов) [5].

«*Все смертно. Вечная жизнь суждена только матери. И когда матери нет в живых, она оставляет по себе воспоминание, которое никто еще не решился осквернить. Память о матери питает в нас сострадание, как океан, безмерный океан питает реки, рассекающие вселенную...*» (И.Э. Бабель) [5].

Однако имеют место также и негативные ситуации. Одной из проблем, представленных в паремиях, посвященных отношению детей к родителям, является одиночество малышей при живых родителях. Одиночеством в чистом виде его назвать нельзя – это не одиночество человека, находящегося где-либо отдельно от других, а ощущение одиночества, покинутости в кругу самых близких родственников. В афоризмах названы основные причины такого одиночества детей – это излишняя строгость, жестокость, черствость и высокомерие родителей, их частые отлучки из дома:

«*Когда ребенка пугают, порют и всячески огорчают, тогда он с самых малых лет начинает чувствовать себя одиноким*» (Д.И. Писарев) [5].

«*Трагедия неразделенной любви взрослого меркнет в сравнении с трагедией неразделенной любви ребенка к матери*» (И.Н. Шевелев) [5].

«*Чем длительнее разлука между родителями и детьми, тем больше родители любят детей, тем меньше дети любят родителей*» (И.Н. Шевелев) [5].

«*Никогда не показывайте, что вы умнее ребенка: почувствовав ваше превосходство, он, конечно, будет уважать вас за глубину мысли, но сам сейчас же молниеносно уйдет в себя, спрячется, как улитка в раковину*» (А.Т. Аверченко) [5].

Самая главная причина одиночества ребенка в семье – отсутствие выражения искренней любви со стороны взрослых или прямая демонстрация нелюбви:

«*Ребенок знает свою душу, он любит ее и бережет ее, как веко бережет глаз. И без ключа любви никого в нее не пускает...*» (Т.А. Ергольская) [5].

«*Плохо, когда ребенок не видит любви. Хорошо, когда не видит нелюбви*» (А.А. Лиханов) [5].

Завоевать любовь и уважение ребенка подарками невозможно:

«*Счастливое детство создается из любви родителей, а не количества денег*» [8].

«*Любовь мамы и ум папы – вот что нужно ребёнку для счастья, а не какая-то там игрушка*» [8].

Нелюбимый или «недолюбленный» ребенок закрывается от мира взрослых, уходит в себя и ждет только того, чтобы его не трогали, даже чтобы не спрашивали ни о чем, что обыгрывается в печально-ироничном высказывании Е. Шварца: «*Воспитанные дети не задают вопросов старшим. Они ждут, пока старшие сами не зададут им вопрос*» [5].

Видимо, постоянная занятость взрослых, их невнимание к собственным детям могут быть компенсированы в основном общением с братьями и сестрами. Вот почему «*Единственный ребенок в семье всегда несчастен и одинок*» (Э. Лимонов) [5].

Варианты ответного поведения родителей на одиночество и закрытость их детей в основном лежат в двух плоскостях: либо, заметив проблему, сразу же начинают исправлять ее (афоризм А. Алексина), либо имитировать настоящие отношения, что, однако, ни к чему хорошему не приведет (высказывание Л. Гурченко):

«*Дети, как уверяют, рождаются для того, чтобы лишить своих родителей эгоизма...*» (А. Алексин) [5].

«*Когда до отчаяния сознаю, что я плохая мать, – начинаю впопыхах наверстывать упущенное, подлизываться и угождать. Но в этой профессии потери не наверстаешь*» (Л.М. Гурченко) [5].

Отчуждение детей от родителей может быть вызвано разностью мировоззрений между поколениями, влиянием внешних воздействий и полученных жизненных навыков:

«*Наши дети старше нас, потому что им дольше, дальше жить. Старше нас из будущего. Поэтому иногда нам и чужды*» (М.И. Цветаева) [5].

«*Сначала родители учат детей жизни, а потом дети учат родителей выживать в жестком и изменившемся мире...*» [8].

Но, конечно, основная проблема – сами родители, их плохое воспитание, жесткость, бескомпромиссность, неуступчивость, неспособность понимать внутренний мир другого человека:

«*Дети не рождаются плохими. Плохими бывают родители, которые этих детей воспитывают...*» [8].

«*Родители – это такие люди, которые не способны тебе простить то, чем сами гордились в твоём*

возрасте» [8].

Однако и дети часто бывают лукавыми, нетерпимыми, жесткими, не способными прощать:

«*Родители снисходительны к детям; дети бескомпромиссны к родителям*» (И.Н. Шевелев) [5].

«*Мама – это человек, которого мы любим дольше всех, но лжем ей чаще других...*» [8].

Среди распространенных пороков детей, разрушающих семейные отношения, – избалованность и прииспособленчество, нежелание взрослеть и становиться ответственными, прилагать усилия для своего развития:

«*Природа отдыхает на детях гениев, а дети гениев – на родителях*» (Г. Малкин) [5].

«*Отпрыски “звезд” чаще всего становятся астероидами*» (Г. Стернин) [1].

В ряде афоризмов говорится о том, что неумение и нежелание детей любить своих родителей заложено от природы, что сильна лишь родительская, а не сыновья и дочерняя любовь:

«*Свой долг родителям дети отдают своим детям*» (И.Н. Шевелев) [5].

«*Своих детей мы, как правило, любим гораздо сильнее, чем собственных родителей*» [8].

«*Дети – отличное прикрытие, чтоб предаваться незатейливым радостям жизни: скакать с мячом, в реке плескаться, в снежки играть, на саночках кататься... А вырос – тут... вся надежда на внуков!*» [9].

Итак, в паремиологическом фонде русского языка нашла отражение такая проблема, как ощущение ребенком одиночества в кругу своей семьи. Неумение воспитывать и любить детей по-настоящему, сухость, излишняя придирчивость и авторитарность со стороны родителей могут не только разрушить взаимопонимание между поколениями, но и сломать детям жизнь. Однако есть надежда на то, что ребенок, выросший в доброй, любящей семье у разумных отца и матери не только не почувствует горечи отчуждения, но и станет достойной опорой для родителей: «*Не ограничивайте ребенка. Не обрезайте его крылья. Давайте ему выбрать свою дорогу. Знайте, расправив свои крылья однажды, он не даст опуститься вашим*» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Афористика и карикатура. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т. 24. М.: Изд-во Эксмо, 2004.
2. Дмитриева О.А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 1997. 18 с.
3. Женщина золотого возраста. <http://www.np-press.ru/materialy-vypuska/intervyu/4519-zhenshchina-zolotogo-vozrasta> (дата обращения: 19.07.2021).
4. Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология-Philologica. 1994. № 3. С. 2–7.
5. Мудрость России. Афоризмы / авторы-составители Кожевников А.Ю., Линдберг Т.В. СПб.: Нева, 2005. 536 с.

6. Натхо О.И. Английские паремии в языковой картине мира // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах. Вып. 7. Ставрополь: СГПИ, 2009. С. 433–439.
7. Рядчикова Е.Н., Бутто О.Л., Схаляхова С.Ш. Концепты «венчание», «брак», «семья», «жена» и национальный менталитет. Germany, Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. 240 с.
8. <https://novye-statusy.ru/tsitaty-pro-roditelej.html> (дата обращения: 19.07.2021).
9. <https://www.romanticcollection.ru/lovestory/citaty-i-aforizmy-pro-detey> (дата обращения: 19.07.2021).

© Схаляхова Саида Шамсудиновна (saida.shal@mail.ru), Муллинова Ольга Александровна (o.mullinova@mail.ru),
Муллинова Татьяна Александровна (t.a.mullinova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Майкопский государственный технологический университет

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ К ПОЛИТИЧЕСКИМ НОВОСТЯМ НА САЙТАХ KP.RU И VARLAMOV.RU)¹

Фаломкина Ирина Павловна

К.филол.н., доцент, Кемеровский государственный
университет
falomkina@mail.ru

**THE CONFLICTOGENIC POTENTIAL
OF PROPER NAMES (BASED ON THE
MATERIAL OF INTERNET COMMENTS
ON POLITICAL NEWS ON WEBSITES
KP.RU AND VARLAMOV.RU)**

I. Falomkina

Summary: The article analyzes the word-formation, lexical, spelling, phonetic, graphic ways of transforming proper names in the Internet space. The actual material of the study is comments on political news on websites kp.ru and varlamov.ru, including distorted forms of toponyms. The following research methods are used in the work: the descriptive method, including observation, generalization, classification, the method of linguistic analysis of language material, the method of random sampling.

The author notes the predominance of phonetic and word-forming methods of transformation of toponyms. The phonetic language game consists in fixing the features of oral communication that are impossible in written speech. When transforming toponyms, the following techniques are used: imitation of the speech of a native speaker of a foreign language, territorial dialect, vernacular, playing transliteration. Word-formation language game involves rethinking the word-formation structure of a word, contamination (addition of a toponym and a word with negative-evaluative semantics), games with abbreviations, creating new words using suffixation or prefix, truncation of proper names.

The author believes that distorted toponyms become one of the factors of the unfolding of the conflict scenario of communication.

Keywords: language game, distortion of proper names, conflict, trolling, Internet comment.

Аннотация: В статье анализируются словообразовательные, лексические, орфографические, фонетические, графические способы трансформации имен собственных в интернет-пространстве. Фактическим материалом исследования являются комментарии к политическим новостям на сайтах kp.ru и varlamov.ru, включающие искаженные формы топонимов.

В работе применяются описательный метод исследования, включающий наблюдение, обобщение, классификацию, метод лингвистического анализа языкового материала, метод случайной выборки.

Автор отмечает преобладание фонетических и словообразовательных приемов трансформации топонимов. Фонетическая языковая игра заключается в фиксации особенностей устной коммуникации, невозможных в письменной речи. При трансформации топонимов используются следующие приемы: имитация речи носителя иностранного языка, территориального диалекта, просторечия, обыгрывание транслитерации. Словообразовательная языковая игра предполагает переосмысление словообразовательной структуры слова, контаминацию (сложение топонима и слова с негативно-оценочной семантикой), игры с аббревиатурами, создание новых слов с помощью суффиксации или префиксации, усечение имен собственных.

Автор полагает, что искаженные топонимы становятся одним из факторов разворачивания конфликтного сценария коммуникации.

Ключевые слова: языковая игра, искажение имен собственных, конфликт, троллинг, интернет-комментарий.

Техника обыгрывания имен собственных имеет давнюю историю, что, безусловно, не могло не остаться вне фокуса внимания лингвистов. Языковая игра «нередко основывается на ониме с его звукографической оболочкой, ассоциативным объемом, семантико-прагматическим и словообразовательным потенциалами» [1, с. 66]. Предметом исследования становятся ономастические игры в текстах фольклорных жаргов [2],

литературно-фольклорных произведениях, в художественных текстах [3,4].

В настоящее время языковые игры с онимами стали неотъемлемой частью языка СМИ и обыденной интернет-коммуникации [5,6]. А.В. Зубарева обращает внимание на активное функционирование искаженных вариантов имен политиков, которые в результате языковой

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 p_a

игры, приобретают пейоративную или даже оскорбительную окраску. Автор также отмечает, что в игру могут вовлекаться и географические названия [7]. Можно отметить ряд работ, направленных на изучение функционирующих в интернет-пространстве имен собственных через призму языковой игры. Так, Е.В. Каллистратидис анализирует некоторые особенности словообразования и употребления игровых трансформов (антропонимов и топонимов), уделяя внимание регулярности употребления этих единиц в интернет-текстах. Автор делает вывод о том, что «целый ряд единиц с мощным инвективным потенциалом, появившихся в результате лавинообразного словотворчества, становится неотъемлемой частью повседневных речевых практик рядовых граждан, интересующихся социально-политическими вопросами» [8, с. 158].

Ономастические игры в интернет-контексте исследует Б.Я. Шариффулин, описывая игровые трансформации имен и фамилий американских и украинских политиков, а также игры с топонимами Украина и Россия [9].

Материалом нашего исследования стали интернет-комментарии к политическим новостям в интернет-издании KP.RU и в блоге varlamov.ru, который можно охарактеризовать как авторское СМИ. Исследователи отмечают, что комментарии к политическим новостям часто разворачиваются по конфликтному сценарию, текст новости же является лишь стимулом для выражения собственных политических взглядов [10, с. 163]. Мы полагаем, что одним из факторов, провоцирующих разворачивание конфликтного сценария, является употребление искаженных имен собственных. Имя собственное условно, но его звуковая оболочка и внутренняя форма становятся базой для актуализации определенного смысла, часто негативного. М. Плотникова, анализируя языковую игру как средство инвективы, отмечает, что в конфликтном дискурсе «выбор средств воплощения игрового кода обусловлен интенцией «уколоть», обидеть адресата, поэтому игровой приём должен быть легко считываемым, не характеризоваться многослойностью и сложностью интерпретации» [11].

Цель работы – описание приемов искажения имен собственных (графических, фонетических, словообразовательных, лексических), детерминирующих эскалацию коммуникативного конфликта.

Словообразовательная языковая игра предполагает переосмысление словообразовательной структуры слова, контаминацию, образование дериватов из словосочетаний, аббревиацию, создание новых слов с помощью суффиксации или префиксации. Наиболее продуктивным способом языковой игры в сфере топонимов является контаминация слов, в частности, наложение, при котором у окказионального топонима оказывается

общая для исходных слов часть. При этом чаще всего происходит формальное видоизменение (усечение) исходных слов в составе новообразования. При контаминации могут скрещиваться два имени собственных либо имя собственное с именем нарицательным.

*Сатана из **Фашингтона** стравливает дураков наивных* [<https://www.kp.ru/daily/28298/4437825/>]. Топоним – результат комбинации слов *фашизм* и *Вашингтон*.

*И н...я им **Домбабве** и **Луганда**, если дома то же самое* [<https://varlamov.ru/14176965.html>]. *Теперь понятно на сколько отстала Укруанда...* [<https://www.kp.ru/daily/28305.5/44445508/>]. Произошла контаминация топонимов с названиями африканских стран: *Домбасс + Зимбабве, Луганск + Уганда, Украина + Руанда*.

***Ялтантита** выглядит как Атлантида* [<https://varlamov.ru/14176965.html>].

Встречаются игровые варианты, основанные на контаминации топонима и нецензурного слова.

*Задумайтесь! Рашка вернет Украине **ГЕРОЕВ**, а мы в **Педерацию** вышвырнем отбросы...* [<https://varlamov.ru/3950411.html>].

*Наконец то он сможет посидеть в окопах **Донбабве** и **Лугандона**. Его уже там заждались* [<https://varlamov.ru/3795237.html>].

Словообразовательная игра может строиться на комбинации усеченного имени собственного и имени нарицательного или глагола (с усечением и без), созвучных исходному топониму, чаще с негативно-оценочной семантикой/ ***грязия** и **укради на замечательный союз у тети Наты***

*Зато по запасам соломы и кизяка **Украина** занимает первое место в мире! После **Зимбабве!*** [<https://www.kp.ru/daily/27288/4425814/>].

***Нидерланды** и им подобные поймут, только когда их потопят. Вот тогда розарутся, что их обидела Россия. По хорошему они не понимают - это западная дерьмократия* [<https://www.kp.ru/daily/28298.4/4436898/>].

*У них в **Даунбассе** денег просто завались, вот и шлют куда попало* [<https://www.kp.ru/daily/27257/4389540/>].

*Лиха беда - начало. Кого в стране славят - тем и называются. Будет в **укрорейхе** еще и гитлерюгенд, и батальон СС «Галичина»* [<https://www.kp.ru/daily/28307/4447906/>]

Топоним **Крымль** [<https://varlamov.ru/3615060.html>] представляет собой соединение двух созвучных имен

собственных.

Трансформация топонима может быть связана с добавлением к исходному слову суффиксов и суффиксидов *-бад, -ляндия, -лэнд*: *Уже привыкли к сказкам про лапшу. Плавнo переходим на Украину, в Масквабаде всё спокойно* [<https://www.kp.ru/online/news/4361776/>]. В слове содержится намек на миграционную ситуацию в столице.

В отдельных случаях от исходного топонима может сохраниться одна буква: *да больше некуда поехать погулять. Везде был, а в Дерляндии нет. А после Дерляндии можно и на покой Нерою* [<https://www.kp.ru/daily/28305.5/4445222/>]. Так как интернет-комментарий вторичен по отношению к исходному тексту, читателю не составляет труда понять, о каком географическом объекте идет речь: политическая новость была посвящена ситуации на Донбассе.

В следующем комментарии игровой топоним образован по аналогии с городами Рязань, Сызрань и т.д.: *в Американь за гонораром....?* [<https://www.kp.ru/daily/28305.5/4445990/>].

Одним из способов искажения имени собственного может быть его усечение: *Укра токсична для НАТО. Но полезна как разменный фонд и ресурс который не жалко. Воткнуукру* [<https://www.kp.ru/daily/27264/4397588/>]. Усечение топонима может сопровождаться экспрессивной аффиксацией:

я, вообще, люблю писать Юкрайна. Интересно звучит. Уменьшительно-ласкательно: Украшка [<https://varlamov.ru/4286078.html>].

Весьма разнообразны в интернет-пространстве варианты языковой игры с аббревиатурами. По отношению к США часто используется прием дезаббревиации: *как впрочем и все остальные (включая Зелю) - не решают..., ибо все без исключения решения принимаются в Госдепе Слипшихся Штатов...* [<https://www.kp.ru/daily/28305.5/4445508/>].

Аббревиатура РФ превращается в склоняемое слов по типу наименования *Россия*: *А все эти прихвостни РФии как крысы побегут, если смогут. И не рассказывайте мне бредни про счастливую и развитую Россию...* [<https://www.donetsk.kp.ru/daily/28304/4444938/>].

Отдельного внимания заслуживает топоним, образованный путем сращения украинской указательной частицы и существительного: *Вот тогда Украина реально станет Цэвропой* [<https://www.kp.ru/daily/27257.5/4388731/>]. Одним из факторов, способствующих сращению сочетаний слов в единое целое, становится использование подобных выражений в функции хештега.

Фонетическая игра предполагает, что фиксируются какие-то особенности, невозможные в письменной речи. Это может быть ироничная имитация речи носителя украинского, английского языка или иного языка, пародирование московского произношения:

я, вообще, люблю писать Юкрайна. Интересно звучит [<https://varlamov.ru/4286078.html>].

Полигон укрейна работает бесплатно. Кто-то еще хочет провести какие-нибудь испытания? [<https://www.kp.ru/daily/27257/4389540/>]

Короче говоря, Уощингтоун и Брюсселе выдвинули хохлам заведомо невыполнимые условия [<https://www.kp.ru/daily/27293.5/4431575/>].

Фыфсёфрётё !!! На Украине самый большой в мире подводный флот ! У каждом хуторе, селе по несколько десятков подводных единиц и даже у городах, включая Кыив маем их [<https://www.kp.ru/daily/28299/4439479/>].

да да имеено ее язык, волшебные сказки для свидомых сэлян -дикарей, которую уже в Еуропе)))) [<https://www.kp.ru/daily/27269.5/4403673/>]

Переходим на английский. Украина-цэ **Эуропа** [<https://www.kp.ru/daily/27269.5/4403673/>].

Ты то, сиди в своём Изгаиле и не вякай, мерзкий еврей [<https://varlamov.ru/2991822.html>]. *Вся страна на Мааскву скидывается и ничего* [<https://varlamov.ru/3931856.html>].

Фонетическая игра может представлять собой отражение просторечного произношения:

улетела в Ерманию - непорочную политическу девственность сохранять [<https://www.kp.ru/daily/27239.5/4366411/>].

Спокойно, ВАзел. Будет Вам транзит русского мира, через Хранцию [<https://www.kp.ru/daily/28303/4443374/>].

Орфографическая игра заключается в нарочитом, игровом отступлении от правил орфографии. *Акстительсь, Товарищи! Телеграфное Агентство Савецкака Саюса ... не станет врать* [<https://varlamov.ru/4286078.html>].

Сёни жыж ачиридной Ваеный Юбилей расии [<https://varlamov.ru/4175614.html>]. *То скоро омерика развалица,.. азирбаджан развалицо,.. укроина развалица,.. Мариуполь сразу будит пагаловно ахвачин ватным референдумом и сразу вайдёт в сстав виликой расии* [<https://varlamov.ru/4172885.html>].

В интернет-комментариях обыгрывается графический облик слова, написанного на иностранном языке, и особенности транслитерации названия:

Украина – это Россия чи Эвропа? (отсылка к написанию слова украинском – Европа) [https://www.kp.ru/daily/28302.5/4442411/]. *Тогда Киев её мочевоу пузырь* [https://www.kp.ru/daily/27245.5/4373708/]. Последний комментарий отсылает к часто высмеиваемой российскими пользователями истории изменения транслитерации столицы Украины в международных базах: совет США по географическим названиям принял решение о замене официального названия с Kiev на Kyiv.

На лексико-семантическом уровне языковая игра по отношению к топонимам находит свою реализацию, например, в обыгрывании созвучных слов:

Залежалая давно уже протухла с такими «правителями»...) [https://www.kp.ru/daily/27281.5/4416374/]

Жизнь в Руине! [https://www.kp.ru/daily/27245.5/4374192/].

Неужели еще кто-то ездит в Ниццебродию-Урину? [https://www.kp.ru/daily/28302.5/4442411/]

Часто в комментариях обыгрывается этимологическая связь слов Украина и окраина: **Окраина** – это одна из отколовшихся республик бывшего Союза, где-то уровня Узбекистана, Молдавии (с уважением отношусь к этим государствам) ... [https://www.kp.ru/daily/27266.5/4399943/]. **Виртуальная Окраина Совети** у виртуального мира вернула Крым. [https://www.crimea.kp.ru/daily/27279/4414731/]. *На кой ляд нам эта окраина404?*, *разберись лучше со своими проблемами внутри страны – большинство народа нищенствует, еле сводит концы с концами...* [https://www.kp.ru/daily/28302/4443344/]. В последнем комментарии для создания языковой игры используется еще и графический прием: цифры 404 – это символ того, что интернет-ссылка ведет на несуществующую страницу.

Таким образом, искаженные имена собственные являются результатом словообразовательной, орфографической, графической, фонетической игры. Игровые варианты топонимов, обладающие мощным конфликтным потенциалом, становятся средством вербализации провокационных стратегий хейтинга и троллинга, направленных на получение как можно большего отклика аудитории на заданный стимул.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матулевич Т.Г. Формы названий американских штатов как ресурс игрового материала // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 4. С. 65–84.
2. Гридина Т.А. Ментальные ориентиры ономастической игры в малых фольклорных жанрах // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 234–240.
3. Косиченко Е.Ф. Ономастические игры как основополагающий принцип приключенческого романа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 3(20). С. 66–72.
4. Ломов А.М., Бабушкин А.П. Имена собственные и языковая игра // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 158–161.
5. Гридина Т.А., Талмашанов С.С. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект // Политическая лингвистика. 2019. № 3(75). С. 31–37.
6. Якунина М.Л. Особенность интернет-дискурса: никнейм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2(21). С. 218–221.
7. Зубарева А.В. Онимы в интернет-коммуникации: новые явления и функции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 120–136.
8. Каллистратидис Е.В. Экспрессивный ономастикон неформальной политической интернет-коммуникации // Культура в фокусе научных парадигм. 2017. № 5. С. 153–160.
9. Шарифуллин Б.Я. Русские речевые игры в интернет-контексте. Эюд 2: ономастика Украины // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2016. Т. 7. № 7. С. 63–71.
10. Ким Л.Г. Обыденные политические интернет-комментарии: конфликт интерпретаций новостного текста // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: сборник трудов XVII Международной научно-практической конференции, Сочи, 01–10 октября 2020 года / под. ред. С.У. Увайсов. Москва: Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА имени профессора Н.Е. Жуковского содействия сохранению исторического и научного наследия ВВИА имени профессора Н.Е. Жуковского, 2020. С. 160–164.
11. Плотникова А.М. Языковая игра как средство инвективы // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Екатеринбург, 2015. №1. С. 127–133.

© Фаломкина Ирина Павловна (falomkina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СКРОМНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Чжан Нань

Аспирант, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
13034966031@163.com

MODESTY AS A SOCIO-CULTURAL VALUE IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Zhang Nan

Summary: Within the framework of this article, the problems concerning the issues of linguoculturalism are considered in detail. These issues are considered from the point of view of science and methodology in relation to the teaching of the Russian language. The subject of this article is the concept «modesty» both in Russian and Chinese languages. The material base is the synonymic series, which are used in both languages and the materials of the experiment of associative nature.

Keywords: modesty, concept, PRC, Russia, culturology.

Аннотация: В рамках данной статьи подробно рассмотрена проблематика касаясь вопросов лингвокультурологии. Данные вопросы рассматриваются с точки зрения науки и методологии относительно преподавания РКИ. Предмет исследования данной статьи является концепт «скромность», как в русском, так и в китайском языке. Материальной базой выступают синонимические ряды, которые применяются в обоих языках и материалы эксперимента ассоциативного характера.

Ключевые слова: скромность, концепт, КНР, Россия, культурология.

На текущий момент одним из ключевых направлений лингвистической культурологии является анализ лингвистическо-культурологического характера, для этого нужно четко понимать как терминология, так и методологию по рассматриваемому вопросу. Данный вопрос является проблемным по причине того, что ряд понятий по разному трактуются. Тоже самое происходит с методами исследования. Это не удивительно, так как изучения в рассматриваемой области находятся на границе различных научных областях. Наличие материала в необходимых объемах, а так же проведенный должным образом анализ сопоставительного и экспериментального характера на актуальном ныне срезе национальных языков дает возможность произвести выводы на объективном уровне, о каком либо факте лингвистической культуры и ее различных сторонах.

В том случае, если исходить из термина концепт, как единицы которая входит в концептсферу[1] и языковой картины мира, в этом случае концепт это не что иное, как средства как языкового, так и не языкового характера, которые так или иначе иллюстративно показывают, уточняют и даже развивают содержание оногo.

В тех текстах, где иллюстрируется концепт посредством фразеологизма, поговорки и т.д., собственное имя концепта может отсутствовать, при этом раскрытие сути осуществляется посредством характеристик понятийного, образного или оценочного характера. В данном случае гораздо удобнее применять расширительно термин концептуальный код, который объединяет в группу по

тематическому признаку слова, а так же антонимические и синонимические ряды, которые в свою очередь могут целиком или частями быть подвержены вторичной метафоризации в лингвистической культуре национального характера (солод – сладкий – сладкая улыбка – в русской лингвокультуре ‘угодливая’, тогда как в китайской лингвокультуре – ‘приятная’).

Согласно теории В.И. Карасика [2], концепт можно описать по целому ряду методик:

- Дефинирование
- Контекстуальный анализ
- Этимологический анализ
- Паремнологический анализ посредством норм поведения
- Анкетирование[3].

В различных языках ряд явлений имеет наименование детального характера, при этом образуется некая система лексического и фразеологического характера, при этом иные обозначаются всего одним словом. В культурах, которые мы рассматриваем в рамках данной статьи присутствуют данные концепты, однако наличествует и разница, которая проявляется в количественном и комбинаторном выборе признаков.

С точки зрения Степанова Ю.С.[4], структура концепта содержит в себе все то, благодаря чему он становится фактом культуры:

- Исходная форма с этимологией
- Актуальные ассоциации
- Оценки.

Ценности, которые определяют поведенческие компетенции граждан, это ключевая часть картины мира языкового характера.

С точки зрения лингвистики, описание может быть осуществлено посредством концептов культурного характера тех, которые многомерны, имеют культурную значимость.

Если говорить о рассматриваемых концептах, нужно рассмотреть как минимум три их стороны:

- Образ
- Понятие
- Ценность

Делая выводы о результатах сопоставления концепта «скромность» в рассматриваемых культурах, нужно сказать, что ранее подобные изучения уже существовали, однако сопоставление с имеющимися в лингвистической культуре КНР данными, демонстрирует интересные сведения об отечественных взглядах на скромность.

Сложность изучения рассматриваемого концепта заключается в тех характеристиках, которые он в себя включает, как они переплетаются меж собой и насколько разнятся их представления в лингвистических культурах рассматриваемых стран.

Исходя из вышесказанного при проведении анализа концептуального характера использовались методики:

- Анализ словарных дефиниций
- Аппликация словарных статей
- Анализ сопоставительного характера
- Контекстуальный анализ
- Ассоциативный анализ

Рассматриваемый концепт обладает большой степенью концептуализации в лингвокультуре КНР и небольшой в отечественной лингвокультуре.

Этимология скромности в нашей лингвокультуре относительно конкретного человека, это не что иное как навыки умений находиться в конкретных границах, то есть, согласно внешней форме, проявление в поведении.

Изначально те иероглифы, которые представляют собой скромность в языке КНР, это описание внутреннего состояния, которое может быть выражено в словесной форме или же поступках.

Ключевые характеристики термина скромность, в том, как его трактуют словари КНР и РФ сильно схожи, а вот имеющиеся различия и демонстрируют, насколько концептуальны рассматриваемые концепты в культурах.

Ядром концепта выражено качество личности поло-

жительного характера, которое заключается в том, что бы демонстративно не показывать имеющиеся заслуги, не являться высокомерным, в русском языке это демонстрируется посредством конструкций отрицательного характера.

То есть ядро отечественного концепта не содержит ключевой понятийной характеристики, не смотря на наличие образа и оценки скромного поведения.

Если говорить о существующем ныне срезе отечественной лингвокультуры, синонимы рассматриваемого концепта, как то кротость или же смирение, на текущий момент выведены из речи разговорного характера и сохранены в речи религиозного толка, то есть концепт данного термина относится к иному дискурсу.

Сегодня в отечественной лингвокультуре так же фактически отсутствует оппозиция рассматриваемого термина.

Контекстуальные синонимы, связанные с внутренней формой или этимологией «ограничения» - умеренность (мера), сдержанность (держать), частичная скромность (край) и особенно конечность (граница) так или иначе принимают дополнительное значение скованности, строгости, несвободы, так что нечто негативное, запирающее человека в жесткие нормативные рамки, изначально кажется не свойственным человеческой природе, русскому национальному сознанию и российское национальное поведение. В этом отношении полярность структуры ядра концепта 'скромность' в русской лингвокультуре осложняется наложением маргинальных доменов, что определяется дискурсивными, стилистическими и семантическими особенностями концепта, проявляющимися в синонимических рядах и сочетаниях слов. В контексте русской художественной литературы очевидно, что концепт «скромность» в сочетании с другими концептуальными человеческими качествами может иметь как положительное, так и ироническое, частично или полностью отрицательное значение. Это отражает особенность русской лингвистической культуры: понятие может содержать взаимодополняющие, противоположные или даже взаимоисключающие категории. С одной стороны, скромность является положительным качеством, сочетающимся с умом, талантом и соответствующим социальным поведением, а с другой стороны, содержит ироническую оценку своих качеств, сочетающуюся с трудолюбием, низким профессиональным статусом или низким материальным благосостоянием и благородием. В русском языке и культуре существуют образы «скромных» цветов: не пышных, не ярких, скорее полевых, «скромных» цветов (бледных, серых, темных), которые широко используются при создании художественных образов. Контекст китайского романа дает только положительные образы, только позитивные

образы и оценочные характеристики концепта «скромность», даже если эти образы (с точки зрения русского языка и культуры) связаны с унижением, оскорблением, принижением социального или интеллектуального статуса скромного человека. Оценочные признаки образа

расширяют область действия концептуальных признаков, создавая образ «благородного», внешние проявления поведения которого полностью соответствуют внутренней этической регуляции скромности и не противоречат друг другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2012.
2. Кошманова О.В. Ценностная характеристика концепта «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах // Язык, перевод и межкультурная коммуникация: материалы регион. науч. конф. 13–14 окт. 2005 г. Астрахань: Астрах. ун-т, 2015.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Сер. литературы и языка. Т. 52. № 1. 2013.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 2017.

© Чжан Нань (13034966031@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КВАНТИТАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Чжан Цзе

Старший преподаватель, Шихэцзыский университет КНР

(г. Шихэцзы)

34634857@qq.com

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A QUANTITATIVE COMPONENT IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Zhang Jie

Summary: The article analyzes the linguocultural aspect of the study of Russian and Chinese phraseological units containing a quantitative component. Comparative phraseology is a relatively "young" discipline. The experience of studying such various proverbial funds as Russian and Chinese seems to be relevant. This article examines from the point of view of meaningful meaning, interprets the general Russian-Chinese cultural comparison of numbers, and then analyzes the reasons for the appearance of differences. As prospects for further research, it should be noted that there are ample opportunities provided by the comparative study of proverbs in general and with numerals in particular, for a better understanding of the mentality of peoples, a deeper understanding of the similarities and differences in cultures, traditions, symbolic representations. Therefore, their study will continue to be of great scientific interest.

Keywords: linguistic and cultural, phraseological units, quantitative, Russian, Chinese, Different; Similar.

Аннотация: В статье анализируется лингвокультурологический аспект исследования русских и китайских фразеологизмов, содержащих количественный компонент. Сопоставительная фразеология является относительно "молодой" дисциплиной. Актуальной представляется опыт изучения таких различных пословичных фондов как русский и китайский. Данная статья исследует с точки зрения толкового значения, интерпретирует общее русско-китайское культурное сопоставление цифр, потом анализирует причины появления отличий. В качестве перспектив дальнейшего исследования нельзя не отметить, широкие возможности, которые дает сопоставительное изучение пословиц в целом и с именами числительными в частности, для лучшего понимания менталитета народов, более глубокого осознания сходств и отличий в культурах, традициях, символических представлениях. Поэтому их изучение и в дальнейшем будет представлять большой научный интерес.

Ключевые слова: лингвокультурологический, фразеологизмы, количественный, русский язык, китайский язык, различие, сходство.

В последнее десятилетие в российской лингвистической науке сформировалось целое направление во фразеологии - изучение фразеологических единиц с числовым, или количественным, компонентом на материале или одного, или, что чаще, разных языков. Исследователей интересует символика и значение чисел в составе фразеологических единиц. Когда они употребляются самостоятельно, числовые лексемы обычно реализуют прямые значения - точное выражения количества, порядок при счете и т.д. Если эти лексемы находятся в составе фразеологических единиц, их значение меняется. Обнаруживается ряд новых значений, которые можно связать с символическими значениями чисел. Символика каждого числа подробно отражена в различных литературных источниках.

Фразеологизмы как продукт устного народного творчества давно существуют в русском языке. В отечественной науке первым стал изучать русские фразеологизмы М.В. Ломоносов. В.В. Виноградов классифицировал фразеологизмы, выделив три типа на основе семантическо-

го признака (степени семантической слитности): фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н.М. Шанский предложил внести в классификацию выражения (поговорки, пословицы и крылатые выражения). Данная статья основывается на точке зрения Н.М. Шанского на природу фразеологизмов. «Фразеологизм — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [7, с. 22].

Имеющая многовековую историческую традицию китайская языковая культура по праву считается неисчерпаемым источником различного рода красочных по форме, заключающих в себе глубокий внутренний смысл, устойчивых языковых конструкций-идиом, включающих народные поговорки, высказывания исторических персон, цитаты из древних книг и др. Разные учёные представляют разногласия по определению китайских фразеологизмов. В книге «Современный китайский язык»

(2002) Хуан Божун, Ляо Сюйдун (黄伯荣, 廖序东) описаны китайские фразеологизмы Чэньюй (четырёхкомпонентные сочетания иероглифов называются «Чэньюй», они построены по нормам древнего китайского языка), недоговорки-иносказания (Предложение, состоящее из двух частей, которые строятся по принципу «загадка» (иносказание) - разгадка (раскрытие иносказания)) и привычные выражения (устойчивые словосочетания) [5]; в книге «Общий обзор китайских фразеологизмов» (2003) У Чжанькунь (武占坤) думает, что китайские фразеологизмы содержат в себе чэньюй, пословица, поговорка, привычные выражения, недоговорки-иносказания[4]. Другие учёные Ли Ханьвэнь, Шао Цзинминь, Чжан Пинь (李翰文, 邵敬敏, 张斌) определяют фразеологизмы следующим образом:

	Чэньюй	Пословица и поговорка	Привычные выражения	Недоговорки-иносказания	Афоризмы
Ли Ханьвэнь	√	√	√	√	√
Шао Цзинминь	√	√	√	√	
Чжан Пинь	√		√	√	

Именно поэтому изучение сосредоточено не на все количественные фразеологизмы, только на пословицы и поговорки, которые представляют собой особый класс единиц во фразеологии.

Фактический материал составил 516 пословиц, в которых используются числительные. Из них 386 примеров русских пословиц и 130 китайских.

Активность числительных подсчитывалась в соответствии со встречаемостью каждого числительного во всем пословицном корпусе данного языка.

Активность числительных и их принадлежность к разряду количественных в русских и китайских пословицах представлены в Таблице 1.

Первое место в пословицах всех языков принадле-

жит количественному числительному *один*. Первые три места в русских пословицах занимают *один, два, три*; для китайских пословиц это *один, тысяча, сто*. Следует заметить, что в русских и китайских пословицах с количественным компонентом часто встречается цифра *один, два, три, четыре и сто*. Именно это и является главным объектом исследования в данной статье.

О философском значении *один* хорошо сказано в работе Тан Аошун: [3, с. 82]. «...это и начало Вселенной и основа «десяти тысяч вещей», и единство человека с Небом». Это верно, скорее, для китайского мышления. Но вот другое высказывание Тан Аошун кажется верным и по отношению к русскому и английскому языкам: «Это числительное парадоксальным образом сочетает в себе и идею мизерности и идею всеобъемлимости». Примеры из русских пословиц: «Один воин и тысячи водит, а бог и тысячи, и война водит» - идея всеобъемлимости, которая подчеркивается противопоставлением с существительным «тысячи», т.е. «тьма», очень много. Но «Один в поле не воин» – идея мизерности.

В китайских пословицах и поговорках числительное *один* встречается в некоторых из перечисленных значений. Например:

- Противопоставление малого многому: «в одном лесу два тигра не живут (一 (山) 林难容二虎)»; «лучше один свидетель, чем тысяча слухов (百闻不如一见)»; «лучше сломать десять храмов, чем расстроить одну свадьбу (宁拆十座庙不毁一桩婚)»; «один человек роет колодец, тысяча людей пьют воду (一人挖井, 千人喝水)»; «убей одного, чтобы напугать сотню (杀一儆百)».
- Чередование противоположностей (то Р, то не-Р): «дома и тысячу дней прожить легко, выйдешь из дому - и час трудно (在家千日好, 出门一时就困难)»; «один любит редьку, другой – дыни (萝卜甜瓜各有所爱)».
- Немного: «один воин - слабый воин (寡不敌众)».

На наш взгляд, некоторые контекстуально производные значения китайского иероглифа *один* (一) можно найти и в пословицах русского языка. Например, «Один солдат – не полк» – «немного» и «противопоставление малого многому».

Таблица 1.

Фразеологическая активность количественных числительных.

	1ое место	2ое место	3-е место	4ое место	5ое место	6ое место	7ое место	8ое место
русские пословицы	<i>один</i> 29%	<i>два</i> 18%	<i>три</i> 12%	<i>семь</i> 10%	<i>сто</i> 8%	<i>четыре</i> 4%	<i>десять</i> <i>пять</i> 2,5%	<i>сорок</i> 2%
китайские пословицы	<i>один</i> 19%	<i>тысяча</i> 17%	<i>сто</i> 18%	<i>три</i> 12%	<i>два</i> 8%	<i>десять</i> 5%	<i>десять</i> <i>тысяч</i> 3%	<i>семь/</i> <i>четыре</i> 1,5%

Русские и китайские пословицы с числительным *два*. В русских пословицах это числительное занимает второе место по частотности, а китайских пословиц совсем немного. Но мы рассматриваем и совместно, т.к. некоторые их значения совпадают.

- Буквальное количественное значение:
Русские пословицы: «До двух раз прощают и в третий бьют»; «В поле две воли: кому бог поможет».
Китайские пословицы: «Два человека вместе трудятся - кто из них светел, а кто темен?»
- Неопределенно-количественное значение «мало – несколько».
Русские пословицы: «Аршин на кафтан, да два на зарплаты» - «мало»; «Из двух зол выбирай меньше» - из нескольких.
Китайских пословиц с этим значением числительного не выявлено.
- Неопределенно-количественное значение «несколько - много»:
Русские пословицы: «Два раза молоду не быть, а смерти не отбыть».
Китайские пословицы: «В один рот двух ложек не впихнешь (一口不能著两勺)».

Русские, китайские и английские пословицы с числительным *три*.

- Буквальное количественное значение:
Русские пословицы: «Три коровушки есть, отелятся - будет шесть»; «За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь, да за жену»; «В нашей волости три болести: рекрутство, подати да земщина».
Китайские пословицы: «Бывает три случая непочитания родителей, нет потомка - самый страшный из них (不孝有三, 无后为大)».
- Неопределенно-количественное значение «много»:
Русские пословицы: «Его в три охвата не обнимешь»; Наговорил с три короба»; «Ленивый три раза ходит, а скупой три раза платит»;
Китайские пословицы: «Можешь получить успехи после трех учителей (井淘三遍吃甜水, 人从三师武艺高)».
В китайских пословицах можно выделить значение «слишком много», например: «Если хорошую речь повторить три раза - даже у собак появится отвращение (好话不说三遍)»; и значение «много - достаточно»: «У хитрого зайца три пещеры - у нищего тоже три друга (狡兔还有三窟-叫花子也有三个穷朋友)».
- Неопределенно количественное значение «мало»:
Русские пословицы и поговорки: «Заблудился в трех соснах».
Китайские пословицы: «Можешь узнать человека, когда ему было три года (从小看大, 三岁看老)».

Анализ показывает, что данное числительное в не-

определенно-количественном значении «много» встречаются чаще, чем в значении «мало» в пословицах всех двух языков.

Как видим, утрата точного значения числительных *два, три* приводит к вариантности пословиц.

В русских пословицах мы выявили неопределенно - количественное значение «долго» и «коротко» часто в их противопоставлении:

Русские пословицы: «Упросились злыдни на три дня, да черт их выкурит в три года»; «Старуха три года на мир сердилась, а мир того не знал»; «Где я лисой пройду, там три года куры не несутся»; «Не страшны злыдни в 3 дня, страшны в 3 года»; «Обещанного три года ждут». Примеры показывают, что *три* с существительным *год* имеет значение «долго», а с существительным *день* - может иметь значение и «коротко» и «долго». Там, где есть противопоставление «день - год» в одной пословице, *три* имеет разные значения. Например, «Не угадывай в три дня, угадывай в три года» - *три* имеет значение «коротко, быстро» в первой части пословицы и значение «долго» во второй. «Говорит три дня, а все про злыдни»; «Хоть три дня не есть, а с печи не слезть» - значение «долго». В пословице «Три дня молот, а в полтора съел» *три дня* противопоставлено *полтора дня*, и *три* имеет значение «долго».

Русские, китайские и английские пословицы с числительным *четыре*.

Хотя таких пословиц немного, значения числительного и самих пословиц весьма интересны.

- Буквальное количественное значение:
Китайских пословиц с таким значением нет.
Русские пословицы: «Конь о четырех ногах, да спотыкается»; «Покупала по четыре денежки, а продавала пару по два грошика»; «Без троицы дом не строится, без четырех углов изба не становится»; «Четыре угла дому на строение, четыре времени году на совершение»; «У него гостят четыре угла» (никого).
- Неопределенно-количественное значение «много»:
Китайская пословица: «Сегодня получится три, а завтра получится четыре (朝三暮四)».
Русские пословицы: «Четыре полы, восемь карманов (у приказного)».
- Неопределенно количественное значение «мало»:
Русская пословица: «Одна труба, четыре избы, восемь улиц (разоренное имение)».
- Символическое значение *четыре* в словосочетании *четыре моря*:
Китайская пословица: «Среди четырех морей все люди братья (四海皆兄弟)».
Русская пословица: Четыре страны света на четырех морях положены.

Символическое значение в употреблении числительного *четыре* в китайской и русской пословицах очень интересно. Это, возможно, свидетельство влияния китайской символики. Четыре легендарных моря окружало Срединное царство. Использование *четыре* со сторонами света – общее представление об устройстве жизненного пространства. В русских пословицах оно выражается и в словосочетании *четыре угла* как пространственная организация жилища [Осипова, 82]. Это сочетание используется и метонимически, т.е. оно привычно для русского народа.

Китайские пословицы с числительным *сто*. Числительное имеет следующие значения.

- Неопределенно-количественное значение «много-несколько»: «Нужно читать хорошую книгу сто раз (好书不厌百回读)»; «Убей одного, чтобы напугать сотню (杀一儆百)»; «Сто типов болезни может вылечить, кроме одного - любовь (百病可治, 相思难医)».
- Неопределенно-количественное значение «мало – несколько»: «Сто рублей могут купить хорошую лошадь, тысяча рублей могут купить красоту, десять тысяч рублей могут купить чиновника, а где можно купить молодость? (百金买骏马, 千金买美人, 万金买爵禄, 何处买青春)»; «Сто лет прошло очень быстро, а если не улыбаешься очень жалко (百岁光阴如过客, 不开口笑是痴呆)»; «Нужно нести тяжёлые вещи, иди на сто шагов (百步无轻担)»; «Здание по сто метров создал с самого начала (百尺高楼从地起 (万丈高楼从地起))»; «50 шагов смеётся над 100 шагов (五十步笑一百步)».
- Значение противопоставления. Оно может сочетаться со значением «много» или «мало»: «У человека не бывает тысячи дней хороших, цветы не бывают сто дней красны (人无千日好, 花无百日红)».

Русские пословицы с числительным *сто* представлены гораздо меньшим количеством, однако значения числительного те же, за исключением того, что нет значения «несколько».

- Неопределенно-количественное значение «много»: «Жить сто годов, нажить сто коров, мерин стаю, овец хлев, свиней». «Сто рублей давали, да из кармана не вынимали». Часто именно числительное *сто* употребляется в пословице для того, чтобы выразить значение «много» (его можно выразить многими другими числительными) из-за рифмы и ритма. Например: «Где просто, там ангелов со сто; где хитро, там ни одного». Встречается значение максимального предела: «Хоть сто лет думай, лучше этого не выдумаешь».

- Неопределенно-количественное значение «мало»: «Думай, не думай, а 100 рублей деньги»; «На сто пусто, на пятьсот ничего».
- Значение противопоставления: «Сто голов – сто умов»; «Не купи на сто, купи на статью».

Из вышеуказанных мы заметили, что среди русских и китайских пословиц и поговорок с числительными существуют сходные по смыслу, например, в русских пословицах «лучше один раз своими глазами увидеть, чем сто раз услышать»; в китайских пословицах «лучше один свидетель, чем тысяча слухов (百闻不如一见)». Это не только потому, что пословицы и поговорки могут заимствоваться, а потому, что они выражают народную мудрость, жизненные правила и установки. А жизненные устои и принципы разных народов, ответы на вопросы, что такое хорошо, а что есть плохо, во многом сходны.

Русские и китайцы любят число *три*, они считают, что три – счастливое число. Слушая несчастливое слово, русские должны повернуть голову к левому плечу и плюнуть три раза, чтобы избежать беды. Поэтому в русских пословицах *три* часто связывается с христианством: Бог любит Троицу; помни три дела: молись, терпи, работай; до трёх раз прощают и т.д. В древней книге «Дао-дэ цзин»: Дао порождает одного, один порождает двух, двое порождает трех, три порождает все существа (道生一、一生二、二生三、三生万物). Так же в китайских пословицах *три* часто связывается с буддизмом: везение во всех трех жизненных циклах (三生有幸). По объяснению буддизма три жизненных цикла – предыдущая жизнь, настоящая жизнь и будущая жизнь.

Число *четыре* напоминает кубик и квадрат в русской культуре, и символизирует землю и пространство. В русских пословицах *четыре* часто связывается с временами года и четырьмя сторонами света: на все четыре стороны; четыре угла дому на строение, четыре времени году на совершение. В древнем Китае люди считали, что «небо кругло, а земля квадратна», а квадрат состоит из четырёх линий, поэтому в китайских пословицах *четыре* так же связывается с временами года и четырьмя сторонами света: со всех сторон слышатся песни Чуцзев (быть окружённым врагами со всех сторон 四面楚歌); четыре времени года и восемь праздников солнечного календаря (四时八节).

Существует большое различие в отношении к числу два между русскими и китайскими культурами. Русские считают, что четное число – неудачное число, а нечетное число – счастливое число, именно поэтому русские дарят букет цветов близким с нечетным количеством. В русских пословицах два ассоциируется с чертом: чёрта с два. Наоборот, китайцы очень любят четное число, они считают, что число два – символ любви и верности: двойное счастье у дверей (双喜临门), обе (две) стороны извле-

кают для себя выгоду (两全其美).

Таким образом, культурные коннотации, придаваемые числам в Китае и России, различны и похожи.

Изучение коннотации цифровой культуры может помочь нам лучше понять языковые знания и выявить общие черты и различия между русской и китайской культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. 李翰文. 熟语集锦. 北京: 北方联合出版传媒股份有限公司, 2009. (Ли Ханьвэнь. Сборник фразеологизмов. - Пекин: Издательство Бэй Фан Лян Хэ, 2009)
2. Осипова А.А. Семантическая и символическая структура лексем со значением числа «пять». // Актуальные проблемы лингвистической культурологии-3. Сб. статей. М.: Прометей, 2005. с.81-87.
3. Тань Аошуан. Китайская картина мира. М., Языки славянской культуры, 2004.
4. 武占坤. 汉语熟语通论. 保定: 河北大学出版社, 2007. (У Чжанькунь. Общий обзор китайских фразеологизмов. - Баодин: Издательство Хэбэйского университета, 2007)
5. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 北京: 高等教育出版社, 2002. (Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. - Пекин: Издательство высшего образования, 2002)
6. 张斌. 新编现代汉语. 上海: 复旦大学出版社, 2005. (Чжан Пинь. Современный китайский язык. - Шанхай: Издательство Фуданского университета, 2005.)
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. Пособие для вузов по спец. "Русский язык и литература".—4-е, изд., испр. и доп. — СПб.: Специальная Литература, 1996
8. 邵敬敏. 现代汉语通论. 上海: 上海教育出版社, 2002. (Шяо Цзинминь. Современный китайский язык. - Шанхай: Издательство Шанхайского образования, 2002).

© Чжан Цзе (34634857@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ЛЕКСЕМ «ДЕРЕВНЯ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Чэн Цзяци

аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, г. Москва
jiaqi.cheng@yandex.ru

ANALYSIS OF THE ASSOCIATIVE FIELD OF THE LEXEMES "VILLAGE" IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

Cheng Jiaqi

Summary: The article is devoted to the influence of the associative field on the meaning of the lexemes "village" and their dependence on the associative field through analysis in the linguistic and cultural aspect. The analysis of the associative field is given through the study of the historical development of the associative field, which allows us to reveal the features of the creation and consolidation in the history of society.

Keywords: historical material, linguistics, associative field, comparative linguistics, lexemes "village", linguoculturology.

Аннотация: Статья посвящена влиянию ассоциативного поля на значение лексем «деревня» и их зависимости от ассоциативного поля посредством анализа в лингвокультурологическом аспекте. Приводится анализ ассоциативного поля через изучение исторического развития ассоциативного поля, позволяющего раскрыть особенности создания и закрепления в истории социума.

Ключевые слова: исторический материал, лингвистика, ассоциативное поле, сопоставительное языковедение, лексемы «деревня», лингвокультурология.

Многообразие народов порождает многообразие ассоциативного поля лексем. Не исключением стало и понятие «деревня». Рассматривая его, выявляется свое культурное видение мира, через понимание слова и его значения в прошлом и настоящем. Если обратить внимание на концепт, отраженный в семантике лексем, можно описать само понятие по средствам объективации языка для выявления номинативного поля [2, с.448]. Опорой в проведении анализа лексем «деревня» в данной статье стали словарные толкования языковых единиц.

Рассматривая лексемы «деревня» необходимо обратиться к историческому происхождению слова и всем его значениям [13].

1. Обращая внимание на корень слова, следует отметить родство корня со словом «деревно» - дървѣна (пашня). Впервые деревнями стали называть участки земли под посадку, очищенные от деревьев и кустарников.
2. Бытуют разные мнения по поводу отношения и родства «деревня» с выкорчевыванием деревьев [1]:
— через глагол «драть» – сдирать кору деревьев;
— через «выдирать» растения целиком.
3. Сходным значением будет понятие «пашеть деревню» - место, которое расчищают для посадки.
4. А также производным значением «нива, пашня» обладает слово «druvas», которое в переводе с латышского языка означает «очищенное место» [10, с.698].

В истории сохранилось много упоминаний лексем «деревня» в период крестьянства и связано с особенностями населенных пунктов и их традиций [4, с.607]. Так, важным фактором выбора места для расчистки под посев было нахождение водоемов неподалеку [6, с.698], чтобы можно было обеспечить полив и в последствии пользоваться водой для обеспечения жизнедеятельности. По этой же причине выбирались формы расположения расчищенных участков (воль поймы реки, вокруг озера и т.д.) [5].

Такое скопление крестьян в дальнейшем образовывало так называемые заселки [11, с.588], преобразующиеся в княжества и вотчины бояр. Причем некоторые из них при большом скоплении превращались в города с крепостями, но для выстраивания ассоциативного поля лексемы «деревня» были использованы следующие источники:

1. Этимологический онлайн-словарь Крылова Г.А.
2. Этимологическом онлайн-словарь Семёнова А.В.
3. Этимологический онлайн-словарь Успенского Л.В.
4. Этимологическом онлайн-словарь Фасмера М.

В истории сохранилось много упоминаний лексем «деревня» в период крестьянства и связано с особенностями населенных пунктов и их традиций [4, с.607]. Так, важным фактором выбора места для расчистки под посев было нахождение водоемов неподалеку [6, с.698], чтобы можно было обеспечить полив и в последствии пользоваться водой для обеспечения жизнедеятельности. По этой же причине выбирались формы располо-

жения расчищенных участков (воль поймы реки, вокруг озера и т.д.) [5].

Такое скопление крестьян в дальнейшем образовывало так называемые заселки [11, с.588], преобразующиеся в княжества и вотчины бояр. Причем некоторые из них при большом скоплении превращались в города с крепостями, но для выстраивания ассоциативного поля лексемы «деревня» были использованы следующие источники:

1. Этимологический онлайн-словарь Крылова Г.А.
2. Этимологическом онлайн-словарь Семёнова А.В.
3. Этимологический онлайн-словарь Успенского Л.В.
4. Этимологическом онлайн-словарь Фасмера М.

Помимо этого, использовались некоторые русские пословицы и фразеологизмы.

1. Небольшое крестьянское селение.
  - 1) Деревня-колхоз.
  - 2) Территория с угодьями.
  - 3) На околице.
  - 4) Ни к селу, ни к городу; Противопоставление городу.
  - 5) В городе суета, в деревне маета. [7, с.104]
2. Коллективный, общинный образ жизни. Например, Солдаткиным детям вся деревня отец.
3. Пренебрежительное отношение деревенским обитателям, вызванное стереотипным мышлением.
  - 1) Не мешайся деревенская собака промеж городских.
  - 2) Эка деревенщина в лесу родилась, пенью молилась.
  - 3) Деревенская родня, что зубная боль.
4. Жители, население деревни.
  - 1) Жители деревни.
  - 2) Что знает кум, знает и кумова жена.
  - 3) Было сельцо да сменял на кольцо, было польцо, да за женину ласку сменял на коляску. [3, с.29]

Таким образом, ассоциативное поле лексемы «деревня» в русском языке представляется как село, сельцо [8, с.944], деревенщина, селение, веси, выселки и помогает распознать следующие характеристики:

- где расположен;
- его площадь;
- время препровождение населения и характер;
- структурный состав населения.

Ассоциативное поле лексем «деревня» сочетаются со словами – родина, природа-мать, двор с участком земли [12], огород. А в число лексем помимо вышеупомянутых входят такие слова как: избушка, уютный дом, лесная тишь.

Ассоциациями с лексемами «деревня» являются непосредственно деревенские жители [9]; неквалифицированные работники и загородная местность; непосредственные люди без достаточного образования; замедленное течение жизни, хотя конечно это больше установившиеся мнение, в действительности далекое от реальности.

Следовательно, можно сделать вывод, что анализ ассоциативного поля лексем «деревня» на базе словарных и толковых словарей и исторических данных создает концепт «деревня» как населенная сельская местность с малоэтажными домовыми постройками вне пределов города, с развитием сельского хозяйства и промыслов.

Кроме того, каждая единица лексикона одновременно входит в несколько полей, которые переплетаются и пересекаются друг с другом. Каждая словоформа в памяти человека существует в сочетании с другой или с другими, обычно встречающимися вместе с ней в речи, словоформами.

Ассоциативное поле может включать слова, и связанные между собой не только семантическими, но и словообразовательными отношениями. Ассоциативное поле как модель анализа значения слова имеет важную роль в изучении лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений, 1890, Москва: Русские словари, 1999.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.И. Новый словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
3. Алешина Л.Н. Концептологические и лингвокультурологические характеристики национальных ценностей в русской и китайской картинах мира (сопоставительный анализ русских и китайских народных загадок). Вып.1 Сопоставительные исследования 3. -2016. – 29 с.
4. Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров, - 3-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1970 – 1978. Т.7: Гоголь-Дебит. – 1972. – 607 с.
5. Бондарчук, Г.П. Словарь терминов и топонимов М.; географическое описание в 22-х томах «Советский Союз. Российская Федерация» М.:«Мысль», 1971.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого и великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль; Предисл.: А.М. Бабкин, В.П. Вамперский.- М.: Рус. яз., 1998 – Т.1: А-З.- 1998.- 699 с.

7. Маклакова Е.А. Лингвокультурологические аспекты семантики имени собственного. Язык и национальное сознание. — 2011. Вып. 17. - 104 с.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова; Рос. акад. Наук, Ин-т рус. языка им. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. — 944 с.
9. Словарь Брокгауза и Ефрона, Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1907 – 1909.
10. Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой; РАН Ин – т лингвист. исслед. – М.: Рус. яз: Полиграфресурсы, 1999 – Т. 1: А – Й. – 4-е изд., стер. – 1999. – 698 с.
11. Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch: в 4 т./ М.Фасмер; Пер. с нем. И доп. О.Н. Трубачева – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2003. Т.1: А–Д: около 4000 слов, 2003. – 588 с.
12. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н.М. Шанский, Т.А. Боброва 2004.
13. Этимологические онлайн словари русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/д/деревня>. [дата обращения: 07.08.2021].

© Чэн Цзяци (jiaqi.cheng@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ГОВОРЯЩИХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДИАЛЕКТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА МЕКСИКАНСКОГО ШТАТА КИНТАНА-РОО)

Шахназарян Владимир Михайлович

Аспирант, Российский университет дружбы народов
(Москва)

vlad_shakhov@mail.ru

NATIONAL AND CULTURAL VOCABULARY AS A REFLECTION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF SPEAKERS (ON THE EXAMPLE OF THE TERRITORIAL DIALECT OF THE SPANISH LANGUAGE OF THE MEXICAN STATE OF QUINTANA ROO)

V. Shakhnazaryan

Summary: The article is devoted to the study of national and cultural vocabulary, reflecting the linguistic picture of the world of the Spanish-speaking part of the population of the Mexican state of Quintana Roo, as well as bilinguals (Spanish - Maya). The purpose of the study is to identify the methods of education and the use of national-cultural vocabulary, as well as the factors that influenced the formation of ethnically marked lexical units, within the specifics of the mentality of the Spanish speakers in the studying region. The object of research is lexical units that have a national-cultural specificity of use. Among them: fixed expressions related to lively colloquial speech, borrowings from the English language, Spanish vocabulary proper (léxico patrimonial), ethnographic dialectisms. During the study, it was noted that the direct relationship with the mental activity of native speaker and user makes the language not just a means of communication, but also a way of broadcasting the worldview of the speaker with other communicators, reflecting the inner world in terms of the peculiarities of mentality, collective national worldview.

Keywords: vocabulary with national and cultural features, metaphors and idioms, language picture of the world, specific mentality, Mexican national variant of Spanish, Quintana Roo state.

Аннотация: Статья посвящена исследованию национально-культурной лексики, отражающей языковую картину мира испаноговорящей части населения мексиканского штата Кинтана-Роо, а также билингвов (испанский – майя). Цель исследования заключается в выявлении приемов образования и употребления национально-культурной лексики, а также факторов, повлиявших на формирование этнически маркированных лексических единиц, в рамках специфики менталитета носителей испанского языка исследуемого региона. В качестве объекта исследования выступают лексические единицы, имеющие национально-культурную специфику употребления. Среди них: устойчивые выражения, относящиеся к живой разговорной речи, заимствования из английского языка, собственно испанская лексика (léxico patrimonial), этнографические диалектизмы. В ходе исследования было отмечено, что непосредственная взаимосвязь с мыслительной деятельностью его носителя и пользователя делает язык не просто средством построения коммуникации, но и способом трансляции мировоззрения говорящего с другими субъектам коммуникации, отражения внутреннего мира с точки зрения особенностей менталитета, коллективного национального мировосприятия.

Ключевые слова: национально-культурная лексика, метафоры и идиомы, языковая картина мира, специфика менталитета, экспрессивно-окрашенные слова, мексиканский национальный вариант испанского языка, штат Кинтана-Роо.

Язык как основная категория и предмет лингвистики, в первую очередь, является средством построения коммуникации и способом выражения мыслительной деятельности человека посредством системы фонетических, лексических и грамматических инструментов [2; 5]. При этом непосредственная взаимосвязь с мыслительной деятельностью его носителя и пользователя делает язык не просто средством построения коммуникации, но и способом трансляции мировоззрения говорящего с другими субъектам коммуникации, отражения внутреннего мира с точки зрения «особенностей менталитета, коллективного национального мировосприятия» [9, с. 124]. В соответствии с этим, цель работы заключается в выявлении приемов образования и

употребления национально-культурной лексики на территории мексиканского штата Кинтана-Роо, а также факторов, повлиявших на формирование испаноязычных лексических единиц, в рамках специфики менталитета носителей испанского языка данного региона.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью мексиканского национального варианта испанского языка как самого сложного с точки зрения романской диалектологии и вариантологии. Известный мексиканский лингвист Х.М. Лопе Бланч, работая над Лингвистическим атласом Мексики, выделил на территории страны 17 диалектных зон. [11] Позже, в 1987 году, он определил всю терри-

торию полуострова Юкатан (частью которого является штат Кинтана-Роо) как отдельную диалектную зону, подвергшуюся сильному влиянию субстрата языка майя. [12, с. 23] Лингвистические исследования испанского языка на территории штата Кинтана-Роо в современной науке представлены фрагментарно. Также считаем необходимым отметить, что многие данные 80-х – 90-х годов уже устарели, так как под влиянием множества экстралингвистических факторов на протяжении последних 25 лет активно меняется этнокультурный состав носителей языка в регионе. По данным Национального Института статистики, географии и информатики с 2000 по 2009 на территорию штата переехали жить и работать 110 000 человек, с 2010 по 2020 годы – 156 000 человек [10].

В качестве *объекта* исследования выступают устойчивые выражения, заимствования из английского языка, собственно испанская лексика (*léxico patrimonial*), этнографические диалектизмы. *Эмпирической базой* исследования послужили записи информантов, сделанные в рамках научной стажировки в Институте Кинтана-Роо, с высоким уровнем образования (не ниже бакалавриата) – резидентов штата в возрасте от 24 до 65 лет. Основными *методами исследования* послужили: метод интервью, анкетирование, метод опосредованного наблюдения за речевым поведением, метод непосредственного участия в беседе, сравнительный и аналитический методы. В рамках эксперимента, информантам задавались дополнительные вопросы с целью конкретизировать лексическое значение отобранных единиц, установить особенности их употребления в конкретных ситуациях.

Основной составляющей национально-культурной лексики языка, которая выражает базовый пласт спецификации и особенностей языковой картины мира, говорящих являются метафоры и идиомы, относящиеся живой разговорной речи. Нами отобраны наиболее характерные для территориального диалекта испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо, например:

1. «*Ir a dar patatús*»

Дословно данная единица переводится, как *'надать в обморок'*. Выражение употребляется в значении притворяться. Идиома употребляется, как реакция на обман (выдумку) в виде добродушной шутки. Отметим также, что лексическая единица *patatús*, заимствованная из языка майя, утратила свое исконное значение *'поле', 'равнина'* [14]:

– *Es que me siento un poco fatal* (*'Чувствую себя неважно'*);

– *No me digas que le vas a dar papatús* (*'Только не говори, что ты сейчас упадешь в обморок'*). [Запись информантов]

Представленная идиома имеет коннотацию иронии, формирует дружескую, неформальную коммуникацию между говорящими.

2. «*Ser chechón*»

Выражение переводится как *'быть плаксивым'*. В

живой разговорной речи данное выражение употребляется с оттенком значения умиления или упрека. Аналогом данной идиомы в русском языке является фраза *«крокодиловы слезы»*. В мексиканском и пиренейском стандартах употребляется общеиспанский вариант: *ser llorón*. Обратимся к примеру:

– ¡**No seas chechona**, Gabriela! Te dije que no. (*'Не будь плаксой, Габриэла! Я сказала тебе – нет!'*). [Запись информантов]

3. «*lo busco y no lo busco*»

Дословный перевод *'я ищу это и не ищу'*, однако глагол *buscar* *'искать'* в испанском языке мексиканского штата Кинтана-Роо подвергся расширению лексического значения и также понимается как *'находить'*. Таким образом, буквальный перевод данной конструкции: *'я ищу, но не нахожу этого'*. Представленная идиоматическая конструкция имеет нейтральный эмоциональный окрас, однако точно указывает на этническую принадлежность говорящего – территорию полуострова Юкатан в Мексике. В общении с приезжими используется стандартная речевая формула, не относящаяся к категории идиоматических единиц: *lo busco y no lo encuentro*.

4. «*Dar tirixtá*»

Буквальный перевод идиомы, которая также образована из общеиспанского глагола и маизма, *'пожалеть о чем-либо'*; аналогом идиомы в русском языке является фраза *«Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть»*, что означает *'обязательно попробовать, попытаться'*. Обратимся к примеру:

– *Yo en tu lugar lo intentaría. Es mejor probarlo o te va a dar tirixtá* (*'Я бы на твоём месте попытался. Лучше попробовать или можешь потом пожалеть'*). [Запись информантов]

Приведенная в данном примере лексическая конструкция имеет негативный эмоциональный окрас, применяется как возможное следствие текущей нерешительности.

5. «*Estar chiflando en la loma*», которая буквально переводится как *'быть без денег'*. С точки зрения идиоматического перевода данная фраза означает *'быть на мели', 'быть без гроша за душой'*. Приведенное выражение используется для описания ситуаций, когда человек находится в сложной экономической ситуации. Общеиспанским аналогом данной идиомы является выражение – *«quedarse sin duro»*, что в буквальном переводе означает *'остаться без копейки'*.

Рассмотрим примеры:

— *Sara no va con nosotros, está chiflando la loma* (*'Сара не едет с нами, она на мели'*) [Запись информантов];

— ¡*En esa situación todos estamos chiflando la loma*,

nadie lo va a comprar! ('Мы все находимся в такой ситуации (без гроша), что никто не купит это'). [Запись информантов]

Данная идиома имеет негативный вектор с точки зрения эмоционального окраса и используется в ситуациях, в которых говорящий пытается эвфемизировать сложное положение и не делать на этом акцент.

В ходе исследования мексиканских идиом были проанализированы наиболее распространённые и часто употребляемые единицы. Исходя из представленных примеров, а также прочих единиц, проанализированных с целью исследования языковой картины мира носителей испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо, можно утверждать, что большинство единиц имеют позитивный характер. Они характеризуются либо положительным окрасом, либо приобретают шутивную форму, выражая практический подход к различным жизненным ситуациям и нацеленность на то, что любой вопрос можно решить. Это говорит о том, что испаноговорящая часть населения открыто относится к окружающему миру, не боится выражать эмоции.

Кроме идиом испанского происхождения в национально-культурной разговорной речи испаноговорящей части населения существует множество заимствованных жаргонных выражений, «основным источником которых является английский язык» [7, с. 67]. Данный пласт испанской лексики сформировался под влиянием социальных и культурных факторов, основными из которых являются приобретение английским языком в 40-х годах прошлого столетия статуса международного, глобализация, популяризация английского и американского уклада жизни, культуры и традиций среди молодых испаноговорящих людей, а также «соседствующее» расположение обеих стран [3]. Множественные заимствования в испанском языке англицизмов, демонстрируют преобладание в жизни их носителей принципов, подходов и привычек западного образца, которые выражаются в свободолюбии, гуманизме, постановке человеческой жизни, как наивысшей ценности, демократии. Все приведенные ниже примеры прошли путь «грамматической адаптации» и не воспринимаются носителями как инородные элементы, а также отражены в академических толковых словарях испанского языка Мексики:

1. *celebrities* (ucn.) / *celebrities* (англ.) – 'знаменитости' [16, р. 144]
Например: *Castle, no estamos hablando sobre paparazzi y celebrities* ('Касл, мы не говорим о папарацци и знаменитостях');
2. *estrellas* (ucn.) – *estrellas* (англ.) – 'звезды' [16, р. 169]
Например: *Todas las estrellas se mueven constantemente* ('Все звезды постоянно движутся по отношению друг к другу');
3. *chequear* (ucn.) – *check* (англ.) – 'проверить' [16, р. 147]
Например: *Sólo quería chequear que Andrew estaba*

bien ('Я просто хотела проверить, что с Эндрю все в порядке');

4. *mixto* (ucn.) – *mix* (англ.) – 'смешанный' [16, р. 597]
Например: *En los acuerdos sobre el ozono se ha aplicado un criterio mixto* ('В соглашениях по озоновому слою используется смешанный подход');
5. *cliqear* (ucn.) – *to click* (англ.) – 'печатать' [16, р. 151]
Например: *Los mayores de 40 años aprenden a cliqear* ('Люди в возрасте 40 лет учатся печатать').

Еще одной характерной особенностью испанского языка в целом и территориального диалекта штата Кинтана-Роо, является наличие в живой разговорной речи большого количества слов-заместителей, которые с точки зрения смысловой нагрузки представляют собой «опустошенные / полуопустошенные лексемы» (такие слова легко взаимозаменяемы) [1, с. 178]. Данный лексический блок лингвисты разделяют на:

1. Опустошенные слова, с точки зрения смыслового значения:

- *la educación de los niños es una cosa difícil* (*cosa = tarea*) ('образование детей – трудная вещь (вещь = задача)');
  - *una sola cosa ocupa su mente* (*cosa = idea*) ('одна вещь занимает его разум (вещь = идея)');
  - *expone las cosas como han pasado* (*cosas = hechos*) ('он разоблачает вещи, как они произошли (вещи = факты)').
- [Запись информантов]

Как отмечает Э. Уэрта, в разговорном испанском языке наблюдается чрезмерное употребление опустошенных слов, что определенным образом характеризует национально-культурную особенность испаноговорящего населения [3, с. 253]. Множественное использование опустошённых слов свидетельствует о попытке упрощения процесса коммуникации, упрощении процесса поиска синонимичных конструкций для облегчения коммуникации. Носители испанского языка не задумываются о выборе синонимичных конструкций, более подходящих в том или ином контексте, а зачастую используют понятные всем конструкции «*cosa*» и «*cosas*» [4]. Во главе угла стоит понимание друг друга в процессе коммуникации, а не намерение витиевато и красноречиво изложить свою мысль, хотя и в этом, испанцы не уступают другим языковым группам. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении прономинаций.

2. Прономинализации, которые определяются трансформацией лексем в местоимения из других частей речи в связи с потерей изначальной лексемой семантической характеристики или явным снижением значимости его семантики. В результате этого прономинализации используются для сохранения указывающей функции на исходный предмет, объект или субъект, о котором идёт речь, при этом минимизации количества изначальной используемой лексемы [2, с. 226]. Например:

- *Mi madre dijo lo mismo que no volvería a parir* ('Моя

мама сказала тоже самое, что она больше не будет ро-
жать»);

– *Llamamos a Eva, pero nunca respondió* ('Мы звонили
Еве, но она так и не ответила').

3. Провербы, которые дословно переводятся как 'не-
большая пьеса, основанная на пословицах'. Лексемы,
относящиеся к провебам, подразумевают неоднознач-
ность трактовки без контекстуального применения.
Каждая лексема, относящаяся к провебам, имеет в сред-
нем от 15 и более значений без учета устойчивых выра-
жений, в состав которых они входят [2, с. 228]. Например:

1. *hacer* может использоваться в таких значениях,
как 'делать', 'участвовать', 'заниматься', 'вести', 'за-
ставить', 'помочь' и др. [10]

– *Sólo siento que debo hacer algo* ('Просто у меня та-
кое чувство, будто я должна сделать хоть что-то');

– *Lo único que quería hacer era música* ('Знаете, все,
чем я хотел всегда заниматься – это писать музы-
ку') [Запись информантов];

2. *poner* может использоваться в таких значениях,
как 'положить', 'поставить', 'создать', 'обеспечить',
'сделать', 'привести' и др. [10]

– *Tampoco debe poner en peligro la capacidad para
desempeñar sus funciones y poderes* ('В равной степе-
ни оно не должно ставить под угрозу способность
Совета осуществлять свои функции и полномо-
чия');

– *También deben intentar determinar cuándo salir y
poner su dinero en otro sitio* ('Они должны также по-
пытаться определить, когда следует забрать день-
ги и вложить их в другом месте') [Запись инфор-
мантов];

3. *tener* может использоваться в таких значениях, как
'иметь', 'получить', 'оказать', 'принять', 'завести', 'при-
вести' и др. [10]

– *Pero me gustaría tener una alternative* ('Но я хотел
бы иметь еще один вариант, на столе');

– *Podrían tener un albergue infantil como fachada*
(‘Они могли устроить учреждение по уходу за
детьми на дому в качестве прикрытия’). [Запись
информантов]

Как отмечает С.А. Яковлева лексический состав ис-
панского языка настолько разнообразен, что одно и то
же слово может обозначать разные понятия или вещи
в зависимости от места и контекста употребления. [8,
с. 16] Наличие в языке множества универсальных слов,
которые можно употребить в самых разнообразных си-
туациях, в контексте каждой из которых они будут иметь
разные значения, также является способом упроще-
ния языка и коммуникации в целом. В рамках изучения
языка, обучаемому необходимо запомнить меньшее
количество лексем. Как и в предыдущих случаях, такой
подход свидетельствует о любви к свободе, стремлению
снять любые ограничения, занимающие разум и отвле-

кающие от более важных жизненных вопросов, самой
жизни в целом.

4. Экспрессивно-окрашенные слова. Например, сло-
во «*porquería*», означающее 'грязь', 'дрянь', 'отстой', 'чушь',
'бред', 'гадость'. [16] В данном случае наблюдается ярко
выраженный экспрессивный окрас во многих значениях
слова, которое, чаще всего, используется для выраже-
ния эмоционального состояния человека, отношения
человека к чему-то или кому-то:

– *Mucho mejor que esa porquería de Río* ('Это куда лучше,
чем та дрянь в Рио');

– *No te molestes, es una porquería* ('Не стоит, приятель,
это отстой'). [Запись информантов]

Испанская речь очень богата экспрессивно-окрашен-
ными словами и выражениями в виду того, что испанцы
относятся к одному из самых эмоциональных народов с
точки зрения менталитета. Испанцы эмоционально вы-
ражают свои мысли, с жестикуляциями дискутируют на
ту или иную тему, говорят о своих эмоциях, не стесняют-
ся перебивать друг друга в процессе беседы и это счита-
ется нормой [7]. Поэтому в лексиконе испаноговорящего
населения присутствует много разнообразных экспрес-
сивно-окрашенных слов и выражений.

В качестве огромного пласта национально-культур-
ной лексики всех вариантов испанского языка ученые
выделяют этнографизмы, или этнографические диалек-
тизмы, к которым можно отнести и кулинарную лекси-
ку, как один из способов выражения языковой картины
мира. У испаноговорящих кулинария занимает особое
место, они акцентируют внимание на вкусах и запахах,
как способе мировосприятия и мироощущения, ещё од-
ного способа получения удовольствия от жизни [6, с. 88].
При этом основу данного пласта составляют топонимы,
которые представляют собой результат историко-гео-
графического формирования национальной культуры и
кулинарии как её части:

— *Camarones pibil a la quintanarroense* ('Креветки, за-
печённые под землей по-квинтанаросски');

— *Marquesita chetumalña* ('Вафля по-четумальски');

— *Puerco yucateco* ('Свинина по-юкатански').

Таким образом, национально-культурная лексика
испанского языка на территории мексиканского шта-
та Кинтана-Роо отличается обилием употребления
в речи маизмов, которые изменили свое исконное
значение, множественными приёмами упрощения,
введения в язык слов, которые можно использовать
в большом количестве вариативных значений в зави-
симости от контекста, лексем, которые легко взаимо-
заменяемы. Для испанского языка также характерен
ярко выраженный экспрессивно-эмоциональный
окрас. Часто встречаются топонимы, в особенности в
кулинарном тезаурусе, а также заимствования из ан-
глийского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахренов, А.В. О некоторых направлениях в изучении языковой картины в полинациональных языках (на прим. испанского)// Новое в переводоведении и лингвистике: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Орехово-Зуево: Гос. гуманитар.-технол. ун-т, 2012. – С. 175-182.
2. Бахронова, Д.К. Метафоры в языковой картине мира (на материалах английского и испанского языков)// Молодой ученый. – 2020. – № 1(291). – С. 225-228.
3. Долженкова, В.В. Некоторые характерные особенности испанской разговорной лексики в контексте национальной языковой картины мира// Litera. – 2019. – № 6. – С. 250-256.
4. Журавлева, Н.Ю. Словообразовательный и лексико-семантический потенциал оттопонимических номинаций в мексиканском национальном варианте испанского языка: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.05. – Москва: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2013. – 20 с.
5. Иовенко, В.А. Национальное мировоззрение в двуязычной коммуникации// Филология. – 2013. – № 4(31). – С. 303-311.
6. Смирнова, Е.В. Топонимические культурные доминанты в гастрономическом тезаурусе испанцев// Русистика. – 2015. – № 1. – С. 87-91.
7. Пронченко, Е.Н. Топонимическая система языковой картины мира испанского языка// Университетские чтения – 2008: матер. науч.-методич. чтений. – Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2008. – С. 64–69.
8. Яковлева, С.А. Испанский язык как полинациональный: геолингвистический и лексико-семантический анализ языка испаноамерики (на примере мексиканизмов). Автореф. дис. ... д. филол. н. Москва: МГОУ, 2016. 48 с.
9. Яковлева, Т.В. Этнокультуроведческая лексика как отражение языковой картины мира// Инновации в науке: матер. XVI междунар. заочной науч.-практ. конф. – Ч. II. (28 января 2013 г.). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 121–127.
10. Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática (INEGI). II Censo de población y vivienda. [Электронный ресурс]. <http://cuentame.inegi.gob.mx/poblacion/migracion.aspx?tema=P>
11. Lope Blanch, J.M. Atlas lingüístico de México. – México: El Colegio de México, 1994. 400 p.
12. Lope Blanch, J.M. Estudios sobre el español de Yucatán. – México: UNAM, 1987. 198 p.
13. Diccionario Real Academia Española. [Электронный ресурс]. <https://dle.rae.es/>
14. Gómez Navarrete, J.A. Diccionario introductorio Español – Maya, Maya – Español. – Chetumal: UQROO, 2009. 198 p.
15. Diccionario de mexicanismos / Academia Mexicana de la Lengua; dir. Company Company. – México: Siglo XXI, 2010. 648 p.
16. Lara Ramos, L.F. (coord.). Diccionario del Español de México. – México: El Colegio de México, 2010. – 1706 p.

© Шахназарян Владимир Михайлович (vlad_shakhov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНГЛИЙСКОЕ СПОРТИВНОЕ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ: АББРЕВИАЦИЯ

ENGLISH SPORTS TERMS: ABBREVIATION

L.Yarmolinets

O.Anisimova

M.Dushko

Summary: The article discusses widespread use of complex multicomponent identifying terms in the field of sports discourse, the need to transform them by abbreviation in order to implementation of the principles of saving linguistic means and replenishment of the terminological system of sports. The analysis of English-language abbreviations in different sports based on the materials of Internet sites is presented, which allows classifying the English-language terms of sports discourse as follows: initial or letter abbreviations; truncated words; mergers; hybrid abbreviations.

Keywords: terms, term formation, abbreviations, theory of abbreviation, structural classification of abbreviated units, sports discourse, sport denotations and concepts, acronyms, acronyms, truncations, splices, hybrid abbreviations.

Ярмолинец Лариса Григорьевна

К.филол.н., профессор, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Анисимова Ольга Борисовна

*К.филол.н., доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
anisimova_1973@mail.ru*

Душко Марина Сергеевна

К.псих.н., доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Аннотация: В статье обсуждается широкое распространение сложных многокомпонентных идентифицирующих терминов в области спортивного дискурса, необходимость их преобразования путем аббревиации с целью реализации принципов экономии языковых средств и пополнения терминологической системы спорта. Представлен анализ англоязычных аббревиатур в разных видах спорта по материалам интернет-сайтов, позволяющий классифицировать англоязычные термины спортивного дискурса следующим образом: инициальные или буквенные сокращения; усеченные слова; слияния; гибридные сокращения.

Ключевые слова: термины, терминообразование, аббревиатуры, теория аббревиации, структурная классификация сокращенных единиц, спортивный дискурс, денотаты и концепты спорта, инициальные сокращения, акронимы, усечения, сращения, гибридные сокращения.

Введение

Стремительное развитие современного общества, постоянный технологический прогресс интернет-ресурсов активно повлияли на человека, на различные сферы его деятельности, а также на активность в мире спорта. Современный спорт – специфическая форма коммуникации, определяемая экстралингвистическими факторами и реализуемая посредством спортивного дискурса. Языковой составляющей спортивного дискурса выступают слова – термины, характерные только для той или иной деятельности в спорте.

Актуальность работы

Терминология спортивного дискурса постоянно пополняется. В связи с появлением новых спортивных организаций, видов спорта, изменений или добавлений правил соревнований возникают новые языковые обозначения того или иного явления в спортивной деятельности. Чаще всего новые понятия – термины пред-

ставляют собой сложные слова или достаточно объёмные словосочетания, вербализирующие денотаты или концепты спорта с наибольшей точностью. Широкое распространение сложных многокомпонентных идентифицирующих терминов вызывает желание сохранить объем текста и информации путем введения разного рода аббревиатур, что ведет к появлению особого рода языковых единиц. Поэтому возникает необходимость в преобразовании тех или иных понятий с целью экономии в языке. Одним из таких способов преобразований является аббревиация. Вышесказанное определило цель исследования: проанализировать использование аббревиации как способа терминообразования в спортивном дискурсе.

Объект исследования: аббревиатуры в спортивной терминологии.

Практическая значимость: возможность использовать результаты исследований в отраслевой лексикографии и лингводидактике, в лекционных курсах и практических занятиях по лексикологии и стилистике.

Материалы и методы

В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы: обобщение научной литературы, изучение, классификация, приемы компонентного и лингвостилистического анализа, систематизация, наблюдение. Материалом исследования послужили списки спортивных аббревиатур, представленных на англоязычных сайтах.

Результаты и их обсуждение

В лингвистике отсутствует универсальная теория аббревиации, структурная классификация сокращенных единиц и т.д. Как способу словообразования, аббревиации посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных лингвистов. Но так и не было выработано единого мнения относительно дефиниции этого лингвистического явления. Одни ученые относят аббревиацию к самостоятельному способу словообразованию, другие же соотносят данное понятие с термином «сокращение», «acronyms». Так, Розенталь Д.Э., под аббревиацией понимает процесс сокращения слов или словосочетаний [5, с. 10]. Земская Е.А. полагает, что аббревиация делает возможным создание сокращений путем сложения усеченных основ или усеченных и полных слов [4, с. 185]. Шанский Н.М. видит процесс аббревиации как результат сокращения конца слов или в следствии опущения начала или середины слов [8, с. 287]. По мнению Суперанской А.В. аббревиация включает в себя всевозможные типы сложносокращенных и сокращенных образований [7, с. 14]. Алексеева Д.И. видит в способе аббревиации создание наименований для тех реалий и понятий, которые уже существовали ранее, но обозначались описательным способом, с помощью атрибутивных словосочетаний [1, с. 204].

Л.И. Сапогова подразделяет сокращения на: синтаксические (Liberals от Liberal party); фонеморфологические (mike от microphone, doc от doctor); фонографические (sec от second, Dr от doctor); смешанные (scific от scientific fiction) [6].

Э.М. Дубенец представляет наиболее четкую систематизацию. Аббревиатуры классифицируются в зависимости от их употребления в письменной или устной речи. Так для устной речи характерны лексические сокращения, включающие инициальные, слоговые, частично сокращенные аббревиатуры. По мнению автора инициальные аббревиатуры представляют собой сокращения, состоящие из начальных букв слова, например: US (United States) – Соединенные Штаты; APA (American Psychological Association) – Американская Ассоциация Психологов.

Слоговые сокращения представляют собой сокраще-

ния, образованные из начальных слогов слов, например: Internet (International Network) – всемирная компьютерная сеть связи; Wi-Fi (Wireless Fidelity) – беспроводной доступ в Интернет.

Частично сокращенные аббревиатуры образуются путем сокращения слога первого слова и добавлением второго слова полностью, например: delline (delete line) – линия удаления; e-mail (electronic mail) – электронная почта.

Графические сокращения используются с целью экономии места на письме, в то время как в устной речи применяется полная соответствующая форма. Такого рода сокращения типичны для английского языка: asap (as soon as possible) – как можно быстрее; abt (about) – о, по поводу. Для русского языка такой тип аббревиации не характерен. По мнению исследователя существует такие семантические группы, в которые входят и сокращенные графические формы и эквивалентные им полные формы, например: названия дней недели, месяцев (Fr – Friday, Oct – October); научные степени (DM – Doctor of Medicine); единицы измерения длины, веса (km. – kilometers, kg. – kilogram) [3].

Зарубежные исследователи представляют несколько иную классификацию. The Oxford Companion to the English language: initialism – инициальные аббревиатуры (BBC); acronyms – акронимы (NATO); clippings – усечения (phone); blends – сращения (brunch); hybrids – гибриды базовых терминов (полуинициальные аббревиатуры – полуакронимы) (VTOLL Vertical Take) [13].

D. Crystal подразделяет сокращения на: initialism – инициальные аббревиатуры (BBC, DJ, MP, EEC); acronyms – акронимы (UNESCO, NATO, laser); clippings – усечения (fries, fridge, flu, exam); blends – сращения (brunch, smog, Eurovision); awkward cases – смешанные (UFO or you for, ex. JP, Mr.); facetious forms – шуточные термины (TGIF – Thanks God it's Friday, KCMG – Kindly Call Me God) [11].

Таким образом, процесс аббревиации способствует экономичному использованию элементов языка (звуковой и графической составляющей) для осуществления коммуникативной задачи.

Язык спортивного дискурса является обширным материалом для исследований, поскольку он обозначает те явления, которые существуют в разных культурах и странах и интересен не только узкому кругу лиц, но и огромной аудитории. Всемирная популярность спорта неизбежно ведет к появлению новых обозначений того или иного спортивного явления, слов – терминов, изучение которых на сегодняшний день вызывает огромный интерес лингвистов. В современном английском спортивном терминологическом образовании прослеживается тенденция к кра-

ткости наименования для быстрого обмена информации и общения, особенно в отдельных видах спорта. Любой вид спорта имеет присущие только ему денотаты и концепты, реализуемые при помощи аббревиатур. Каждый вид спорта характеризуется своими индивидуальными правилами, особенностями тренировочного процесса, спортивным оборудованием, спортивными ассоциациями, классификаций спортивных состязаний и пр. Во многих видах спорта используются различные статистические данные и цифры, идентифицирующие технико-тактические схемы и расстановки игроков в командных видах спорта. Для того, чтобы эффективно сообщать эту информацию в спортивном дискурсе используют различные сокращения.

Анализ материала исследования показал, что аббревиатуры спортивной терминологии подразделяются следующим образом: инициальные или буквенные сокращения; усеченные слова; слияния; гибридные сокращения.

Инициальные или буквенные сокращения (создаются из начальных букв слов или группы слов) и произносятся по буквам:

IOC – International Olympic Committee, SLAM – Sport as a Laboratory Assessment Model, DNF – Did not Finish, HM – half Marathon, ESP – English School Cup, LJ – long jump, SP – shot put (track and fields), WR – World Records, OBO – One Behind the Other (soccer), The ABCDs of Defense – Attitude, Body, Angle, Contain, Delay (soccer), etc. [9,10].

Если вновь созданная аббревиатура обозначает термин, то данное сокращение произносится в соответствии с произносительной нормой языка. Например:

ESOC European Ski Orienteering Championships/Чемпионат Европы (лыжные дисциплины); WOC World Orienteering Championships/Чемпионат мира (кроссовые дисциплины) [12].

Усеченные сокращения представляют собой аббревиатуры, образованные путем усечения частей слова:

- начальной части слова, например: t'ment – tournament, keeper – goalkeeper, b - ball, baseball;
- последней части слова, например: sec – second, fig – figure, vet - veteran, dif – difference, pts – points, dh -downhill, h – hand timed, l – indoor, DQ – disqualified;
- средней часть слова, например: ft - foot, mart – market, even - e'en [i:n], ever - e'er, never- ne'er [14, 15].

Слияния - формирование нового термина путем слияния частей двух или многокомпонентных терминов: OPPR – opponent ranking, DINT – Defensive Interception, GS – Games started, FOOT-O - Foot Orienteering, SKI-O - Ski Orienteering [9,14].

Примером **гибридных сокращений** могут быть:

- a) буквенно-цифровые аббревиации:
E1 – error made by the pitcher, E2 – error made by the catcher, E3 - error made by the third baseman, E7 - error made by the left fielder, E8 - error made by the central fielder, 2pt – 2-point conversion (football), 1b – first baseman or single (baseball), 2BGY – Double boguy or worse (golf) [16 19];
- b) графические сокращения:
+/- - Fractional point awarded (taken away in hockey for being on the ice when a goal is scored), ! - seeing an exclamation point next to a player's name means that he is not in the starting lineup today [12];
- c) цифровые сокращения, идентифицирующие технико-тактические схемы игры: 1-2-3 – inning (baseball), 1-2-3 – double play (baseball), 2-2-2 – 2 balls, 2 strikes, 2 outs (baseball), 5.5 – hole (baseball), one – the ball should be thrown to base (baseball) [17].

Одни и те же аббревиатуры, используемые в разных видах спорта и в соревновательной деятельности, представляют собой терминологические омонимы. Например:

- T – Timing (Ice skating, Figure skating);
- T – Tackle (Football, American football);
- T – Teams (Olympic, Olympic Games);
- T – Toe loop (Ice skating, Sports).
- FT – full time (полное время игры);
- FT – free transfer (свободный переход);
- FT – first time (первый тайм).
- C – catcher (baseball);
- C – central (basketball and hockey) [16,17].

В терминах-сленгизмах встречаются те же способы аббревиации, что и в общей терминологии спорта [<https://slangit.com/terms/sports>]. Большое количество сленговых аббревиаций представлены инициальными, усеченными сокращениями и слияниями. Например:

SB – Stolen base (baseball), FOMOF – Fear of Missing out on the Ball, OPPR – opponent ranking, LBW – leg before wicket (a man of dismissing a batsman), JAG – jusla guy, ref – referee, Roy – Rookie of the year, AB – at bat, SO – Strikeouts, LOOGY – Left-handed One out Guy, SFTY – safety, fit – fitness, abs – abdomen, reps – repetitions, base brawl – baseball brawl [18].

Исходя из выше сказанного, аббревиацию можно определить как замену слова или словосочетания более энергоемкой языковой единицей без изменения основного смысла исходного понятия.

Заключение

Таким образом, процесс аббревиации как один из способов словообразования широко представлен в англоязычном спортивном дискурсе, на что указывает

большое количество интернет-сайтов, представляющих англоязычные аббревиатуры в разных видах спорта. Сокращенные слова и словосочетания, спортивные аббревиатуры реализуют принципы экономии языковых средств и пополняют терминологическую систему спорта. Анализ материала исследования выявил, что в англоязычной терминологии спортивного дискурса от-

мечаются большое количество слияний. Это можно объяснить тем, что в терминологии дискурсов различных видов спорта преобладают многокомпонентные идентифицирующие термины. Соревновательная деятельность подразумевает технико-тактические схемы, а также статистику, поэтому в терминологии представлены цифровые и буквенно-цифровые сокращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.В., Каширина Н.А. Перевод аббревиатур и акронимов в официальных текстах олимпийской тематики // Современные наукоёмкие технологии. – 2013. – №7-1. – 75 с.
2. Блеер А.Н., Сулов Ф.П., Тышлер Д.А. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. – М.: Академия, 2010. – 464 с.
3. Дубенец Э.М. Лексикология современного английского языка. – М.: «Глосса-Пресс», 2012. – 192 с.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Учебное пособие. – Москва, 2012. – 328 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. – Москва: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 399 с.
6. Сапогова Л.И. Опыт семантико-стилистического сопоставления морфемных усечений с прототипами: дисс. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Л.И. Сапогова. – Тула, 1968. – 275 с.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. – 6-е изд. – Москва: URSS: Либроком, 2012. – 243. – ISBN 978-5-397-02414-3.
8. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. Серия Лингвистическое наследие XX века. – 4-е изд., доп. – Москва: URSS: КомКнига, 2016. – 338 с. – ISBN 978-5-9710-2399-9.
9. Acronyms for «SPORT» [Электронный ресурс]. – URL: <https://acronym-maker.com/acronym/sport>. (дата обращения: 06.04.2021).
10. Acronyms & Abbreviations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abbreviations.com/>. (дата обращения: 06.04.2021).
11. Crystal D. English as a global language. – Publisher: Cambridge University Press, 2003. – 228 p. – ISBN 9780521530323. – URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486999>.
12. Important Sports Abbreviations [Электронный ресурс]. – URL: <https://affairscloud.com/important-sports-abbreviations-pdf/>. (дата обращения: 06.04.2021).
13. McArthur T., Lam-McArthur J., Fontaine L. Oxford Companion to the English Language (Oxford Quick Reference). – 2nd Edition. – Publisher: Oxford University Press, 2018. – 736 p. – ISBN: 0199661286. – URL: https://drive.google.com/file/d/197g3CfWeRq3N28J9v1_EeKEIXsvODNOv/view.
14. Sports Abbreviations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.allacronyms.com/sports/abbreviations> (дата обращения: 16.04.2021).
15. Sports Abbreviations. Acronyms [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abbreviations.com/acronyms/SPORTS> (дата обращения: 16.04.2021).
16. Sports Abbreviations. Category [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abbreviations.com/category/SPORTS>. (дата обращения: 16.04.2021).
17. Sports Acronyms [Электронный ресурс]. – URL: <https://acronym-guide.com/sports-acronyms>. (дата обращения: 16.04.2021).
18. Sports Slang [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bu.edu/mfeldman/Slang/sports/>. (дата обращения: 16.04.2021).
19. Sports Slang terms [Электронный ресурс]. – URL: <https://slangit.com/terms/sports>. (дата обращения: 16.04.2021).

© Ярмолинец Лариса Григорьевна, Анисимова Ольга Борисовна (anisimova_1973@mail.ru),
Душко Марина Сергеевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Alhaded Hashem Hani Shehadeh – Philology Peoples' Friendship University of Russia

Amozova L. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Anisimova O. – Candidate of Philology, Associate Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Arakelyan M. – Ph.D (Historical Sc.), Assistant Professor, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia

Belevitin V. – Doctor of Technical Sciences, Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Russia

Belikova I. – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Omsk State Technical University

Cheng Jiaqi – Graduate student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

Chernikova L. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Danilin P. – graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Demidov A. – Graduate student, Moscow Region State University

Didenko G. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University, Russia

Djachenko I. – Candidate of Philological Sciences, The Khakas State University named N.F. Katanov

Dorofeev F. – Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

Dukhovnikova I. – Senior Lecturer, Pacific State University, Khabarovsk

Dushko M. – PhD in Psychology, Associate Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Our authors

Ereshkina L. – postgraduate student, FGBOU VO "N.G. Chernyshevsky SSU", Saratov

Falomkina I. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University

Gafarova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Russia

Ganich E. – Postgraduate student, Academy of Postgraduate Education

Grebenshchikov Yu. – Assistant, Moscow City University, Moscow

Kalashnikova O. – PhD in Pedagogy, associate professor, Krasnodar Air Force Institute for Pilots

Kerber E. – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Omsk State Technical University

Kireeva Yu. – Ph.D., associate professor, Russian State University of Tourism and Service; Graduate School of Tourism and Hospitality

Kirkina E. – Candidate of Philology, associate Professor, Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

Korol A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pacific State University, Khabarovsk

Koroleva T. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, The Khakas State University named N.F. Katanov

Korosteleva M. – Associate professor, Tyumen state institute of culture

Kotov A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, St.-Petersburg State University

Lavrova I. – Ph.D (Historical Sc.), Assistant Professor, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia

Lyubina I. – associate professor, Kuban State University

Malov A. – Ph.D (in Philosophy), Assistant Professor, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia

Melnik N. – Candidate of Philosophy; associate professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Miao Qingqing – Teacher, Northwestern Pedagogical University, Lanzhou, China

Mullinova O. – Candidate of Philology, assistant professor, Krasnodar Air Force Institute for Pilots

Mullinova T. – Candidate of Philology, assistant professor, Krasnodar Air Force Institute for Pilots

Myakotin A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara National Research University named after acamedician S.P. Korolev

Nechaeva O. – Assistant, The Vereshchagin Vologda State Dairy Farming Academy

Neiman V. – assistant, Khanty-Mansiysk State Medical Academy (Khanty-Mansiysk)

Nguyen Thi Van Anh – Postgraduate student, Pushkin Institute of the Russian Language

Nikolaev D. – Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

Okhotnikov I. – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

Pervanyuk A. – graduate student, Moscow State Linguistic University

Petrukhina O. – Candidate of Philological Sciences, The Khakas State University named N.F. Katanov

Plotnikova E. – PhD in Philology, Associate Professor, Mari State University

Pokrovskaja N. – Candidate of Legal Sciences, Kazan Federal University

Polyakova O. – Russian State University for the Humanities (RSUH)

Popova E. – PhD in Linguistics, Assistant Professor, Moscow State Linguistic University

Purgina E. – Candidate of Philosophy; associate professor, Ural Institute of the EMERCOM of Russia, Ekaterinburg

Sadovnikova I. – Candidate of Philology, Junior Researcher, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

Savinova L. – PhD, Professor, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk

Schwarzkop O. – Senior Lecturer, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk

Shakhnazaryan V. – PhD student, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

Shihezi University (city:Shi He Zi)

Skhalyakhova S. – Candidate of Philology, assistant professor, Maikop State Technological University

Starodubova O. – Candidate Sci. (Philology), associate professor, Moscow State Linguistic University

Sun Yanan – Postgraduate, lecturer, Northern (Arctic) Federal University

Taraskina O. – Mordovian State Pedagogical University, Saransk

Vasilkova N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk

Yanakova K. – Postgraduate student, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk

Yarmolinets L. – Candidate of Philology, Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Zakharova M. – PhD (Philology), associate professor, Moscow City University

Zhang Jie – Senior Lecturer

Zhang Nan – Graduate student, Lomonosov Moscow State University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).